21 МАЯ 2013

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №22

66 золото bvlgari на руках эдриена броуди

51 жан-кристоф бабен прощается с tag heuer

55 в базеле началось переселение часовых народов

72 часы хореографа: джон ноймайер и его wempe

96 тойо ито получает pritzker prize и строит для hermes

100 50 лет rolex daytona: платиновый подарок к юбилею

112 сокровища империи: к 400-летию династии романовых

118 breitling выигрывает гонку вместе с bentley team

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Nautilus мод. 5712/1A, запонки Nautilus.

Реклама Женева «Наутилус»

эксклюзивно в *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», тел. 812 329 6577

«СУБМАРИНЕР ДЕЙТ» БЕЛОЕ ЗОЛОТО 750 ПРОБЫ

эксклюзивно в *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870. **С.-Петербург:** ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

реклама

OYSTER PERPETUAL SUBMARINER DATE
IN 18 CT WHITE GOLD

ROLEX

GPHG

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE

2012

Best Ladies' Watch Prize

LA MONTRE PREMIÈRE

CHANEL

TOURBILLON VOLANT

Турбийон Tourbillon Volant – таинственное усложнение, скрытое в самом сердце часов Première, выполнено в форме камелии, любимого цветка Мадемуазель Шанель. Невольно кажется, что не имеющая верхнего моста каретка с камелией парит в невесомости. Лимитированная серия 20 экземпляров. Белое золото 18 карат, 228 бриллиантов (7,7 карата).

www.chanel.com НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ ЧАСЫ ПРЕМЬЕР ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН Горячая линия CHANEL 8 800 500 55 05

Гран При Швейцарской премии Высокого часового искусства в категории лучшие женские часы 2012 года.

CHANEL

товар сертифицирован, реклама

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (862) 241 8167

Sublime
by Bosco
Sublime

май 2013

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 80140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ПРЕДОСТАВЛЕНО
КОМПАНИЕЙ BVLGARI

Алексей Тарханов

83__ **Аметист**: драгоценная «карамель» сезона

GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

89__**Стиль pin up**: любовь к часам и девушкам

baselworld — городу и миру

Старой Базельской ярмарки не узнать. Она еще никогда не была такой необъятной, такой сложной и такой переполненной новостями. В 2013-м она открылась позже, чем в прошлые годы,— под самые майские праздники. Закончилась шедшая два года реконструкция. На Messeplatz, Выставочной площади в центре города, появились новые здания, спроектированные архитектурным бюро Herzog & De Meuron. Два известных швейцарских архитектора, обладатели Притцкера и обитатели Базеля Жак Херцог и Пьер де Мёрон сделали все для того, чтобы площадь превратилась в праздничный зал под открытым небом, смешивающий кофе с шампанским вестибюль нескольких выставочных ангаров.

Еще через три Базеля этой выставке исполнится ровно век. В 1917 году в России, в Санкт-Петербурге, взяли Зимний дворец и арестовали царя. В том же году в Швейцарии, в Базеле, открылась швейцарская промышленная выставка с часовым разделом. В 1931-м она стала только часовой, в 1973-м наконец-то объединила с часовщиками ювелиров, а в 1986-м согласилась принять первых участников из стран, не принадлежащих к Европе. Она расширилась в 1999-м (тогда был построен главный зал) и в 2003-м назвала себя BaselWorld. И вот теперь, через десять лет после этого, выставка BaselWorld открылась в новых павильонах и новых пространствах.

Реконструкция, стоившая 430 млн франков, довела площадь BaselWorld до 141 тыс. квадратных метров. Это и вправду целый мир, в котором представлены не только

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

ЧАСЫ, СОЗДАННЫЕ ВОПРЕКИ СЛОЖИВШИМСЯ КАНОНАМ И ПЕРЕРОДИВШИЕСЯ ЗАНОВО. В 1972 ГОДУ ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ ROYAL OAK ПОТРЯСЛА ЧАСОВОЙ МИР – В ЭТИХ ЭЛИТНЫХ СПОРТИВНЫХ ЧАСАХ СТАЛЬ БЫЛА ОБРАБОТАНА КАК ДРАГОЦЕННЫЙ МЕТАЛЛ. СЕГОДНЯШНЯЯ – НОВАЯ – КОЛЛЕКЦИЯ ROYAL OAK ОСТАЕТСЯ ВЕРНА ПРИНЦИПАМ, ОПРЕДЕЛЕННЫМ В ЛЕ БРАССЮ МНОГО ЛЕТ НАЗАД - «СЕРДЦЕ ИЗ ЗОЛОТА В ОБОЛОЧКЕ ИЗ СТАЛИ».

БОЛЕЕ 130 ЛЕТ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА И КОНСТРУКТОРСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В КОРПУСЕ С ЛЕГЕНДАРНЫМ И ОДНОВРЕМЕННО СОВРЕМЕННЫМ ДИЗАЙНОМ; НАСЫЩЕННАЯ СОДЕРЖАНИЕМ КОНСТРУКЦИЯ ROYAL OAK В НОВОМ ИСПОЛНЕНИИ – С ДИАМЕТРОМ 41 ММ. ОТ АВАНГАРДНОГО К ЛЕГЕНДАРНОМУ.

ROYAL OAK
КОРПУС ИЗ СТАЛИ. МАНУФАКТУРНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

Представительство в России: "Одемар Пиге (Рус)" ООО
тел.: (495)234 5949
Информация обо всех официальных точках продаж на территории РФ на сайте: www.audemarspiguet.com

РЕКЛАМА

Publicis EtNous

РЕКЛАМА

DRESSAGE

LA MONTRE HERMÈS УКРОЩАЕТ ВРЕМЯ, КОНТРОЛИРУЯ ЕГО ХОД.
ВНУТРИ МОДЕЛИ DRESSAGE БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ МАНУФАКТУРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО КАЛИБРА H1837. ОТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ФИНАЛЬНОЙ НАСТРОЙКИ, ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАЖДОЙ ДЕТАЛИ ДО РУЧНОЙ ОБРАБОТКИ, LA MONTRE HERMÈS СОЕДИНЯЕТ ИЗЯЩЕСТВО НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО МАСТЕРСТВА С ТОЧНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К СОВЕРШЕНСТВУ.

HERMÈS
PARIS

HERMÈS. ИЗОБРЕТАЯ ВРЕМЯ ЗАНОВО

Hermès: ГУМ – Красная пл. 3, Столешников пер. 12, тел 8 (495) 933 28 33
Космос Золото: Тверская 4, тел 8 (495) 692 6544

HERMÈS
PARIS
AUTOMATIC
SWISS MADE

126__ **Авеню Монтень**: бриллианты старого Парижа

разные марки, но и разные страны. Вот только карта часового мира выглядит на редкость европоцентричной. Часовой мир вращается вокруг Швейцарии, стоящей на китах главных часовых групп. На периферии — французы, итальянцы, немцы. Остальных, в том числе и русских, надо искать специально.

Главный павильон отныне открывается часовыми марками группы LVMH. Ювелиры и часовщики Bvlgari, дома, купленного Бернаром Арно в марте 2011 года, переехали сюда из соседнего здания, рядом с ними расположились Zenith, TAG Heuer и Hublot. Гранды — Rolex и Patek Philippe — оказались во втором ряду. Но не очень из-за этого переживают — Rolex возвели огромное здание, а глава Patek Philippe Тьери Стерн готовится перестроить свое на следующий год. Точно так же, как в этом, изменила

97__ **Счастливый шар**: Atmos Jaeger-LeCoultre в хрустальной подаче от Hermes

свои старые стены празднующая 50-летие в руках семьи Шойфеле марка Chopard. Все занялись евроремонтом. Новые стенды появились у Swatch Group, необъятные угодья которой замыкают главный павильон. Перестроился Harry Winston, проект павильона которого делал американский архитектор и дизайнер Билл Софилд. Впрочем, мне больше нравился старый павильон — монументальный, роскошный в настоящем нью-йоркском стиле. Зато замечательным павильоном обзавелся дом Hermes — спроектировать его пригласили замечательного японского архитектора, притцкеровского лауреата Тойо Ито.

Впервые после долгого перерыва в Базеле выставляются марки Girard-Perregaux и JeanRichard. Когда-то они были среди инициаторов ухода в Женеву на SIHH, теперь вернулись, как блудные сыновья. После смерти Луиджи Макалузо группу

товар сертифицирован, реклама

BLANCPAIN

MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

Collection Villeret
Ultraplate
Quantième, Petite Seconde Rétrograde
Réf. 6653Q-1529-55B

МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco di Ciliegi FAMILY

YOUR TIME IS NOW.

* твое время сейчас

БЫТЬ ОСОБЕННЫМ КАЖДУЮ СЕКУНДУ.

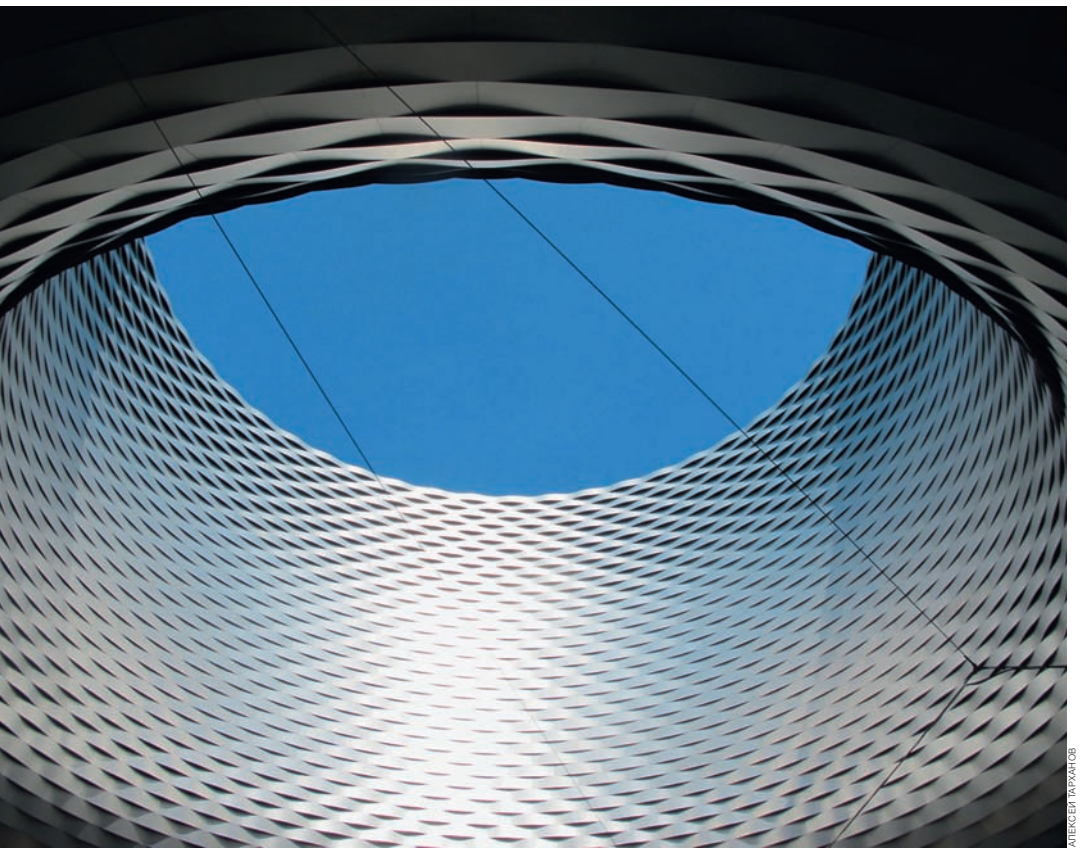
Masterpiece Tradition Cinq Aiguilles

MAURICE LACROIX

Manufacture Horlogère Suisse

LPI

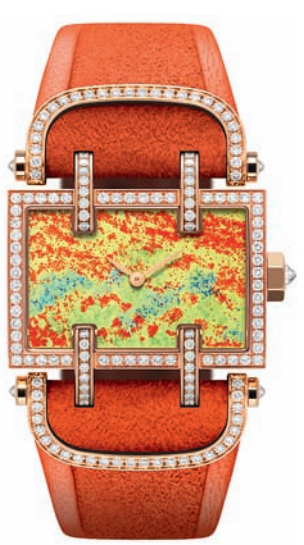
Москва: Флагманский салон Maurice Lacroix, ул. Новослободская 4, тел. **8 (499) 973-93-04.** Сеть салонов **Time Avenue.**
LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России.
С полным списком авторизованных точек продаж можно ознакомиться на сайте **www.lpirus.ru**



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

55__ **BaselWorld-2013**: новая архитектура, новые часы, лучшие драгоценности

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



Sowind вместе с двумя Макалузо-младшими приютил холдинг Франсуа Пино.
Это перемены, заметные внешне. Есть и внутренние. Как раз перед Базелем было объявлено о нескольких крупных покупках, отставках и перемещениях. К примеру, стало известно, что те же инвесторы из Гонконга, которые приобрели в 2012 году марку Eterna, теперь купили часовую марку Corum. Знаменитая ювелирная компания Harry Winston перешла в руки Swatch Group и лишилась своего директора Фредерика де Нарпа, с которым уже были назначены интервью — как раз в строившемся им новом павильоне. Команду TAG Heuer покинул Жан-Кристоф Бабен. Дан приказ ему на запад — в рамках той же LVMH он возглавит Bvlgari.
Перемены происходят и в Richemont Group — у двух марок, которых нет в Базеле, но они также важны в общей часовой географии. Глава Jaeger-LeCoultre молодой и харизматичный Жером Ламбер с 1 июля займет место Лутца Бетге у руля компании Montblanc.
География Базельской ярмарки исключительно экономическая. Вдоль главной аллеи от главного входа выстроились павильоны самых известных часовых марок: на первом этаже — часовые бренды, на втором — ювелирные и «модные». По тому, кто и где расположен и сколько места занимает его стенд, можно судить о том, как высоко он ценится в базельской иерархии. Земля здесь стоит как на золотых приисках. Участки сохраняются поколениями, переход с места на место — редчайший случай. И вот началась большая миграция. Целое переселение народов. Часы пущены. Но дело это медленное, результаты мы узнаем не раньше чем через год.

«Кинг Пауэр ЮНИКО Кинг Голд Карбон» «ЮНИКО» Кинг голд реклама

HUBLOT

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850
Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

HUBLOT

King Power UNICO King Gold Carbon.
Хронограф UNICO с колонным колесом.
72-часовой запас хода. Полностью произведен Hublot.
Корпус из карбона и розового золота 750 пробы
с использованием уникального нового
сплава King Gold. Ремешок из черной резины.

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

май 2013

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

69__ **«8 1/2»**
Феллини: 50 лет блестящей биографии

__Екатерина Истомина

юбилейный урожай

Этот год принес поклонникам часового и ювелирного искусства, коллекционерам настоящий урожай юбилеев.
Итак, 120 лет отмечают два очень разных ювелирных дома — японский Mikimoto и немецкий Wellendorff. 275 лет — часовой марке Jaquet Droz, 20 лет — ювелирно-часовому дому de Grisogono. 45 лет исполняется легендарной ювелирной коллекции Alhambra Van Cleef & Arpels, 50 лет — культовой модели Rolex Daytona. Столько же — и спортивному хронографу Carrera, придуманному в 1963-м Джеком Хойером. Еще 20 лет безусловного успеха — у ювелирно-часовой коллекции Happy Sport de Chopard. 10 лет — союзу часовщиков Breitling и гонщиков из Bentley. Каждый юбилей — это не только румяная праздничная дата, но еще и повод задуматься. Задуматься о чем-то очень хорошем, разумеется. О сделанном за эти годы.
10 лет Breitling и Bentley: блистательный, очень техничный союз, образцовое, эталонное сотрудничество совершенно разных брендов. За десятилетие часовщики и гонщики вместе успели многое: победить в 24-Heures du Mans, выпустить серию хронографов Le Mans, прославить на циферблате миллионера и плейбоя Вульфа Барнато, а также назначить послом своего автомобильно-часового искусства Дэвида Бекхема.
20 лет Happy Sport de Chopard, очаровательной игривой коллекции, которую в 1993-м придумали брат и сестра, Карл-Фридрих и Каролина Шойфеле. В этих часах Chopard впервые столь красиво, так логично соединились холодная сталь и классические белые бриллианты. В честь юбилея Happy Sport в доме Chopard акция: покупатель может

"КОГДА ЛЕТИШЬ НА ГОНОЧНОМ САМОЛЕТЕ, ПРИВОДИМОМ В ДВИЖЕНИЕ ДВИГАТЕЛЕМ МОЩНОСТЬЮ 3200 Л.С. ТЕБЕ, ЕСТЕСТВЕННО, НУЖНА ВЫСОЧАЙШАЯ ТОЧНОСТЬ **ЛУЧШЕГО В МИРЕ ХРОНОГРАФА**".

У приехавшего в Соединенные Штаты всего с парой долларов в кармане юного Тома Ричардса была только одна мечта: летать. Закаленный пилот, налетавший более 9000 часов, теперь он полностью отдается своей страсти – в частности, участвуя в знаменитых соревнованиях в Рино, самых легендарных из всех воздушных гонок. Его следующая цель - выиграть Рино и поставить мировой рекорд скорости. На его руке Chronomat, ультра-прочный и ультра-надежный инструмент, работающий на сверхточном "двигателе", 100% механизме Breitling. Для Тома Ричарда это, безусловно, лучший в мире хронограф.

5-ЛЕТНЯЯ ГАРАНТИЯ BREITLING 536 000 руб.

Информация о точках продаж:
+7 495 988 96 25

BREITLING.COM

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Реклама

80__ **Кораллы**: цветы, химеры и драконы

79__ **Лунные камни**: колье, броши и браслеты

81__ **Аквамарины**: серьги, подвески и кольца

самостоятельно сконструировать свои часы, выбрав цвет камней, диаметр корпуса или оттенок ремешка.

45 лет отмечает культовая ювелирная линия французского дома Van Cleef & Arpels Alhambra. В далеком 1968 году, когда Париж был охвачен студенческими беспорядками, в ателье VCA на Вандомской площади мечтали не о хижинах, а о дворцах. Альгамбра, комплекс в испанской Гранаде, памятник, охраняемый ЮНЕСКО, дал жизнь драгоценному начинанию. Орнамент архитектурной Альгамбры — цветок с четырьмя листьями — оказался прекрасным драгоценным элементом. Alhambra Van Cleef & Arpels — это не только линия-долгожительница, но и великий коммерческий образец украшения.

Фаваз Груози празднует 20-летие своей марки de Grisogono, созданной им в Женеве. Груози вернул в моду черные бриллианты, научился работать с коварными и хрупкими icy diamonds, подарил нам галюшу, кожу ската, знаменитый декоративный материал эпохи ар-деко. Но это еще не все: Фаваз Груози показал, насколько стихийным, драматичным, витальным, отчаянным и непокорным может быть настоящее ювелирное украшение. Его дом de Grisogono — это «Буря и натиск» современного глянцевого ювелирного мира, это мужская сила и это роковые страсти, очень красивые женщины, кино, скачки, гонки, вечеринки.

120 лет прошло с того момента, когда маленький японский юноша, сын бедного торговца гречневой лапшой, уроженец крохотного городка Тоба, Кокити Микимото изобрел свой способ выращивания идеально ровного жемчуга. Ничто и никогда не давалось Кокити Микимото легко: он потратил на свои эксперименты почти восемь лет. Отчаявшись, он поклялся жене, что обязательно найдет этот

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

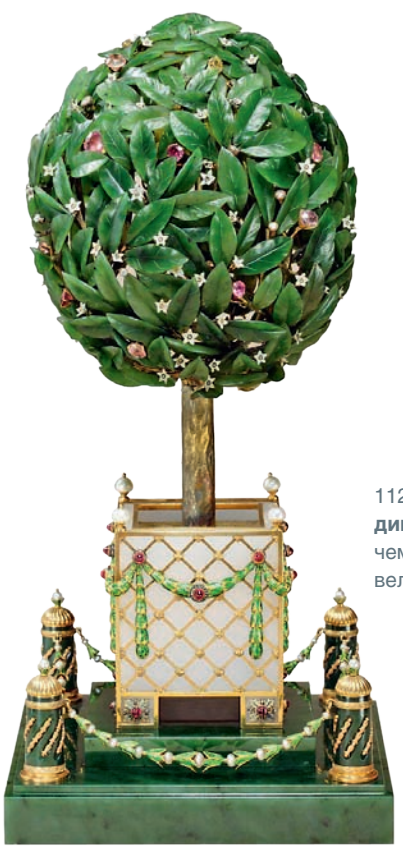
Самые тонкие часы с автоподзаводом в мире
Корпус из белого золота, толщина 5, 25 мм
Самый тонкий механизм с автоподзаводом в мире
Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

76__ **Флора и фауна**: ювелирные часы Metier d'Art



112__ **К 400-летию династии Романовых**: чем была богата великая фамилия

самый мистический способ. И он его нашел, основав впоследствии один из самых великих ювелирных домов мира — Mikimoto. В Японии имя Микимото — это символ лучшего жемчуга. Да и не только в Японии.

Дом Rolex в честь 50-летия модели Daytona показал в рамках базельской выставки 2013 года платиновую версию легендарных часов. Это тяжелые часы. Мечта коллекционера, идеальный подарок самому себе.

Свои первые полвека четко и слаженно отработал и хронограф Carrera TAG Heuer. Его придумал Джек Хойер, ныне это бодрый седой старик, но в 1963 году он был гонщиком-любителем, обожавшим самые сложные трассы, включая и коварную Panamericana. Carrera TAG Heuer — особенный хронограф. В нем спортивная стать сопровождается элегантностью истинного джентльмена, каким и остается Джек Хойер.

120 лет исполняется ювелирному предприятию Веллендорффов из главного немецкого города ювелиров Пфорцхайма. Эрнест-Александр Веллендорфф, белокурый выпускник Колледжа искусств в Баден-Бадене, восславил истинно немецкий драгоценный стиль: консервативный, добропорядочный, красивый. Лучшим продуктом марки Wellendorff остаются тонкие золотые нити, из которых ювелиры мануфактуры в буквальном смысле плетут ювелирные украшения. Дом Wellendorff — это еще один пример того, что семейный бизнес может оставаться семейным — даже во времена главенства огромных финансовых корпораций.

И наконец, в этом году исполняется 50 лет с момента приобретения немецкими золотопромышленниками Шойфеле (они, кстати, тоже, как и Веллендорффы, уроженцы Пфорцхайма) старинной швейцарской мануфактуры Chopard. За полвека марка под

«Академи Христофор Колумб Харикейн» «Гравити контрол» Швейцарская часовая мануфактура. Основана в 1865 году Реклама

СЛЕДУЙ ЗА СВОЕЙ ЗВЕЗДОЙ

ACADEMY CHRISTOPHE COLOMB HURRICANE

Единственные в мире часы, в которых гироскопический модуль Gravity Control сочетается с цепным спуском с фузеей, они состоят из 939 деталей и кажутся поистине уникальными. Плод легендарного мастерства Мануфактуры Zenith, эти часы проникнуты духом первооткрывателей и смелостью, способной бросить вызов силам природы.

ZENITH
SWISS WATCH MANUFACTURE
SINCE 1865

WWW.ZENITH-WATCHES.COM

эксклюзивно в Mercury

ул. Петровка, 2	Кутузовский пр–т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	ул. Б. Конюшенная, 21–23а
ЦУМ бутик Zenith Москва, тел. 8 800 500 8000	магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3031	магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3393	8–й км Рублево–Успенского ш. магазин Mercury тел. 495 225 8870	ДЛТ С.–Петербург, тел. 812 648 0850

май 2013

116__ **Хрусталь из парижского музея Baccarat**: от посуды до драгоценностей и предметов интерьера

руководством уже второго поколения семьи — Карла-Фридриха и Каролины Шойфеле — совершила истинный прорыв как в часовом, так и в ювелирном деле. Отлажены оба производства: часовое — во Флерье и ювелирное — в Мейране. Десятки сложных калибров, сотни ослепительных драгоценностей high jewellery, партнерство с Каннским кинофестивалем, спонсорство главного в мире ралли классических автомобилей Mille Miglia, дружба с Элтоном Джоном, Хосе Каррерасом, Анной Нетребко. Семье Шойфеле, будет за что выпить своего же собственного вина осенью 2013 года, когда пройдут официальные торжественные мероприятия. Они собрали свой честный урожай, они заслужили громкие аплодисменты. Как и все остальные юбиляры 2013 года.

128__ **Мода и искусство**: часы и минуты с Юлией Визгалиной, Soho Jewellery

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

2013: календарь с часами

Следующий выпуск приложения «Часы. Стиль» выйдет в начале октября. Он будет посвящен итогам благотворительного часового аукциона Only Watch, который состоится в Монако. Четвертый, последний в этом году номер «Часы. Стиль» появится в конце ноября, после главного часового конкурса мира Grand Prix de la Haute Horlogerie de Geneve.

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

SONATA STREAMLINE**

Запатентованный механизм с 24-часовым будильником и указателем обратного отсчёта.
Автоподзавод.
Корпус из титана с керамическим безелем.
Доступны с золотым безелем.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysse-nardin.com

реклама *С 1846 года. Ле Локль – Швейцария. **Соната Стримлайн.

НОВОСТИ

в степень магистра возведет vacheron constantin

При поддержке старинной женевской часовой мануфактуры Vacheron Constantin Кантональная школа искусств Лозанны (ECAL) с мая 2013 года возобновила магистратуру дизайна и индустрии роскоши. Теперь в ECAL, одной из десяти лучших школ искусств и дизайна в мире, можно получить степень магистра по высшим исследованиям (Master of Advanced Studies) в области дизайна и производства товаров роскоши.

Часовой дом Vacheron Constantin, основанный в 1755 году в центре Женевы, стал партнером ECAL не только потому, что эта школа занимается общими вопросами индустрии роскоши. Программа ECAL по получению степени магистра охватывает различные виды знаний и технологии, а также дает молодым промышленным дизайнерам всего за один год исследовать такие разнообразные отрасли, как декоративно-прикладное искусство, традиционные ремесла, высокое часовое искусство, изготовление столовой посуды и предметов из серебра и фарфора, а также ювелирное дело. В Vacheron Constantin подчеркивают, что особенно ценят в программе школы ECAL именно раздел высокого часового искусства. Для школы ECAL, которой руководит Алексис Георгакопулос, сотрудничество с Vacheron Constantin — это не первый опыт союза с престижной маркой, производящей luxury goods. Школа ECAL имеет совместные проекты с Alessi, Audemars Piguet, Baccarat, Bernardaud, Christofle, Hermes, Hublot, Rado и Swarovski.

Директор ECAL Алексис Георгакопулос (слева) и президент Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес после подписания контракта о введении магистратуры

Современные часы Jaquet Droz следуют историческому стилю марки

275 лет jaquet droz

Одна из самых интересных швейцарских часовых марок, Jaquet Droz, отмечает в этом году свое 275-летие. Марка была основана в 1738 году уроженцем Ла-Шо-де-Фона Пьером Жаке Дро. Пьер Жаке Дро вошел в историю часовой промышленности не только как часовой мастер, но и как отличный инженер-механик. Самыми главными историческими произведениями Jaquet Droz считаются автоматоны — механические куклы «Музыкантша», «Пишущий мальчик» и «Рисовальщик». Пьер Жаке Дро сделал этих кукол вместе с сыном Анри-Луи в начале 1770-х годов. «Музыкантша» (сегодня кукол можно увидеть в экспозиции Музея естественных наук швейцарского Невшателя) состоит из 2 тыс. деталей: девушка в красном бархатном платье исполняет мелодии на небольшом органе. «Рисовальщик» (его «организм» насчитывает 2,5 тыс. компонентов) способен нарисовать собачку, портреты Марии Антуанеты и короля Людовика XVI, а также амура, управляющего колесницей. И, наконец, «Пишущий мальчик» (внутри куклы находится механизм из 6 тыс. деталей) пишет письма, состоящие из 40 знаков. Три автоматона были впервые показаны семьей Жаке Дро при дворе Людовика XVI и имели огромный успех, заложив тем самым моду на хитроумные механические игрушки.

Современные мастера Jaquet Droz ориентируются на создание сложных механических часов в фирменном артистическом стиле: часовщики используют эмаль различных видов, гравировки, гильоше, драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни, технику маркетри, инкрустацию перламутром.

louis moinet в честь жюля верна

Швейцарская часовая мануфактура Louis Moinet отмечает 185-летнюю годовщину со дня рождения великого французского писателя, одного из основоположников научной фантастики Жюля Верна. В честь этого события Louis Moinet представляет спортивную модель Jules Verne Instrument III, на создание которой часовщиков вдохновил роман «Двадцать тысяч лье под водой».

Круглый корпус этого хронографа выполнен из розового золота и титана (есть вариант из стали и титана), его диаметр составляет 45,5 мм. Внутри установлен мануфактурный механизм LM30, обеспечивающий работу хронографа с функцией monopusher, запас хода в 48 часов, частоту 28 800 полуколебаний в час. Циферблат часов украшен рисунком гильоше Cote du Jura, стрелки покрыты фосфоресцирующим составом Super-Luminova.

Жюль Верн — один из самых популярных среди современных часовщиков и ювелиров писатель. Его книгами, к примеру, не устает восхищаться знаменитый швейцарский часовой мастер Вианне Хальтер, создатель Opus III для Harry Winston. Хальтер неоднократно подчеркивал, что именно фантастические романы Жюля Верна оказали воздействие на развитие часовой промышленности. Не стоят в стороне и ювелиры: мастера французского дома Van Cleef & Arpels в 2010 году выпустили коллекцию Les Voyages Extraordinaires, созданную по мотивам романов «Путешествие в центр Земли» и «Пять недель на воздушном шаре».

DIOMEDIA/ PHOTOS 12 - ARCHIVE / CABINET REVEL

Творчество Жюля Верна привлекает внимание не только швейцарских часовщиков, но и французских ювелиров

SPHÉROTOURBILLON (0,000558 КГ) VS. ЗЕМЛЯ (5 973 600 000 000 000 000 000 000 КГ).
ЧЕСТНАЯ ИГРА?

товар сертифицирован реклама

DUOMETRE A SPHEROTOURBILLON Jaeger-LeCoultre Калибр 382.
С одной стороны, это целая планета и ее невероятная сила притяжения. С другой – сложнейший механизм весом менее одного грамма. Главной отличительной чертой часов Duometre Spherotourbillon является двуосный турбийон, который позволяет компенсировать силу гравитации во всех положениях. Оригинальная концепция двойного механизма в очередной раз позволяет совместить в часах удивительные функции: эта уникальная модель имеет полное право претендовать на звание первых в мире часов с двуосным турбийоном, которые можно установить с точностью до секунды, благодаря маленькой секундной стрелке с функцией «флайбек».

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ.

JAEGER-LECOULTRE

Бутики Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
Санкт-Петербург, Большая Конюшенная ул., 12, тел +7 (812) 571 26 30
www.jaeger-lecoultre.com

НОВОСТИ

GETTY IMAGES FOR MONTBLANC

Хилари Суонк на благотворительном ужине Montblanc и ЮНИСЕФ

montblanc пишет благотворительное письмо

Немецкая марка Montblanc, сотрудничающая с ЮНИСЕФ с 2004 года, выпустила специальную благотворительную коллекцию Signature for Good. Запуск серии состоялся в Лос-Анджелесе; на благотворительном обеде присутствовала обладательница «Оскара», американская актриса и продюсер Хилари Суонк. Представляя коллекцию, Хилари Суонк рассказала о своем путешествии в Эфиопию, организованном для нее Montblanc и ЮНИСЕФ. Суонк отправилась в африканскую страну, для того чтобы лично увидеть, как именно будет работать совместный проект, который направлен на получение детьми государств Африки, Азии и Латинской Америки доступного образования.

В самой марке Montblanc сообщают, что с помощью продаж предметов линии Signature for Good намерены собрать не менее $1,5 млн, которые пойдут на образовательные программы ЮНИСЕФ. В благотворительную коллекцию входят пишущие инструменты (это особенным образом декорированные ручки Meisterstuck), ювелирные изделия (браслеты и запонки), кожаные аксессуары — кошельки, визитницы, чехлы для пишущих инструментов и блокноты. Все предметы Signature for Good Montblanc маркированы индивидуальным серийным номером и специальным значком — изображением кирпичика, символа строительства и содержания школ. Зарегистрировав серийный номер своего изделия на сайте Montblanc, владелец предмета из коллекции сможет отслеживать ход проекта и получать информацию о способах помощи детям, предлагаемых ЮНИСЕФ.

Коллекция Signature for Good еще один пример сотрудничества Montblanc и ЮНИСЕФ

Lady Arpels Ballerine Enchantee — последняя модель в серии Poetic Complications дома Van Cleef & Arpels

van cleef & arpels откроет часовую мануфактуру

Французский ювелирный дом Van Cleef & Arpels (VCA), основанный в Париже в 1906 году, в настоящий момент ведет строительство собственной часовой мануфактуры в Швейцарии. CEO марки Никола Бос рассказывает: «Сегодня в Швейцарии у нас уже есть небольшая часовая мастерская. Строительство же настоящей полноценной мануфактуры должно завершиться к 2015 году».

По словам Боса, именно мануфактура позволит марке собрать под одной крышей разных специалистов — как по декорированию циферблатов, так и по разработке и созданию механизмов. «Мы очень серьезно относимся к часовому делу,— говорит президент VCA,— и наша задача не только освоить главные часовые профессии, но и наладить тесные контакты со знаменитыми часовыми мастерами Швейцарии».

Впрочем, контакты с часовыми мастерами Швейцарии у Van Cleef & Arpels уже есть: много лет калибрами для легендарной коллекции Poetic Complications занимался выдающийся часовой инженер и конструктор Жан-Марк Видеррехт. В этом году на часовом салоне в Женеве (SIHH) Van Cleef & Arpels показал очередные сложные часы — Lady Arpels Ballerine Enchantee Poetic Complications с двойным ретроградным механизмом. Однако этот новый оригинальный калибр был изготовлен специалистами из другой часовой мастерской — La Fabrique du Temps. Курс на создание собственной часовой мануфактуры, начатый еще при прежнем президенте марки Станисласе де Керсисе, выглядит оправданно: свое часовое производство позволит Van Cleef & Arpels выпускать больше сложных часов, чем раньше.

жерому ламберу протянули ручку

Глава одной из самых знаменитых швейцарских часовых марок Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер покидает свой пост, чтобы с 1 июля 2013 года возглавить другую компанию, входящую в состав Richemont Group,— Montblanc.

Жером Ламбер заменит генерального директора Лутца Бетге, который успешно командовал Montblanc последние несколько лет, а в компании провел без малого 23 года. Отставка 58-летнего Бетге ожидалась, и она не вызывает вопросов, тем более что он получит пост почетного президента и место в совете директоров группы, оставит за собой представительские функции и консалтинг. А вот назначение Жерома Ламбера неожиданно.

На мануфактуре в Ле-Сантье Жером Ламбер работает с 2002-го. Он был назначен сюда в 33 года и оказался одним из самых юных генеральных директоров группы. При Ламбере в Jaeger-LeCoultre были разработаны десятки интереснейших часовых моделей, была построена новая мануфактура, открыты бутики по всему миру, в том числе в России. В Richemont Group марка Jaeger-LeCoultre считалась одной из самых динамичных, уверенных в себе, объединяющей лучших часовых конструкторов и инженеров. На Ламбера возлагают большие надежды и в Montblanc. Ему предстоит ускорить развитие часового сегмента германской компании, пока известной своими ручками гораздо больше, чем часами. Нового директора, вероятно, ждет переезд из Швейцарии, где он живет с семьей, в Германию, в Гамбург, где расположена штаб-квартира Montblanc. В Jaeger-LeCoultre Ламбера заменит Даниэль Риедо, нынешний директор по производству.

Президент Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер с 1 июля возглавит марку Montblanc

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

TITANIUM BRIDGE

3 DAYS

Часы с линейным указанием запаса хода, корпус из красного золота 750-ой пробы.Сапфировая задняя крышка.

Ультралегкий титановый механизм CORUM «багет» (7 гр).

www.corum.ch

Москва: • **КОНСУЛ** Кутузовский проспект 35/30, тел. (495) 971 85 73; ул. Тверская 25, (495) 699 50 45 • **КОСМОС ЗОЛОТО** ул. Тверская 4, (495) 692 65 44 • **ЭТЕРНЕЛЬ** ул. Петровка 12, (495) 628 92 11 • **CARILLON** ТЦ «Времена Года», Кутузовский проспект 48, (495) 662 38 75 • **DA VINCI** «Смоленский Пассаж», Смоленская пл. 3/5, (495) 937 80 89; Никольская Плаза, ул. Никольская 10, (495) 721 91 17 • **LOUVRE** «Отель Ритц Карлтон», ул. Тверская, 3, (495) 981 42 82 • **REGSTAER DUTY FREE SHOP** Международный Аэропорт Шереметьево, Терминал F, (495) 737 66 29 • **RUNWAY DUTY FREE SHOP** Международный Аэропорт Домодедово; **Екатеринбург:** • **ГЕЛЬВЕЦИЯ** ул. Горького 33 а, (343) 371 47 49; **Казань:** • **ВЕРСАЛЬ** ул. Профсоюзная 4, (843) 292 16 76; **Нижний Новгород** • **ВИКТОРИЯ** ул. Алексеевская 10/16, (831) 296 56 57; **Ростов на Дону:** • **18 КАРАТ** ул. Чехова 35/30, (863) 250 11 11; **Самара:** • **БРИЗО** ул. Самарская 131, (846) 270 46 81; **Санкт Петербург:** • **ДИАМАНТ** ул. М. Морская 12, (812) 571 84 18 • **ИМПЕРИАЛ** Большой проспект П.С. 46, (812) 235 07 66; ул. Думская 2, (812) 333 34 90; ул. Маяковского 1, (812) 273 51 59; Невский проспект 20, (812) 312 09 21; «Гранд Палас» Невский проспект 44, (812) 571 36 78.

РЕКЛАМА

МЫ НЕ ПОЕМ В ОБЩЕМ ХОРЕ
ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Patek Philippe,
Gondolo 8 Days, Day & Date Indication (Ref. 5200), 2013

Тьерри Стерн — представитель четвертого поколения семьи Стерн, купивших в 1932 году старинную женевскую мануфактуру Patek Philippe. Выросший с детства среди часовщиков, Тьерри гордится своей маркой и считает, что рынок не может диктовать ей законы. Из года в год марка, предлагающая самые известные и дорогие часы мира, сохраняет независимость и место в стороне от увлекающего всех за собой потока fashion.

— Мы встречаемся с вами все в том же Базеле, на том же месте, в том же павильоне, за тем же столом и даже покрытом той же скатертью.
— И тот же президент марки перед вами.
— А ведь вы собирались переехать на новое место, раньше принадлежавшее марке Rolex, и перестроить павильон.
— Да были такие разговоры, но в итоге мы не стали этого делать. Дело в том, что резко увеличились площади четырех марок LVMH и любые перемены осложнились. Мы отложили их на будущее.
— Может, и хорошо, что сохранился ваш прозрачный павильон. Он кажется нам очень красивым.
— Он и вправду красив, но постройка нового стенда — это вопрос времени. У меня не было времени в этом году, лучше потратить время на часы, и потом, когда все одновременно строят стенды, это не лучший момент для того, чтобы в свою очередь начинать строительство. К чему искать проблемы? Зачем уподобляться всем другим и их копировать? Мы всегда поступаем так, как считаем нужным. Стенду Patek Philippe почти 13 лет, нам придется его переделывать. Но мы сделаем его к 2014 году, сделаем уже спокойно, без спешки. Я уже видел предварительные макеты. Основная идея все та же — иметь стенд очень функциональный и прозрачный, открытый для публики. Patek Philippe — это не крепость и не бункер, как у кое-кого, у нас нет секретов.
— Очень скоро откроется ваш бутик в Москве, что вы придумаете по этому поводу?
— Сплясать на Красной площади, но я не уверен, что это воспримут правильно. Но то, конечно, важное событие и для Patek Philippe, и для компании Mercury, так что, конечно, вокруг этого будет немало накручено. И конечно, я там буду, и будут все главные наши клиенты. Мы даже готовим маленькую специальную серию часов, посвященную этому событию. Мы ведь уже делали несколько раз специальные серии часов для русского рынка, и всегда они имели успех.
— Ваши цели и стратегия в России? Что-то изменилось, раз вы открываете бутик?
— Если и изменилось, то только к лучшему. В России у меня прекрасные клиенты. И я считаю, что они заслужили иметь бутик в своем городе вроде тех, которые у нас уже открыты в других городах. Бутиками мы занимаемся при этом не сами — с ними работают наши партнеры. Это логическое продолжение корнеров. Мы не хотим с этим спешить, делать это повсюду, но только в лучших местах и с лучшими партнерами. Конечно, это риск для всех, это медленно окупается, но тем не менее я в этом проекте уверен.
— Какой магазин вам дороже всего?
— Есть Женева, но это не бутик, это наш магазин, он принадлежит нам, и давно. В мире же это зависит не от самого бутика, а от национального рынка в целом. Иначе я бы продавал все часы в Женеве. Но я не могу это сделать, не потеряв доверия партнеров. Поэтому витрины магазина я использую как выставочный зал. Там единственное место, где можно увидеть все наши модели. К сожалению, только увидеть, а не купить. К нам, бывает, врываются восторженные клиенты, увидевшие на витрине часы своей мечты: «Я их беру!» Приходится объяснять, что вещи здесь не совсем для продажи.
— Есть ли у вас какие-нибудь культурные проекты?
— Мы раньше много работали в области классической музыки. Теперь мы от этого постепенно отходим, потому что это стали делать все остальные, а мы не поем в общем хоре. Но у нас есть музей в Женеве, и мы им пользуемся, чтобы представить там историю — не Patek Philippe, а часового мастерства в целом. Две наши выставки уехали в США, одна — в Дубай. Много проектов. Сейчас мы больше занимаемся Metiers d'Art, специальными художественными моделями, которые позволяют нам поддерживать ремесленников и художников. Это тоже, правда, вошло в моду.
— Эти художники работают у вас?
— Нет, далеко не все. На нашей мануфактуре они есть, конечно, но мы очень часто обращаемся к мастерам, которые работают сами, слушаются только себя и вовсе не горят желанием оказаться в штате большой компании. Хотят работать днем — работают днем, хотят ночью — работают ночью. Я считаю, что такие люди нужны и надо сохранять их автономию, беречь их, кормить, использовать на общее благо. А то сейчас они в моде, все рвут их на части, а завтра они окажутся никому не нужны. Мы же работаем с ними постоянно, каждый год заказывая им разные забавные вещи.
— В прошлом году у вас были кролики в технике маркетри на циферблате.
— Кролики? И вы о том же? Мне все уши прожужжали про этих кроликов! Да, это была хорошая работа, но я не считаю это чем-то удивительным. Вообще-то кролика я предпочту видеть в своей тарелке, а на руке. Тем не менее за этих кроликов шли настоящие баталии среди наших партнеров. У меня было всего десять кроликов. Откуда я возьму других?! В итоге десять партнеров остались довольны, а четыре с лишним сотни — нет. В этом году у нас будут другие сюжеты, и уж точно тот, кто получил от меня в прошлом году кролика, может в этом году даже не надеяться на нашу новую змею!

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Мы можем позволить себе потратить два года,
чтобы сделать указатель даты ещё больше.
Надеемся, вы оцените.

реклама

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

За последние двадцать лет часы Lange 1, по-видимому, награждались чаще, чем другие часы, и узнаваемый циферблат сделал их нашим посланником. Поэтому к разработке дизайна новой модели Grand Lange 1 в A. Lange & Söhne подошли осмотрительно, намереваясь сохранить гармоничный дизайн Lange 1, и увеличили циферблат, точно выдержав пропорции, для чего понадобилось конструировать новый механизм. Лишь при близком рассмотрении можно оценить умеренный дух часов - отражение тех ценностей, которых неизменно придерживается A. Lange & Söhne. **www.lange-soehne.com**

CASSA FORTE

бутик Cassaforte · Столешников пер. 14 · Тел. +7 (495) 411 76 54
бутик Cassaforte · ТЦ “Сфера” · Новый Арбат 36, стр. 3 · Тел. +7 (495) 690 74 70

ЭТО ОЧЕНЬ КРАСИВАЯ МАРКА
НАЙЛА ХАЙЕК, HARRY WINSTON

__Harry Winston, **Premier Glacier**, 2013

__Harry Winston, **Glacier**, 2013

Среди часовых и ювелирных марок, которые представляет в России компания Mercury, почетное место занимает Harry Winston. Американский бренд, знаменитый своими бриллиантами, в последние годы прославился и настоящими часовыми драгоценностями. К ним относятся 13 «Опусов» — концептуальных, авангардных часов, каждый год из 13 становившихся сенсацией Базельской ярмарки. Незадолго до открытия нынешнего BaselWorld стало известно, что замечательная марка была приобретена Swatch Group, Фредерик де Нарп покинул компанию, а вместо него во главе ее встала Найла Хайек, дочь Николаса Хайека и председатель совета директоров основанной им группы.

— То, что Swatch Group купила марку Harry Winston, скорее хорошо, чем плохо. Она попала в руки не случайных инвесторов, как это было раньше, а специалистов, занимающихся часами и знающих толк в спасательных операциях знаменитых, но теряющих деньги марок.

— У нас немало предложений от людей, которые готовы продать нам свои марки, и часто эти предложения совсем нам неинтересны. Но нельзя было не оценить возможностей Harry Winston. Это не только славное имя, но и интересная история — там, где творилась история, всегда можно создать что-то интересное. Последние владельцы Harry Winston не знали, что делать с компанией. Мы были в контакте почти два года, и все это время они хотели ее продать, но никак не находили покупателя. И вот в этом году они вновь пришли к нам и спросили: «Вы все еще заинтересованы в покупке?» Еще бы! Потому что Harry Winston — это замечательная марка. Ювелирная, а теперь и часовая.

— Если она замечательная, что ей мешало развиваться самостоятельно?

— Ее держали в черном теле. Это был непрофильный актив для инвесторов. Сила марки как раз выражалась в том, сколько они успели сделать, несмотря на неблагоприятные условия. Им не мешало бы вложиться, чтобы иметь большие запасы вещей в магазинах. Это всегда было проблемой Harry Winston: у них не хватало наличности. Все, что они делали в ювелирном искусстве, было замечательным, но если у вас 22 бутика по всему миру и там продается в основном high jewellery, но нет запаса более простых и понятных вещей, да хоть обручальных колец, трудно добиться хороших результатов. С другой стороны — часы. Они не могли производить их в требуемом количестве. Совсем другая работа, чем делать украшения. Они и в этом продвинулись, но еще недостаточно.

— Но как вы будете контролировать происходящее теперь? Harry Winston — в Нью-Йорке и Женеве, ваша штаб- квартира — в Бьене.

— Все, что есть в Нью-Йорке, все производство ювелирных изделий останется в Нью-Йорке, мы совершенно не собираемся все это куда-либо перемещать. Женева тоже останется. Потому что там есть завод, мануфактура. Ее мощностей не хватит, чтобы производить столько часов, сколько мы хотим, но у нас достаточно производств поблизости, так что и это не будет проблемой.

— А вы планируете совместное производство, поставки механизмов, общий маркетинг в пределах группы?

— Уже сейчас они работают с механизмами нашей группы — они покупали их у Blancpain и, конечно, у ETA. Теперь они получат еще больше и по другим ценам. Ну и, конечно, усилятся связи с нашими высокими марками, с Blancpain и Breguet, чтобы лучше продвигать часовое производство.

— Какое место займут часы Harry Winston среди множества часов других марок, принадлежащих вашей группе?

— Рядом с Breguet и Blancpain.

— То есть это всегда будут часы высшего ценового и технического секторов?

— Разумеется. Но мы попробуем тем не менее привести их цены на рынке в соответствие с иерархией. Потому что понятно, что если Breguet имеют историю в часовом искусстве — у Harry Winston ее нет. Они большие специалисты в ювелирном деле, но с часами надо работать десятилетиями, чтобы занять достойное место. У них есть великолепные современные разработки, которые действительно прославили Harry Winston на часовом рынке. Например, программа Opus, которую стоит сберечь.

— Значит, программа сохранится? Это очень важная новость.

— Это часы, адресованные коллекционерам, они за «Опусами» охотятся. Зачем им мешать? Тем более что уже сейчас ведется работа над 14-м и 15-м «Опусами».

— Все годы Harry Winston был представлен на конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. А в этом году? Известно, что ваша группа воздерживается от участия в нем. Будет ли сделано исключение, чтобы сохранить традицию?

— Не могу пока что ответить на ваш вопрос. Не хотелось бы углубляться во все детали, это было бы безответственно: все-таки мы владеем этой маркой всего четыре недели.

— Есть ли у вас история собственных отношений с маркой Harry Winston, вы носили что-нибудь из их вещей?

— Ну конечно. И я всегда любила рассказ про американца Гарри Уинстона, который создал эту марку с нуля. Да, он собирал камни, любил их, понимал в них, но этого мало. Он был гений. К сожалению, его потомки не сохранили согласия — семейное предприятие оказалось на грани разорения, а потом перешло в руки инвесторов, которые в конечном счете не знали, что с ним делать. Мне, как вы понимаете, идея семейного предприятия очень близка. История Гарри Уинстона — это наследие марки. Его надо сохранять. Да, некоторых изменений не избежать, но главное — легенда и дух марки — останется. Это очень красивая марка.

— Как вы намерены сохранить этот дух?

— Когда я вошла в кабинет Гарри Уинстона в Нью-Йорке на Пятой авеню, я увидела огромный плазменный экран. И была в шоке: как так можно? Это же почти музей! Вот этого точно не будет, он ведь там работал. Это с одной стороны. С другой — в Нью-Йорке я познакомилась с господином 83 лет, который работает с незапамятных времен, знал Гарри Уинстона. Он дизайнер и до сих пор как минимум три раза в неделю приходит, усаживается за свой стол и работает, как молодой. Да лучше молодого! Как этого можно лишиться? Это именно то, что мы покупали.

Беседовал Алексей Тарханов

Mesure et Démesure*

TONDA 1950
Розовое золото
Ультраплоский
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА,13/8, (495) 777 83 82
МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45
МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23
МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06
НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57
ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11
СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82
КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55
БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE, HYATT TOWER 2, УЛ. ИЗМИР, 1033, 99412 497 79 90

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

РЕКЛАМА

У НАС БУДЕТ НОВЫЙ МУЗЕЙ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

__Chopard, L.U.C. XPS, 2013: классические мужские часы с корпусом из розового золота диаметром 39,5 мм с механизмом с автоподзаводом и запасом хода на 65 часов, модель сертифицирована COSC

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в честь 50-летия покупки chopard осенью мы покажем новую классическую модель, представим книгу и откроем еще один музей часов

50 лет назад родители Карла-Фридриха Шойфеле, золотопромышленники Шойфеле из главного немецкого города ювелиров Пфорцхайма, приобрели старинную швейцарскую мануфактуру часов Chopard. Сегодня Карл-Фридрих Шойфеле является вице-президентом дома Chopard и несет ответственность за развитие часового направления.

— Полвека назад ваш отец, очень успешный и известный немецкий бизнесмен, купил старую швейцарскую часовую марку. Не пожалели ли в вашей семье об этом шаге?

— Я родился в 1958 году, и в момент покупки мануфактуры Chopard мне было всего пять лет. Так что вам лучше спросить у моего отца, как все происходило. Конечно, мы никогда не жалели о том, что стали новыми родителями для мануфактуры Chopard. Надеюсь, что мы лучшие в мире часовые и ювелирные родители! Но ведь и эта прекрасная марка стала частью нашей семейной жизни, мы и сейчас остаемся фамильным бизнесом. И мы понимаем, что наша сила — в семейном единстве. Сейчас все говорят о силе и мощи финансовых групп. Да, что говорить, это здорово, когда за твоей спиной стоит целая группа. С этим нельзя и не нужно спорить. Но мы всегда ценили тот факт, что мы в Chopard решаем все сами. Это тяжело, но зато это дает большие возможности, огромные силы для работы.

— Ваша сестра Каролина Шойфеле возглавляет ювелирный департамент Chopard с бюро в Мейране, а вы — департамент механических часов. Что удалось сделать на вашей мануфактуре во Флерье за последние годы?

— У нас сейчас есть десять только одних базовых калибров. Мы делаем практически все усложнения: хронографы, хронометры, турбийоны, календари. Я сам из всех усложнений больше всего люблю хронограф. Во-первых, это полезная вещь: я все-таки участвую в автомобильных гонках, у меня самого есть коллекция из десяти прекрасных гоночных антикварных автомобилей. Во-вторых, хронограф — это всегда красивые часы. У нас есть и женские хронографы, но мне всегда казалось, что носить на руке хронограф — это как-то по-мужски. Мы активно взялись на механическое производство Chopard в 1996 году, наша мануфактура во Флерье теперь отлично оснащена. У нас много патентов на технические изобретения. На мануфактуре во Флерье есть небольшой музей: все экспонаты для него я выбирал сам.

— Как ваша семья собирается отмечать юбилей?

— Основные мероприятия намечены на осень. Предположительно они состоятся в октябре. Тогда мы покажем новые классические часы в рамках коллекции L.U.C. Их дизайн, выполненный нашим штатным дизайнером Ги Бовом, был вдохновлен обликом старых карманных часов дома Chopard. Также будет представлена новая книга, рассказывающая об истории марки. Книгой сейчас занят мой отец. Кроме того, мы заново откроем и нашу мануфактуру в Мейране, ту самую, где располагается ювелирное бюро, которым руководит Каролина. К старому зданию мы добавили еще одно, и в нем будет располагаться музей часов и украшений Chopard. Такова предварительная программа торжеств. Последнее слово, разумеется, остается за нашими с Каролиной родителями. Может быть, они захотят добавить к этой программе что-то еще. Ведь это будет их праздник.

— Чем новая музейная экспозиция в Мейране будет отличаться от той, что находится во Флерье?

— Во Флерье вы можете увидеть музей очень интересных и старых часовых предметов. Я собирал ту экспозицию как коллекцию моделей с усложнениями, как коллекцию уникальных, любопытных, редких часовых приборов. В Мейране же будет открыт музей исторических часов и украшений, которые были сделано именно в Chopard.

— На Базельской выставке у Chopard один из самых красивых павильонов. Изменился дизайн. Насколько я помню, дизайн базельского павильона всегда напоминал дизайн ваших магазинов. Стоит ли ждать, что облик бутиков Chopard скоро поменяется?

— Архитектором нашего павильона в Базеле выступил Тьерри Деспон, он же придумал дизайн нашего магазина на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Он же, насколько я знаю, занимается сейчас новым дизайн-проектом для парижского отеля «Ритц». Я лично считаю новый облик магазинов Chopard очень удачным, они стали немного напоминать музеи, но это и неплохо. Дом Chopard действительно достоин музеев.

Беседовала Екатерина Истомина

МОСКВА

БУТИК «POMELLATO»
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж,
ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3
весна, ул. новый арбат, 19

СОЧИ

SUBLIME BY BOSCO
морской вокзал,
ул. войкова, 1

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco di Ciliegi
FAMILY

товар сертифицирован, реклама

НАДО БЫТЬ ВЕРНЫМИ ИСТОРИИ

МАРК ХАЙЕК, BLANCPAIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Jaquet Droz,** The Loving Butterfly, 2013

__**Blancpain,** Le Brassus Collection Carroussel Repetion Minutes Chronographe Flyback, 2013

Часы Blancpain и Jaquet Droz входят в число марок, предлагаемых в России Bosco di Ciliegi. Они относятся к трем главным брендам Swatch Group, и руководит ими, как и знаменитой компанией Breguet, внук основателя группы — Марк Хайек.

— Что происходит с вашими марками, что изменилось за год с момента нашей последней встречи в Базеле?

— Дух и смысл каждой из трех марок различны. Каждая из них развивается в своем стиле, и я этому очень рад. Jaquet Droz представил маленький автоматон на часовом циферблате. Это традиция и одновременно микротехнология, о которой не могли бы мечтать сами часовщики семьи Жаке-Дро. У Blancpain главная новость — часы с каруселью и турбийоном и новые Fifty Fathoms Bathyscaphe, а у Breguet — хронометры с высокой частотой. Мы занимались проблемами хронометража, но на самом деле, я считаю, мы делали то же, что делал изобретатель турбийона,— пытались с наибольшей доступной нам точностью измерить время.

— То есть Jaquet Droz — автоматоны, Breguet — высокая частота, а в чем особенность Blancpain — марки, с которой вы начинали и к которой до сих пор очень привязаны?

— Это не всегда легко определить. Это универсальная марка, у которой очень разные лица. С 1950-х и до 1980-х это была марка, делавшая спортивные часы. А с 1980 по 2000 год — тогда мы стали делать классические модели, пользующиеся огромной известностью. В этом году как раз выражены эти два исторических направления. Прежде всего серия спортивных часов Bathyscaphe, в которых есть и механизм с кремниевыми деталями, и жидкий металл в элементах корпуса. С другой стороны, классические модели с высокими усложнениями. У Breguet есть двойной турбийон. А в Blancpain мы поставили в пару к турбийону «карусель», столь же совершенное, но гораздо более редкое усложнение.

— Что общего у ваших трех марок: обмениваются ли они идеями, есть ли совместные проекты?

— Технические бюро разделены для того, чтобы результаты были разными. Тут соперничество скорее полезно. В том, что касается материалов, как раз много общего: например, жидкий металл мы используем повсюду. Breguet сейчас много работает с кремнием, потому что у этой марки многовековая репутация новатора. Но дизайн у каждой марки свой, и это важно.

— Что вы думаете о всеобщей охоте за новыми элементами механизмов, новыми металлами, всем, что все больше и больше изменяет образ классического часового искусства?

— В конце прошлого века классическое часовое ремесло достигло вершины. И если мы хотим и дальше улучшать качество механизмов и решать оставшиеся проблемы, коль скоро они не решаются традиционными методами, надо выходить за рамки прежней реальности и делать совершенно новые вещи. Это с одной стороны. С другой стороны, я скептик и не люблю того, что делается исключительно в рекламных целях. Это интересно — иметь новые материалы, но если это ничего не дает часам, ничего не приносит клиентам, досадно. И все же надо рисковать. Когда мы инвестируем в технические поиски, мы совершенно не обязательно получаем результат, который немедленно можно применить на практике. Вы помните, что появление спирали Nivarox, которая уже стала привычной, так же изменило возможности часов, как и новые кремниевые спуски. И без Nivarox современных часов уже не представить.

— Как ваше сотрудничество с Lamborghini?

— В этом году отмечается 50-летие Lamborghini, все-таки автомобилисты будут помоложе часовщиков из Blancpain. Мы вместе работаем над подготовкой к юбилею. Так что после выставки в Базеле мы отправляемся на гоночные треки Италии.

— Вы собираетесь выпускать специальные часы к этому событию?

— Да, Blancpain спроектировал особый хронограф с тремя стрелками. Теперь он у нас есть и для мужчин, и женщин, которые равно любят гоночные машины и гонки. Но представлять новинки мы будем в течение года, чтобы интерес не остыл.

— Расскажите о ваших культурных проектах. В этом году в Москве ждали выставку Breguet в Пушкинском музее, но она так и не состоялась.

— Мы уверены, что она еще состоится, но, возможно, не в будущем году. У нас есть множество выставок по всему миру. Например, подготовленная нами экспозиция о турбийонах, которая включает кроме прочего множество никогда не издававшихся текстов Абрахама Луи Бреге. Причем она рассказывает не только об изобретателе турбийона, но и о развитии часового дела на протяжении нескольких веков. В Москве у нас зарождается сотрудничество с Театром наций, мы сейчас находимся на заключительных этапах переговоров. Мы поддерживаем молодых музыкантов, проектов очень много.

— То есть для вас культура находится не где-то в стороне, а выражается в наследии ваших марок.

— Вы правы, потому мы так и успешны, что азиатские и американские рынки воспринимают европейское часовое мастерство именно как явление культуры.

— Заметны ли для вас различия во вкусах покупателей из Китая, Северной Америки и России?

— Вы взяли как раз три крайние точки зрения. Китайцы обожают классический вариант Blancpain, он там очень популярен. Они любят усложнения, особенно турбийоны и календари, но гораздо меньше интересуются спортивными часами. Американцы ровно наоборот — они обожают спортивные часы, а из усложнений предпочитают хронографы. Россия соединяет обе страсти. У вас любят классические часы, причем чем они более сложные, тем с большим удовольствием их покупают. Но и спортивные часы пользуются большим спросом.

— Думаете ли вы об этих особенностях рынков, когда разрабатываете новую модель? Руководствуетесь ли вы китайскими, американскими или русскими вкусами?

— Надо быть верными истории марки. Но история каждой марки — это история самых разных влияний. Лучший пример здесь — Жаке-Дро, он был великим путешественником, и его марка отражала все то, что он видел в своих странствиях. А вот делать что-нибудь, думая только о том, «как бы это продать», ложный путь.

— У вас на руке Breguet. А где же Blancpain и Jaquet Droz? В кармане?

— В моем сердце!

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

DELANEAU
GENÈVE

RONDO POPPY FLOWER HEART
PIECE UNIQUE

INSPIRING STORIES AND OUTSTANDING CRAFTSMANSHIP*

WWW.DELANEAU.COM

РЕКЛАМА *ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ЭМОЦИИ И ВЫДАЮЩЕЕСЯ МАСТЕРСТВО

НАША РАБОТА — ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ МЕЧТАТЬ

ФРАНЧЕСКО ТРАПАНИ, LVMH WATCHES & JEWELLERY

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Bvlgari, **Bvlgari-Bvlgari Roma**, 2013

__Bvlgari, **Bvlgari-Bvlgari Tourbillon**, 2013

Бывший глава Bvlgari Франческо Трапани возглавляет производство часов и украшений в рамках всего холдинга LVMH, который приобрел знаменитый итальянский дом в марте 2011 года. На перестроенном Базельском салоне бренды LVMH заняли новое и очень почетное место. Ювелирно-часовому подразделению LVMH предстоят перемены: глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен с 1 июня возглавит дом Bvlgari. Новым же президентом TAG Heuer станет Стефан Линдер, работающий в марке с 1993 года.

— Марки LVMH теперь стоят в самом начале «аллеи славы» BaselWorld — раньше павильонов Rolex и Patek Philippe. Это ваша работа?

— Ну да. Как только я возглавил ювелирный и часовой отдел LVMH, мы начали переговоры о том, чтобы сменить место на Базельской выставке. Я считал, что мы должны получить самую престижную позицию, и мы ее получили. Я рад, что все удалось. Рад в целом, но и в частностях тоже, потому что я доволен тем, как марки спроектировали свои новые павильоны.

— Новый стенд и у дома Bvlgari, где мы с вами встречаемся и где по-прежнему находится ваш кабинет...

— У нас были особые заботы с Bvlgari. Как вы помните, стенд Bvlgari тех времен, когда я возглавлял марку, находился в другом здании. Тогда наш стенд был огромным и красивым. И мы могли поменять его только на что-то еще более прекрасное. Нынешнее пространство поменьше, но оно не хуже спроектировано. Стенд решен в форме змеи, потому что мы гордимся нашими ювелирными часами Serpenti, они имеют сумасшедший успех. Новое пространство, места для презентаций, рабочие комнаты — все очень удобно.

— Архитекторы, создававшие выставочные павильоны для других марок LVMH в рамках BaselWorld, также советовались с вами?

— Нет, каждый из входящих в группу LVMH часовых домов занимался этим сам. Это сфера ответственности главы марки. Каждый старался выразить свои особенности и представить в новой архитектуре стиль дома. У каждой из марок группы он может быть разным. И, как вы видите, он разный.

— А участвовал ли в разработке стенда Bvlgari Жан-Кристоф Бабен? Он же вот-вот перейдет улицу, которая разделяет павильон Bvlgari и павильон TAG Heuer, и буквально займет вот это самое кресло. И если не сейчас, то уж на следующем Базеле точно.

— Не сейчас, не сейчас. Господин Бабен придет работать в июне — я уж досижу. Господина Бабена я знаю давно: он целое десятилетие руководил такой заметной маркой LVMH, как TAG Heuer. Он делал замечательные вещи, при нем марка TAG Heuer многого добилась, и я возлагаю на него большие надежды в качестве шефа Bvlgari — дома, который мне не чужой.

— Да, нет сомнений, что приход господина Бабена будет хорошим делом для дома Bvlgari, ну а как же часовой дом TAG Heuer? Не будет ли он лишен чего-то? Все-таки господин Бабен был ключевой фигурой для этой марки.

— Я думаю, что его преемник будет стараться сделать то же самое. Конечно, перемены тревожны — их ждут, на них надеются, их опасаются, но они очень важны. И для самого Бабена после десятка лет работы в TAG Heuer в Bvlgari будет возможность сделать что-то новое. Я не думаю, что он огорчен.

— А как вообще происходят назначения в группе LVMH? Вызывают в большой кабинет и выдают комсомольскую путевку в Bvlgari? И человек берет под козырек и говорит «Так точно. Служу LVMH!»?

— Не утрируйте. У нас работают большие энтузиасты своего и нашего общего дела. Они подчиняются приказам — не может быть иначе в большой компании, и все же всегда и везде посты предлагают людям, которые себя проявили и имеют к этому посту склонность, других нам не надо. Желающих много.

— Почему здесь нет часов Louis Vuitton? Часовщики Louis Vuitton по-прежнему выставляются в Базеле, но все так же вне самой ярмарки. И почему к вашей великолепной четверке не присоединен стенд Dior?

— Часы Louis Vuitton и часы Dior остаются несколько в стороне и полностью отделены от моей группы, у них свое руководство.

— А внутри вашей группы кроме нового территориального объединения есть ли технические, научные и производственные связи?

— Я не стану особенно углубляться в детали, потому что у нас свои секреты, но верно то, что мы работаем над вертикализацией производства и унификацией деталей. Мы уже производим собственные механизмы, корпуса, браслеты, мы делаем почти все стратегические элементы часов. Благодаря Bvlgari у нас есть великолепные ювелирные мастерские, и мы развиваем дальше «внутреннее» производство и сокращаем внешние закупки.

— То есть кооперация внутри группы развивается? Например, среди хронографов Bvlgari есть замечательная модель, сделанная на базе фирменного механизма El Primero от родственной марки Zenith.

— Чтобы сделать наше дело прибыльным, мы контролируем и производство, и продажи, и все чаще прибегаем к сотрудничеству и обмену. Если кто-то хорошо производит механизмы, то мы вкладываемся в его производство, чтобы увеличить объемы и подпитать другие наши марки.

— Вам приходится заниматься всеми марками. Вы знаете их сильные и слабые стороны. Какая из них сильнее и в чем именно?

— Если хотите, главное — образ, имидж и каждая марка будет иметь успех, если она точно определит свое направление, найдет то, в чем она сильнее всего. Все для этого у нас есть. Одна марка лучше в одном, другая — лучше в другом. Но это в теории. На практике вы почти никогда не покупаете изолированный предмет, вы покупаете бренд. Bvlgari — это имя, которое само продает вещи. Это имя заставляет мечтать. Наша работа — помогать людям мечтать. Это то, что покупатель ищет. Все остальное прилагается. Важны и сам продукт, и сервис, и техническое обслуживание — это те самые колонны, на которых зиждется слава бренда. Одно связано с другим.

— Как вы тогда добиваетесь того, чтобы марки не конкурировали друг с другом в рамках группы? У ваших соседей, других больших финансовых групп, бывает так, что одна марка угнетает другую.

— Наши марки свободны в выборе тактики и даже в выборе стратегии. Это принцип LVMH — не стричь марки на одно лицо, а давать им возможность выражать индивидуальность. Если мы говорим о часах, то под моим началом четыре марки — Bvlgari, Zenith, Hublot, TAG Heuer — и по счастливой случайности эти марки ориентированы на разных клиентов, имеют ярко выраженную индивидуальность и не могут войти в конфликт. Для ревности здесь нет места.

Беседовал Алексей Тарханов

Товар сертифицирован • РЕКЛАМА

FREYWILLE

FREYWILLE.COM | ВЕНА

МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ЕКАТЕРИНБУРГ
КАЗАНЬ
САМАРА
РОСТОВ-НА-ДОНУ
НИЖНИЙ НОВГОРОД
КРАСНОДАР
НОВОСИБИРСК

8 (800) 250 23 00

ТЕМА МАГИИ НЕ ИСЧЕРПАНА
ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Пьер Райнеро много лет занимает пост директора по стратегии и наследию французского ювелирного и часового дома Cartier. В его задачу входит не только приумножение наследия Cartier (марка пополняет свою историческую коллекцию, часть которой хранится в главном офисе дома на Rue de la Paix). Райнеро, ученик профессора Ганса Надельхопфера, написавшего классическую историю Cartier,— один из ведущих специалистов по стилям дома.

— В этом году Cartier показывает современные версии «Магических часов», которые создавал Луи Картье в 1910–1930-х годах. Почему вы сегодня решили вспомнить о них?

— Cartier — это история и традиций, и инноваций. Мы придумываем что-то неожиданное, необыкновенное, какие-нибудь удивительные вещи, которые потом начинают трактоваться уже как вещи классические. Ход фирменный для Cartier: те стилистические, технические, композиционные революции, которые мы подготавливаем, затем непременно оказывают влияние на декоративно-прикладное искусство. Так было со стилем «гирлянда», ювелирные предметы которого были впервые представлены в 1902-м. Так было с часами Santos, показанными в 1904-м. И то же самое произошло с серией «Магических часов», придуманных Луи Картье. Сейчас нам кажется, что эта серия существовала всегда. Как тот же стиль «гирлянда»! Разве можно сейчас представить, что когда-то, еще 100 с лишним лет назад, «гирлянды» не существовало! Разумеется, этот стиль был инспирирован искусством Франции конца XVIII века, так как Луи Картье был специалистом в этой области. Я должен сказать, что работать в Cartier одновременно легко и тяжело. У нас много изобретений, архивов, но мы не имеем права в точности повторять, копировать прошлые вещи. Но зато мы имеем законное право переосмысливать их, давать историческим предметам новую жизнь, иное измерение. И вот сейчас пробил час «Магических часов». На Женевской выставке высокого часового искусства дом Cartier показал версии прозрачных настольных часов, но на этом тема магии не была исчерпана. Коллекция наручных механических часов также была вдохновлена загадочной прозрачностью: бюро Кароль Форестье-Казапи, нашего легендарного инженера-конструктора, разработало две модели прозрачных часов — обычных и с турбийоном.

— В секции новых ювелирных часов трудно выделить преобладающий стиль.

— Мы сделали акцент на возможной трансформации часов. Например, часы на широком бриллиантовом браслете можно разобрать на части, которые, в свою очередь, могут стать брошью или же элементом диадемы. Детали, украшающие циферблаты драгоценных часов, после их открепления могут служить маленькими брошами. И так далее. Нам здесь было важно показать способность ювелиров Cartier изобретать необычные, ранее еще невиданные, инновационные драгоценности и часы. Нам важно поддерживать революционный, изобретательский дух. В этом году мы уделили внимание в первую очередь конструкциям, композиционным решениям. Вот почему в настоящий момент трудно говорить о преобладании какого-то одного стиля. Есть украшения и часы в японском, индийском, китайском стилях. Есть помпезные вещи в духе неоклассики 1940-х годов. По-прежнему важна черно-белая, графическая гамма, конечно, не сходит тема хищных кошек: в этом году есть леопард и пантера. Есть ювелирное кружево, есть еще и драгоценные египетские версии стиля ар-деко.

— Драгоценные часы с секретом, Montres a Secret, снова важны для Cartier?

— Мы показываем ювелирные часы, на корпусах которых есть откидывающиеся крышки. Это часы с сюжетом черепахи. Сюжет, с одной стороны, общий для ювелирных домов, ведь многие марки показывают украшения и часы с черепахой. С другой стороны, у Cartier здесь есть своя история. В 1970-х годах у нас был клиент, очень богатый промышленник из Эльзаса, любвеобильный человек. У него было множество сердечных приключений, и он всегда преподносил дамам сердца украшения или часы с сюжетом черепахи. Таким образом, дом Cartier смог досконально изучить все стороны этого сюжета.

— Вы большой знаток истории Cartier. Что отличает этот дом от всех остальных ювелирных домов Франции?

— На мой взгляд, цельность предмета. Все, что сделано в Cartier — будь это вещь традиционная или авангардная — всегда будет исключительно цельным.

Беседовала Екатерина Истомина

__Cartier, Les Heures Fabuleuses, Tortue Secret Watch, 2013: часы с корпусом из белого золота представлены в двух версиях — с крышкой, украшенной белыми бриллиантами, и с крышкой, созданной из морганита и также украшенной драгоценными камнями

в 2013 году мы в cartier сделали акцент на возможности трансформации часов в ювелирные украшения

DAVID MORRIS
THE LONDON JEWELLER

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Времена года"
Кутузовский пр-т, 48, 1 этаж
Тел: +7 (495) 792-41-21

Бутик David Morris
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

ЭКСКЛЮЗИВНО В БУТИКАХ
SOHOjewelry GROUP

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

Региональная дистрибуция,
тел./факс: +7 (495) 276-02-62

www.sohojewelry.ru

МЫ ОТДАЕМ ИТАЛИИ ВСЕ СИЛЫ

ГВИДО ДАМИАНИ, DAMIANI GROUP

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

в городе валенца есть площадь энрике грасси дамиани. она названа в честь моего деда

CEO Damiani Group Гвидо Дамиани, внук основателя дома Damiani Энрико Грасси Дамиани, изучал социологию и геммологию. Гвидо Дамиани присоединился к семейному бизнесу в 1994 году, когда ему было всего 26 лет, а в 1996-м он возглавил компанию. Сегодня в Damiani Group входят шесть брендов: ювелирные марки Damiani, Salvini, Alfieri St John, Bliss, Calderoni, а также ювелирно-часовая торговая сеть Rocca. Кроме того, Damiani Group обеспечивает производство и дистрибуцию ювелирных украшений под брендами Ferrari, Maserati, Ducati и John Galliano.

— В начале марта московский магазин Damiani переместился с Кузнецкого Моста в Столешников переулок. Почему вы вдруг захотели переехать?

— Столешников переулок я считаю самой элегантной улицей Москвы. И у нас здесь прекрасные соседи. Это марки с большими именами и значительной историей. Нам точно будет здесь лучше!

— Какой рынок для головного ювелирного бренда Damiani остается самым важным?

— Первым рынком для нас остается наша родная Италия. Мы представлены во всех крупных итальянских городах. Причем наши магазины расположены в самых знаковых местах — на Монтенаполеоне в Милане, на виа деи Кондотти в Риме, и так далее. Место продажи имеет огромное значение, если вы занимаетесь люксом. Второй по значению рынок — это Япония. Конечно, рынок современного Китая тоже важен, но если учесть размеры этой страны, то пока в Поднебесной мы представлены не очень сильно: у нас всего шесть магазинов. А в мире 62 бутика.

— Итальянцы — патриоты своей моды, в том числе и моды ювелирной. Чем вы привлекаете азиатских клиентов, которые чрезвычайно обласканы европейскими производителями роскоши?

— Для всех производителей роскоши сегодня очень важны место и условия, в которых изготавливаются товары. Мы итальянцы, как и французы со швейцарцами, являемся в Европе главными изготовителями luxury goods. И для всех нас жизненно необходимо подчеркнуть свое происхождение: мы, например, гордимся тем, что до сих пор работаем в том же самом месте, в городе Валенца, что на севере Италии, где и начиналась история нашей семейной марки. Это та самая мануфактура, которую основал мой дед в 1924 году. В Валенце даже есть площадь Дамиани, названная в честь нашего дедушки. И это действительно честь! Кроме того, мы понимаем и свою ответственность перед Италией. Наше ювелирное производство дает работу многим жителям региона. Таким образом, мы поддерживаем национальную промышленность, национальную экономику. Мы привыкли отдавать Италии все наши таланты и силы, но и взамен мы получаем право на использование формулы «Made in Italy», которая является магической для всех любителей красивых вещей.

— Что изменилось на мануфактуре Damiani в Валенце за последние годы?

— Главным в нашем деле был, есть и будет ручной труд. И это не изменится никогда. У нас на мануфактуре ежегодно бывают иностранные гости: они смотрят наш ювелирный музей, который расположен на фабрике, потом мы показываем им — как именно создаются ювелирные украшения. Мы демонстрируем посетителям все этапы рождения драгоценности, шаг за шагом. Что-то, конечно, меняется. Улучшаются, к примеру, инструменты, но сами техники остаются прежними.

— Как бы вы могли охарактеризовать стиль Damiani?

— Это дорогие современные украшения с долей романтизма. В них есть стиль, качество, характер, и это, разумеется, очень итальянские вещи.

— Портфолио Damiani Group вызывает уважение. Есть ли еще бренды, которые вы хотели бы включить в свою группу?

— Не скрою, что мы хотели приобрести марку Pomellato, мы долго присматривались к этому восхитительному стильному ювелирному бренду. Но, увы, вынуждены были отступить от сделки.

— Трудно ли оставаться семейной маркой тогда, когда все остальные работают в составе крупных корпораций?

— Мы сами по себе корпорация, я имею в виду Damiani Group. Я не могу пожаловаться на жизнь, ведь я знаю свою марку — она же и есть моя семья, с детства. У меня никогда не было каких-то других увлечений. И я никогда и не думал, что буду работать вне семейного бизнеса. И я рад, что этого не случилось.

Беседовала Екатерина Истомина

__Damiani, Bubbles Collana, 2013

МЫ СТАНЕМ AUDI ЧАСОВОГО МИРА

МАРК ГЛАЗЕР, MAURICE LACROIX

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в этом году мы продвинулись дальше «квадратуры круга»

Генеральным директором часовой марки Maurice Lacroix Марк Глазер стал в новогоднюю ночь 2012 года. Его предшественник Мартин Бахман ушел в отставку после того, как Maurice Lacroix приобрела компания DKSH. Новый CEO начал развивать новую активную и даже агрессивную стратегию марки. На BaselWorld-2013 были подведены первые итоги.

— Все чаще часовые компании возглавляют люди, не имеющие часового образования. Как вы попали в Maurice Lacroix?

— Я как раз из этих злодеев. Работал в финансах, потом в компании Unilever, потом руководил огромной пивоварней и продавал Felfshlossen. Отвечал за маркетинг и производство в Maurice Lacroix, однако в конце концов ушел в отцовскую компанию. Она создает дико дорогую дизайнерскую мебель, поэтому наш дом всегда был полон архитекторов и дизайнеров. Я рос на дизайнерской мебели. Такой вот у меня бэкграунд. Фанат дизайна. Коммерсант по образованию. Человек, ставивший производство в Maurice Lacroix. И все это мне страшно помогает. Если искать главные достоинства нашей марки, так это и есть штучное собственное производство и отличный дизайн.

— Компания Maurice Lacroix известна как раз тем, что охотно работает с дизайнерами.

— И я буду это продолжать, конечно. Когда швейцарская компания DKSH купила Maurice Lacroix, они специально позвали меня. DKSH — это 26 тыс. человек и 8,8 млрд швейцарских франков оборота. Огромная и мощная компания. С ее помощью мы решительно изменили направление развития. Мы хотим стать лидерами в часах, продающихся в ценовом сегменте между 2 тыс. и 6 тыс. швейцарских франков. У нас появились средства, которые мы вложим в развитие производства и открытие бутиков, причем теперь не только в Азии, но и в Европе и Америке. Только что мы открыли два в Берлине — и не где-нибудь, а на Фридрихштрассе и на Курфюрстендам.

— Где расположена мануфактура Maurice Lacroix?

— В швейцарском Сенележье. Она построена еще прежним владельцем и очень хороша. Когда он заглянул ко мне в Базеле, я сказал ему: «Господин Брунер, спасибо! Если бы мне пришлось строить мануфактуру сейчас, я бы сделал ее именно такой, как сделали вы». Мы хотим видеть нашу марку динамичной, но не просто «модной», а мануфактурной. Свои калибры есть далеко не у всех. Другое дело, что мы не можем использовать только мануфактурные механизмы. Они дороги, поэтому мы будем ставить их преимущественно в те модели, которые стоят больше 6 тыс. франков. В остальных случаях, а их 80 процентов, мы будем использовать механизмы Selita и ETA. Это принципиальное решение. Мы хотим показать клиентам, что способны делать замечательные часы и в сегменте 6–10 тыс. франков, и в сегменте выше. Но на это нужно время. Вот наш хронограф-скелетон Masterpiece Le Chronographe Squelette, который стоит всего 15 тыс. Это отличные часы, но Maurice Lacroix в стальном корпусе за 15 тыс. купит не каждый. И это несправедливо. Было бы написано Audemars Piguet, и те же самые часы улетели бы за 30 тыс.

— Ваша главная и самая интересная линия — Masterpiece. Это в ней появилось знаменитое «квадратное колесо» — Maurice Lacroix Roue Carree.

— В этом году мы продвинулись дальше «квадратуры круга». Мы исследовали, как круговая индикация переходит в линейную. Мы шли путем Коперника, который решил, что мир не плоский, а Земля круглая. Наши часовщики экспериментировали с формами Roue Carree шесть или семь лет, но никак не могли прийти к какой-нибудь новой идее. Так появился механизм, который, конечно, еще требует усовершенствования, но посмотрите, как он хорош. Секундная стрелка движется вокруг крестообразного указателя. Каждая из сторон — линия, отмечающая секунды от одной до пяти. Пройдя пять секунд, стрелка меняет положение и отмечает пять секунд на другой стороне. Потом поворачивается, и все начинается заново. Я не буду раскрывать секрет — в чем-то это похоже на принцип магических часов, но чуть более сложно. Это усложнение, которое не стоит сравнивать с турбийоном или вечным календарем. Но зато оно могло появиться только у Maurice Lacroix.

— Это именно та ставка на дизайн, о которой вы говорили?

— Инновации в дизайне — это не только формы, это и материалы. Мы разработали сплав под названием «пауэрлайт». Это алюминий, цирконий, магнезий, титан и керамика. Новый материал в два раз легче и крепче стали. Он легко обрабатывается — не так, как керамика. Мы можем его окрашивать. Эта линия у нас называется Fisker — в честь знаменитого автомобильного дизайнера Хенрика Фискера, который проектировал BMW Z07 и Aston Martin DB9.

— На какой автомобиль должны быть похожи ваши часы?

— Мне нравится стратегия Audi, у которых есть и A1, и R8. Мы должны быть Audi в мире часов. Возьмите хотя бы нашу первую модель для ныряльщиков со сменным ремешком и гелиевым клапаном. Очень мужские часы, но из тех мужских, что нравятся женщинам. Цена всего 2,8 тыс. франков. Мы в этом смысле должны быть лучше и доступнее всех. Там, где цены за 10 тыс., можно делать все, а вот попробуйте поработать в нашей ценовой нише! Мы очень агрессивны, потому что должны стать лидерами.

— И как скоро вы собираетесь этого добиться?

— Через пять или десять лет. В часах ничего нельзя сделать мгновенно, поработайте столько, сколько лет существует Rolex, а ведь есть марки гораздо более древние. Но мы и с ними поборемся.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Maurice Lacroix, Masterpiece Seconde Mysterieuse, 2013

ОТКРОЕМ КОРНЕР В ЦУМЕ
МАЙЕР ХОФФМАН, MIKIMOTO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Японский ювелирный дом Mikimoto, основанный Кокити Микимото в 1893 году, празднует 120-летие. Майер Хоффман, который работает на посту вице-президента компании десять лет, обещает российским поклонникам дома специальную русскую коллекцию, а также персональный корнер марки в ЦУМе.

— Как вы отмечаете юбилей?
— Марке исполняется 120 лет, и в честь знаменательного события мы изготовили 12 больших парадных сетов. Это украшения, где, разумеется, есть наш легендарный жемчуг, но также присутствуют жадеит, опалы, сапфиры и аквамарины. Каждый сет включает в себя колье и серьги. Все украшения были произведены в Токио, в нашем историческом ателье, которое построил еще сам мастер Микимото. В числе специальных юбилейных сетов есть и русский сет: несколько украшений с жемчугом и бриллиантами мы сделали по заказу компании Mercury. Это уже не первый опыт работы Mikimoto с Mercury: в прошлом году мы совместно представляли в Москве ювелирную линию Eternity, которую сопровождал большой успех.
— Mikimoto — великий ювелирный дом. Однако число магазинов очень невелико. Ваши драгоценности невероятно трудно купить.
— Да, в Европе у нас всего два бутика — на Бонд-стрит в Лондоне и на Вандомской площади в Париже. Четыре магазина Mikimoto открыты в США. Мы хорошо представлены в Азии. В Гонконге у Mikimoto есть отделение, которое занимается развитием именно азиатских рынков. Мы представлены в Малайзии, Китае, Сингапуре. Флагманские же магазины Mikimoto расположены в Японии. И самый главный из них — на токийской Гиндзе, на самой дорогой улице в Японии. Там представлена полная линейка украшений, включая и те драгоценности, в которых нет жемчуга, а есть только бриллианты, сапфиры, рубины, изумруды и аквамарины. Но такие драгоценности есть только в Японии. Дело в том, что для японцев Mikimoto — это не только символ лучшего в мире жемчуга, но еще и имя нарицательное. Для японцев Mikimoto — это символ всего ювелирного искусства, поэтому они охотно покупают вещи и без жемчуга.
— Можно ли говорить о появлении магазина Mikimoto в России?
— Говорить об этом необходимо! Мы рассчитываем открыть корнер, shop-in-shop Mikimoto, в ЦУМе. Я хотел бы, чтобы такой магазин, пусть и небольшой, появился в течение ближайших двух лет.
— Что происходит со второй линией дома Perlita?
— Эта линия всегда продавалась исключительно в Японии. Если вы помните, рядом с нашим историческим магазином на Гиндзе есть очень примечательное здание белого цвета с окнами необычной формы. Там продавались украшения, часы и подарки бренда Perlita. Но сейчас Perlita — это самостоятельный бренд, он не имеет к нам отношения.
— Кто является владельцем компании?
— У дома Mikimoto три больших отделения. Первое — в Японии, второе — в США, а третье — в Гонконге. MIkimoto — это частная компания, которой владеет миссис Микимото, представляющая уже третье поколение семьи.
— Сегодня очень популярен барочный жемчуг. И в ваших коллекциях с каждым годом его становится все больше, при том что основным достижением Кокити Микимото является выращенный жемчуг идеальной формы. Где вы покупаете цветной барочный жемчуг, в каких регионах?
— Белый барочный жемчуг мы покупаем в Австралии, золотой — в Индонезии и на Филиппинах, а серый и черный — на Таити. Традиционно мы очень внимательно относимся к качеству жемчуга.
— Собираетесь ли вы выпускать, например, ювелирные часы Mikimoto?
— О часах мы не думали. Но я бы очень хотел запустить линию духов Mikimoto.

Беседовала Екатерина Истомина

мы вновь сделали русскую серию ювелирных украшений — специально для коллекционеров из россии

__**Mikimoto**, серьги и колье high jewellery, 2013

НАША ЗВЕЗДА — ЭТО ПРОДУКТ
АНТОНИО КАЛЬЧЕ, CORUM

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Антонио Кальче работает в компании Corum с 2005 года. До этого он участвовал в становлении бренда Panerai и считается специалистом и по технике производства, и по имиджу марки. В 2013 году марка Corum была приобретена китайской компанией из Гонконга China Haidian Holdings Limited. Это вторая их покупка на швейцарском часовом рынке — в 2012 году они стали владельцами почтенной марки Eterna. С приобретением Severin Wunderman Group китайцы получили заметную швейцарскую марку, а Corum — необходимые для развития средства.

— Вы начали работать в Corum в те времена, когда им владел Северин Вундерман?
— Да, мне повезло провести с ним три года — до самой его смерти в 2008-м. За год до этого я стал генеральным директором этой семейной марки, хотя и не был членом семьи. Когда меня попросили за это взяться, было уже очевидно, что стратегия Corum опасно склонялась в сторону фэшн-бренда, а не часовой компании. Марка ничего не теряла, но и не зарабатывала достаточно. У Северина Вундермана хватало средств для того, чтобы не обращать на это внимания, но я помню одно из последних и важных обсуждений курса, которым мы пойдем. Я был уверен, что Corum не модная марка с новинками каждый сезон и во что бы то ни стало, это марка с историей и знаменитыми часами, у нее замечательное наследие. И нам нужна стратегия, которая бы опиралась на историю бренда. В этом направлении я и работаю. Сегодня крайне важно сохранить место Corum на первых страницах истории швейцарской часовой промышленности.
— Сейчас компания, которой вы руководите, принадлежит китайской группе, той же, что купила Eterna. Одни видят в этом опасность для бренда, другие — новые возможности. Как вы считаете, что изменится в связи с появлением китайского инвестора на швейцарском часовом рынке?
— Мне кажется, это вполне естественное развитие ситуации. Китайский рынок — главный потребитель часовой продукции в мире. И понятно, что китайцы хотят иметь в своем активе не просто часы, но и часовое наследие. Это люди, которые нуждаются в том, чтобы им помогли овладеть часовой культурой. Это вовсе не те люди, которые горят желанием все переломать и перелопатить по-своему. Посмотрите на марку Eterna, которой они владеют уже год. В ней ничего не изменилось. Китайские владельцы отнеслись к ней очень бережно. Хотя бы потому, что понимают, как должны быть осторожны. Теперь у них есть наш менеджерский состав, а они не только дают нам средства для развития, но и открывают путь к самым главным китайским ритейлерам.

> когда мы стали делать часы для «зенита», у нас появилось невероятное количество запросов из россии

__Corum, **Golden Bridge Automatic Red Gold Braclet**, 2013

— Да, это важно. Другие марки ищут двери в Китай...
— Нам не нужны ни двери, ни ворота. Китай отныне открыт для нас, и это важно. China Haidian — это не только финансовый, но и стратегический партнер.
— Вы покупаете в Китае что-нибудь из комплектующих деталей? Может, хотите разместить там производство?
— Нет, ни в коем случае. Если китайский инвестор покупает Corum, это не потому, что он хочет сделать ее китайской маркой. Напротив, он покупает ее потому, что это на 100% швейцарская марка. Сегодня стратегия любой хорошей часовой марки — это опора на мастеров, которые делают часы. Если эти мастера работают неизвестно где, кто будет покупать такие часы?
— Мы помним времена, когда китайцы покупали советские истребители, а теперь делают свои. То есть все те же самолеты, но под своим именем.
— Это разные вещи. У нас с китайскими партнерами одинаковый взгляд на то, что такое люксовые часовые марки, как и где должны производиться часы. И если они обращаются к нам, значит, нуждаются в таких, как мы. Они покупают не стены и не машины. Они покупают не имя само по себе. Они покупают наследие, историю марки, настоящее швейцарское качество. Corum из Ла-Шо-де-Фон знают все. Corum из Гонконга никому не нужен. Посмотрите хотя бы на французов из Cartier. Истории им не занимать, но их часовое производство — в Швейцарии.
— А если однажды они попросят вас, Антонио Кальче, и ваших менеджеров с их опытом организовать производство часов в Китае с тиражами в миллионы экземпляров?
— Тогда это будет совсем другая марка. Это интересная задача, и можно сделать все, что угодно. Но им нужна швейцарская марка.
— Почему вы не приглашаете знаменитостей в рекламу ваших часов, как это делают другие?
— Corum покупают потому, что любят марку, а не потому, что ее любит Бред Питт или Леонардо Ди Каприо. Наша звезда — это продукт, а «друзья марки» служат лишь ускорению продаж. Мы, например, партнеры с футбольным клубом «Зенит», потому что это создает дополнительные связи, вызывает дополнительный интерес. Когда мы появились на сайте «Зенита», сайт Corum получил невероятное количество запросов из России.
— А почему у вас нет специальных женских моделей?
— Потому что я слишком люблю женщин. Кроме шуток, Corum все же мужская марка. Надо быть честным. В линии Golden Bridge у нас есть модели, которые можно назвать женскими, есть — в коллекции Admiral's Cup.
— Но это лишь исключения, которые подтверждают правило?
— Нельзя говорить о том, что есть часы, которые подходят только женщинам или мужчинам. Часы стали унисекс. Но надо уважать идентичность марки, нельзя ее насильно менять, а Corum была мужской маркой. Конечно, у нас множество часов, которые подойдут всем. Основатель марки Рене Баннварт был выдающимся дизайнером. Он сделал и циферблат из метеорита, он использовал перья и все-все-все. Он был настоящий гений. И мы решили использовать все модели, которые он разработал. Будем выпускать варианты. Каждый год что-нибудь. Чтобы показать, что мы все тот же знаменитый Corum.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

__Corum **Golden Bridge Dual Winder Red Gold**, 2013

ИДЕИ — ВОКРУГ ВАС
ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ de Grisogono, **кольцо и серьги Chiocciolina,** 2013

я продолжаю рисковать. как и 20 лет назад

В прошлом году основатель и глава марки de Grisogono Фаваз Груози продал большую часть своего предприятия компаниям из Бельгии и Анголы, которые контролируются правительством этой африканской страны и дочерью ангольского президента Изабель душ Сантуш. В руках Фаваза Груози осталось не более 15% акций. Но, даже сменив владельца, марка не могла сменить лицо. Все ее успехи по-прежнему связаны с Фавазом Груози, создавшим компанию ровно 20 лет назад и остающимся ее главным дизайнером.

— Что изменилось с прошлого года, когда мы с вами беседовали на этом самом месте?

— Добавился год на моих часах, я стал старше и даже старее. Исполнилось 20 лет с тех пор, как мы работаем, и это чертовски длинный срок для одного человека и для существующей первое поколение компании. Я даже не ожидал. Это как у людей, когда мальчик не может себе представить, что ему будет тридцать, а 30-летний мужчина, что ему будет шестьдесят. Двадцать лет! Я видел за это время, как разбивались судьбы, как шли ко дну марки. Сколько их исчезло в кризис. А я все здесь, продолжаю рисковать и идти против течения. Чтобы отпраздновать эту дату, мы даже привезли в Базель специальную коллекцию — 20 произведений, настоящие шедевры, что уж скромничать. Скромность не украшает.

— Для компании 20 лет — это много. А для человека?

— Это ничто! Я окружаю себя молодыми людьми, и они передают мне свою молодость. Потому что я помню, как начинал я, на голом месте, без страховки. У меня не было ни опыта, ни денег, ни имени. И все получилось за жалкие 20 лет!

— С появлением новых инвесторов что-нибудь в de Grisogono изменилось?

— Ничего, за тем исключением, что на нас работают лучшие международные консалтинговые службы, которые перестроили финансовую деятельность нашей компании самым логичным образом. Но ведь творчества это не коснулось.

— И у вас сейчас больше времени для творчества...

— Это пустые разговоры. Как только кого-нибудь гонят в шею, он тут же говорит, что теперь у него будет больше времени для творчества. Если ты не занимался творчеством 24 часа в сутки, тебе никакое время не поможет. Я проектирую всегда. Мы говорим с вами, а я смотрю на эту вазу с белыми лилиями и думаю об изгибах лепестков и о том, чем они мне завтра помогут в эскизах. Если вы полагаете, что я прихожу на работу, запираюсь в кабинете и, так сказать, творю, я вас разочарую. Идеи — вокруг вас, надо их видеть, нервы должны быть обнажены. Вот так я и работаю.

— Когда говорят о доме de Grisogono, представляют самых красивых женщин мира, которые вас окружают. Они вас вдохновляют, как эти цветы? Или даже больше?

— Женщины? Нет. Только природа, а женщины — существа достаточно искусственные, даже самые красивые и естественные. Для творчества женщины мне не нужны, вот для событий, приемов, праздников они незаменимы.

— А у дома есть муза, лицо?

— Нет. Мне кажется, это не нужно. Мы никогда не отталкивались в нашей рекламе от конкретного лица конкретной женщины. Просто люкс не живет без красивых женщин, он им предназначен, они поддерживают друг друга.

— В этом году ваша коллекция явно адресована более молодой публике. Я не говорю о 20 ювелирных подвигах, но новые кольца, серьги должны приохотить к de Grisogono всех, кто не следовал за вами эти 20 лет.

— Мы просто сделали шаг в сторону молодых, чтобы дополнить наши коллекции вещами стоимостью около €6–7 тысяч.

— Но не так, как другие ювелирные дома, у которых есть и очки, и духи, и все на свете?

— Знаете, я считаю, пусть каждый занимается своим делом. Вы что хотите, чтобы я вам духи смешивал? Не советую. Среди нынешних CEO уже нет ювелиров, они занимались маркетингом, им в известном смысле все равно, что продавать, лишь бы это приносило прибыль. Нет больше имен, их создатели умерли. Их заменили чиновники, маркетологи. Но я-то пока жив! Зачем мне на это идти.

— Но однажды вашему дому придется жить без вас. Я не говорю о худшем, но вы устанете, вы уйдете.

— У меня есть сотрудники, которые моложе меня, и они не уйдут, когда уйду я,— это первое. За эти 20 лет, работая постоянно, я оставил, я не знаю сколько... 25 тысяч одних проектов, и каждый можно развивать до бесконечности. Если человек, который займет мое место, не будет дураком, он сможет на этом прожить еще хоть сто лет.

Беседовал Алексей Тарханов

__ de Grisogono, **кольцо Mistero,** 2013

ЖЕНЩИНЫ МНОГОЕ ЗНАЮТ ПРО ЧАСЫ

ЧАИ ШНАЙДЕР, ULYSSE NARDIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Два года назад компания Ulysse Nardin потеряла своего владельца Рольфа Шнайдера, человека, который спас марку в самый тяжелый момент ее истории. Как рассказывал Рольф Шнайдер, когда он купил разоренную мануфактуру, в ней работал всего один часовщик, он же был и сторожем. За несколько лет под руководством Шнайдера марка обрела второе дыхание, вновь заставила о себе говорить. С Ulysse Nardin сотрудничает часовой гений Людвиг Окшлин, марка одной из первых начала развивать кремниевые технологии, ее новые системы спуска стали едва ли не самыми продвинутыми на рынке. Поставив на новейшую технику, Ulysse Nardin не забывал и про старинные ремесла: эмалевое производство марки — одно из лучших в Швейцарии. В 2011-м Рольф Шнайдер скончался, и его место во главе компании заняла его вдова Чаи Шнайдер. И вдруг стало ясно, что многое из того, за что отдавали должное Шнайдеру, имело еще одного автора и вдохновителя — его красивую и умную жену.

— За что вы теперь отвечаете в компании?

— Я не считаю себя генеральным директором, я глава Ulysse Nardin по стратегическим вопросам, что же касается конкретики бизнеса и повседневной тактики, этим занимается серьезная команда профессиональных менеджеров. Это те же самые люди, которые работали с Рольфом, то есть мы продолжаем ту же линию развития марки, которая заключается, с одной стороны, в уважении нашего наследия, а с другой стороны, в самом смелом и бескомпромиссном новаторстве. У нас все так построено, что одно легко уживается с другим.

Моя задача — следить за общим направлением движения и за тем, что делают конкуренты, быстро отвечать на запросы клиентов, понимать, чего они от нас ждут, на что надеются.

— Но глобальные вопросы именно в вашей компетенции, не правда ли?

— Да, стратегия и развитие, это важно. Мы не должны останавливаться в наших экспериментах. Коллекция этого года, по-моему, это доказывает. Новый скелетон и новые варианты нашего знаменитого инновационного турбийона Freak и, конечно, целая группа продуктов, отличающихся новыми кремниевыми компонентами — спиралью и якорем, которыми мы теперь способны снабдить все выпускающиеся маркой механические часы. Таким образом, мы располагаем не просто мануфактурным базовым механизмом UN 118, который мы представили накануне прошлой Базельской ярмарки, но и собственными механизмами с усложнениями и на основе кремниевого спуска.

— Скажите, а лично вы какое усложнение предпочтете всем прочим? Турбийон? Минутный репетир? Вечный календарь?

— У нас есть все эти усложнения. Но не скрою от вас, что больше всего я люблю простые, так называемые малые усложнения. Они на самом деле не простые и не малые — их считают малыми в соотношении с теми, которые традиционно называют великими. К примеру, это второе часовое время. Часы с функцией GMT — это наш бестселлер, потому что ими очень удобно пользоваться. Сама модель существует уже давно, но спрос на нее не уменьшается. У этих часов особая история. Однажды я попросила Рольфа как-нибудь усовершенствовать систему управления часами GMT. С теми, которые я тогда носила, была просто беда. Я люблю маникюр, и мне надоело ломать ногти на заводных головках. Он прислушался ко мне, и так была разработана схема с кнопкой, нажатием которой вы меняете время в новом поясе. Первые часы этой серии были подарены мне, я до сих пор их ношу. А механизм этих часов, хоть он и предназначен специально для женщин,— это настоящий мануфактурный механизм Ulysse Nardin с кремниевым спуском.

— Интересно видеть типично женский взгляд на женские часы. Ведь их чаще сего проектируют мужчины, которые и не догадываются о таких важных мелочах.

— Женщины вообще многое знают про часы — не меньше, чем мужчины. Сейчас женские часы становятся все более и более сложными с точки зрения механики. Но при этом делаются все более, так сказать, носибельными. И это не просто часы, поскольку время мы можем посмотреть хоть на телефоне. Это настоящие произведения искусства. Они должны нести в себе подлинные художественные качества и быть достаточно классическими, чтобы выдерживать изменения вкусов. Ведь наши часы рассчитаны на то, чтобы переходить от поколения к поколению. Мы отдаем их нашим детям потому, что в них отражены наши черты и вкусы и наши дети, глядя на них, будут думать о нас.

— Ваши дети любят ваши часы?

— Конечно, еще как. С огромным удовольствием. Но поскольку они еще учатся, я не могу им доверить самые ценные экземпляры: это было бы непедагогично.

— Вы много путешествуете сейчас?

— Да, немало. Наш семейный дом по-прежнему в Малайзии, но гораздо больше времени, чем раньше, мне приходится сейчас проводить в Швейцарии. Дети учатся в Англии, ну и, конечно, надо ездить повсюду, где расположены наши бутики.

— Какой рынок сейчас самый важный для Ulysse Nardin в мире?

— Скажу вам, что я не устаю благодарить Рольфа за то, что мы успели завести целую сеть магазинов и агентов по всему миру. Это дает нам уверенность. Рынков много, но лично я очень люблю Россию. Великолепное искусство, фантастическая архитектура, развитый вкус к хорошим часам. В России много наших верных и важных клиентов, мы это очень ценим. И, наверное, у Ulysse Nardin больше часов, посвященных России, чем у любой другой швейцарской марки.

— Есть ли у вас замыслы новых серий для русского рынка?

— Конечно, есть, но пусть это пока останется в секрете.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

__**Ulysse Nardin, Jade, 2013:** новая коллекция женских ювелирных часов; корпус из золота с бриллиантами, циферблат из перламутра, указатель даты и маленькая секундная стрелка

ДЕВИЗ: «ПЕРВЫЕ, НЕПОХОЖИЕ, ЕДИНСТВЕННЫЕ» ЖАН-КЛОД БИВЕР, HUBLOT

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Харизматичный лидер Hublot Жан-Клод Бивер, придумавший часовой фьюжн и прославивший марку на всех континентах, не так давно уступил место генерального директора своему ближайшему помощнику Рикардо Гваделупе. Тем самым освободив себе время для того, что он любит и умеет делать лучше всех: безудержного фантазирования и завоевания все новых и новых друзей Hublot среди актеров, спортсменов, художников.

— Теперь, когда вы не заняты тактикой, вам легче определять стратегические задачи вашей марки, да и наблюдать за всей швейцарской часовой промышленностью тоже. Какие тенденции вы увидели в этом году?
— Тенденции? Прежде всего цвет. Потом — новые материалы, уменьшение веса и размера часовых механизмов. Но главное — цвет.
— Все издеваются над интервьюерами, спрашивающими знаменитостей: «Каков ваш любимый цвет?» Но раз уж мы заговорили — какой?
— Я отвечу вам не как живописец, а как маркетолог. Самые успешные — джинсовые цвета. Все носят джинсы, они теперь возведены в дворянство. 50 лет назад они были рабочей одеждой, теперь в них ходят на вечеринки Black Tie. Второй по популярности цвет — красный. Вам, русским, он должен быть близок. Я даже не говорю о временах СССР. В России красный — синоним красивого. Третий цвет — зеленый. И я вам скажу, это сложный цвет, который не приносит мгновенного успеха, но человек, влюбившийся в зеленый цвет, никогда ему не изменит.
— Вы довольны новым расположением стенда в самом начале почетной аллеи Базеля? И вообще тем, что часовые марки LVMH открывают ярмарку?
— Мы в начале, но никогда вы не будете судить об улице по первым ее метрам. Вы по крайней мере пройдете до середины. Так что я не стал бы говорить, что мы первые, а все прочие — последние. Правда, впервые марки LVMH предстали такими сильными и заметными. Но все-таки их только три. Мы, Zenith и TAG Heuer — часовщики, Bvlgari — все еще скорее ювелиры. Dior и Louis Vuitton имеют свою славу и свои достоинства, хотя и производят очень хорошие часы.
— Большие группы берут власть. Они могут все, они обладают неограниченными возможностями. Swatch Group давно пригрозила посадить всех на голодный паек в поставках механизмов ETA, а теперь разработала базовый автоматический механизм, который может собираться 24 часа в сутки без участия рабочих рук. Кто может с этим соперничать?
— Я это только приветствую. Никаких больших изменений не происходит. Пусть Corum купили китайцы. Но это неплохо, что китайцы покупают такие хорошие марки. У них есть вкус у этих китайцев. От этого часы Corum не станут китайскими. Японцы вот тоже покупают замки и виноградники в Бордо, но люди пьют их вина, считая их французским бордо, а не японским саке. Это логично. Swatch Group купила Harry Winston — и это отличная покупка, стратегически точная, которая изменила всю расстановку сил в часовой и ювелирной промышленности. Они теперь могут быть настоящими ювелирами.
— Но ведь они потерпели неудачу с Tiffany & Co., а ведь было столько надежд...
— Я не думаю, что в этом была их вина. Они не нашли общий язык с Tiffany & Co., и общее дело пострадало. Здесь же все в их руках. Я верю в их успех.
— Так что же, экспансия больших групп полезна?
— Большие группы — главные создатели новых возможностей для маленьких компаний. А я всегда симпатизирую маленьким. Чем больше группы, тем чаще находится место для маленьких марок. Потому что большие группы похожи на огромный промышленный пылесос, который зачищает большие площади, но бессилен в щелях и углах. Они открывают ниши, в которых не могут работать, освобождают пространство, завоевывая его. Говорят: «Большие группы убивают всех». Но не надо быть идиотом и становиться у них на пути, найдите свою нишу.
— Hublot — часы швейцарские или интернациональные?
— Они швейцарские в том смысле, что на 100% сделаны из швейцарских материалов, придуманы швейцарскими инженерами и дизайнерами, собраны швейцарскими рабочими, а руководит всем сидящий напротив вас ветеран швейцарской часовой промышленности. Но они не соответствуют консервативному образу швейцарских часов прошлого. Мы обращены в будущее — цвета, материалы, концепции, маркетинг. Мы любим молодых. Мы сделали часы с Depeche Mode — кто это ожидал? Высокое часовое искусство — это Большой театр, Чайковский, Бах, а не рокеры.
— Вы не боитесь бежать за комсомолом?
— Нет, не боюсь, потому что я слушаю молодое поколение. Я всегда там, где находятся мои будущие клиенты. Мне нет нужды обхаживать клиентов сегодняшних. Они и так с нами.
— И кого вы слушаете? Своих детей?
— Конечно. Тех, кому от 16 до 20 лет. Они должны мечтать о Hublot. До 30 лет, когда они смогут купить их наконец-то. Поэтому мы поддерживаем рэп — он для молодых.
— А нас с вами, значит, на помойку?
— Нас? Скоро. В витрину. Но это хорошо, есть время к этому приготовиться.
— Как вам удается быть повсюду? Такое впечатление, что Hublot присутствует на всех событиях по всему миру. Вы же не Coca-Cola — у вас другие размеры, другие возможности...
— Мы должны быть повсюду. Наш девиз: «Первые, непохожие, единственные», и нам надо быть там, где мы первые. Потому что только первых видят и узнают. И когда вы считаете так, вы всегда заметны. Вам скажут: «Поддерживайте теннис»! Отвечайте: «Там и без меня полно желающих». Я там первый? Непохожий? Единственный? Нет! Сторонитесь нафталина: Людовиков, Баккары, отеля «Крийон». А мы будем поддерживать рэп. И пусть все потом кусают локти от зависти.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

мы обращены в будущее — цвета, материалы, концепции, маркетинг

__Hublot, **Big Bang Carbon Bezel Baguette 44 mm**, 2013

ТОЧНОСТЬ — ОДНА СОТАЯ СЕКУНДЫ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В момент нашей встречи на Базельской ярмарке группа LVMH уже объявила, что глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен переходит с 1 июня в другую принадлежащую холдингу марку — Bvlgari. Имя его преемника тогда еще не было названо. Сейчас мы знаем, что Жан-Кристофа Бабена на его посту в TAG Heuer заменит Стефан Линдер, проработавший в этой марке почти два десятилетия.

— Как вы готовились к своему переходу в такую новую для вас сферу работы? Ведь Bvlgari — бренд, конечно, часовой, но в первую очередь это ювелирный дом. Не жалко было покидать TAG Heuer?

— Я знал, что мне придется уйти. И к этому Базелю я готовился как к своему последнему выступлению в очень мною любимой марке. Поэтому я попросил шефа нашей технической службы Ги Семона представить на выставке вещь, которая была бы совершенно новой, ни на что не похожей и в то же время объединяла в себе элементы тех часовых новинок, которые мы представляли раньше. Так появились часы TAG Heuer Carrera MikroPendulum. Вот они — точность одна сотая секунды. Магнитный регулятор, похожий по принципу на то, что мы показали несколько лет назад, но лишенный его тогдашних недостатков. Колебания частотой 12 Гц и 50 Гц. Новый турбийон. Неожиданный дизайн: новинки в этих часах не только внутри корпуса. Сам корпус сделан из нового материала. Это сплав на основе хром-кобальта, позволяющий иметь твердость большую, чем у титана, натуральный цвет железа и к тому же обладающий абсолютными гипоаллергенными свойствами. В 2010-м магнитный спуск не пошел в серию, потому что мы не смогли справиться с колебаниями температуры, а теперь с помощью ферромагнитов мы эту проблему решили. Это совсем другой подход к часовому мастерству. Научный. Такого не было, когда я пришел в TAG Heuer, но такой стала компания, которую я оставляю.

— Вам никто не говорил, что с новыми концептами вы в чем-то ставите под сомнение классическое часовое мастерство. Все марки соревнуются между собой, как велосипедисты на «Тур де Франс», и вдруг на гонку, предназначенную для велосипедов, вы выкатываете мотоцикл.

— Да, классическое часовое мастерство достаточно консервативно, и эти правила соревнования марок, о которых вы сейчас говорите, как и законы механики, действуют веками. Есть немало великих марок, которые им верны, и это очень хорошо. Но мир изменился. И сейчас все больше и больше люди ждут чего-то иного, незнакомого, непривычного — и не только в дизайне механизма и корпуса, но в самих принципах работы.

— Это как приход кварца — никто не знал, что он перевернет всю жизнь швейцарских часовщиков. Вы открываете ящик Пандоры!

— Кварц был методом удешевления производства. Наши концепты идут в обратном направлении. Классический механизм по сравнению с ними заметно дешевле. Это специальные вещи, которые никак не могут стать массовыми и вытеснить обычные часы с рынка.

— Какие часы вы любите сами — классические или дизайнерские, современные?

— Я больше люблю современные часы. Для меня V4, или Mikrogrider, или MikroPendulum — это вещи необыкновенные с точки зрения дизайна и технологии. Это вещи смелые, полные изобретательности и выдумки. Я их с удовольствием ношу.

__TAG Heuer, Carrera MikroPendulum, 2013: еще одна инновация, разработанная инженером Ги Семоном, директором технического бюро марки

— Что же вы тогда будете носить, когда перейдете в Bvlgari? Или вам придется разрабатывать новые часы себе по руке?

— Я еще не выбрал, но у Bvlgari есть немало прекрасных часов. В линии Octo есть отличные модели с усложнениями, есть модели Diagono, они более спортивные, есть всегда элегантные часы Bvlgari-Bvlgari. Любой мужчина найдет себе там часы по вкусу. Я не исключение. Что касается принципов работы, то подход к работе в TAG Heuer не имеет смысла в доме Bvlgari. Эта марка не нуждается в хронометре с точностью в сотую или тысячную секунды. Это не то, что от нее ждут. Дом Bvlgari — это роскошь, это великая помпезная Италия, это высокое ювелирное искусство. Для этой марки дизайн имеет первостепенное значение. Например, часы Serpenti — это настоящий шедевр дизайна, самая узнаваемая линия Bvlgari.

— Вы говорите по-итальянски? Как вы отнесетесь к переезду в Рим?

— Я наполовину итальянец. Прожил много лет в Италии, хотя и в Милане, а не в Риме. А в столице я бывал очень часто. Франческо Трапани, бывший руководитель Bvlgari, а ныне глава всего часового департамента LVMH, часто вызывал нас туда на совещания.

— Дом Bvlgari для своих коллекций использует чаще всего собственное наследие. Вы же сторонник всего нового.

— Вы хотите спросить, достаточно ли придерживаться наследия, чтобы развивать марку? Тогда давайте вспомним уроки TAG Heuer! В момент моего прихода там просто не было нового дизайна. Там было только наследие: Carrera, Monaco, Aquaracer. Конечно, мы делали маленькие серии других любопытных часов, но настоящего выхода в новизну еще не было. И как мы поступили? Мы стали использовать наши классические модели для того, чтобы в их корпуса вкладывать новое содержание и новые функции. И у нас не было еще собственных механизмов. Но успех, которого мы добились, позволил нам в итоге наладить производство собственных механизмов.

— Какая линия Bvlgari для вас более интересна?

— Я думаю, что восемь человек из десяти, задай вы им такой вопрос, назовут Bvlgari-Bvlgari. Эти часы, напоминающие о римских монетах, символизируют марку. Как и змеиные изгибы часов Serpenti, впрочем. И я считаю, что нам повезло иметь дело с маркой, у которой есть, что называется, иконические, узнаваемые, всемирно известные модели. Далеко не все могут этим похвастаться. Это фундамент, на который мы сможем опираться.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

НАМ НЕ НУЖНЫ БУТИКИ-ДВОРЦЫ МИКЕЛЕ СОФИСТИ, SOWIND GROUP

__Girard-Perregaux, Constant Escapement, 2013: корпус из белого золота диаметром 48 мм; мануфактурный механизм с ручным заводом, частота 21 600 полуколебаний в час

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Карьера Микеле Софисти связана с грандами швейцарской часовой промышленности. Он побывал президентом Swatch AG и вице-президентом Omega, руководил Christian Dior Timepieces в LVMH. После того как холдинг Франсуа Пино после смерти Луиджи Макалузо купил принадлежавшую тому группу Sowind, в которую входят марки Girard-Perregaux и JeanRichard, руководство ими было доверено итальянцу Софисти.

— Ваши марки вновь выставляются на BaselWorld. Довольны ли вы этим?
— Конечно. Я считаю важным быть всем вместе, всем трем часовым маркам группы. И вот мы рядом — Gucci Watches, Girard-Perregaux и JeanRichard. Здесь хорошо, у нас есть свое пространство — очень приватное, мы можем чувствовать себя в нем как дома.
— Но нельзя не вспомнить те огромные дворцы, которые были у Girard-Perregaux и JeanRichard в Женеве. Здесь, в Базеле, вы живете поскромнее.
— Скажу вам честно, я обожаю как раз Базельскую ярмарку. Мне приходилось, разумеется, бывать в Женеве на Салоне высокого часового искусства SIHH — это дорого и красиво, но здесь, в Базеле, кипит бурная часовая жизнь. В Женеве, как вы помните, все выставочные пространства почти что за городом, возле аэропорта, при всей их роскошности меня там не оставляло ощущение гетто. Здесь, в Базеле, мы расположены в самом центре города, все идут к нам, мы ни от кого не закрываемся. Бренд Girard-Perregaux был одним из основателей салона SIHH, но здесь настоящая ярмарка, здесь нам гораздо интереснее. К тому же мы сейчас намерены заняться перепозиционированием JeanRichard.
— Эту марку почему-то считали второй линией Girard-Perregaux, а меж тем она основана...
—...еще в XVII веке! Даниэль Жан-Ришар был гением часового дела. Историю JeanRichard стоит рассказать заново, она этого заслуживает. Но и Girard-Perregaux — прекрасная компания. В ней ни на минуту не прекращали работу — с 1791 года! Ее тоже надо развивать.
— Мы помним время, когда у Girard-Perregaux было всего два бутика — в Нью-Йорке и Гштадте.
— Теперь остался только Нью-Йорк. Гштадт закрыт.
— Сколько бутиков вы собираетесь открыть в ближайшие годы?
— Нисколько. Ноль, потому что это совершенно не нужно. Я приведу вам простейший пример. Вчера я встретил одного из наших торговых агентов, который продает в своем магазине кроме прочих достойных марок и Girard-Perregaux. Он живет в Коннектикуте. И у него есть клиентура, способная покупать турбийоны и другие великие усложнения. Но никто не будет открывать бутик в Коннектикуте. Как мы доберемся до этих клиентов, если в своей гордыне мы будем опираться только на роскошные бутики в больших городах на Пятой авеню или Вандомской площади? Это невозможно. Сейчас нам в Girard-Perregaux не нужны бутики-дворцы. Нам нужны лучшие из торговых агентов по всему миру. И таких партнеров мы ищем, чтобы добраться до их клиентов и предложить им наши часы, которые достойны самых лучших рук. В Азии, где нет независимых продавцов, можно открывать бутики, но сейчас нам нужен более развитый рынок, для того чтобы показывать наши новинки.
— Выставка Girard-Perregaux прошла недавно в Париже в залах Christie's. Собираетесь ли вы отправлять в путешествия по галереям и музеям ваши коллекции?
— Да, разумеется. Это тоже одна из возможностей поговорить с нашими клиентами, затронуть их. Эти вещи для нас очень важны. Как вы помните, выставка сопровождалась мастер-классами молодых часовщиков. Так что мы с почтением относимся к прошлому и с любопытством смотрим в будущее. Когда наши часовщики ставили свой рабочий стол в самых туристических местах мира и работали у всех на глазах — это было движение в том же направлении.
— Вы сотрудничаете с другими организациями или музеями?
— У нас есть проект с музеем кино в Лос-Анджелесе, который имеет фантастическую коллекцию. Там около 10 млн одних фотографий, а еще и вещи, костюмы. Мы их партнеры, причем первые их партнеры-часовщики, и мы будем помогать им представлять в мире свои богатейшие архивы и фонды. Мы не хотим связываться с конкретным фестивалем или актером — мы хотим работать с кино как с явлением, и такую возможность лос-анджелесский музей нам дает.
— После смерти Луиджи Макалузо мы гадали, что произойдет с нежно любимой им маркой Girard-Perregaux. Марка нашла нового владельца, но нормально ли это, что маленькие независимые компании одна за другой поглощаются холдингами?
— Нормально? Я не знаю. Но, во всяком случае, логично. Это зависит от того, что это за независимые компании и что это за холдинги. Конкуренция на рынке сейчас свирепая, и быть на локальном рынке недостаточно, надо присутствовать на рынке глобальном. Часто семейные предприятия не могут себе этого позволить, если существуют сами по себе, а не входят в большую группу, которая может их поддерживать и продвигать, впрочем сохраняя при этом относительную независимость. Сегодня у Girard-Perregaux лучше обстоят дела с дистрибуцией. Поставщики знают, что за часовой маркой стоит серьезный холдинг и все заказы будут вовремя оплачены. Агенты знают, что они покупают вещи марки, которая не исчезнет за два-три ближайших года и будет заботиться о своих часах. Это чистая выгода.
— В чем тогда вы видите возможные проблемы?
— Главное, чтобы часовые марки покупали люди, которые понимают, что они хотят с ними делать. Примеры свежи — дом Harry Winston, купленный Swatch Group, или марка Corum, купленная китайским промышленным холдингом. Дело не в происхождении денег — юань или рубль ничем не хуже швейцарского франка или американского доллара. Деньги есть деньги, главное — это культурный уровень покупателя, приобретающего дома с историей. Наша группа, например, внимательно относится к наследию. Господин Пино — коллекционер искусства, человек большой культуры. Если он покупает Sowind или Pomellato, то не затем, чтобы все разрушить. Взгляните, Луиджи Макалузо уже нет с нами, но его сыновья по-прежнему весьма влиятельны в Girard-Perregaux и JeanRichard.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

У МЕНЯ ТЕПЕРЬ ЕСТЬ АЛМАЗНАЯ ШАХТА

ДЖЕЙКОБ АРАБО, JACOB & CO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Американского ювелира и часовщика Джейкоба Арабо стоит назвать одним из главных героев прошедшей Базельской выставки. На его стенде, дизайн которого был выполнен во французском бюро, была представлена уникальная коллекция драгоценностей high jewellery. Особенное внимание публики привлекли ювелирные вещи с рекордно большими драгоценными камнями — бриллиантами и изумрудами.

— Ваше ювелирное собрание всего за одни сутки стало драгоценной легендой нынешней Базельской выставки. Как вам удалось собрать такие выдающиеся камни?

— Я готовил эту коллекцию два с половиной года. Последние украшения для выставки мы сделали всего месяц назад. Так что удивляться здесь нечему: эта прекрасная коллекция — итог долгой работы.

— Но откуда у вас такие огромные белые и цветные бриллианты? По 100 с лишним карат!

— Не стоит забывать, что по профессии я ювелир. И ювелирный бизнес был моим первым бизнесом. Потом я увлекся часами и различными часовыми усложнениями, но до этого часового периода в моей деловой жизни существовали только камни. Много лет я занимался тем, что делал драгоценные вещи в духе fashion jewellery, то есть именно модные ювелирные украшения. Теперь же пришло время вернуться к работе с настоящими драгоценными камнями. Что же касается камней, то я традиционно покупаю их у самых разных компаний. Но сейчас важно сказать всем, что у меня наконец-то появилась и своя персональная шахта! Она находится в Африке, в Королевстве Свазиленд. Король Свазиленда — мой деловой партнер, и он предоставил мне лицензию на добычу алмазов в своем маленьком королевстве.

— А какое происхождение у самого большого белого бриллианта из вашей коллекции — того, что весом 103 карата?

— Именно этот камень родом из Анголы. Я покупаю камни из разных регионов. Мои цветные бриллианты, интенсивно-желтые и розового оттенка, из Австралии или Южной Африки. Наше ювелирное производство находится в Нью-Йорке, часы и украшения high jewellery мы делаем под Женевой.

— Что удалось продать из показанных на стенде камней?

— Сейчас уже куплен 49-каратный бриллиант. Есть люди, которые интересуются желтыми бриллиантами — 100 и 110 карат весом. Так что бизнес идет.

— Не хотите ли вы теперь оставить производство ювелирных вещей в духе fashion jewellery?

— Нет, конечно. У Jacob & Co. сейчас открыты три направления — high jewellery, fashion jewellery и часы, драгоценные и спортивные. Кстати, у нас появился часовой посол. Мы только что заключили двухгодовой контракт с футболистом Криштиану Роналду. Он будет носить наши часы на публике, а также сделает несколько фотосессий. Первые снимки Роналду в наших часах вы можете видеть здесь, на нашем стенде.

— У Jacob & Co. всегда было много разнообразных продуктов, я имею в виду ваш огромный сток. При таком большом объеме, как я полагаю, нужно открывать новые магазины. Каковы ваши коммерческие планы?

— В этом году мы собираемся открыть магазин в Лондоне, затем — в Майями, потом — в Дубае. На четвертом месте по важности для нас стоит Москва. Мы хотели бы открыть shop-in-shop в Москве, где у нас много друзей и клиентов. Конечно, не стоит забывать о значении азиатских рынков: сейчас у нас есть точка в Гонконге, и мы будем развивать это направление.

— Марка Jacob & Co. тратит годы на то, на что другие марки тратят десятилетия. Считаете ли вы себя везучим человеком?

— Без везения в этой жизни ничего не бывает. Удача — очень ключевая штука. И для того чтобы добиться успеха, нужна фортуна, а также немножко таланта и немножко денег. Все это у меня есть, так что я настоящий счастливчик.

— Думаете ли вы о том, где хотели бы провести старость?

— Я не оригинален. Старость я хотел бы провести на юге Франции — на Лазурном берегу.

— Вы и тогда будете продавать драгоценности и часы русским миллионерам?

— Посмотрим. Но в этом году 1 июля я открываю выставку драгоценностей high jewellery в Монако — в Hotel de Paris. Это будет не просто выставка, а своеобразный летний магазин. Экспозиция продлится две недели, до 15 июля.

— Я помню, что в лобби Hotel de Paris находится один из самых крупных магазинов Graff в Европе. Не боитесь ли конкуренции?

— Я много лет дружу с Лоренсом Граффом, так что не боюсь, а только рад быть поближе к его легендарному бренду.

Беседовала Екатерина Истомина

Jacob & Co., **Mystery Sapphire**, 2013

Jacob & Co., **Mystery Ruby**, 2013

Jacob & Co., **Mystery Pink**, 2013

король свазиленда, мой деловой партнер, выдал мне лицензию на добычу алмазов

МОЯ «РУССКАЯ СТРАСТЬ» НАЧАЛАСЬ ЕЩЕ В ДЕТСТВЕ

ФРИДРИХ ВИЛЛЕ, FREYWILLE

__ **FreyWille,** браслеты из коллекции «Русская страсть», 2013

Доктор Фридрих Вилле присоединился к FreyWille, предприятию, созданному Микаэлой Фрай в 1951 году, в 1970-м. В 1980-м доктор Вилле стал CEO марки, под его руководством венская мануфактура достигла впечатляющих творческих и коммерческих результатов.

— У марки огромное количество магазинов по всему миру. Трудно ли вести глобальный бизнес, оставаясь семейным предприятием?

— Наша компания развивается без привлечения дополнительных инвестиций уже на протяжении 13 лет. Сегодня у нас уже более 100 бутиков. До этого мы, как и прочие европейские компании нашего уровня, обращались за помощью к банкам. К счастью, с этой практикой уже покончено! Сейчас все наши инвестиции происходят за счет собственных сил. Эта модель развития — наиболее здоровая, взвешенная и естественная. Главное экономическое правило, которое действует при принятии решений,— своевременная окупаемость проекта. Развивающиеся рынки оцениваются нами как потенциально быстрый возврат инвестиций. Я связываю это с тем, что менталитет людей, живущих в развивающихся странах, способствует любопытству, жажде новшеств. Здесь мы быстро завоевываем клиентов. Сформировавшиеся рынки, например, США или Западная Европа, оцениваются нами иначе. Мы должны убедить консервативного европейца, американца, что у нас 60-летняя история и уникальный опыт по работе с драгоценной эмалью. На зрелых рынках финансовый возврат в виде растущей прибыли ожидается позднее. Однако сам факт присутствия наших бутиков на лучших улицах Парижа, Лондона, Милана и Нью-Йорка положительно сказывается на имидже.

— Для марки, рожденной в Вене, всегда было важно все то, что связано с модерном. Но у марки есть африканские украшения, украшения в венецианском, египетском стилях. На подходе специальная коллекция «Русская страсть».

— Ядром вдохновения является европейский характер, мысль, философия. Наш фирменный стиль сформировался в коллекции «Авангард». После этого мы обратили внимание на мечты европейцев об экзотичных странах. Результатом стала коллекция «Тропик». Линия «Египет» была создана в начале 1990-х годов на волне интереса к археологическим раскопкам. Прозвучит забавно, но самые популярные коллекции начались со случая. Когда имя нашей марки уже имело вес в ювелирном мире Европы, ко мне обратился представитель Фонда Клода Моне с просьбой создать драгоценное посвящение, оммаж творчеству этого художника. Мы представили коллекцию «Ирисы», которая до сих пор числится в списке успешных! После столь блестящего старта мы поняли, что есть и другие европейские художники, которые до сих пор будоражат фантазию. Так постепенно родились драгоценные посвящения Климту, Мухе, Хундертвассеру. Недавняя коллекция «Африка» — европейская дань чудесному континенту с его природными богатствами.

— Сколько человек работает в марке? Как принимается решение о запуске новой коллекции?

— В компании работает около 700 человек. В основном это персонал наших собственных бутиков. Вы будете удивлены, но в творческой мастерской работает всего шесть человек. Я горжусь тем, что моя супруга, Симона Грюнбергер-Вилле — креативный директор марки. Еще один предмет для гордости — наше производство в Вене. Компания зародилась в 1951 году в Вене, Гумпендорферштрассе, 81. Мы и сегодня живем по этому адресу. Производство располагается во дворе моего офиса, и в творческих и технических работах участвуют 70 человек. Производство каждого изделия происходит в 80–100 этапов, и многое делается вручную. Что касается процесса принятия решения, то тут я могу сказать, что мы уделяем много времени подготовительному этапу: обсуждение концепций, разработка эскизов, пробные прорисовки на эмали. Этот процесс носит коллегиальный характер. Поэтому если мы уже дошли до этапа, когда все готово к производству, сомнений не возникает: эта коллекция увидит свет, она будет иметь успех. Последнее слово за мной и супругой. Мы оцениваем финальный результат, мы принимаем решение о том, когда коллекция появится в бутиках.

— Должны ли европейские марки, производящие предметы класса люкс, адаптироваться под вкусы новых рынков?

— Люкс появился в Европе, это то, в чем мы профессионалы. Поэтому наше европейское наследие, традиции роскоши так привлекательны ценителям из других регионов. Адаптируясь под другие вкусы, мы рискуем потерять изюминку, свою ценность, за которую нас ценят как в Европе, так и за ее пределами. Однако я не хочу недооценивать важность инноваций в мире люкса. Я и моя команда следим за тем, что происходит в мире. Поэтому мы создаем коллекции, которые отражают, на наш взгляд, интересы современного человека. К примеру, новая коллекция «Русская страсть» — это не адаптация под нашего потребителя из России. Это отражение ситуации в мире, где чувствуется повышенный интерес к России, ее культуре.

— В настоящий момент марка выпускает украшения, аксессуары, часы, ручки. Нет ли планов по расширению линейки? Не думаете ли вы выпускать солнечные очки или духи?

— Линейка украшений развивается, на мой взгляд, даже чересчур быстро. Что касается других направлений, то сейчас нас интересует направление парфюмерии. Моя супруга занимается воплощением этого проекта. О чем будет этот аромат, когда поклонникам ждать новинку — покажет будущее.

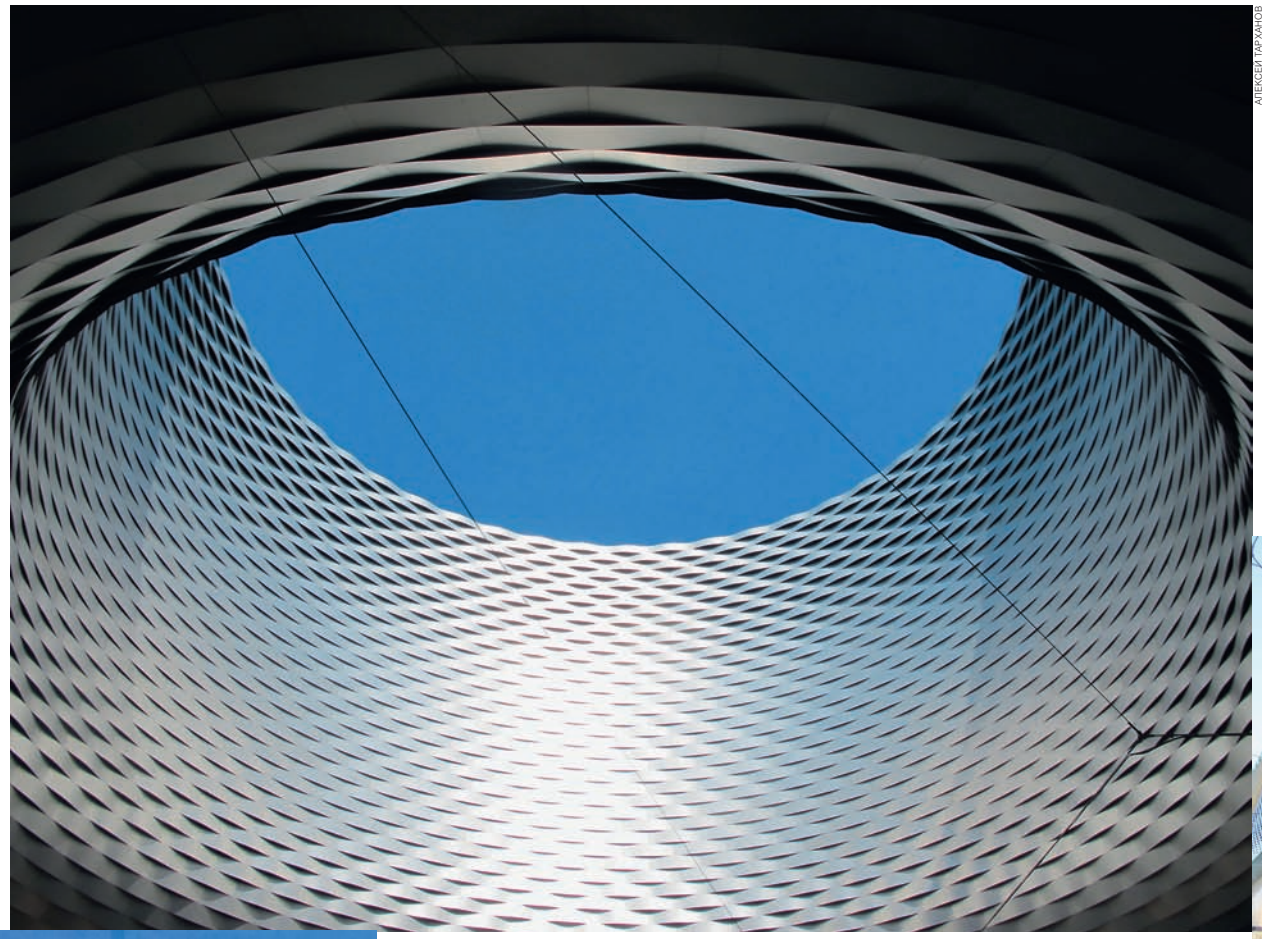
— С чем связан выпуск коллекции «Русская страсть»?

— «Русская страсть» — тот случай, когда лично я стал инициатором идеи. Русская культура в литературном, музыкальном, художественном воплощении представлена в системе австрийского классического образования глубоко и основательно. Поэтому моя русская страсть началась еще в моем детстве. Я с упоением читал Льва Толстова, Достоевского, я изучал историю российского государства. Логично, что и в бизнесе Россия для меня имеет особое значение: со времени открытия первого фирменного бутика в Москве в 2004 году я постоянно задумывался о создании особой коллекции, посвященной русской культуре. В 2009 году мы представили дизайн «Созерцание искусства», который был создан под впечатлением от произведений Казимира Малевича. Этот дизайн вошел в коллекцию «Ода радости жизни». Теперь мы набрали достаточно материала и вдохновения для создания полной коллекции, посвященной России. Коллекция представляет собой четыре дизайна. Дизайн «Моя матрешка» — это красочное олицетворение женского начала, роли семьи. Дизайн «Золотая ягода» — главенство природы, ее щедрость. Дизайн «Балет» — высокое искусство самовыражения через танец. Дизайн «Жар-птица» — дань фольклору, русским народным сказкам. Мы довольны тем, что получилось. Хотя не скрою, я волнуюсь, как воспримет украшения наша аудитория в России. Ведь принято считать, что привычными образами сложно удивить. Сейчас мы представляем новую коллекцию журналистам во Франции, Австрии и России. Первые рецензии из Парижа и Вены очень позитивные! С замиранием сердца ждем реакцию российских экспертов на наше творение.

Беседовала Екатерина Истомина

НОВЫЙ СЪЕЗД В БАЗЕЛЕ
BASELWORLD 2013 ГОДА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА,
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

проект нового салона baselworld выполнили уроженцы базеля жак херцог и пьер де мерон

В Базеле прошел самый старый из часовых салонов Швейцарии BaselWorld: в этом году он оказался едва ли не самым необычным за всю его длинную историю. Наконец-то была завершена длившаяся два года невероятная по размаху реконструкция выставочных павильонов. Мало что осталось от прежней ярмарки, которой скоро исполнится 100 лет. Она открылась в 1917 году как швейцарская промышленная выставка с часовым разделом, а в 1931-м стала часовой, в 1973-м объединила с часовщиками ювелиров, а в 1986-м согласилась принять первых участников, не принадлежащих к Европе. Ярмарка расширилась в 1999-м (тогда был построен Первый зал выставочного комплекса) и в 2003-м назвала себя BaselWorld.

Новый проект выставочного комплекса на базельской Messeplatz был представлен еще несколько лет назад. Проект создан архитектурным бюро Herzog & de Meuron, которым руководят знаменитые швейцарские архитекторы уроженцы Базеля Жак Херцог и Пьер де Мёрон. Стоимость строительства оценивается в 430 млн франков. На эту сумму (едва ли превышающую совокупную стоимость всех вещей, выставлявшихся на ярмарке) выставка увеличила свои размеры до 141 тыс. кв. м. Главную площадь перекрыли

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Louis Vuitton**
Tambour Bijoux Secret

__Часы **Jacob & Co.**
Brilliant Pave

__Часы **Louis Vuitton**
Tambour Bijoux Secret

__Часы **Harry Winston** Midnight Monochrome

__Браслеты **Brumani**
Baobab Collection

__Часы **Harry Winston** Midnight Monochrome

концепция metier d`art, прославляющая ремесла, остается очень влиятельной

двумя дополнительными этажами, появилось новое крыло, и вот прежней старой выставки не узнать — даже завсегдатаи, привыкшие к неизменному расположению павильонов, путаются после переезда.

Например, покинула свои огромные помещения, отделанные в духе муссолиниевского ар-деко, итальянская марка Bvlgari. Теперь у нее павильон поменьше, зато он лучше расположен: вместе с тремя другими марками группы LVMH, которой принадлежат TAG Heuer, Zenith и Hublot, итальянцы из Bvlgari встали в первый ряд на главной аллее, впереди Patek Philippe и Rolex. У Bvlgari не только новый павильон, но и новый генеральный директор — с конца мая пост CEO в компании займет Жан-Кристоф Бабен, который много лет вел к успеху марку TAG Heuer. В ожидании перемен в Bvlgari подготовили к Базелю отличные варианты своих главных коллекций — Octo, Serpenti и Bvlgari Bvlgari. В Octo появились часы на браслете с чередованием полированных и матовых звеньев. Это хорошая новость для серийных моделей. Браслет этим часам очень идет, тем более что эта линия со своим сложным корпусом изначально была похожа на спортивную коллекцию. Вне всяких серий представлены часы, полностью покрытые бриллиантами с двойными ретроградными указателями. В Bvlgari откликнулись на новую тенденцию — женские часы с усложнениями — и подошли к тренду с двух сторон: как ювелиры и как часовщики. Ювелиры украсили новые часы с секретом ониксом и агатом, ввели в «змеиную» линию Serpenti более сложные и интересные браслеты из золота и металла. Часовщики добавили к ювелирным часам «прыгающий час» и даже турбийон. Кроме того, продолжилась работа над художественными циферблатами, теперь на них появились фигурки животных, птицы и цветы. Замечательный циферблат с попугаем в часах «Тропический сад» — отличный пример Metier d'Art.

Еще итальянская марка готовится отпраздновать 40-летие часовой линии Bvlgari Bvlgari. «Это была революционная идея — поставить собственное имя на циферблат,— объясняет руководитель часового направления Bvlgari Гвидо Террени.— братья Булгари коллекционировали римские монеты и однажды решили, что могут, подобно цезарям, поставить свое имя на золоте часов». Первая модель называлась Roma, в память о ней выпущено несколько моделей на базе мануфактурного автоматического механизма. При переизданиях размеры часов часовщики теперь предпочитают увеличивать, причем значительно. В Bvlgari почти сохранили размер исторической модели, добавив всего 2 мм к прежнему диаметру корпуса в 39 мм. Особняком в этой линии стоят Bvlgari Bvlgari Catene — часы с длинным и гибким, в два оборота золотым браслетом. Эти часы напоминают об Анне Маньяни, большой любительнице Bvlgari, которая однажды вышла к публике, намотав на руку в виде браслета золотой сотуар. Эти часы, сочетающие змеиную тонкость Serpenti с дизайнерской простотой Bvlgari Bvlgari, обязательно будут иметь успех. В качестве специальной серии для коллекционеров у Bvlgari появилась Commedia dell'Arte. Это сложные часы с репетиром и «прыгающим часом», на циферблате которых изображены персонажи итальянского театра масок — Бригелла, Пульчинелла, Арлекин. Тема, начатая когда-то линией «Поэтические усложнения» в доме Van Cleef & Arpels, была продолжена совершенно в духе итальянской марки, избавленная от излишнего французского акцента, весело, чуть грубовато по замыслу, но с замечательной тонкостью исполнения — как и полагается в той комедии дель арте, которой бредили художники и режиссеры в начале XX века.

Марка Rolex, которая не любит шокировать журналистов концептуальными новинками, а вместо этого медленно, методично и эффективно развивает свои культовые модели, в этом году представила новый вариант регатного хронографа Yacht-Master II, на сей раз в корпусе из стали с керамическим кольцом. Регатный хронометр оснащен, как и полагается, 10-минутной шкалой отсчета, помогающей капитану отмерить зачетные 10 минут начала

__Часы **Chanel** J12
White Phantom 38 mm

__Часы **Chanel**
Premiere Yellow Gold
Large

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **TAG Heuer**
Carrera MikroPendulum

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

регаты. Это редкая функция, но такие часы с удовольствием носят и те, кто никогда в жизни не ступал на палубу. Другая новинка — часы Oyster Perpetual Cosmograf Daytona, представленные к 50-летию этой модели и в честь юбилея выполненные в платине 950-й пробы. Керамическое кольцо циферблата защищает драгоценный корпус 40 мм в диаметре. Ничего принципиально нового, все та же обожаемая публикой «Дайтона», но часы поданы так эффектно, спроектированы в такой дивной цветовой гамме, на таких тонких сочетаниях серебристого, каштанового и голубого цветов, что они станут голубой мечтой всех фанатов Rolex.

Использование керамики Cerachrom позволило выпустить Rolex новые GMT Master II и вернуться к двухцветному кольцу, которое было когда-то красно-синим или красно-черным. Новый материал решает проблему прочности на стыках цветов и позволяет одному цвету плавно перейти в другой. В этой модели двухцветное кольцо абсолютно оправдано функцией: в часах с индикацией мирового времени GMT разница в цвете соответствует обозначениям «день-ночь».

В небольшом «женском» диаметре выпущена очередная серия часов Rolex Day-Date (с указателями числа месяца и дня недели). Теперь эти часы выходят с цветными циферблатами и, что не так часто для Rolex, традиционно предпочитающего металлические браслеты, с ремешками, подобранными в цвет циферблата.

Молодая марка MB&F, основанная Максимилианом Бюссером, привезла в Базель не часы, а музыкальную шкатулку: MusicMachine Бюссера напоминает модель звездолета из любимых им «Звездных войн». На его корпусе установлена музыкальная шкатулка с двумя барабанами, разработанная вместе со знаменитой и старинной компанией Reuge, вот уже 150 лет занимающейся механической часовой музыкой. Принцип действия не нов: надо завести пружину и повороты колков заставят звучать струны-гонги в барабанах. Но мелодии, которые решено было уложить в новую музыкальную машину, не Бетховен и не Моцарт. В правом барабане скрыты главные музыкальные темы из «Звездных войн» и «Star Track», в левом — «Imagine» Леннона, «Another Brick in the Wall» Pink Floyd, «Smoke on the Water» Deep Purple.

В Женеве в январе Максимилиан Бюссер представил новые и очень интересные часы HM-5, сделанные в духе 1970-х годов. Базельский салон же решено было пропустить, хотя бы в смысле новых часов, чтобы не потеряться на фоне мировых часовых гигантов. Но Бюссер не был бы собой, если бы не придумал вещь, которая в буквальном смысле слова прозвучала, и это его MusicMachine.

Марка De Bethune, становящаяся все более и более известной и желанной для коллекционеров, представила DB25 LT Tourbillon в платиновом корпусе с циферблатом из розового золота, указателями фаз Луны и турбийоном, расположенным, согласно заветам отцов-основателей Давида Занетты и Дени Флажоле, с вызывающей скромностью — на обратной стороне часов. Но хотя бы под стеклянной крышкой — и на том спасибо. Другая новинка, которую разбирают прямо на глазах,— DB25 Imperial Fountain Limited Edition. Это часы со скульптурным изображением в центре циферблата животных, украшавших когда-то фонтан в императорском дворце в Пекине. Нечто вроде нашумевших в 2012 году часов De Bethune с циферблатом по календарю майя. Нынешняя ограниченная серия в 12 экземпляров каждого зверя явно адресована китайскому рынку, но американцы и европейцы точно так же осаждали маленькую комнатку De Bethune в Базеле, а генеральному директору Пьеру Жаку приходилось все время отрываться от презентаций, чтобы произнести знакомую с детства фразу: «Все продано».

Интересная марка Corum, основанная в 1955 году Рене Баннвартом и приобретенная в 2000-м богачом и фантазером Северином Вундерманом, заняла новое место и на салоне в Базеле, и в швейцарской часовой промышленности.

__Часы **Corum**
Admiral's Cup AC-One
45 Regatta

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Hublot** Big Bang 41 mm Caviar Gold & Caviar Steel

__Часы **Hublot** Classic Fusion Skeleton Haute Joaillerie

__Часы **Rolex** Oyster Perpetual Day-Date

__Часы **Rolex** Oyster Perpetual Day-Date

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

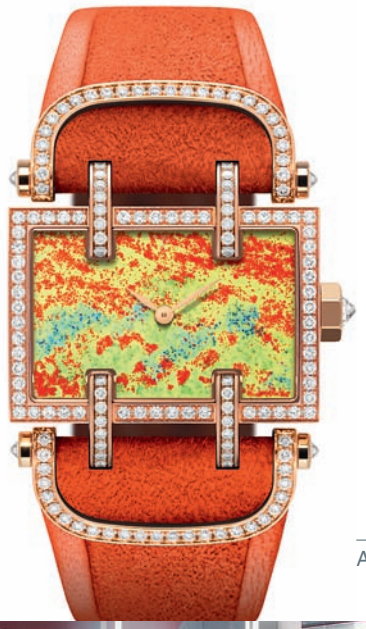
__Серьги **Brumani** Baobab Collection

Рене Баннварт был замечательным дизайнером, а Северин Вундерман в полном соответствии со своей фамилией оказался настоящим часовым волшебником, иллюзионистом, насколько можно быть иллюзионистом в изготовлении точных приборов. Дом Corum создал великолепные часы: многоугольные Admiral's Cup и еще прославленные Golden Bridge, развивавшие идею «таинственных часов» с той лишь разницей, что в «таинственных часах» механизм тщательно спрятан, а в «золотом мосте» он вытянут в длинную линию, настоящую золотую нить, на которой и крепятся стрелки, оставляя свободным место по сторонам циферблата.

Но с Corum произошло то, что случается со всеми «личными» марками, когда их создатель и владелец их покидает. Северин Вундерман скончался в 2008-м, и его сотрудники держали компанию на плаву, сохраняя, надо отдать им должное, все лучшее, что в ней было, но остро нуждаясь в деньгах и новых идеях. И то и другое пришло с неожиданной стороны. Corum получил китайского инвестора — China Haidian Holdings Limited. Компания с акциями на Гонконгской бирже, принадлежащая господину по имени Хон, приобрела Severin Wunderman Group, сохранив всю структуру, место расположения (Ла-Шо-де-Фон) и ее руководителя Антонио Кальче. Это второе их приобретение на швейцарском часовом рынке — в 2012-м они купили марку Eterna и сейчас в дополнение к часам, которые они производят специально для соотечественников-китайцев, хотят попробовать себя в часах высшей категории для мирового рынка. Антонио Кальче в свое время начинал в Panerai, работал с самим Вундерманом и рассчитывает теперь раскрыть все новые возможности чудесной марки. Чтобы напомнить о них, он привез и расположил в отдельной комнате огромную витрину с выпущенными часами — и надо сказать честно, там есть на что посмотреть. В этот раз они выступили с двумя классическими корумовскими продуктами — Corum Admiral's Cup AC-One 45 Chronograph и Corum Ti-Bridge Automatic Dual Winder с автоматическим механизмом CO207. Многогранник Corum Admiral's Cup AC-One 45 Chronograph — известнейшие часы, напоминающие даже своей сложной формой об инструментах мореплавателя. Они чем-то похожи на классический RoyalOak Audemars Piguet и даже снабжены близким к нему рисунком и рельефом циферблата. Зато Ti-Bridge — это ни на что не похожая модель, отличающаяся техническими новшествами, которые мы привыкли видеть скорее в концептуальных, чем в серийных часах, вроде маховика для подзавода механизма, движущегося не по кругу, а линейно. Будет выпущено 200 часов в титановом корпусе и еще 25 штук — в золотом.

У марки Maurice Lacroix новый президент Марк Глейзер. Он не часовщик по образованию, но отличается здравым взглядом на сильные стороны своей марки. Он готовится вступить в соревнование в самом сложном с точки зрения конкуренции ценовом секторе — от одной до семи тысяч швейцарских франков. В ситуации, когда за звонкое имя иногда платят половину суммы, он очень верно выбирает ценовую позицию. Новинки Базельского салона от Maurice Lacroix — например, Pontos S Vintage Diver или Masterpiece Le Chronographe Squelette, часы, которые явно дороже своей цены. Марка Maurice Lacroix хотя и не гранд-мануфактура с трехвековой историей, но производит свои сложные мануфактурные калибры, к тому же привержена идеям дизайна. Глейзер верит, что форму определяет функция, а не реклама и маркетинг. В течение уже нескольких лет Maurice Lacroix работает с известными дизайнерами ранга Патриции Уркиолы и имеет в модельной линейке такие удивительные часы, как Maurice Lacroix Roue Carree с квадратным зубчатым колесом. Часовщики экспериментировали много раз, заменяя квадрат другими геометрическими фигурами, но в этот раз они пошли дальше и предложили в своей главной и самой дорогой серии Masterpiece совершен-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



__Часы **Delaneau**
Atame Poppy Field

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Hermes**
Arceau Lipstick 28 mm

__Часы **Hermes**
Arceau Le Temps
Suspendu

__Серьги
de Grisogono
Melody of Colours

но новое усложнение Masterpiece Seconde Mysterieuse — «таинственную» секундную стрелку, которая внешне свободно двигается на молочно-белом циферблате, отмечая секунды на крестообразной шкале. Пока другие марки развивают «поэтические усложнения», Maurice Lacroix делает то, что можно было бы назвать усложнениями геометрическими.

Марка Chopard в этом году отмечает сразу две круглые даты. Прежде всего исполняется 50 лет с того момента, когда семья Шойфеле купила Chopard. «Не жалеете?» — спросили мы у Карла-Фридриха Шойфеле, вице-президента марки. Угадайте же, что он нам ответил. К этой дате марка готовит новые часы, о которых мы еще расскажем. А в Базеле акцент сделали на 20-летие знаменитой линии Happy Sport.

Концепция Happy Diamonds и Happy Sport настолько известна, что трудно себе представить, насколько революционной была идея Каролины Шойфеле поместить плавающие бриллианты над циферблатом. А потом эту идею надо было сделать технически возможной, спрятать бриллианты в оправу, чтобы они не соприкасались со стеклом и в то же время могли свободно перемещаться. К 20-летию идея Happy Sport получила развитие в 36-мм часах Medium Automatic с семью плавающими бриллиантами. Эти часы, снабженные механизмом с автоподзаводом, существуют в стали и в розовом золоте. О том, как внимательно Chopard работает с камнями, свидетельствует модель Imperiale Haute Joaillerie Amethyste линии Imperiale с бриллиантами и аметистами по кольцу циферблата.

Конечно, хорошо развивается и ювелирное направление Chopard, и прежде всего их самая главная ювелирная коллекция Red Carpet, дизайном украшений которой занимается сама Каролина Шойфеле. Линия Red Carpet de Chopard сделана в честь сотрудничества швейцарской марки с Каннским кинофестивалем (с 1997 года мастера этой мануфактуры изготавливают главный приз форума — Золотую пальмовую ветвь). На этот раз Red Carpet четко разделена на две части: классические абстрактные бессюжетные украшения и драгоценности фигуративные, с флористическим сюжетом. Как и всегда, для Red Carpet имеют большое значение различные драгоценные камни: в новых украшениях можно увидеть белые бриллианты, изумруды, кунзиты, турмалины параиба, столь модные сегодня. Почти все вещи выполнены в единственном экземпляре, их первыми «пользователями» уже стали звезды 66-го Каннского кинофестиваля, проходящего в эти дни.

Для мужчин дом Chopard представил новые модели на основе мануфактурного калибра L.U.C.— автомобильные часы, разработанные для гонщиков, для тех, кто любит погонять на треке, и тех, кто не прочь погонять по Тверской улице и Елисейским Полям. Это концептуальный турбийон L.U.C Engine One H, похожий по своим очертаниям на автомобильный мотор, хро-

прошедшую выставку уже успели назвать салоном женских часов

__Часы **Graff** Flower

__Часы **Graff**
BabyGraff Heart Shape

__Сотуар **Mi-Mi**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Кулон **Mattioli**

__Серьги **Mi-Mi**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Кольца **Baccarat**
B Lovely

__Подвеска
Gianni Lazzaro

__Колье **Mikimoto**
High Jewellery

ровный и барочный жемчуг, интересные поделочные камни, сложные композиции: в центре внимания — модные драгоценности

нограф Mille Miglia 2013, посвященный знаменитой трассе итальянской «Тысячи миль», а также входящие в коллекцию Classic Racing модели Superfast Automatic, Superfast Power Control и Superfast Chrono. На пресс-конференции, где представляли новинки этого года, присутствовал большой приятель вице-президента марки Карла-Фридриха Шойфеле известный гонщик, шестикратный победитель 24 Heures du Mans Джеки Икс, на руке которого как раз и были Superfast Automatic. Его спросили, успевает ли он во время гонок на них посматривать. Джеки Икс рассказал, что он замечает не только время на часах, но даже винные этикетки в кафе у трека. Тем самым напомнив, что у семьи Шойфеле кроме часов, машин и бриллиантов есть еще одна любовь — виноградники.

Дом Ulysse Nardin выступает без своего владельца и вдохновителя Рольфа Шнайдера. Человек, ожививший старинную марку и давший ей второе дыхание, умер два года назад. Руководство компанией взяла на себя его вдова, красавица Чаи Шнайдер. В прошлом году наследие Рольфа Шнайдера было очень заметно на стенде. В этом году стало меньше рискованных экспериментов с формой, агрессивный мужской вкус и темперамент Шнайдера, авантюриста в лучшем смысле этого слова, экстремала, знатока военных искусств, уступает место более спокойной классике. Марка сейчас пожинает плоды дальновидной стратегии основателя, который многое поставил на разработку мануфактурного механизма UN-118 и на освоение и производство кремниевых деталей.

Марка Ulysse Nardin и до этого производила сложные и сверхсложные часы с собственной механикой, но переход к своему массовому мотору для этих часовщиков принципиально важен. Тем более что механизм этот непростой и не повторяющий прежние разработки конкурентов. Главный узел — спуск и пружина — сделан из кремния. Механизм UN-118 стал родоначальником большого семейства механизмов на основе этого запатентованного узла, произведенного маркой в сотрудничестве со специализирующейся на кремниевых деталях компанией Sigatec.

Дом Ulysse Nardin был вместе с другими марками, в том числе Rolex и Breguet, в авангарде поисков в области кремния. Это было не просто желание развивать часовую науку. В Ulysse Nardin работают с великим мастером Людвигом Окшлином, и когда в свое время стало ясно, что разработанный им механизм Freak невозможен без кремниевого спуска, было решено, что ради Freak Окшлина и будущего часового искусства такой спуск будет создан. И он был создан. Технический директор Ulysse Nardin Пьер Гигакс, которого прозвали «мистер Кремний», уверен в том, что изобретения марки заставят по-новому воспринимать даже самые традиционные на вид модели.

Всех волновала судьба дома Harry Winston. Вот уже два года как замечательная американская марка, бриллиантовая и платиновая, была выставлена на продажу. Владевшие ею бизнесмены не очень-то и понимали ценность того сокровища, которое они держали в руках. Не мешали — и то спасибо, за последние 10 лет она стала заметной не только в украшениях, но и в часах, особенно в знаменитой программе «Опусов» — экспериментальных авторских моделей, которые специально для Harry Winston разрабатывали самые авангардные часовщики, которые после такого сотрудничества становились еще и очень модными.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Колье **Pasquale Bruni** Ghirlanda

__Серьги **de Grisogono** Melody of Colours

__Часы **Bvlgari** Catene

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Patek Philippe** Calatrava Ref. 5227

На сей раз был представлен Opus XIII. Его создатель — француз, часовщик Людовик Балуар сделал часы, имеющие две разные, но равно привлекательные стороны. Лицевая сторона — это циферблат с особенной системой индикации часов и минут. Система крошечных указателей, поворачивающихся вокруг своей оси, изображает движение минут, похожее на бесконечное падение цепочки домино по периметру. А в центре расположен хрустальный купол из граней, напоминающий бриллиант, из которого выступает указатель часа. На обороте Opus XIII — абсолютно классический механизм с золотыми мостами ни много ни мало на 242 рубиновых камнях. В собрании 2013 года Harry Winston — часы с циферблатом из перьев в коллекции Premier в белом золоте и еще более редкие, чем модели Opus, часы из серии «История турбийона», несколько новых моделей из фирменного для Harry Winston металла залиум.

В начале февраля стало известно, что владельцы Harry Winston нашли покупателя. Им стала самая мощная часовая империя Swatch Group. Марку покинул ее руководитель Фредерик де Нарп, а его место заняла представитель владеющей Swatch Group семьи Найла Хайек, председатель совета директоров, дочь отца-основателя группы Николаса Хайека. Мы задали ей вопросы о судьбе марки и о том, будет ли продолжена программа Opus. Найла Хайек заверила нас, что группа отнесется к новому приобретению как к настоящей драгоценности от Harry Winston. По ее мнению, у Harry Winston появятся новые возможности — механизмы, финансирование, юридическая защита. Программа Opus будет продолжена, что означает, что по крайней мере Opus XIV и Opus XV, работа над которыми уже идет, увидят свет на будущих Базельских салонах 2014 и 2015 годов.

Компания Bell & Ross продолжает развивать свою авиационную тему и делает это с большой выдумкой и искренним интересом. На их стенде был установлена часть фюзеляжа с кабиной американского истребителя времен корейской войны. И каждый мог, посмотрев на приборную доску, воочию убедиться, что основатели марки Бруно Беламиш и Карлос Росильо не шутят, говоря о том, что их часы вдохновлены авиационными приборами. На место каждого из циферблатов можно было поставить новые Bell & Ross BR01 Airspeed или Bell & Ross BR01 Flight Compass.

О происхождении выставочного экспоната рассказал Карлос Росильо. На одном из аукционов для фанатов авиационной техники были выставлены несколько часов Bell & Ross, которые удивительно удачно продались. И вместо того чтобы жадно унести деньги в дом, Росильо и Беламиш потратили все до копейки на соседний лот — кабину американского самолета Republic F-84F Thunderstreak, которую они с восторгом унесли домой. Радовались своему приобретению как мальчишки и даже привезли его в Базель похвастаться.

Впрочем, среди новинок этого года оказался специальный ящичек, в котором были собраны все возможные часы на основе авиационных приборов. Это было изображение авиационного кокпита в полированном дереве, шкатулка, открывающая взгляду все шесть часов. Понятно, что такой набор — настоящий подарок коллекционеру, но трудно себе даже представить муки выбора: какие часы больше соответствуют вашему утреннему настроению, что для вас будет важнее в течение дня — скорость, высота или правильное положение по отношению к горизонту.

__Часы **Dior** Dior VIII Pink Gold & Black Ceramic 33 mm

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Dior** Dior VIII Grand Bal Plume Pink Gold & White Ceramic 38 mm

__Часы **Bell & Ross** WW1 Regulateur Pink Gold

__Часы **Zenith** Pilot Tourbillon Pink Gold

__Часы **Zenith** Pilot Baron Rouge

часовой винтаж сейчас приобрел военный оттенок

Фаваз Груози из de Grisogono отмечает в этом году 20-летие своей марки. По ювелирным меркам два десятка лет — очень короткий срок, однако Груози уже удалось войти в историю мирового ювелирного искусства. Фантазер, изобретатель, светский гений, Груози любит риск: он ввел в моду черные бриллианты и кожу ската галюша, он научил многих работать с трудными в огранке icy diamonds. Груози не боится сочетать очень дорогие драгоценные, поделочные и полудрагоценные камни, а также различные огранки и отделки в одном украшении. Груози обожает объемные вещи, он ценит в драгоценностях и ювелирных часах юмор и иронию. И его новые украшения — радостные или игривые, занятые или страстные — лучший пример того, как достойно можно отметить не такой уж и большой юбилей.

120 лет отмечает великий японский ювелирный дом Mikimoto, и в честь этого большого события марка выпустила 12 разных драгоценных сетов, состоящих из колье и серег. В этих украшениях задействован не только классический идеально ровный жемчуг, но и жемчуг барочный, цветной, а также драгоценные камни — бриллианты, сапфиры, опалы, аквамарины. Среди 12 сетов есть и специальный русский сет, предназначенный для российских поклонниц знаменитой марки. В рядовых, бюджетных драгоценностях дома заметно преобладание цветного жемчуга — серого, серебристого, сиреневого, золотого, лилового. В Mikimoto отчасти стремятся дистанцироваться от абстрактного ювелирного искусства, ювелиры понемногу уходят от спокойной классики в сторону более характерных украшений. У Mikimoto с каждым годом появляется все больше именно артистических произведений — со своими сюжетами, с барочным жемчугом, который всегда придает украшению индивидуальности, остроты.

Итальянский ювелир Паскуале Бруни с успехом продолжает свою «высокую» коллекцию Atelier, в которой представлены кольца из белого золота с бриллиантами и оригинальными цветными камнями в центре композиции. Кроме того, мастер активно использует модные тренды — у него есть контрастные украшения с яркими кораллами, с танзанитами и белыми бриллиантами; драгоценности в духе belle epoque с камнями пастельных оттенков; драгоценности в стиле ар-деко. Паскуале Бруни (равно как и Фаваз Груози) выпустил новую серию драгоценного бестиария, в котором есть лягушки и черепахи из золота белого и желтого цветов, с белыми бриллиантами и цветными сапфирами.

Между тем Джейкоб Арабо из Jacob & Co. стал главным бриллиантовым ньюсмейкером BaselWorld 2013 года: его коллекция high jewellery с бриллиантами весом по сто с лишним карат оказалась центральной сенсацией выставки. Сегодня драгоценное искусство Jacob & Co. можно разделить на две приблизительно равные части: fashion-украшения и вещи high jewellery, выдержанные в очень спокойном классическом духе. Такая расстановка сил устраивает самого Джейкоба Арабо, марка которого заключила и очень привлекательный часовой контракт. Часы Jacob & Co. в течение двух ближайших лет будет рекламировать футболист Криштиану Роналду.

__Часы **Blancpain**
Le Brassus Tourbillon
Carroussel

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Часы **Breitling**
Emergency

__Часы **Chopard**
Imperiale Joaillerie
Amethyste

__Колье **Utopia**
Claire de Lune

__Кольцо **Chopard**
Red Carpet

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Серьги **Casato**

__Кольцо **Chopard**
Red Carpet

Что же, футболисты — сегодня в большой чести у часовщиков, и об этом свидетельствует союз британского спортсмена Дэвида Бекхема со швейцарской часовой компанией Breitling. В конце прошлого года Дэвид Бекхем представлял спортивный хронограф с функцией мирового времени, а в этом году он уже успел сменить указанные часы на свежую модель из коллекции Breitling for Bentley. Первые часы этой знаменитой ныне серии вышли ровно десять лет назад, в том самом году, когда темно-зеленые болиды британской марки вновь, спустя 70 лет, одержали победу в суточных гонках 24 Heures du Mans. Новые модели представляют примечательные примеры перевода автомобильных кодов и элементов в часовой регистр, например, рисунок циферблата хронографов напоминает рисунок решетки радиатора купе Continental GT Bentley.

В качестве ювелирных тенденций необходимо отметить появление целого ряда полудрагоценных камней — лунных камней, хризопразов, халцедонов, бирюзы, кораллов, аметистов, дымчатых и розовых кварцев, турмалинов, гранатов, недорогих коньячных бриллиантов. Драгоценные гранды: бриллианты, сапфиры, изумруды, рубины — сейчас находятся несколько в стороне, их используют для создания классических украшений, в то время как на авансцене — именно носибельные, модные украшения, выполненные из желтого или розового золота, с оригинальными сюжетами (птицы, бабочки, цветы, животные, юго-восточная этника). К перечисленным выше камням необходимо добавить барочный цветной, «причудливый» жемчуг, который по-прежнему остается очень востребованным.

Из форм украшений важны цепи, многоярусные серьги-«люстры», браслеты-цепочки с подвесками, сотуары, короткие колье-воротники, браслеты-манжеты, литые браслеты. Отдельной строкой следует упомянуть «подвижные» драгоценности, то есть вещи со сложной конструкцией, к ним, например, относятся кольца, которые носятся на два или даже на три пальца, а также «вязаные» украшения из золотых нитей с добавлением полудрагоценных и поделочных камней.

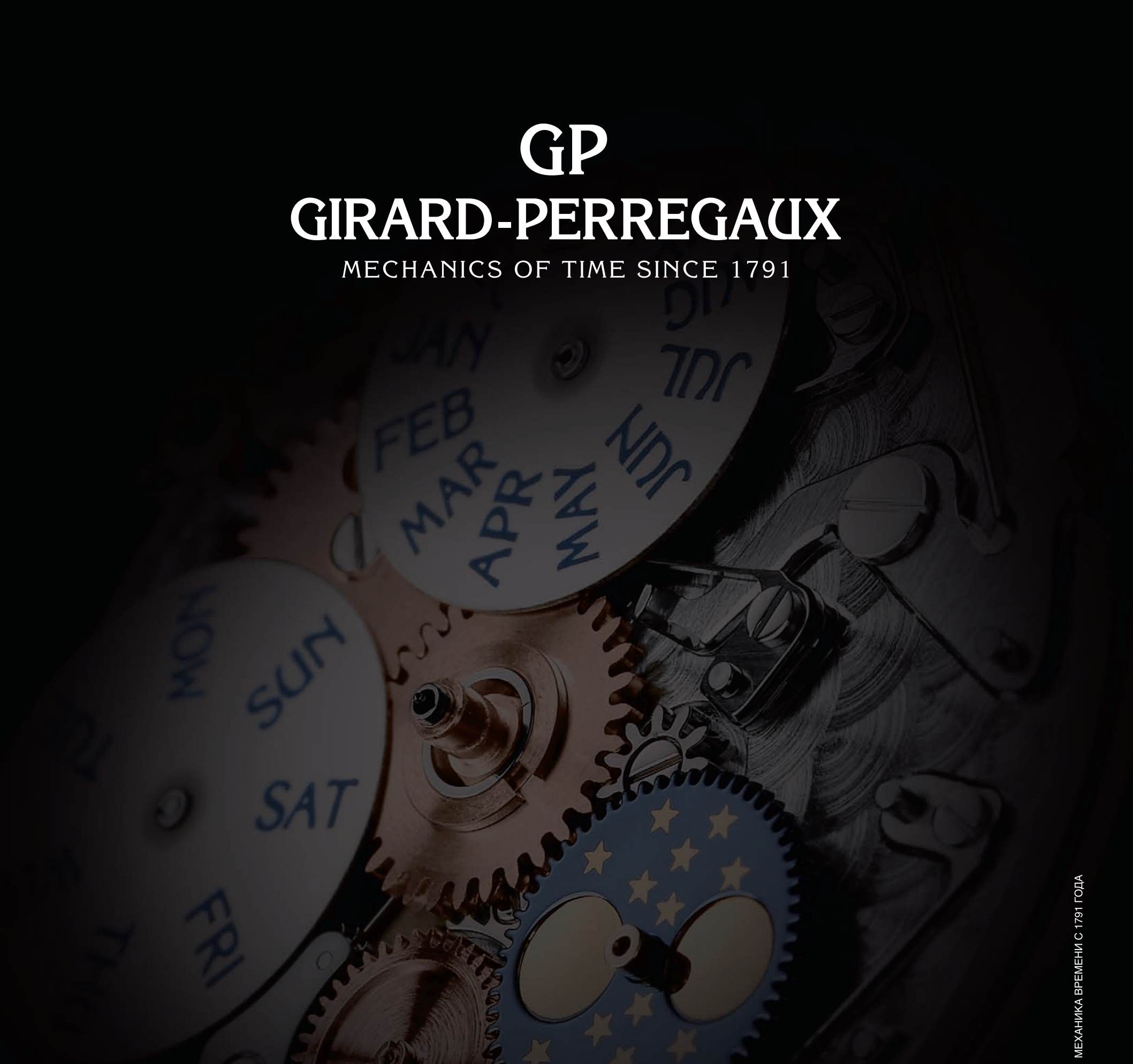
Не отстают от ювелиров и часовщики: концепция Metier d'Art, прославляющая традиционные ремесла, показывает, что артистические часы сегодня по сложности исполнения и привлекательности ничуть не уступают драгоценным украшениям. Для изготовления циферблатов часовщики используют различную эмаль, маркетри, инкрустацию, гранулирование, микромозаику. Мастера задействуют перья, поделочные камни — бирюзу, опалы, авантюрины, жадеит, нефрит, малахит, ляпис-лазурь, рубиновые плашки, сланец, агат, кварцы, дорогую кожу и, разумеется, разноцветный перламутр. Драгоценные барельефы, миниатюрную ювелирную скульптуру, гильоше и гравировки по эмали, резьбу по раковинам, чернение — одним словом, сегодня Metier d'Art переживает настоящий ренессанс.

BaselWorld 2013 года уже многие заслуженно окрестили «выставкой женских часов», и действительно, расцвет женской механики сейчас ощутим как никогда прежде. Новые (или же интересно переделанные) женские часы представлены почти у каждой марки, занимающейся производством калибров: Ulysse Nardin, Corum, Jaquet Droz, Blancpain, Bvlgari, Omega, Girard-Perregaux, Jacob & Co., Boucheron, Zenith, Hermes. Рекордный «урожай» продемонстрировали даже те марки, что приобретают калибры на стороне, вроде Chanel, Dior, Graff Montres или Pasquale Bruni. О важности красивой женской механики говорили давно (ее необходимость связывали в первую очередь с запросами азиатских женщин-коллекционеров), но только сегодня стало очевидно, что такая глава в современной часовой промышленности наконец-то написана.

Часовые усложнения сейчас разделились на «малые», «большие» и grand complications: к первым относятся дата, резерв хода и фазы Луны, ко вторым — вечный календарь, хронограф с различными дополнительными функциями, к третьим — автоматоны, минутные репетиры и турбийоны.

Прошедший салон BaselWorld показал обильный урожай новинок: часовое и ювелирное подразделения промышленности luxury goods работают на полную катушку, и работают явно не вхолостую. В расширенном BaselWorld журналистам и посетителям снова было тесно.

GP
GIRARD-PERREGAUX
MECHANICS OF TIME SINCE 1791



GIRARD-PERREGAUX Full Calendar

Корпус из белого золота, сапфировая задняя крышка,
автоматический механизм Girard-Perregaux.
Полный календарь с индикацией даты,
дня недели, месяца и фазы Луны.

эксклюзивно в Mercury

ул. Петровка, 2
ЦУМ
Москва, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр–т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8–й км Рублево–Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ул. Б. Конюшенная, 21–23а
ДЛТ
С.–Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

реклама Полный календарь МЕХАНИКА ВРЕМЕНИ С 1791 ГОДА

GIRARD-PERREGAUX
SAT
FEB
AUTOMATIC
SWISS MADE

ИГРА С ФОРТЕПИАНО
ЭДРИЕН БРОУДИ СТАЛ ЛИЦОМ BVLGARI
АНДРЕЙ ПЛАХОВ

__**Выбор Эдриена Броуди:** модель Bvlgari Octo, 2013. Корпус из розового золота с черным лаковым циферблатом и часовыми метками из розового золота; функции — часы, минуты, секунды, дата в положении «3 часа»; черный ремешок из крокодиловой кожи. Внутри Bvlgari Octo установлен механизм Calibre BVL 193 с автоматическим заводом, запасом хода в 50 часов и частотой 28 800 полуколебаний в час

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

__**«Пианист»**, 2002

счастливчик — он и есть счастливчик. броуди дано быть успешным во всем, что он делает

Счастливая актерская звезда Эдриена Броуди взошла почти сорок лет назад — практически с того самого момента, когда он появился на свет 14 апреля 1973 года. Сначала Эдриен стал моделью для собственной матери — фотохудожницы Сильвии Плачи, которая научила мальчика не стесняться камеры. Она же пристроила сына в качестве фокусника в шоу на детских вечеринках: оно называлось «Удивительный Эдриен» и пользовалось успехом.

По словам Броуди, он был диким, непослушным ребенком и у него было потрясающее воображение: «Всякий опыт, который мне удавалось получить, я пытался использовать в игре. Во мне всегда жил актер». Родители не ограничились практическими уроками, определив сына учиться музыке и актерскому мастерству в престижных заведениях и у лучших педагогов. Уроки не прошли даром. Сравнительно недавно, в 2008 году, Броуди выступил в роли композитора документального фильма о своей матери.

В тринадцать лет он уже играл в театре и на телевидении, в пятнадцать дебютировал в кино. А в двадцать счастливчик Эдриен попал в проект Стивена Содерберга — режиссера-вундеркинда, покорившего и Каннский фестиваль, и Голливуд фильмом «Секс, ложь и видео». Новая картина Содерберга «Царь горы» тоже была представлена в каннском конкурсе, а сыгравший в ней Броуди привлек благосклонное внимание критиков. Правда, это внимание с самого начала было довольно специфическим. Критики не раз писали: фильм не очень, роль небольшая, но уж больно парень симпатичный. Тот же «Царь горы» не снискал в итоге особенного успеха, но Броуди (чья роль отнюдь не была главной) отметили как подающее надежды дарование.

Примерно так же было и дальше. Броуди, приближавшийся к двадцати пяти, оставался «подающим надежды» — и тут удачно попал в актерский состав военной драмы «Тонкая красная линия» культового Терренса Малика, снимающего свои шедевры раз в двадцать лет. После мытарств на съемках в джунглях Австралии роль Броуди на монтажном столе была безжалостно вырезана режиссером-перфекционистом и сведена к нескольким небольшим сценам. Но картину заметили, она получила «Золотого медведя» на Берлинском фестивале, а среди партнеров Броуди оказались такие суперзвезды, как Шон Пенн, Джон Траволта и Джордж Клуни. На этом фоне на молодого актера снова обратили внимание, его лицо появилось на обложке журнала Vanity Fair — а это не что иное, как начало большой славы.

Возможно, причина в нестандартной внешности артиста. Вытянутое продолговатое лицо, долговязая, немного нескладная фигура делают его облик мгновенно запоминающимся. А главное, позволяют повернуть его любой желаемой гранью — то тщедушного юноши-недотепы, то одержимого героя-аскета, то фантастического фрика. Позже его прозовут актером-хамелеоном, станут сравнивать с виртуозами актерского искусства Марлоном Брандо, Аль Пачино и Робертом Де Ниро. Но на раннем этапе карьеры Броуди режиссеры в основном использовали его пламенеющую юность. Еще одна особенность артиста: он космополитичен, способен воплощаться, кажется, в любой этнический типаж, а это очень важно в сегодняшнем «кино без границ». К тому же он поет: в фильме Спайка Ли «Кровавое лето Сэма» Эдриен исполнил песню «Hello from the Gutters». На съемках этой картины в одной из инсценированных драк ему перебили нос, но это лишь прибавило его имиджу острой характерности.

За восходящую звезду схватились режиссеры с именем. Помимо Содерберга, Малика, Ли в фильмографии Броуди появились работы Барри Левинсона («Высота свободы») и Кена Лоуча («Хлеб и розы»). Все это равно именитые, но очень разные режиссеры, ничего общего нет в их художественных установках и пристрастиях, кроме одного: все они выбирают в качестве исполнителя Эдриена Броуди. Новый XXI век актер встретил первой профессиональной номинацией: за роль бармена в фильме «Ресторан» его выдвинули на независимую награду — Independent Spirit Award — в категории «Лучшая мужская роль». Через год Броуди появился в фильме «История с ожерельем». Весьма колоритно и со знанием дела он сыграл прожженного парижанина, коварного соблазнителя и симпатичного пройдоху. А в «Горечи любви» — еще одного замечательного мошенника. Этот фильм режиссера Петера Сера, характерный продукт американского независимого кино, оказался востребован на фестивале в Локарно и получил там «Серебрянного леопарда». Критики отмечали тонкую, ироничную работу Броуди. Именно за эту роль актер получил свою первую награду — VFFFA.

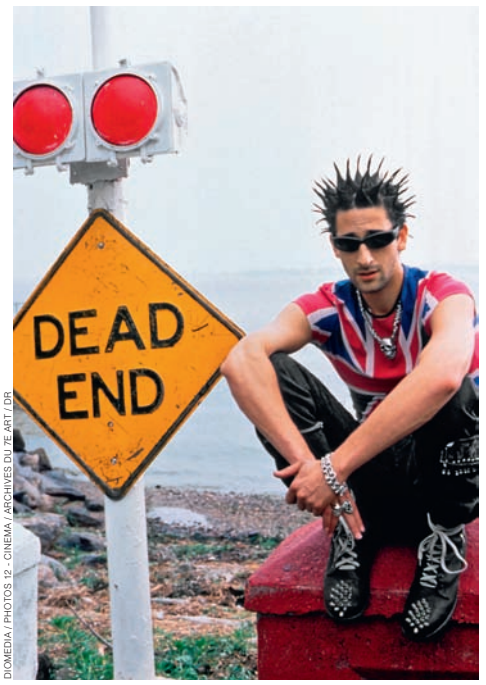
Однако трудно сказать, как сложилась бы актерская судьба Эдриена Броуди, если бы десять лет назад он не встретился с поляком-эмигрантом Романом

REUTERS

__После премьеры фильма **«Полночь в Париже»,** Каннский кинофестиваль, май 2011 года

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

__**«Манолете»,** 2007



DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

__**«Кровавое лето Сэма»,** 1999

Полански и не сыграл в его фильме «Пианист» главную роль своей жизни. Для этого ему пришлось отказаться от другого заманчивого предложения — блокбастера «Перл-Харбор», где ему тоже светила не последняя роль. И это была не единственная жертва артиста. Броуди, и так не страдающему лишним весом, пришлось похудеть на тринадцать килограммов, приклеить к своему еврейскому лицу совсем уж характерный суперъеврейский нос, вспомнить музыкальные навыки детства и выучить несколько не самых легких сочинений Шопена. Но игра стоила свеч.

Формально Броуди сыграл в «Пианисте» Владислава Шпильмана, узника варшавского гетто, чьи мемуары положены в основу сценария. Но фактически актер должен был перевоплотиться в самого Романа Полански, имевшего во многом сходный со Шпильманом опыт. Между тем изобразить Полански практически невозможно — по крайней мере так, чтобы конкурировать с ним самим. Говорят, в свое время Полански готов был подменить на съемочной площадке даже своих актрис — от Катрин Денев до Фэй Данауэй, от Миа Фэрроу до Настасьи Кински, но с его внешностью мальчика из краковской подворотни сделать карьеру кинозвезды было нереально.

О Полански сказано все или почти все. Что не сказано, он сам рассказал о себе в книге «Роман Полански». И о том, что потерял мать в концлагере. И как мальчишкой скитался по оккупированным польским деревням. Но прошел не один десяток лет, прежде чем режиссер решился воссоздать кошмар войны на экране.

Владислав Шпильман был польско-еврейским музыкантом, автором шлягеров «Я пойду на Старе Място» и «Этих лет никто не отдаст». Он чудом спасся в разрушенном варшавском гетто с помощью немецкого офицера Вильма Хозенфельда, о чем рассказал в 1946 году в книге «Смерть города». Через четыре года ее экранизировали, нещадно исказив в духе соцреализма и дав фильму название «Непокоренный город». Полвека спустя Полански создал новую версию мемуаров. Фильм, как и книга, силен своими фактическими подробностями: как начиналась оккупация, как люди сначала как ни в чем не бывало ходили по улицам, а рядом бегали дети — столь важные для Полански свидетели роковых событий.

Кошмар опустевшего и почти до основания разрушенного варшавского гетто передан с помощью огромной постановочной машинерии. Тем сильнее впечатляет созданный индивидуальными усилиями Броуди образ главного героя — потерянного, движущегося словно сомнамбула через мертвый город, пребывающего по ту сторону жизни и отчаяния.

За эту роль Броуди был удостоен множества наград и стал самым молодым актером — обладателем «Оскара»: ему в тот момент еще не исполнилось и тридцати. Это был и первый случай в истории «Оскара», когда претендент в пятерке номинантов обошел четырех оскароносцев — Дэниела Дэй-Льюиса, Николаса Кейджа, Джека Николсона и Майкла Кейна. Броуди стал единственным американским актером, получившим французскую премию «Сезар».

В общем, это был глобальный успех, но главным компонентом в нем был, разумеется, «Оскар». На его вручении Броуди показал, что он не просто счастливчик, прорвавшийся на голливудский звездный Олимп. Церемония состоялась 23 марта 2003 года, на четвертый день после начала войны в Ираке, и Броуди не ограничился в своей речи стандартными благодарностями бабушкам и дедушкам, а сказал о том, что понимает страдания и дегуманизацию людей во время войн. И добавил: «Если вы верите в Бога или Аллаха, может, он смотрит на вас, давайте помолимся о мирном и быстром разрешении конфликта».

Роль в «Пианисте» стала ключевой в его жизни. Но после этого успеха карьера Броуди вот уже десять лет идет по восходящей или, во всяком случае, демонстрирует стабильность. Вот ее основные вехи — мелодраматическая комедия «Кукла» (роль клерка, ставшего чревовещателем), «Кинг Конг» (фантастический экшен, где актер снимался в рискованных сценах без дублера), «Поезд на Дарджилинг» (лирический фильм про трех братьев), «Братья Блум» (авантюрная комедия).

Активно движется и его светская жизнь. Броуди стал лицом разных модных брендов, журнал Esquire признал его самым стильным мужчиной Америки. Партнершами актера были главные голливудские красавицы — Милла Йовович, Кира Найтли, Рейчел Уайз, Пенелопа Крус. С последней он снялся в фильме «Манолете», сыграв знаменитого испанского тореадора. Уроки испанского не прошли даром: для картины «Полночь в Париже» Вуди Аллен, оценивший экстравагантность Броуди, пригласил его на роль не кого-нибудь, а Сальвадора Дали.

О личной жизни Броуди ходит много сплетен, но мало что достоверно известно. Он имел несколько романов, но ни разу не был женат. Похоже, его истинная страсть — гонки, мотоциклы и автомобили, страсть, которую не смогла остановить даже серьезная авария. Счастливчик — он и есть счастливчик: ему дано быть успешным во всем, что он делает, вызывать обожание окружающих, а главное, обходиться без присущих знаменитостям неврозов, находясь в видимой гармонии с самим собой. Подлинной или талантливо сыгранной.

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

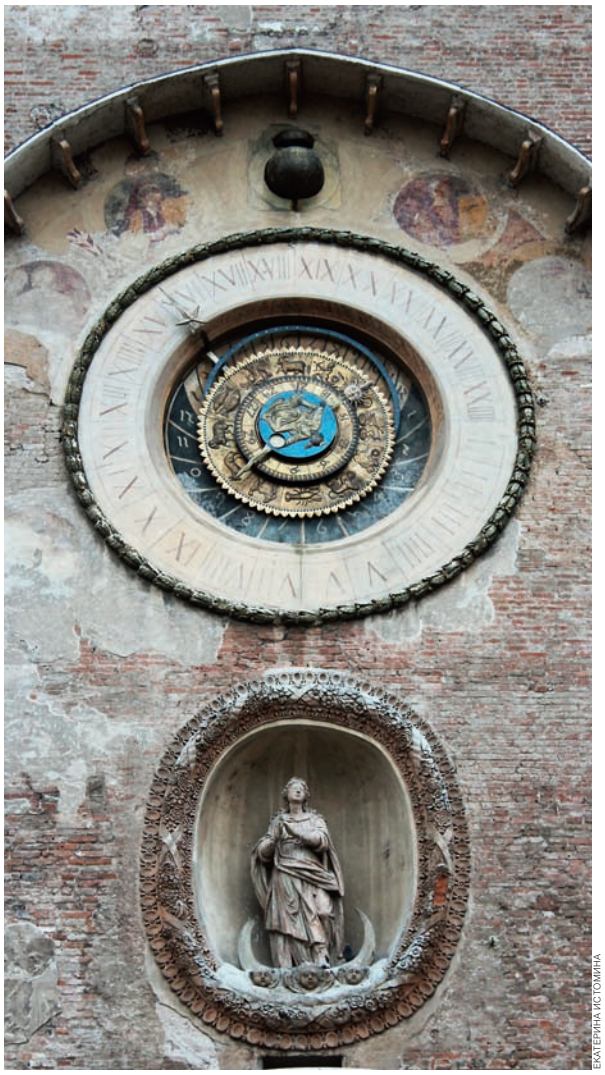
__**«Манолете»,** 2007

ПАРАД ПЛАНЕТ
БАШЕННЫЕ ЧАСЫ В МАНТУЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Башня с часами стоит на главной площади Мантуи



ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Ниша со статуей Девы Марии появилась позже часов — в 1612 году

__De Bethune, DB25 Imperial Fountain, 2013: сет из 12 моделей, посвященный знакам восточного зодиакального календаря

Эти огромные башенные часы на главной площади Эрбе итальянского города Мантуя торжественно именуются «машиной времени» (La Macchina del Tempo). Так их называли почти во всех старинных архивах; о славной истории этих часов сегодня рассказывает небольшая черно-белая брошюра на итальянском языке, которую выдают бесплатно в городском туристическом бюро.

К современному понятию машины времени как хитроумного фантастического аппарата, при помощи которого можно путешествовать из одной эпохи в другую, ренессансная «машина времени» из Мантуи не имеет никакого отношения. Эти башенные часы — грандиозный публичный общественный инструмент для измерения самого всевозможного текущего времени. Например, времени солнечного. В башенных часах есть такая функция, как «уравнение времени», то есть усложнение, которое сегодня справедливо считается одним из наиболее сложных и редких complications в дорогих наручных часах. Кроме солнечного времени башенные часы

автор этих часов бартоломео манфреди был механиком, математиком и астрологом при дворе гонзаго

показывают ход планет, движение зодиакальных созвездий, движение Луны, земные часы и минуты, а также долготу дня.

Каменная, чуть приземистая Часовая башня (Torro dell'Orologio) была построена архитектором Лукой Фачелли в 1472 году, а уже через год на ней появились большие часы работы Бартоломео Манфреди. Бартоломео Манфреди был механиком, математиком и астрологом при дворе влиятельнейшего рода Гонзаго (хитрые Гонзаго стали синьорами города Мантуя в 1328 году, позднее они получили титул маркизов). Дворец семейства Гонзаго (палаццо Дукале, ныне это великолепный краеведческий музей) находится в трех минутах пешей прогулки от площади Эрбе. Кстати, Мантуя почему-то не входит в популярные туристические маршруты по Италии, а зря: местные соборы и площади не менее хороши, чем достопримечательности, предположим, прославленной Шекспиром Вероны.

В Мантуе самого механика и математика Бартоломео Манфреди прозвали Архимедом — за пристрастие к механическим наукам. Мастер Бартоломео желал создать самые точные в мире часы, но они вышли еще и очень красивыми: несколько дисков, показывающих ход планет, зодиакальные движения, часы и минуты, наложены друг на друга удивительно элегантно. Теперь же под круглыми часами можно увидеть эффектный каменный балкончик с нишей, в которой установлена статуя Девы Марии. Но эти детали были добавлены в ансамбль гораздо позже — в 1612 году.

Время, когда были созданы эти удивительные астрономические часы, было очень важным для Мантуи: тогда этот город в Ломбардии был могущественным, он по-настоящему процветал — благодаря Джанфранческо Гонзаго, который успешно занимался военными делами, а также его жене Изабелле д'Эсте, покровительствовавшей различным искусствам, в том числе и оригинальному творчеству Бартоломео Манфреди.

В 2008 году исторический центр Мантуи был взят под охрану ЮНЕСКО. Башенные часы серьезно реставрировались последний раз в конце 1990-х годов. И сегодня они выглядят на удивление молодыми, за их работой днем и вечером наблюдает целая толпа на городской площади.

РЕНЕССАНС КРИЗИСА
ПОЛВЕКА «8 1/2» ФЕЛЛИНИ

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

__Хронометр **Vacheron Constantin,** 1964

PHOTO 12 / AFP

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

феллини действительно не имел сценария. и в какой-то момент он совсем забыл, о чем собирается снять картину

Знаменитый итальянский кинорежиссер Гвидо Ансельми, едва приступив к съемкам очередной картины, впадает в жесточайший творческий кризис. Картина не получается, а отступать уже поздно: производственная машина запущена. Ситуация усугубляется сложными отношениями героя с его чересчур утонченной женой (Анук Эме), вульгарной любовницей (Сандро Мило) и звездой неснятого фильма (Клаудия Кардинале), а также вмешательством фрейдистских образов детства и грешных мужских фантазий.

Таков сюжетный скелет фильма «8 1/2», который в 1963 году поставил знаменитый итальянский кинорежиссер Федерико Феллини. На роль главного героя Гвидо он собирался пригласить сэра Лоуренса Оливье, но в итоге сделал более демократичный выбор, остановившись на своем соотечественнике Марчелло Мастроянни. Том самом, который за три года до этого сыграл у него журналиста Марчелло в «Сладкой жизни». Оба фильма — об инфантильных мужчинах, переживающих кризис в творчестве и в личной жизни, запутавшихся во лжи, ненавидящих свое окружение и погрязших в нем. Оба героя ищут спасения в сексе, но при этом жаждут идеальной любви, красоты и высшего смысла.

«La Dolce Vita» — апофеоз жизненного стиля римской богемы 1950-х, именно благодаря своему пышному декадансу до сих пор вдохновляющего законодателей моды. Действие «8 1/2» разворачивается уже во второй половине XX века, когда декаданс становится темой и предметом художественной рефлексии. Как определил сам Феллини, его герой «задумал поставить фильм, а какой — позабыл»: в итоге Гвидо «научился молчанию». Так и сам Феллини: он снимает кино о собственном кризисе, фильм о невозможности снять фильм. Он демонстративно называет произведение дробным числом, расшифровываемым в контексте фильмографии Феллини: он снял шесть полнометражных фильмов, два короткометражных и один совместный с режиссером Альберто Латтуадой — «Огни варьете», так сказать, полфильма. Поразительным образом «8 1/2» делит историю мирового кинематографа

__Колье **Bvlgari,** 1963

КИНО

__Колье **Bvlgari,** 1964

__Колье и серьги **Bvlgari,** середина 1960-х

DIOMEDIA / MARY EVANS

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

__Ювелирные часы **Vacheron Constantin,** середина 1960-х

AFP / THE KOBAL COLLECTION

DIOMEDIA / MARY EVANS

__Ювелирные часы **Bvlgari,** середина 1960-х

на две части — до и после. Все, что было до,— попытки кинематографа доказать самобытность и одновременно конкурентоспособность по отношению к другим искусствам — литературе, театру, живописи. Все, что началось потом, продиктовано чувством самодостаточности кинематографа, а именно его, это чувство, сильнее всех выразил Феллини. С тех пор возник новый жанр — фильм о кризисе, или фильм о фильме. Назовем самые знаменитые картины: «Все на продажу» Анджея Вайды, «Американская ночь» Франсуа Трюффо, «Весь этот джаз» Боба Фосса, а из недавних — «Снято!» Амира Надери, иранца-эмигранта, которого судьба забросила в Японию.

Герой этого фильма Сюдзи — режиссер, которому не повезло: время великого авторского кино, кажется, безвозвратно ушло. Он никак не может собрать денег на очередной гениальный проект и, пока находится в простое, устраивает на крыше своего дома просмотры киноклассики для киноманов — таких же, как он сам. Сюдзи ходит на могилы своих богов — Ясудзиро Одзу, Кэндзи Мидзогути и Акиры Куросавы, а также организует одиночные демонстрации со слоганом «Кино — не шлюха! Кино должно снова стать искусством! Позор алчным продюсерам!». Жизнь наказывает экстремиста от искусства самым изуверским способом: незадачливый режиссер попадает в лапы якудзы за долги брата и вынужден отрабатывать их в образе человека-груши, мальчика для битья. За каждый удар одного из мафиози он получает определенную сумму, а выжить ему помогает прокручиваемый в голове список лучших фильмов мирового кино. Он мысленно отождествляется с героями «Искателей» Форда и «Дороги» Феллини, вспоминает «Голый остров», «Андрея Рублева», «Пролетая над гнездом кукушки» и другие легендарные картины. Тени знаменитых фильмов проецируются прямо на тело Сюдзи, лежащего на простыне,— избитого, но не сломленного. Естественно, почетное место в списке мировых шедевров занимает «8 1/2».

Вокруг самого нашумевшего фильма Феллини, получившего два «Оскара» (в номинациях «Лучший фильм на иностранном языке» и «Лучший дизайн костюмов в черно-белом фильме») и еще кучу разных премий, наплодилось огромное количество легенд и апокрифов. Говорят, во время съемок режиссер прикреплял на видоискатель камеры записку самому себе с надписью: «Помни! Ты снимаешь комедию!» Рабочим названием картины было «La Bella Confusione» («Прекрасный хаос»). Хаос и в самом деле сопровождал эту работу. На студии «Чинечитта» шла забастовка, так что Феллини не имел возможности ежедневно отсматривать снятый материал, как это обычно делается, и увидел его уже за монтажным столом. Что же ему оставалось делать, кроме как смонтировать «8 1/2»!

Шутки шутками, но Феллини действительно не имел законченного сценария. В какой-то момент, уже войдя в подготовительный период, он совершенно забыл, о чем собирается снять картину, запутался в своих противоречивых идеях и уже собрался сообщить продюсеру Анджело Риццоли, что намерен остановить проект. Но тут его пригласили на день рождения к одному из операторов студии, и там, подвыпив, Феллини придумал сюжет о режиссере, переживающем кризис. Концепция развивалась и менялась и в процессе съемок, и, естественно, на монтаже. Сначала предполагался другой финал: Гвидо с женой сидит в вагоне-ресторане поезда, и перед его взором проходят все персонажи фильма, двусмысленно ему улыбаясь, в то время как поезд входит в тоннель. Но Феллини это не устроило, и он снял знаменитую финальную сцену на пляже во время заката: с недостроенной декорации под музыку Нино Роты сходят персонажи будущего фильма Гвидо Ансельми: они объединяются в хоровод вместе с клоунами, символизируя и смысл, и тайну творчества — а может, и самой жизни. Трудно сейчас поверить, но эта волшебная сцена предназначалась всего лишь для рекламного ролика картины, но в итоге триумфально завершила сам фильм.

В нем Феллини открыл новый язык абсолютно свободных монтажных сопоставлений, который до него еще почти не использовался в звуковом кино, а впоследствии был развит Рене, Бергманом, Тарковским и другими режиссерами. Речь идет не об интеллектуальном, а прежде всего о чувственном кине-

__ Часы **Cartier,** середина 1960-х

AP

AP

__**Федерико Феллини** получает главный приз ММКФ, 31 июля 1963 года, Кремлевский дворец съездов

DIOMEDIA / PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART / DR

__Броши **Van Cleef & Arpels,** середина 1960-х

__Колье **Tiffany & Co.,** 1963

никита хрущев заснул на просмотре, но фильм феллини все-таки получил главный приз ммкф. режиссер считал его самой экзотической и дорогой наградой

__Ювелирные часы **Bvlgari,** середина 1960-х

матографе (так что, например, Годар в этом контексте не может рассматриваться как соперник Феллини). Никто еще так глубоко и лирично не раскрывал посредством камеры свой внутренний мир, те тонкие импульсы, которые вдохновляют творца. Столь же эмоциональной, отвечающей внутренней мелодике фильма оказалась музыка Нино Роты, свободно смонтированная с фрагментами классики.

Новый язык был труден для понимания. Ведь обычно воспоминания, сны, фантазии отделялись от реальных сцен с помощью специальных эффектов — наплывов, светофильтров, искаженных пропорций и других подобных подсказок для зрителя. В эпоху цветного кино стал популярен прием перевода другой реальности в черно-белую гамму. Феллини отказался от всего этого: у него два мира существуют в общем потоке жизни, потоке сознания. Занятно, что на первых прокатных показах фильма в Италии демонстрировались специальные копии, на которых фантазии были отделены от реальности с помощью специального тонирования.

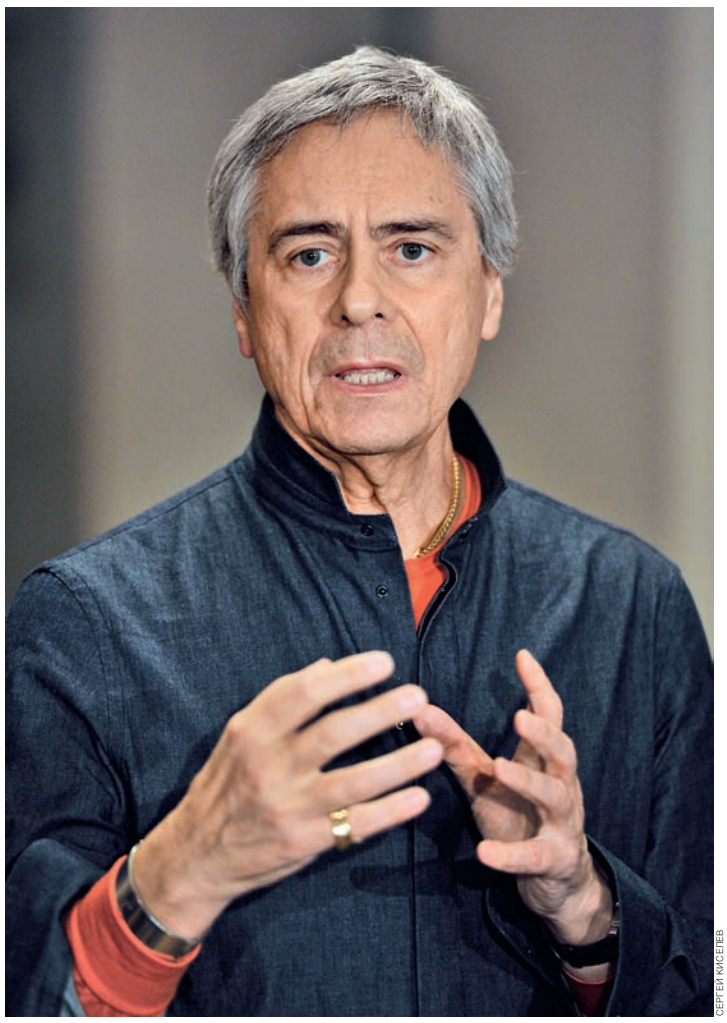
Проверку на демократичность восприятия фильм Феллини прошел на Московском фестивале 1963 года, где его включили в конкурс. Кстати, еще одна легенда: это вовсе не была мировая премьера; до этого картину показали вне конкурса на Каннском фестивале. Однако участие в ММКФ стало знаковым событием: лидер авторского кино Европы попал в коммунистическую Россию. И — оказался конкурентом советских фильмов «Знакомьтесь, Балуев!» и «Порожний рейс». В ЦК КПСС дали установку, что первый из них должен победить, для этого была проведена большая партийная работа среди членов жюри из социалистических стран. Так, югослав заявил при обсуждении, что Феллини снял «педерастический фильм», а советские идеологи делали упор на то, что он пессимистический и непонятен народу. Ко всему прочему Никита Хрущев заснул на просмотре. Только принципиальность председателя жюри Григория Чухрая — при поддержке Стэнли Крамера, Сатьяджита Рея и Жана Маре — спасла ситуацию: большой приз достался «8 1/2». Этот эпизод стал кульминацией и началом заката ММКФ, а для Феллини награда, полученная в СССР, оказалась самой экзотической и, как он сам признавался, самой дорогой.

Только очень молодые или очень плохие люди не пережили увлечения Феллини. Можно не любить его как режиссера, но ведь без него не было бы ни музыки Нино Роты, ни улыбки Кабирии-Мазины. А если и были, то вот «8 1/2» — точно нет. Это первый (в смысле — лучший) фильм, где герой — кинорежиссер; первый фильм о неснятом фильме; первый фильм, где вывернуто наружу творческое нутро художника, являющее собой гарем и церковь одновременно. Здесь грешат и каются, каются и грешат. Здесь простак Мастроянни окончательно входит в кондицию интеллектуального идола. Здесь кинематограф, уныло долбивший на потребу публике свои истории, неожиданно умолкает, а после начинает говорить уже совершенно другим — интимным, запертым до того в подсознании языком. И забыть этот язык никто уже не сможет никогда.

__Табакерка **Tiffany & Co.,** середина 1960-х

Я СОКРАЩАЮ ЖИЗНИ ТЕНЕЙ

ДЖОН НОЙМАЙЕР О ВРЕМЕНИ И СВОИХ ЧАСАХ



СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Джон Ноймайер, американский и немецкий балетмейстер. Родился в 1939 году в Милуоки, штат Висконсин. Работал в труппе Датского королевского балета, в 1963-м перешел в Штутгартский балет, а в 1973-м возглавил Гамбургский балет. Джон Ноймайер считается классиком современного драматического балета: в своих балетных постановках балетмейстер часто использовал литературные источники — «Даму с камелиями» Дюма-сына, чеховскую «Чайку», «Смерть в Венеции» Томаса Манна, «Трамвай „Желание“» Теннесси Уильямса. Работал также и для кино: в его фильмографии — «Дама с камелиями» (два варианта — 1987 и 2008 годов), «Иллюзии как „Лебединое озеро“» (2001), «Смерть в Венеции» (2003), «Страсти по Матфею» (2005). Лауреат премии Дягилева (1988), конкурса Benois de la Dance (1992), кавалер ордена Почетного легиона (2003).

Wempe Zeitmeister Grosse Automatic Gangreserve: хронометр с корпусом из стали диаметром 45 мм, датой и запасом хода 46 часов

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

> и томас манн, и чехов стягивали и растягивали время, желая показать, что важные вещи длятся вечность

Как человек творческий, я не слежу за временем: вот на моей руке отличные немецкие часы Wempe — это подарок. Я сам не выбирал их. К бытовым вещам я в принципе довольно равнодушен.

Зато, конечно, вопросы соотношения времени обычной человеческой жизни и того времени, которое течет на сцене, меня всегда занимали. Как режиссер, я свободно властвую над сценическим временем. Я могу делать с ним все, что я захочу. Я могу сделать так, чтобы герои балета «Дама с камелиями» жили дольше. А могу сократить их жизни. И здесь я волюнтарист.

Но тут присутствует определенный обман. Я могу лишь тешить себя мыслью о том, что продлеваю или сокращаю чьи-то жизни. Театр — это ведь тени, и я сокращаю жизни теней.

Время на сцене — очень тонкая материя. Какой-то миг любовной страсти можно растянуть на полчаса. А целые годы жизни человека, семьи, целого рода сократить до нескольких минут. От режиссера требуется тончайшее и умное умение обращаться со сценическим временем. Любая операция с ним должна быть оправдана концепцией, всей композицией спектакля. Упражнения со временем, с тем, сколько герои находятся, сколько живут на сцене, должны быть направлены на созидание общей гармонии.

Для своей работы в балете я всегда любил обращаться к литературным источникам — к Чехову или к тому же Дюма-сыну, к Томасу Манну. В великой литературе тоже заложены принципы обращения со временем. Возьмите, например, пьесы Чехова. На объяснения в любви потрачены десятки страниц. Потому что это объяснение и оказывается самым важным в жизни героев. Оно и длится долго, и оно, это объяснение, в сущности, является остановившейся вечностью в жизни человека.

Мне всегда была любопытна великая литература — не только как опыт слова, но и как инструмент для операций со временем. Вот для героя «Смерти в Венеции» Томаса Манна — что мы знаем о его прежней жизни, о том, что с ним было до того, как он приехал в Венецию? Это всего страничка! Жил, работал, писал. И вот решил отправиться в Венецию. А описание Манном ослепления героя этой юной человеческой красотой — на море, на порывах ветра, в лучах солнца, в пляжном песке,— этим душевным процессам героя отведены десятки подробнейших страниц.

И Манн, и Чехов растягивали и стягивали время, желая показать, что важные вещи длятся вечность, а прошлые жизни героев собираются в какую-то крошечную гармошку.

В балете я хотел бы показать то же самое. Огромным любовным переживаниям всегда я отводил большие куски танца. Минутным объяснениям — большие па-де-де.

Могу я объяснить сейчас, когда я занимаюсь балетными постановками столько лет, что есть такое время на сцене? Точного ответа я не дам. Скорее всего, время на сцене — это важнейший союзник режиссера.

Я никогда не чувствовал страха перед сценой. Боязни, что я не смогу объяснить действия своих героев. Но отсутствие страха далось мне нелегко: мне пришлось пройти школу классического европейского балета, где лирическое время слишком театрально. Любой классический балет, и великие русские балеты Мариуса Петипа здесь не исключение,— это крайне прочные структуры, чьи компоненты спаяны веками. Мое же балетное искусство более свободно, ассоциативно.

Я думаю, что еще более трудно приходится композиторам. Режиссер все-таки использует текст и музыку. Композиторы же сами ткут сценическое время. Наверное, именно поэтому музыка — самое сложное из всех искусств. Она сложнее театра, литературы и балета.

Записала Екатерина Истомина

МАЛЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ЧАСЫ С ДАТОЙ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

в этом году функция даты появилась в ювелирных часах — как в женских, так и в мужских

Функция даты в часах считается «маленьким» усложнением (таким же, как и, например, малая секундная стрелка). При этом функцию даты следует признать действительно полезной в повседневной жизни: не каждый обладатель, предположим, хронографа использует его функции по назначению, а вот на показатели даты обращают внимание все пользователи.

Часы с функцией даты — это, как правило, модели классического облика, это формальные дневные часы. К тематическим новинкам прошедшего Базельского салона нужно отнести часы Maurice Lacroix (сейчас представлено сразу несколько разных моделей в линии Masterpiece Date), модель Glashutte Original (новый великолепный винтаж в серии Sixties, теперь модель вышла в популярном сегодня синем цвете), а также классическую модель Calatrava женевской мануфактуры Patek Philippe (Calatrava Ref. 5227). Во всех перечисленных часах функция даты выглядит органично, поскольку и сами модели являются спокойными формальными часами. Органична и дата, установленная в спортивных часах, например в модели Bell & Ross Vintage Falcon, где милитаристский шик (часы посвящены американскому истребителю Falcon) подается в винтажном ключе.

Однако сегодня функцию даты часовщики стали задействовать не только в часах спортивного и классического толка, но и в часах ювелирных. Например, в новой женской ювелирной модели Ulysse Nardin Jade окошко даты установлено на положении «6 часов»: сами часы выполнены из золота, украшены белыми бриллиантами (есть версии с изумрудами и сапфирами; паваж «snow setting»), а циферблат сделан из перламутра. У Girard-Perregaux дата появляется в серии Vintage 1945 Lady. Эта серия является женской версией легендарной мужской коллекции марки Vintage 1945, и в ней представлены небольшие механические часы, украшенные бриллиантами. В Girard-Perregaux Vintage 1945 Lady окошко даты также располагается на «6 часах».

Три знаменитых ювелирных дома — французский Boucheron, итальянский Bvlgari и британский Graff в рамках BaselWorld 2013 года показали мужские ювелирные часы, в которых есть функция даты. В золотых часах GraffStar Grand Date от Graff Montres (часовое подразделение ювелирного дома, возглавляемое Мишелем Питтелу) дата сочетается с маленькой секундной стрелкой и резервом хода. В часах Bvlgari-Bvlgari (корпус из желтого золота) дата комплектуется большой минутной стрелкой. Но лучшей мужской ювелирной моделью с функцией даты стоит признать модель Boucheron Epure Rose Gold 42 mm: яркое золото круглого корпуса дополняют два синих сапфира-кабошона.

1__**Ulysse Nardin,** Jade
2__**Girard-Perregaux,** Vintage 1945 Lady
3__**Boucheron,** Epure Rose Gold 42 mm
4__**Bell & Ross,** Vintage Falcon
5__**Maurice Lacroix,** Masterpiece Date
6__**Patek Philippe,** Calatrava Ref. 5227
7__**Glashutte Original,** Sixties
8__**Graff,** GraffStar Grand Date
9__**Bvlgari,** Bvlgari-Bvlgari

7.

8.

9.

ВРЕМЯ СО СПУТНИКА
ФАЗЫ ЛУНЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

1__**A. Lange & Sohne,** 1815 Moonphase Hommage to F.A. Lange
2__**Dior,** Chiffre Rouge Moonphase
3__**Glashutte Original,** Senator Moonphase Red Gold
4__**Hermes,** Cape Cod GMT Blue
5__**Hermes,** Arceau Petite Lune
6__**Jaquet Droz,** Eclipse Mother-of-Pearl
7__**Zenith,** Heritage Lady Ultra-Thin Moonphase
8__**Zenith,** Heritage Lady Ultra-Thin Moonphase

«лунники» имеют простую конструкцию, что позволяет устанавливать узлы даже в часы fashion-класса

Модели, в которых установлена функция фаз Луны, сегодня популярны как никогда. «Лунники» — часы интересные, их можно назвать «малыми астрономическими» часами. К «большим астрономам» необходимо причислить истинные астрономические усложнения вроде тех, что делали в марке Patek Philippe десять лет назад (к примеру, Star Caliber 2000 или Sky Moon Tourbillon).

«Лунники» отличаются простой конструкцией, что позволяет устанавливать «лунные» узлы даже в часы fashion-класса. Например, в дизайнерской модели Dior Chiffre Rouge в 2013 году появилась индикация фаз Луны. Кстати, fashion-часы, дизайнерские часовые объекты (к таким необходимо отнести, разумеется, и модель Chiffre Rouge, придуманную Энди Слиманом, когда-то руководившим Dior Homme), лучше, чем стандартная часовая классика, демонстрируют тенденции. В часах Chiffre Rouge Moonphase индикация лунных фаз, помещенная в положении «5 часов», имеет дизайнерский характер. Это вовсе не часовая сложность, а оригинальный элемент оформления.

Часы Dior Chiffre Rouge Moonphase, конечно же, крайний, дизайнерский вариант использования лунной функции. Марки, традиционно занятые производством калибров — A. Lange & Sohne, Glashutte Original, Zenith, выпускают часы, где фазы Луны предстают в виде классического усложнения, это не элемент дизайна, а часть механики. Фазы Луны добавляют любым механическим часам романтизма: так, романтичны и Zenith Heritage Lady Ultra-Thin Moonphase (сегодня эта модель представлена в трех цветах), и Glashutte Original Senator Moonphase Red Gold, и A. Lange & Sohne 1815 Moonphase Hommage to F.A.Lange. Изображения лунного диска в перечисленных моделях подчеркнуто винтажны; таким образом, новые часы автоматически, a priori, становятся классикой.

Оригинальной стоит признать последнюю работу часовщиков Jaquet Droz — модель Eclipse Mother-of-Pearl. Это ювелирные лунные часы, созданные в полном соответствии со стилем марки. Круглый корпус, ободок которого украшен белыми бриллиантами, перламутровый циферблат с двумя окошками, в которых демонстрируются показания дня недели и месяца, изогнутая третья стрелка, показывающая дату. И наконец, эффектно решенный индикатор фаз Луны: золотая барельефная «мордочка Луны» накрыта здесь своеобразным веером.

ИМЕНЕМ СТИЛЯ АР-ДЕКО

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

стиль ар-деко вывел часы и драгоценности из частной плоскости в плоскость социальную

Десять дней назад на экраны вышел фильм «Великий Гэтсби» База Лурмана — новая экранизация одного из ключевых романов эпохи ар-деко. Символично, что сам роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда был опубликован именно в 1925-м, в том самом году, когда на Парижской выставке декоративного искусства было официально объявлено о рождении нового стиля — ар-деко.

Для новой голливудской картины, где играют Леонардо Ди Каприо, Тоби Магуайр и Кэри Маллиган, хорошо поработали и fashion-дизайнеры: женские костюмы были выполнены в итальянских домах Prada и Miu Miu, а мужской гардероб — в легендарной американской портновской марке Brook Brothers, одевавшей многих президентов США, а также голливудских звезд. Предметы интерьера и некоторые ювелирные украшения для «Великого Гэтсби» сделали мастера великого американского дома Tiffany & Co. Одним словом, «Великий Гэтсби» Лурмана может быть признан главной костюмной драмой всего 2013 года. Остается напомнить, что последняя кинематографическая экранизация романа Фицджеральда выходила в 1974 году: тогда художник по костюмам Тиони Олдридж получила за свою работу премию «Оскар» (в создании мужских костюмов к фильму участвовал Ральф Лорен, начинавший свою карьеру как продавец рубашек в магазине Brook Brothers на Манхэттене).

«Великий Гэтсби» привлекает fashion-дизайнеров и ювелиров не только потому, что это страстная драматическая история, настоящий роскошный роман. У «Великого Гэтсби» есть и стилистический плюс: это ар-деко, самый плодовитый, мощный, законодательный и по-настоящему объемный стиль XX века. Идеи ар-деко в женском костюме, разумеется, трудно переоценить: отмена талии, новая длина юбки, введение джерси и других материалов, появление спортивных элементов, элементов мужского костюма, наконец, рождение женской деловой одежды.

Идеи ар-деко в ювелирном и часовом деле не менее значительны: можно долго говорить о появлении новых форм часов и драгоценностей. Но главное кроется в другом. Стиль ар-деко вывел часы и украшения из частной и фамильной плоскости в плоскость общественную: часы и драгоценности ар-деко не просто техничны, симметричны и функциональны, они в первую очередь публичны и социальны. В той же самой степени, в какой социальным должен быть признан женский деловой костюм.

Каждый год ювелиры и часовщики непременно обращаются к идеям ар-деко, ведь это обязательное упражнение.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

9.

8.

1__Сотуар **Damiani**
2__Браслет **Damiani**
3__Сотуар **Brumani**
4__Кольца **Brumani**
5__Кольцо **Cartier**
6__Браслет **Pasquale Bruni**
7__Кольцо **Cartier**
8__Браслет **Cartier**
9__Кольцо **de Grisogono**

МАРШ РЕМЕСЛЕННИКОВ METIER D'ART ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

1__**Bvlgari**, Giardino Tropicale
2__**Hermes**, Arceau Pocket Volutes
3__**Hermes**, Arceau Pocket Voilier
4__**Jaquet Droz**, Petite Heure Minute Relief Seasons
5__**Boucheron**, Ajouree Hera
6__**Boucheron**, Epure d'Art Khepri
7__**Harry Winston**, Premier Feathers
8__**Harry Winston**, Premier Feathers
9__**Harry Winston**, Premier Feathers
10__**Girard-Perregaux**, 1966 Lady 38 mm

часы концепции metier d'art необычайно эмоциональны

Концепция художественных ремесел, Metier d'Art, столь популярная сегодня, имеет негласный девиз: часы как произведение декоративно-прикладного искусства. Словом, часы — это не только механический объект, сложный и точный инструмент для измерения времени, а именно объект искусства. В настоящий момент для изготовления моделей в духе Metier d'Art современные часовые ремесленники тратят не меньше времени и усилий, чем ювелиры при создании драгоценностей уровня high jewellery.

Сегодня, кажется, не осталось ни одной старинной техники, о которой забыли бы часовщики. Разнообразная эмаль, китайский черный лак, техника золотого напыления маки-э, маркетри, гравировки, обычное гильоше, гильоше по эмали, создание миниатюрной ювелирной скульптуры, микромозаика из керамики и цветного стекла, гранулирование. При изготовлении высокохудожественных циферблатов используются белый и цветной перламутр, перья павлина, фазана (Harry Winston), итальянского петушка (Dior). Не остаются в стороне и драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни — авантюрин, жадеит, нефрит, ляпис-лазурь, опал, бирюза, яшма, агат, розовый кварц, плашки рубина, малахит, сланец (Jaquet Droz, Piaget, Dior, Boucheron, Harry Winston, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Cartier, Parmigiani, Jaeger-LeCoultre, Delaneau, Louis Vuitton, Chanel). В ход идут соломка, дерево, мрамор, бетон и раковины — из последних мастера вырезают камеи для циферблатов. Хороший пример — камеи на циферблатах часов прошлогодней специальной русской серии модели Reine de Naples дома Breguet.

Материалы и приемы, которые обычно используются в fashion-индустрии, сегодня также проникают в часовое дело. В 2013 году две марки — Piaget и Chanel — предложили ювелирные часы с циферблатами, украшенными настоящей вышивкой (удивительно, но сюжет оказался здесь одинаковым — это цветы: роза — у Piaget и камелия — у Chanel). Дом Hermes использовал лакированную кожу крокодила: ею украшена задняя часть корпуса часов-подвески Pendentifs Boule. А в марке Hublot джинсовую ткань задействовали не только для ремешка, но и для покрытия циферблата часов серии Big Bang Jeans.

Привычным стало и комбинирование различных ремесленных техник в одном-единственном изделии. Например, инкрустация перламутром сопровождается бриллиантовым паважем — как в моделях маленькой элегантной серии Girard-Perregaux 1966 Lady 38 mm. Миниатюрная ювелирная скульптура (золотые фигурки, покрытые цветной эмали) идет вместе с перламутром — как в артистических часах Jaquet Droz Petite Heure Minute Relief Sea-

11.

12.

14.

15.

9.

10.

13.

16.

17.

18.

20.

19.

sons. К лаку добавляются драгоценные барельефы (золото, бриллианты, рубины, сапфиры) и гравировки — как в новых моделях серии Chanel Mademoiselle Prive.

При этом часовщики охотно вводят в модели Metier d'Art и усложнения: в качестве примеров стоит назвать две модели дома Bvlgari — Giordino Tropicale (турбийон) и Il Giocatore Veneziano (минутный репетир и автоматон), а также кунштюк Ulysse Nardin Carnival of Venice Minute Repeater (минутный репетир и автоматон).

У ювелирных домов, таких как Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Cartier, циферблаты становятся в буквальном смысле драгоценным украшением. Бриллианты, цветные сапфиры, опалы, рубины, эмаль, различные объемные элементы; так, на Женевском салоне высокого часового искусства (SIHH) дом Cartier показал ювелирные часы, части корпуса которых можно снять с его ободка и носить отдельно в качестве брошей. Ювелиры Cartier хотели показать, что границы между часами и ювелирными украшениями сегодня уже практически не существует.

Все модели, сделанные в концепции Metier d'Art,— это, конечно же, эмоциональные часы. Поэтому сюжеты, которые часовщики и ювелиры выбирают для своих произведений, обязательно эмоционально окрашены. Необычайно востребована беспроигрышная флористическая тематика: розы, камелии, пионы, лилии, ирисы, полевые цветы, экзотические растения (Boucheron, Chanel, Piaget, Vacheron Constantin, Jaeger-LeCoultre, Van Cleef & Arpels, Cartier). Также популярны птицы, бабочки, пчелы и рыбы (Jaquet Droz, Cartier, Chaumet, Ulysse Nardin, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Delaneau). Имеют место и театральные сюжеты — как, к примеру, у мануфактуры Vacheron Constantin в художественной серии, посвященной Парижской опере. Не забыта и историческая тематика, в которой сильны часовщики из Ulysse Nardin, выпустившие в прошлом году, к 200-летию Бородинской битвы, специальную мемориальную военную коллекцию в линии Classico.

Сами мастера, изготавливающие часы Metier d'Art, очень рады такой популярности своих ремесел. И дело даже не в том, что производство изделий Metier d'Art приносит им немалые деньги, а в том, что теперь они получили возможность обучать молодежь, передавать ей секреты своей профессии. «Я могу с уверенностью сказать, что занятие, которому я посвятила 20 лет жизни, не пропадет. У меня ведь есть сегодня ученики!» — говорит знаменитый мастер по эмали Анита Порше.

11__**Jaquet Droz**, The Twelve Cities Aventurine
12__**Chanel**, Mademoiselle Prive Origami
13__**Boucheron**, Epure d'Art Rameau d'Olivier
14__**Delaneau**, Rondo Tulip Field
15__**Hermes**, Pendentifs Boule
16__**Jaquet Droz**, Petite Heure Minute Relief Seasons
17__**Chanel**, Mademoiselle Prive Decor Coromandel
18__**Chanel**, Mademoiselle Prive Decor Coromandel
19__**Ulysse Nardin**, Carnival of Venice Minute Repeater
20__**Ulysse Nardin**, Classico Pride of Baltimore

ЭФФЕКТ ПЛЕТЕНИЯ
ДРАГОЦЕННОЕ КРУЖЕВО
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

3.

4.

2.

5.

7.

6.

8.

9.

10.

11.

1__Часы **Graff**
2__Серьги **Casato**
3__Колье **Chopard**
4__Серьги **Baccarat**
5__Серьги **Jacob & Co**
6__Серьги **Casato**
7__Серьги **Mattioli**
8__Кольцо **Carrera y Carrera**
9__Браслет **Bapalal**
10__Браслет **Bapalal**
11__Кольцо **Bapalal**

мастеру необходимо сохранить не только объем и целостность украшения, но все детали

Великолепный царственный кружевной «воротник» из белого золота и белых бриллиантов открывает новую главу в коллекции Red Carpet швейцарского дома Chopard: в этом украшении класса high jewellery задействовано 183 драгоценных камня, а центральный грушевидный бриллиант из колье весит 5 каратов. Ювелиры Chopard всегда тонко чувствуют конъюнктуру, чутко предугадывают ожидания клиентов: итак, ориентация на кутюрные драгоценности, то есть ювелирные вещи, копирующие различные элементы и детали парадной одежды, по-прежнему актуальна.

Эту ориентацию на кутюр подтверждают и в Graff Montres: часовое подразделение знаменитого британского дома Graff в качестве флагманской женской новинки этого года показывает платиновый, с белыми бриллиантами кружевной браслет, одним из звеньев которого является часовой корпус. Собственно, подобные кружевные браслеты, только без часового корпуса, всегда являлись важными артикулами в линейках дома Graff.

В этом году самой популярной кутюрной историей стали очень тонкие, воздушные и невесомые ювелирные кружева. Сложное драгоценное кружево с немалым удовольствием плетут итальянские (Mattioli, Pasquale Bruni, Casato, Mimi), испанские (Carrera y Carrera), французские (Baccarat), американские (Harry Winston, Tiffany & Co., Jacob & Co.), индийские (Bapalal), бразильские (Burmani) ювелиры. Так, драгоценный кутюр, свойственный прежде всего традиционному европейскому ювелирному искусству, сегодня стоит признать интернациональным.

Драгоценный кутюр, с одной стороны, вещь трудная в техническом исполнении. Ведь мастеру необходимо четко соблюсти объем и целостность украшения, сохранив при этом его естественную детальность. С другой стороны, кутюрная тематика абсолютно беспроигрышна с коммерческой точки зрения: лучше ювелирного кружева могут продаваться только драгоценные цветы и драгоценный бестиарий.

Примечателен тот факт, что сегодня драгоценные кружева могут исполняться не только из белого, но также из розового и желтого золота и с добавлением не только классических белых бриллиантов, но и цветных камней — бриллиантов различных коньячных оттенков, а также цветных сапфиров. Иными словами, изящные и тонкие драгоценные кружева сейчас становятся городскими, дневными украшениями.

РОМАН С КРИСТАЛЛОМ
ЛУННЫЕ КАМНИ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

самыми ценными считаются голубые, синие, серые и розовые лунные камни

«Лунный камень» — таково название детективного романа английского писателя Уилки Коллинза. Роман был написан в 1866 году (впервые в своем журнале его напечатал Чарльз Диккенс), и в нем были выяснены основные принципы классического детективного романа, которые позднее будут использовать и Артур Конан Дойль, и Агата Кристи. «Лунный камень» Коллинза, конечно, прославил лунный камень, однако в самой книге речь шла вовсе не об этом поделочном камне, а о желтом алмазе, якобы украшавшем изображение индийского бога Луны. Но все-таки часть большой литературной славы досталась и самому лунному камню, который считается одним из самых таинственных поделочных камней.

Лунный камень — очень хрупкий и чувствительный кристалл. Он обладает большим спектром оттенков — от холодного белого с едва заметным добавлением желтых тонов до серого, розоватого, голубого и ярко-синего. Нередко лунный камень имеет «кошачий глаз», то есть он мерцает, переливается, преломляется изнутри. Самыми ценными для высокого ювелирного дела считаются голубые, розовые и синие лунные камни с минимальным количеством внутренних трещин и дефектов.

В подавляющем большинстве случаев лунный камень полируется до состояния кабошона и солирует в украшении. Впрочем, иногда ювелиры вырезают из лунного камня различные маленькие фигуры: так, например, поступили в этом году в Cartier (лунный камень серо-желтого цвета использовался французскими мастерами для изготовления цветочной броши, части ювелирных часов) и Bvlgari (для парадного колье Serpenti, в котором лунные камни эффектно сочетаются с рубинами).

Лунный камень превосходен не только в колье, но и в браслетах: так, ювелиры итальянской марки Pomellato смогли собрать в одном украшении лунные камни сразу нескольких оттенков. Но чаще всего лунные камни используют для изготовления колец: ведь этому способствует гладкая форма кабошона. В зависимости от цвета самого лунного камня к нему подбирают и цвет золота: к голубым камнями лучше подходит белый металл (например, у de Grisogono), а к розовым и ярко-синим — желтое или розовое золото. К лунному камню можно добавить наиболее классические камни: белые бриллианты, рубины или же сапфиры.

1.

2.

3.

4.

9.

5.

6.

7.

8.

1__Кольца **Pomellato**
2__Кольцо **de Grisogono**
3__Кольцо **de Grisogono**
4__Кольцо **Temple St Claire**
5__Кольцо **Dior**
6__Браслет **Pomellato**
7__Брошь **Cartier**
8__Кольцо **Mattioli**
9__Колье **Bvlgari**

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ
КОРАЛЛЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

1__Колье **Chantecler**
2__Кольцо **Pomellato**
3__Кольцо **Dior**
4__Кольцо **Dior**
5__Подвеска **Gianni Lazzaro**
6__Серьги **Sutra**
7__Кольцо **Brumani**
8__Брошь **Van Cleef & Arpels**
9__Браслет **Brumani**
10__Браслет **Mattioli**
11__Кольцо **de Grisogono**

в эпоху ар-деко красные кораллы отвечали за шинуазри

Коралл насчитывает огромное количество природных цветов — до 350 оттенков, однако наиболее ценными считаются кораллы красного, розового, молочно-белого, серо-перламутрового и черного цветов. Коралл — очень фактурный, жизнерадостный и яркий материал, поэтому он может быть единственным в драгоценности, например в кольцах и серьгах Rose Dior Pre Catelan. Художественный директор ювелирного направления дома Виктуар де Кастеллан давно и охотно использует кораллы нескольких оттенков, в первую очередь ярко-красного и молочно-белого.

Фактурные возможности коралла отлично понимали европейские ювелиры эпохи ар-деко, переосмыслявшие в своих произведениях различные национальные стили. Красный коралл символизировал китайский стиль: знаменитые браслеты в форме драконов и химер, создававшиеся в доме Cartier в 1920-х, непременно комплектовались вставками из красных кораллов в золотом обрамлении (красный и золотой цвета — важнейшие в китайской культуре). И сегодня Виктуар де Кастеллан из Dior использует тот же прием, что был характерен для стиля шинуазри еще 100 лет назад. Ювелирные вещи в китайском стиле Dior — кольца или броши — содержат в себе крупные резные кораллы (это вырезанные на пластинах изображения драконов и химер).

У итальянской марки Chantecler и у бразильского бренда Brumani кораллы присутствуют в украшениях в индийском стиле: у Chantecler это огромные коралловые бусины, собранные в длинное колье при помощи бриллиантовой пряжки, а у Brumani нежно-розовые кораллы уже сами становятся частью пряжки для многодельного браслета, сплетенного из мелких речных жемчужин.

Однако коралл может использоваться не только при создании этнических драгоценностей. Коралл — это отличный материал для украшений в минималистском средиземноморском стиле, а также для миниатюрной ювелирной скульптуры или камей. В Pomellato и Gianni Lazzaro обращают внимание на контрастные палитры: ярко-красные кораллы в украшениях этих марок сопровождаются камнями интенсивно-зеленого цвета. То же самое и у итальянской марки Pasquale Bruni, показавшей в Базеле «контрастное» колье из кораллов и бирюзы.

Благодаря Фавазу Груози, основателю дома de Grisogono, многие полудрагоценные и поделочные камни (бирюза, яшма, сердолик, лунный камень, халцедон, хризопраз) стали присутствовать в драгоценностях класса high jewellery. Не исключение и розовые кораллы, которым знаменитый женевский мастер дает блистательное оформление. Кораллы de Grisogono всегда сопровождаются белыми и коньячными бриллиантами, icy diamonds, белым и розовым золотом.

В ОТТЕНКАХ ВОДЫ
АКВАМАРИНЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

аквамарин — королевский камень, его любили романовы и британские монархи

Аквамарин, очень красивый минерал группы берилла, и, вне сомнений, очень достойный соперник для четверки драгоценных лидеров: бриллианта, рубина, изумруда и сапфира. Аквамарин (камень получил свое название в 1669 году; «aqua marina» — «морская вода») сегодня находится в центре внимания «высоких» ювелирных домов. Так, именно аквамарин оказался солирующим камнем во флагманском кольце коллекции Water американского ювелирного дома Harry Winston (в данном украшении из платины большой аквамарин оттеняет другой очень популярный сегодня камень — аметист).
Виктуар де Кастеллан из французского дома Dior также выбрала аквамарин: она поместила его в центре нового кольца из коллекции Diorette. Прозрачный голубой камень в этой исключительной драгоценности окружен оригинальной миниатюрной скульптурной группой: цветы, бабочки, божья коровка, выполненные из золота и покрытые яркой цветной эмалью. В компаниях Tiffany & Co., de Grisigono и Van Cleef & Arpels аквамарины используются с завидной регулярностью — как при создании драгоценностей класса high jewellery, так и в менее дорогих, базовых вещах. Аквамарин всегда комплектуется платиной или белым золотом, к нему ювелиры, как правило, добавляют белые бриллианты, которые хорошо подчеркивают спокойную, величественную, холодную природу камня.
Два года назад в Cartier показали красивое колье high jewellery: аквамарин в багетной огранке (такая огранка чаще всего используется при работе с этим камнем) обнимает объемная змея из белого золота с белыми бриллиантами. Для Cartier аквамарины имеют историческое значение: в первой половине XX века ювелиры этого дома выбирали такие камни для создания колье и украшений для головы (исторические украшения с аквамаринами есть в музейной коллекции Cartier, которая находится во флагманском бутике марки на парижской Rue de la Paix).
Аквамарин — это королевский камень, его любили, например, представители русской династии Романовых, а также британские монархи. Один из самых крупных аквамаринов — в 920 каратов — вставлен в британскую корону. Нынешнюю популярность аквамарина можно объяснить тем, что в моде цветные полупрозрачные камни. Аквамарин как раз именно такой, но при этом он не относится к бюджетным, расходным камням вроде недорогих кварцев или топазов. Аквамарин — камень по-настоящему коллекционный, интересный, со своим характером, он привлекает внимание спокойствием, магией и холодностью.

11.

6.

7.

8.

9.

10.

1__Подвеска **Utopia**
2__Серьги **Van Cleef & Arpels**
3__Колье **Cartier**
4__Серьги **Piaget**
5__Серьги **Harry Winston**
6__Кольцо **Van Cleef & Arpels**
7__Кольцо **Harry Winston**
8__Кольцо **Van Cleef & Arpels**
9__Кольцо **Tiffany & Co**
10__Кольцо **de Grisogono**
11__Кольцо **Dior**

В ЦВЕТ СИРЕНИ
ХАЛЦЕДОНЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

6.

5.

7.

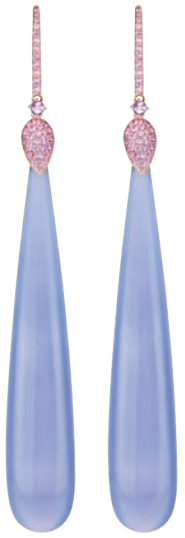
8.

3.

4.

9.

10.


11.

12.

13.

1__Серьги **Van Cleef & Arpels**
2__Серьги **Dior**
3__Кольцо **Chantecler**
4__Кольца **Pomellato**
5__Кольцо **Dior**
6__Серьги **Pomellato**
7__Колье **Bvlgari**
8__Колье **Van Cleef & Arpels**
9__Браслет **Mattioli**
10__Кольцо **Bvlgari**
11__Серьги **Chopard**
12__Кольцо и серьги **Pomellato**
13__Серьги **Mattioli**

халцедоны были популярны в эпоху ампира и романтизма, а также в период серебряного века

Халцедоны известны с древности: название этой разновидности кварца происходит от названия древнегреческого города Халкидон в Малой Азии. Халцедон (вернее, халкидон) упоминается в Откровении Иоанна Богослова. В Средние века халцедон был забыт, но вновь вошел в моду в период классицизма и с тех пор не переставал быть равномерно востребованным. Особенные пики популярности халцедона приходятся на эпоху ампира и романтизма (кольца с халцедонами носили Наполеон Бонапарт, Байрон и Пушкин), а также на период русского Серебряного века (коллекционированием халцедонов занимались поэты Максимилиан Волошин и Андрей Белый).

Халцедон — это не только один камень, но и еще название целого семейства камней, в которое входят хризопраз, сердолик, кахолонг, агат, яшма и оникс. Все перечисленные камни широко используются в декоративно-прикладном искусстве, а также в ювелирном деле. Сам же халцедон персонально ценится за фактуру, за цветовые возможности: чаще всего мастера выбирают романтичные непрозрачные бледно-лиловые, розоватые или голубые камни, которые прекрасно выглядят в паре с классическими белыми бриллиантами и в обрамлении из белого золота. Самыми лучшими и редкими считаются халцедоны с оттенками сирени.

Халцедон — камень классический, парадный, торжественный, его охотно используют для изготовления вечерних драгоценностей, а также украшений для коктейля. В этом году итальянский дом Bvlgari представил сотуар из белого золота с солирующими серо-голубыми халцедонами: эти камни, отполированные как кабошоны, сопровождаются синими сапфирами и рубинами-бусинами.

У Van Cleef & Arpels крупные, с сиреневыми тонами халцедоны в виде бусин составляют короткое колье, в центре которого бриллиантовая вставка в форме птицы. В Dior из серо-голубых халцедонов вырезаны розы — в линии Dior Rose Pre Catelan. Виктуар де Кастеллан, художественный директор ювелирного направления французского дома, любит необычные камни, в их числе и халцедоны, из которых она создает миниатюрные ювелирные скульптуры, чаще всего в форме цветов.

В украшениях более недорогого сегмента халцедоны также находят себе место: итальянские марки Mattioli, Pomellato, Mi-Mi используют халцедоны разных оттенков — от серебристо-жемчужного до розовато-сиреневого. В модных ежедневных украшениях упомянутых марок халцедоны получили оправу из розового и желтого золота.

НА СЛАДКОЕ
АМЕТИСТЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

аметист с его «сладкими», карамельными оттенками сопровождает желтое или розовое золото

Фаваз Груози, знаменитый женевский ювелир, основавший 20 лет назад дом de Grisogono, известен тем, что легко сочетает в очень дорогом украшении необычные камни и материалы. Груози может собрать вместе бирюзу и аквамарины, розовые кораллы и коньячные бриллианты, лунный камень и icy diamonds, изумруды и яшму с сердоликами, халцедон с рубинами или со шпинелью. Фаваз Груози, возвративший в драгоценную моду забытые черные бриллианты, доказал, что он способен работать с любыми драгоценными материями — с любым золотом, титаном, алюминием, с кожей ската — галюшей.

И тем не менее своим самым любимым камнем Фаваз Груози считает аметист, разновидность кварца. «Аметист только кажется простоватым камнем, у него есть удивительная магия, и в нем скрыта масса артистических возможностей»,— говорит Фаваз Груози. И правда, аметист может предложить ювелиру огромное количество оттенков. Аметист может быть почти прозрачным — сиреневым с различными розовыми нюансами. Далее палитры этого камня сгущаются до густых красно-фиолетовых тонов: темные аметисты уже даже трудно назвать прозрачными. «Я признаю все богатство оттенков и цветов аметиста, но больше всего я люблю работать именно с темными, винно-фиолетовыми, вишневыми камнями. Такие аметисты кажутся мне сладкими, волнующими, пряными»,— рассказывает Фаваз Груози.

Раньше аметист широко использовался при изготовлении миниатюрных скульптур: европейские мастера вырезали из кристаллов настольные фигурки-талисманы. Многие века аметисту придавались магические свойства: считалось, что он не только исцеляет от пьянства (об этом говорит его греческое название — «неопьяняющий»), но и помогает в любовных делах (так, по преданию, покровитель всех влюбленных святой Валентин носил кольцо именно с аметистом).

Сегодня аметист полноправный участник украшений класса high jewellery (у Harry Winston, Chaumet, de Grisogono, Chopard), а также более бюджетных, простых и модных украшений. Так как аметист — камень с теплыми, «сладкими», карамельными оттенками, его обычно сочетают с желтым или розовым золотом. В комплект к аметисту могут быть добавлены любые камни — аквамарины, бериллы, бриллианты, изумруды, бирюза, рубины, сапфиры, другие разновидности кварца, цветные гранаты или турмалины; негордый аметист хорошо переносит соседство.

1__Серьги **de Grisogono**
2__Брошь **Gianni Lazzaro**
3__Серьги **Chopard**
4__Кольцо, подвеска и серьги **Gucci**
5__Кольцо **de Grisogono**
6__Кольцо **Mattioli**
7__Серьги **Chopard**
8__Серьги **Chopard**
9__Серьги **Chopard**
10__Серьги **Carrera y Carrera**
11__Кольцо **Damiani**
12__Серьги **de Grisogono**
13__Кольцо **Gianni Lazzaro**

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

СЛАВЯНСКИЙ ТАНЕЦ В РУССКОМ СТИЛЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

10.

9.

8.

11.

12.

13.

7.

1.

6.

2.

5.

4.

3.

1__Серьги **Oberig**
2__Серьги **Oberig**
3__Браслет **Frey Wille**
4__Кольцо **Faberge**
5__Браслет **Faberge**
6__Запонки **Faberge**
7__Кольцо **Oberig**
8__Кольцо **Alexander Arne**
9__Кольцо **Faberge**
10__Серьги **Chopard**
11__Колье **Faberge**
12__Серьги **Faberge**
13__Серьги **Alexander Arne**

русский стиль занимает важное место среди других национальных стилей — китайского, японского, индийского

Говорить о сезонной популярности драгоценностей и ювелирной бижутерии, сделанных в русском (или славянском) стиле, сегодня было бы уже неверно. Русский ювелирный стиль сейчас занимает важное место среди других национальных стилей — индийского, китайского, японского, индонезийского, которые используются современными ювелирами и часовщиками. Русские орнаменты или сюжеты все чаще становятся востребованными у западных ювелирных и часовых домов.

Исторически русский ювелирный стиль хорошо знают на Западе благодаря знаменитым фирмам К. Фаберже, К. Болина, И. Хлебникова, П. Овчинникова, которые не только поставляли изделия к русскому двору, но и продавали свои произведения европейским ценителям. Хорошо известно, что в начале XX века русская фирма Фаберже являлась поставщиком французского дома Cartier: Луи Картье закупал в России миниатюрную скульптуру, вырезанную из поделочных уральских и сибирских камней, чтобы продавать ее уже во Франции.

Русский традиционный ювелирный стиль отличают сложность композиций, пристальное внимание к деталям и отделке, а также использование эффектных камней, полудрагоценных или поделочных — сердолика, яшмы, малахита, ляпис-лазури, гагата, различных агатов и кварцев, а также мелкого цветного жемчуга. Для традиционного русского стиля характерны эмаль, гравировки, гильоше по эмали, инкрустации цветным перламутром: сегодня такие ремесла и техники, равно как и использование поделочных камней для изготовления часовых циферблатов, востребованы у европейских мастеров. В сущности, современная концепция Metier d'Art, которую так прославляют швейцарские мастера, во многом обеспечивается именно восточными сюжетами и материалами — китайскими, японскими и русскими.

Современные ювелирные украшения в русском стиле разнообразны. Например, в возрожденном доме Faberge, чья штаб-квартира находится в Лондоне, эксплуатируют русскую историю, русские имена: коллекции Faberge могут быть посвящены роману Пастернака «Доктор Живаго» или же «Русским сезонам» Дягилева. В Faberge не забывают и о знаменитых драгоценных яйцах: коллекция подвесок и брелоков в форме яиц (с эмалью, драгоценными камнями) одна из важнейших в линейке дома.

Другие ювелиры используют всевозможные русские «знаки», например форму куполов церквей, вышивку, двуцветную палитру гжели, или даже изображают на своих предметах матрешек. В любом случае для европейцев традиционный русский ювелирный стиль является именно стилем восточным, что, в сущности, справедливо. Ведь двуцветная, сине-белая палитра нашей гжели является характерной и для старинного китайского фарфора, а вопрос, где именно была изобретена деревянная кукла матрешка — в России или Японии, до сих пор остается открытым.

ГРАНИ ВКУСА
КОНЬЯЧНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

эти бриллианты насчитывают семь оттенков, среди которых популярными являются «коньяк», «шампань» и «шоколад»

Бриллианты цвета коньяка появились на мировой ювелирной арене в середине 1970-х годов: именно тогда, после открытия в Австралии новых алмазных шахт, в обиход вошли алмазы оригинальных оттенков — розового, лилового, цвета красного вина. Впрочем, называть бриллианты цвета коньяка коллекционными и дорогими камнями не стоит. Коньячные бриллианты редко солируют в украшении, чаще всего их используют для создания различных композиций или же для pave.

В моду коньячные бриллианты вошли в начале 2000-х годов — благодаря итальянскому ювелиру Паскуале Бруни. Вторая половина 1990-х и начало 2000-х годов — это время, когда многие ювелиры искали новые возможности для работы с алмазами. Здесь достаточно вспомнить черные бриллианты, а также матовые бриллианты (icy diamonds), которые предложил Фаваз Груози из de Grisogono. Возрожденные Груози черные бриллианты впоследствии зарекомендовали себя очень хорошо: сегодня эти камни активно используются многими домами, прежде всего итальянскими брендами. А вот матовые бриллианты, icy diamonds, так и не получили полноценной профессиональной жизни. Трудность работы с этими камнями объяснял еще сам Груози: «Я признаю матовые алмазы фактурными, однако работать с ними очень тяжело. Матовые алмазы сильно крошатся при огранке».

Итак, из недорогих цветных бриллиантов, которые не относятся к коллекционным фантазийным камням, самыми востребованными необходимо считать черные и коньячные алмазы. Коньячные бриллианты, в свою очередь, имеют семь различных оттенков, наиболее популярными из которых являются камни цветов «коньяк», «шампань», «коричневый» и «шоколад». Коньячные бриллианты этих оттенков чаще всего привлекают внимание ювелиров, которые гранят их в разных формах — от игривого «бриолета» до классической «маркизы». Теплота природного цвета этих бриллиантов предполагает и непременную теплоту металла: коньячные бриллианты всегда получают оправы из желтого или розового золота.

Коньячные бриллианты чаще всего используются для создания fashion-украшений, модных драгоценностей. Так, итальянская марка Casato комплектует свои кольца на два и даже на три пальца именно коньячными бриллиантами. То же и у Pomellato: casual-коллекция Tango, где представлены фирменные для марки драгоценные цепи (именно с таких драгоценностей начинал в 1967 году свою историю итальянский бренд), показывает цветовые возможности коньячных бриллиантов. В драгоценностях Tango Pomellato можно увидеть все семь оттенков этих камней.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

1__Серьги **Chopard**
2__Кольца **Pomellato**
3__Браслет **Pippo Perez**
4__Кольцо **Casato**
5__Кольцо **Casato**
6__Колье **Pomellato**
7__Кольцо **Pomellato**
8__Кольцо **de Grisogono**
9__Кольцо **Pippo Perez**
10__Кольцо **Pippo Perez**

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РУКИ
ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ 2013 ГОДА
ТИМУР БАРАЕВ

__ **Corum,** Ti-Bridge
Lady Red Gold

__**Ulysse Nardin,**
Royal Ruby Tourbillon

__**Hermes,** Arceau
Le Temps Suspendu
38 mm

никогда еще ведущие часовые марки не представляли такого количества совершенных сложных моделей для женщин

2013 год можно назвать годом женских часов. Никогда еще ведущие часовые компании не представляли такое количество совершенных сложных моделей для женщин. При этом женские часы не уступают мужским технически и превосходят их по уровню декора и отделки циферблатов и механизмов.

На самом деле многое подсказывало наступление года женских часов. Уж очень стремительно женщины осваивают и обживают еще недавно закрытый для них клуб высокого часового искусства. Так, в прошлом ноябре престижнейшего титула часовщика года впервые в истории часового дела удостоилась женщина — удивительная во всех отношениях Кароль Форестье-Касапи. Она возглавляет департамент разработки механизмов дома Cartier и сочинила все восхитительные часовые усложнения великого ювелирного и часового дома. Чего стоит одна только ее альтернатива турбийону с размещенным на роторе автоподзавода узлом «баланс-спираль» вместе с секундным колесом и стрелкой.

Предчувствия не обманули. На январском Международном салоне высокого часового искусства в Женеве (SIHH) великолепные образцы haute horlogerie для женщин представили все великие дома: A. Lange & Sohne (Saxonia Automatic), Audemars Piguet (Royal Oak Automatic 37 mm и Jules Audemars 41 mm), Cartier (Envol d'un Phoenix и Rotonde de Cartier Panther with Granulation), Jaeger-LeCoultre (Grande Reverso Lady Ultra Thin и Rendez-Vous Celestial), Montblanc (Villeret Seconde Authentique и Princesse Grace de Monaco), Piaget (Altiplano Automatic Gem-Set Skeleton), Roger Dubuis (Excalibur 36), Vacheron Constantin (Malte Lady и Patrimony Lady), Van Cleef & Arpels (Ballerine и Poetic Complication). Все с мануфактурными (или в крайнем случае эксклюзивными) механическими калибрами, которые, по великому счастью, не перепали женским коллекциям от мужских, а с самого начала были сделаны изящными и женственными.

«Женские» механизмы A. Lange & Sohne, Audemars Piguet, Piaget, Vacheron Constantin сделаны по самым высшим стандартам качества. Да и калибры часов других компаний мало чем уступают традиционным перфекционистам. Когда такое было? Ведь еще недавно 99,9% часовщиков были уверены, что женщинам не нужны механические часы, которые нужно все время заводить, рискуя сломать ноготок или повредить маникюр о заводную головку. Теперь остается только восхищаться красотой и совершенством новейших усложнений — что вынесенным на циферблат ротором автоподзавода Cartier Envol d'un Phoenix в форме Феникса, что демонстрирующими время ретроградными стрелками в виде краев платья балерины Van Cleef & Arpels Ballerine, что первым женским астрономическим календарем в Jaeger-LeCoultre Rendez-Vous Celestial.

Справедливости ради необходимо отметить, что моду на сложные женские механические часы спровоцировал великий дом Patek Philippe, который еще два года тому назад начал выпускать странные и далекие от жизни часы вроде первого женского минутного репетира (Calatrava 7000), первого женского вечного календаря (Calatrava 7140) и первого женского сплит-хронографа (Calatrava 7059). Во время BaselWorld 2013 я спросил главу Patek Philippe Тьерри

__Blancpain,
Chronographe Grande Date

__Blancpain, Fifty Fathoms Bathyscaphe

__Patek Philippe,
Calatrava Ref. 7200

__Rolex, Day Date Serti

__Rolex, Lady Date Just Pearl Master

__TAG Heuer,
Aquaracer Lady Automatic

Стерна, как это вышло. Стерн признался, что идея принадлежала его жене, которая работает в департаменте стратегического развития. Она настаивала на том, что в последние годы выросло поколение женщин, которые любят и ценят сложные часы, а также на том, что спрос на такие часы среди многотысячной армии мужчин-коллекционеров Patek Philippe будет очень высоким.

В этом году Patek Philippe продолжил серию женских часов класса haute horlogerie тремя моделями из коллекции Calatrava. Calatrava Travel Time 7134 представляет собой часы с индикаторами времени суток и GMT на базе калибра 215 PS FUS 24H с ручным заводом в бело-золотом корпусе диаметром 35 мм, инкрустированном по ободку 112 бриллиантами.

Ультратонкая модель Patek Philippe Calatrava Ref. 7121 также имеет механизм с ручным заводом и сверхточным (нуждающимся в коррекции лишь один раз в 122 года) индикатором фаз Луны 215 PS LU, корпус диаметром 33 мм сделан из желтого золота и инкрустирован 66 бриллиантами. Patek Philippe Calatrava Ref. 7200 относится к классическим ультратонким часам на базе автоматического калибра 240, чья высота составляет всего лишь 2,53 мм, а балансовая спираль сделана из материала на основе кремния. Розово-золотой корпус имеет диаметр 34,6 мм.

Если составить рейтинг популярности «женских» усложнений, то лидерство принадлежит, конечно, не очень сложному, но красивому лунному календарю, на втором месте простенький индикатор времени во втором часовом поясе, почетное третье место занимают хронографы.

2013 год вообще можно назвать годом мануфактурных хронографов. Самостоятельно разработанные и произведенные секундомеры есть у каждого уважающего себя дома. Жаль, не все успели выпустить к Базельской выставке женские версии хронографов. Хочется отметить Chopard за стильные часы Imperiale Chrono All Black в черном стальном корпусе, инкрустированном 30 крупными бриллиантами, а также Blancpain за Chronographe Grande Date в розово-золотом корпусе с 40 бриллиантами и перламутровым циферблатом. Усложнения класса grande complication в женских часах пока все еще редки. Но вот с легкой руки Кароль Форестье-Касапи появилось немало так называемых mystery watch, у которых стрелки нарисованы на вращающихся с разной скоростью сапфировых дисках, поэтому непонятно, есть ли у этих часов механизм и как они идут. Самые красивые таинственные часы удались Джейкобу Арабо — Jacob & Co Brilliant Mystery. Вот только правильнее эти часы нужно было бы назвать не бриллиантовой, а багетной тайной — корпус, механизм, фланцы механизма и циферблата инкрустированы здесь камнями огранки «багет».

Всеобщее увлечение «женской» механикой, конечно, не могло не способствовать увеличению женских часов. Крохотные механические калибры практически невозможно заставить ходить точно и надежно. К тому же они не потянут никаких дополнительных функциональных нагрузок в виде модулей хронографов, GMT и фаз Луны. Сторонникам традиционных женских часовых ценностей это может показаться недостатком, но часовщики

__A. Lange & Sohne,
Saxonia Ultra Thin

__Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Lady

__Girard-Perregaux,
1966 Lady 38 mm

__Ulysse Nardin, Jade

__Glashutte Original,
Pavonina

__ Patek Philippe,
Ladies First
Chronograph

__ Patek Philippe,
Ladies First
Chronograph

увлечение «женской» механикой не могло не способствовать увеличению женских часов в размере

превратили этот минус в огромный плюс. Большой механизм — это просторный циферблат, где хватит места и для индикаторов, и для изысканного декора, будь то эмаль, мозаика, скульптура или инкрустация.

Самая заметная тенденция ювелирного декора циферблатов — использование разновеликих алмазов и прочих драгоценных камней нескольких огранок. Фиксировать такие камни трудно, поэтому в этом году часовые ювелиры поднялись на совершенно новый уровень инкрустации. Кропотливостью и тщательностью поражает работа мастеров дома Harry Winston. При взгляде на часы Harry Winston Premier Glacier кажется, будто их алмазы, напоминающие лед, беспорядочно разбросаны по циферблату. При этом каждый из багетов на циферблате имеет вытянутую ромбовидную форму. Для создания этого чуда мастерам Harry Winston пришлось изготовить специальную платину из белого золота с искусно вырезанной решеткой. Столь сложная основа циферблата была покрыта гравировкой и вытравлена с точностью до сотых долей миллиметра, что позволило закрепить каждый бриллиант и спрятать металл от взгляда. Процедура закрепки камней в этом замысловатом лабиринте настолько сложна, что ювелир-закрепщик с 16-летним опытом работы успевает закрепить за день от пяти до семи бриллиантов. Это самый сложный алмазный циферблат в истории дома. На инкрустацию Premier Glacier ушло 497 алмазов общим весом 30,59 карата.

Самую современную технику инкрустации продемонстрировали ювелиры Corum в дамской модели Admiral's Cup Legend 38 Haute Joaillerie. Разновеликие бриллианты семи огранок зафиксированы на циферблате с помощью необычной техники. В общих чертах о ней поведал президент и CEO Corum Антонио Кальче: перед инкрустацией циферблат заливается жидким серебром, затем аппаратура фиксирует тот момент, когда серебро еще не застыло, но уже не грозит сжечь алмазы, тут-то пресс и впечатывает камни в металл.

Еще одно достижение часовых ювелиров — обуздание и покорение перламутра. Этот природный материал с крайне нестабильной хрупкой структурой, не терпящей никаких, даже пигментных, добавок. Если однажды повредить его скорлупу, он немедленно начнет рассыпаться. Поэтому-то и считается высшим классом создать из перламутра циферблат с волнами, врезать в него алмазные метки, скомбинировать с каким-нибудь другим материалом, окрасить его в необычный цвет или нанести на него узор из драгоценного металла. Все эти навыки наиболее наглядно продемонстрировала в женской коллекции компания Rolex. У модели Rolex Oyster Perpetual Day-Date Sertie волнистый циферблат, у Lady-Datejust Pearlmaster поверх перламутровой поверхности с помощью золотой пыли нанесен изящный узор, на котором уже крепятся золотые римские цифры разметки.

Конечно, женские часы развиваются по тем же законам, что и мужские. Для них изобретаются эксклюзивные механические и кварцевые калибры (как, к примеру, у Rado Essenza Touch, которые тут же окрестили часовым айфоном, поскольку заводной головки здесь нет, а управляются они последовательными и непременно ласковыми поглаживаниями по бокам овального керамического корпуса), новые сложные корпусы (Corum Lady Golden Bridge), новые материалы корпусов и ремешков. В последнем отличилась Omega, которая сварила собственное розовое золото Sedna Gold, состоящее из 75% золота и 25% меди и палладия. Рецепт похож на панераевское алое золото. Но Omega применила вместо платины палладий, поэтому по твердости омеговское золото не уступает стали.

НИМФЫ НА ГВОЗДЯХ
ОБ ЭПОХЕ PIN-UP GIRLS
МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Кольцо **Chopard**
High Jewellery

CORBIS/FOTOS S.A.

__Постер **Питера Дрибена,** 1938

GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

__Постер **Джила Элвгрена,** 1950

__Кольцо **Chopard**
High Jewellery

Когда на вечеринках и вернисажах — подозреваю, что случилось это в 1960-е, в безумные ночи нью-йоркской «Фабрики» Энди Уорхола,— появились они, в своих корсетах и чулках, все такие карамельные и пастельные, не один фрик пытался разглядеть на их атласной коже дырочку от булавки или гвоздя. Недоумевая, как им удалось слезть со стенки, к которой их крепко пришпилили поклонники, и обрести третье измерение. На самом деле появление людей оригинального жанра — и вовсе не обязательно женского пола — достаточно вспомнить Владика Мамышева-Монро, изображавших девушек всеобщей мечты, было не просто печальным, а трагическим знаком. Pin-up girls не осталось места в их естественной среде обитания, на обложках журналов, рекламах «Кока-Колы» и открытках они спустились в грубый мир, где были обречены на вымирание.

Их век умещается в пределы одной — одной на всех — человеческой жизни. Их бабушками считаются «девушки Гибсона», которых, вдохновляясь собственной женой и ее сестрой, первой женщиной-парламентарием Нэнси Астор, 30 лет подряд начиная с 1886 года, рисовал для «Лайф» Чарльз Гибсон. Еще викторианки, но уже не самых строгих правил, с мужчинами они вели себя, как скучающие светские садистки.

любые попытки сформировать,
кто такая пинап, напрасны.
с чем все согласны,
что пинап — это про секс

__Часы **Chopard**
Happy Mickey

__Серьги **Chopard**
Happy Mickey

GETTY IMAGES / FOTOBANK

__Постер **Джила Элвгрена**, 1940

__Подвески
Pippo Perez

__Кольцо **Piaget**
High Jewellery

__Браслет
Pippo Perez

__Подвеска
Pippo Perez

Мамы пинап жили уже на экране, а не на бумаге, и, как звезда французских авантюрных сериалов Мюзидора в красноречивом трико воровки Ирмы Вепп из «Вампиров» (1915) Луи Фейада, отогревали солдат в могильных траншеях Верлена.

Сами же пинап, как они есть, сформировались в джазовых 1920-х годах, достигли восковой спелости под пером Ирла Морана, Альберто Варгаса и Гарри Экмана к середине века и осыпались беззащитными лепестками в конце 1950-х, тщетно пытаясь найти себе приют на карнавале поп-культуры. Слишком поздно: никто-никто уже не верил в существование девушки-твоей-мечты.

Если вдуматься, само словосочетание «pin-up girls» звучит чудовищно. Как можно не просто девушку, а девушку мечты, да на булавку, как бабочку. А то и на гвоздик, да в лучшем случае в берлогу холостяка, а как правило, в казарму. Между тем отношения между пинап и мужчинами были чисты и возвышенны, как между рыцарями и дамами их сердец, которым они посвящали себя и свой меч, отправляясь в крестовый поход. Возможно, именно пинап были последним напоминанием о том, что некогда войны были уделом рыцарей, а не пушечного мяса, в эпоху, исключавшую любое рыцарство.

Звездные часы пинап — самые страшные часы человечества. Нигде и никогда они не были так уместны, как на переборке в кубрике эсминца, отчаянно пытающегося увернуться от бомб и торпед в ледяной Атлантике: пинап была единственной женщиной, чье присутствие на борту не сулило несчастья. На внутренней стороне крышки фанерного чемоданчика, столь же непрочного, как жизнь его мобилизованного хозяина. На фюзеляже бомбардировщика, лавирующего между огненными трассами, тянущимися с земли. Или, напротив, на стене столовой прифронтового аэродрома в те дни, когда туман стреножит «воздушных рабочих войны» и синоптики лишь мычат в ответ на вопрос: «Когда же, черт возьми?»

Конечно, и в кабине дальнобойного грузовика тоже, и в бытовке нефтяников, вахтовиков «на северах», и в каюте капитана, столь же потешного и несчастного, как его посудина, идущая в последний рейс — на утилизацию. Но ведь все эти обстоятельства для мужчин — тоже разновидность войны.

Пинап — не для любой войны, не для войны танковых прорывов, решающих штурмов и стремительных побед. Она для бесконечных будней, для войн, в которых победа, может, и несомненна, но столь же далека и почти абстрактна, как девушка, которая, улыбаясь со стены блиндажа, поправляет чулок.

«У нас, у женщин, есть свой Иностранный легион»,— доверительно шептала Марлен Дитрих, певичка из кабаре на краю пустыни, колониальному офи-

между тем отношения между мужчинами и пинап всегда были чисты и возвышенны, как между рыцарями и их дамами сердца

__Подвеска
Pippo Perez

GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

__Постер **Питера Дрибена,** 1945

__Серьги
de Grisogono

GETTY IMAGES / FOTOBANK

__Постер **Грега Тикстона,** 1950

__Брошь
de Grisogono

__Запонки
Jermyn Street

церу Гари Куперу в «Марокко» (1930) Джозефа Штернберга. В массовой войне женским «иностранным легионом» стали именно пинап. Своей певички даже на каждого офицера, не то что на солдата-матроса, не напасешься. Даже черно-белой, экранной: кинопередвижка мало куда доберется под огнем. Даже женский голос долетит только до тех, у кого есть патефон.

Пинап чувствовали себя на своем месте в годы войны по той же самой причине, по какой были обречены в мире, относящемся к поп-культуре, именно как к культуре. А не к сокровенной «стране Оз», совершенно реальной для тех, кто каждое утро отвечал улыбкой на улыбку Авы Гарднер в купальнике, скульптурно потягивающейся на дверце холодильника.

Дело в том, что любая попытка сформулировать, что же такое пинап, убивает ее тайну. Пинап, с чем все согласны,— это про секс. Принято считать, что про секс в еще пуританскую эпоху. Якобы из-за ханжеских табу рисовальщики придумывали ситуации-алиби для девушек, демонстрирующих слишком много — но только до разумного предела — плоти. Типа: барышня выходила из телефонной кабины; дверь захлопнулась, прищемив подол; а тут еще, наверное, от стыда за то, что все увидели ее колени и бедра, с нее еще и трусики упали. Или: дамочка зашла на пасеку; ее атаковал злой рой пчел; она так напугалась, так размахалась руками, что не заметила, как бюстгальтер лопнул.

И что, кто-нибудь всерьез считает, что эти замысловатые сюжеты придуманы, чтобы обмануть наивную цензуру, а не ради игры? И неужели это, как полагают ученые циники, создавалось, для того чтобы утолить похоть одиноких мужчин?

Загадка пинап в том, что даже если она ест банан, то это именно банан. Если, испугавшись быка, залезла на дерево, то бык — это всего лишь бык, и дерево — не символ и не метафора, а дуб или клен. Если нарисована полуголая барышня в профессорской шапочке или капитанской фуражке, ролевые игры тут ни при чем.

Спорно даже само утверждение, что пинап — это про секс. Пинап живет в «четвертом измерении» — между целомудрием и порнографией. Делает художник шаг влево — получается пропаганда здорового образа жизни, сельхозработ на свежем воздухе, занятий плаванием или велосипедным спортом. Шаг вправо — чистая порнография. От рисунка Эрла Макферсона, на котором старикашка гном Санта-Клаус спрашивает у пинап, была ли она хорошей девушкой в отчетном году, хочется отвести глаза. Хотя ничего «такого» в нем вообще нет: просто нарушена какая-то микроэтика в отношениях художника с пинап.

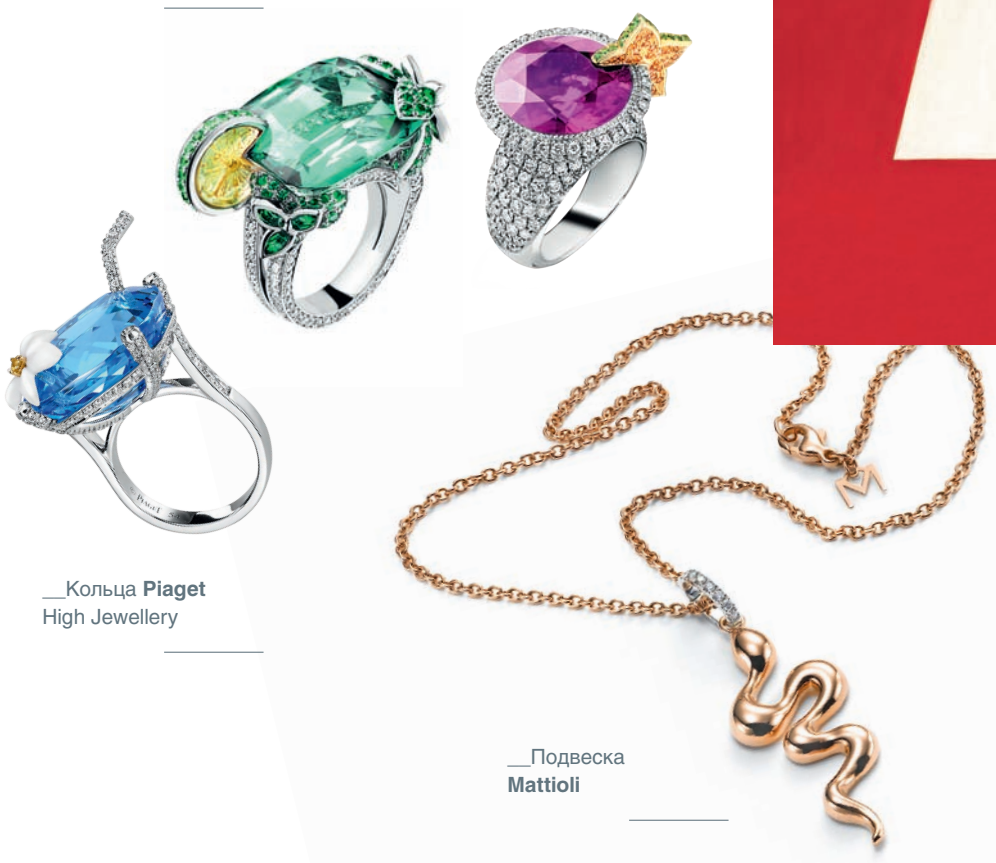
Считается, что пинап — всегда «девушка по соседству». С этим можно согласиться, если исключить из этого понятия социальную ограниченность.

__Запонки
Jermyn Street

ZUMA PRESS

__Постер **Альберта Варгаса,** 1950

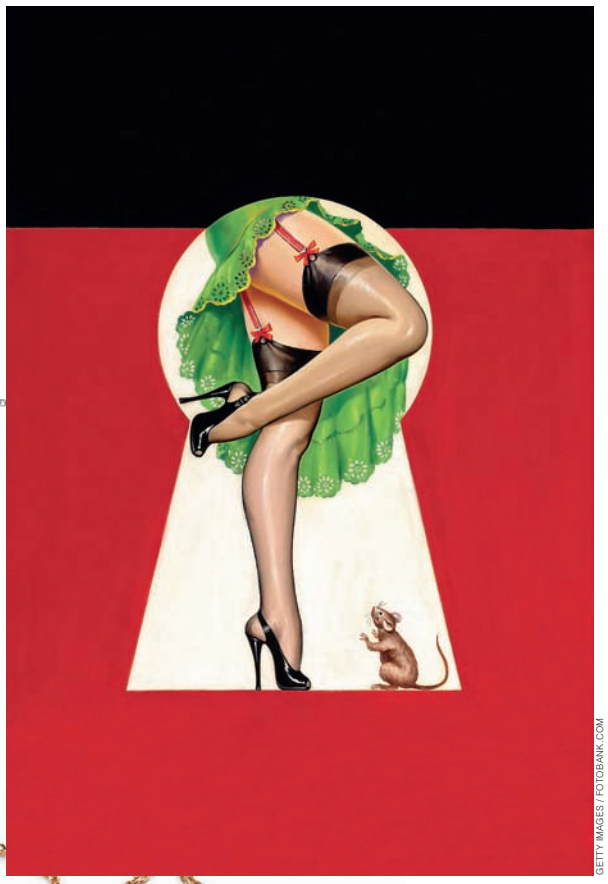
__Браслет
Francesca Villa



__Кольца **Piaget**
High Jewellery

__Подвеска
Mattioli

__Часы **Chopard** High Jewellery Owl Watch


GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

__Постер **Питера Дрибена,** 1945

GETTY IMAGES / FOTOBANK

__Постер **Питера Дрибена,** 1948

__Часы **de Grisogono**
Tondo by Night

Пинап — твоя «соседка» не потому, что фермерская дочь с косичками, любит яблочный пирог и живет в одноэтажной Америке. Нет, она может носить вечернее платье так, словно родилась в нем, и жить хоть на нью-йоркской Парк-авеню. В армии-то, если апеллировать к звездным годам пинап, служили тоже не одни фермерские и шахтерские сыновья. Но, как бы ни была одета пинап, у нее всегда глаза «девушки по соседству». Она никогда не бывает вамп. А если почудится в ней что-то роковое, то это она от волнения перед свиданием лишний драй мартини хлопнула. Она зазывна, но смущается своей зазывности, а если не смущается, то это уже девушка не по соседству, а по вызову: другая, знаете ли, профессия — в казарме такой не место.

Да, все пинап на одно лицо, вполне абстрактное. Но не потому, что, как сказали бы феминистки, для самцов все женщины на одно лицо. А потому, что пинап — это девушка-награда, которая ждет возвращения солдата. Какой будет эта награда, каждый представляет или даже не представляет по-своему. Несмотря на весь свой демократизм и абстрактность, пинап гораздо сложнее, чем кажутся. Их родословная уходила в такие дали, о которых их «женихи» не догадывались, да им это и не нужно. Рисунки пинап берегли, как и многие другие поп-феномены, культурную память, оказавшуюся ненужной в век победившего авангарда.

Одна пинап, например, принимала душ, а тут зазвонил телефон. А она ждала важного звонка от мамы и выскочила из душа, завернувшись в полотенце, и ужасно смутилась, когда увидела, что ее увидел...

Да кто же ее увидел-то? Разве что художник. И становится очевидным, что никакая это не пинап, а испуганная нимфа, которая некогда точно так же зарделась, попавшись на глаза художнику-классицисту.

А пинап, которая так увлеклась качелями, что забыла о ветре, раздувающем ее юбки, качается на них уже несколько столетий: только в XVIII веке ее написал Фрагонар, и теперь она висит в Лувре, а в XX веке нарисовал какой-нибудь Джойс Баллантайн, и ей никакой Лувр не светил и не светит. А та, что взволнованно читает письмо,— это она же читала его у Вермеера. Только тогда ей писал жених-купец, уплывший за пряностями в Индию, а теперь пишет Джон, у которого все отлично, а про то, что их готовят к высадке в Нормандии и под огнем он будет думать о ней, он писать не имеет права.

Вообще если присмотреться, мир пинап наполнен предметами, которые в эпоху барокко, скажем, несли безусловную символическую нагрузку. Вы думаете, что пинап выдувает мыльные пузыри от инфантильной скуки: нет, это она про тщету жизни напоминает. Собственно говоря, именно о том, что жизнь коротка, всегда напоминает искусство. А пинап, которые притворялись, что к искусству отношения не имеют, а тихо висят себе в уголке, напоминают вдвойне.

ГЛАВЕНСТВУЮТ РОМАНТИЗМ И СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ ДОМИНИК ДЕЛАЛЬ, BACCARAT

Художественный директор Baccarat Доминик Делаль возглавляла ювелирно-часовые отделения в доме Chanel и в компании Louis Vuitton. В июне 2011 года она пришла работать в старинную французскую марку Baccarat, которая под ее руководством ежегодно представляет в рамках Базельской выставки новые коллекции бижутерии из хрусталя.

— Baccarat выпускает сезонные линии бижутерии — «весна-лето» и «осень-зима». И сезонных коллекций выходит сразу несколько. По какому принципу вы их подбираете друг к другу?

— В сезон мы выпускаем по три или четыре новые линии бижутерии из цветного и белого хрусталя, желтого золота и серебра. Все украшения разные, ведь они предназначены для разных жизненных случаев, но, разумеется, между ними существует определенная связь. Мы создаем абстрактные, бессюжетные драгоценности, а также фигуративные украшения, где есть исторический орнамент, исторический сюжет. И в итоге получаются два варианта: современные вещи, а также предметы, которые апеллируют к нашей истории. Сезонные современная и подчеркнуто историческая коллекции логично дополняют друг друга.

— Для Baccarat производство хрустальной посуды и хрустальных люстр является основным историческим занятием. Насколько важны архивы при создании украшений?

— Архивы имеют большое значение при проектировании новых коллекций посуды и предметов интерьера Baccarat. Под архивами мы понимаем не только рисунки, предположим, конца XIX века, но и эскизы периода ар-деко, эскизы1960–1970-х годов. Для производства хрустальных украшений архивы Baccarat также имеют значение, так как нам важна узнаваемость драгоценностей. Публика должна ассоциировать эти украшения как фирменные вещи от Baccarat. Поэтому я выбираю отдельные элементы — например, это могут быть ножка от бокала, пробка от графина, какая-либо еще заметная деталь, которые потом переосмысливаю и делаю их компонентами в украшении. Так, например, в этом году в сезонной бижутерии мы использовали элементы от хрустального бокала Aie, который создал для нашего дома Филипп Старк в 2005 году. А раньше мы использовали детали от старинного хрустального графина, выпущенного Baccarat еще в 1841 году. Такой прием работы — использование деталей и орнаментов уже созданной посуды при создании драгоценности — будет иметь место и в будущем.

— Какое настроение преобладает в коллекциях Baccarat «весна-лето»?

— Сейчас главенствуют романтизм и сентиментальность. Важны красивые насыщенные цвета: розовый, лиловый, сиреневый, оранжевый. Новые драгоценности необычайно игривы: это сотуары, кольца с подвесками-шармами, браслеты-цепочки с подвесками, длинные сережки с хрустальными вставками. При производстве хрустальных элементов для украшений мы брали за эталоны настоящие драгоценные и полудрагоценные камни. Так, хрустальные детали в линии B Lovely по цвету напоминают аметисты, кварцы, янтарь, желтые цитрины, рубины и рубеллиты. Коллекция B Lovely — это линия современных городских украшений. Кроме B Lovely мы показываем коллекцию Favorite, которая кажется мне особенно удачной. Главный элемент Favorite — это овал, форма которого напоминает медальон. Медальон — существенная часть наследия дома Baccarat, это его эмблема, подаренная при открытии хрустальной мануфактуры королем Людовиком XV в 1764 году. Вы можете видеть такие медальоны с барельефами короля и мадам де Помпадур на первом этаже нашего парижского музея. Овал-медальон мы заполнили позолоченной рамкой в форме буквы B, начальной в слове Baccarat. Получилось эффектное кружево. Из кружевных овалов мы собрали колье с подвеской, браслеты, серьги и большое кольцо для коктейля. Позолоченные детали дополняет хрусталь фирменного для марки рубинового оттенка. Так мы отдаем дань нашей богатой истории: Favorite — это великолепная винтажная коллекция.

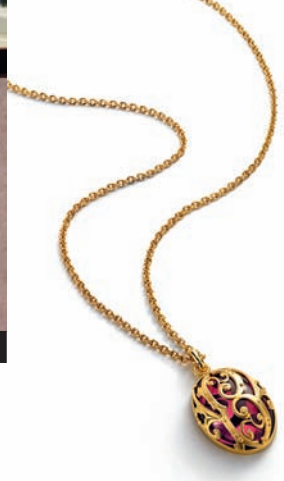
— Что для вас лично проще — создавать винтаж или совершенно новые вещи?

— Дело в том, что совершенно новых вещей у нас нет. Каждый ювелирный предмет в той или иной степени связан с историей марки, с ее антикварными предметами. Вот почему в нашем парижском музее, где представлены хрустальные предметы самых разных эпох, включая и посуду для русской императорской семьи, есть раздел современных украшений. Они тоже есть часть наследия.

Беседовала Екатерина Истомина

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

мы выбрали насыщенные цвета: розовый, лиловый, сиреневый, оранжевый и красный



__Сотуар Baccarat, Favorite, 2013

__Сотуар Baccarat, B Lovely, 2013

__Сотуар Baccarat, B Lovely, 2013

__Браслеты Baccarat, B Lovely, 2013

ИГРЫ СО ВРЕМЕНЕМ НЕ ВЛИЯЮТ НА ТОЧНОСТЬ ХОДА

ЖАН-МАРК ВИДЕРРЕХТ

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

__Hermes, Arceau Le Temps Suspendu
с корпусом из розового золота диаметром 38 мм, 2013

со всем своим многолетним опытом я потратил четыре года на разработку и воплощение hermes arceau le temps suspendu

Обладатель женевского Гран-при в номинации «Лучший часовщик» 2010 года мастер Жан-Марк Видеррехт в рамках прошедшей выставки BaselWorld представил усовершенствованную версию «мистических» часов Hermes Arceau Le Temps Suspendu. Вариация сложных механических часов уменьшена в размерах и имеет бриллиантовое оформление: теперь часы Hermes Arceau Le Temps Suspendu адресованы и женщинам.

— Что особенного в новых часах Arceau Le Temps Suspendu, которые вы сделали для дома Hermes в этом году?

— Помните прошлогоднюю модель Le Temps Suspendu для мужчин в 43-миллиметровом корпусе? Так вот концепция осталась прежней. Я выразил бы ее таким изречением: «Мы не Боги и не можем остановить время, но порой мы можем позволить себе ненамного забыть о течении времени». Я захотел, чтобы и женщины могли изредка забывать о времени, делах и заботах. Механизм остался тот же — H1912, который производится на частично принадлежащей Hermes мануфактуре Vaucher. Правда, пришлось уменьшать основной модуль ретрограда. А заодно я придумал еще несколько штучек, которые, как мне кажется, способны помочь расслабиться и вызвать улыбку. В общем, это мое видение времени — ну, или моя игра со временем.

— И вы пожертвовали в новой модели своим фирменным ретроградным стрелочным календарем-датой, из-за того что часы стали меньше?

— Я его убрал, так как хотел, чтобы в минуты отдыха женщина могла забыть обо всем, даже о том, какой сегодня день. К тому же на маленьком циферблате этот календарь был бы почти не виден. А так все почти по-прежнему. Смотрите сами. Представьте, мы расположились за столиком в кафе. Чтобы расслабиться и забыть о времени, нажимаем на боковую кнопку у отметки «9 часов», и стрелки складываются в несуществующую индикацию в секторе у «12 часов». При этом механизм продолжает отсчитывать время. Раньше этого не чувствовалось, и кто-то из клиентов даже пожаловался, что его это обстоятельство напрягает. Поэтому я и решил заменить ретроградный календарь-дату боковым секундным циферблатом, стрелка по которому движется в обратную сторону. Потом мы вновь нажимаем на боковую кнопку, и часовая и минутная стрелки вновь показывают текущее время.

— Сложно было заставить индикатор секунд вращаться против часовой стрелки?

— Ничего особенного. Присоединил индикатор к четвертому колесу, вот и все дела. Сложнее было рассчитать 24-секундное вращение секундной стрелки. Но с современными компьютерами и это вполне возможно.

— А почему вы выбрали столь странный режим для вращения секундной стрелки — один оборот за 24 секунды? Я сначала даже подумал, что индикатор времени во втором часовом поясе.

— Да просто так. Я же говорю, что хотел поиграть и пошутить со временем. Кстати, сначала я установил стрелку, которая вращалась со скоростью один оборот за 30 секунд. Потом посмотрел: что-то не то. Не смешно, да и вообще хронограф напоминает, а сейчас много таких 30-секундных хронографов выпустили! А потом я случайно узнал, что первый бутик Hermes в Париже располагается на улице Фобур Сент-Оноре, 24. Пришлось еще ускорять движение стрелки. Зато теперь можно считать, что это было концептуальное решение.

— Давно хотел задать вопрос вам как обладателю неофициального титула короля ретроградов. Каждое срабатывание любого ретроградного модуля — стресс для часового механизма, который на секунду, а то и на две сбивается. То есть о точности можно забыть?

— Ну, если вы имеете в виду классический секундный ретроградный индикатор, то в общем-то правы. Что касается моих ретроградов, то я уже давно стараюсь максимально отделить их от часового механизма. Например, в этих часах Arceau Le Temps Suspendu, когда вы нажимаете на боковую кнопку, чтобы сложить часовую и минутную стрелки, модуль ретрограда, перед тем как сработать, практически незаметно отключается от колесной передачи. Таким образом, ничто не влияет на точность хода. К тому же я не задавался целью создать хронометр. И даже бегущую в обратном направлении секундную стрелку нельзя воспринимать как индикатор секунд. Я даже настоял, чтобы в техническом описании часов она именовалась как индикатор работы механизма или как-то иначе, но только не секундной стрелкой.

— Вы удивительно скромный человек! Послушать вас, так все дается вам необыкновенно легко и просто. А иной мастер готов часами рассказывать, как сложно и трудно ему было, как долго он мучился, когда ему принесли инкрустированный бриллиантами циферблат, после чего от него потребовалось увеличить вылет стрелок...

— А разве я сказал, что мне все легко далось? Да со всем своим многолетним опытом я потратил целых четыре года на разработку и воплощение концепции Arceau Le Temps Suspendu. По сравнению с той работой нынешняя работа мне показалась гораздо легче. Но и она длилась два года. А потом... Не надо укорять мастеров, работающих на какой-нибудь один бренд. Порой они очень ограничены строгими техническими рамками. Это я работаю на разные бренды и делаю только то, что мне нравится. Поэтому мне и легко.

Беседовал Тимур Бараев

__Hermes, Arceau Le Temps Suspendu
с корпусом из стали диаметром 38 мм, 2013

ГОСПОДИН ИЗ LANGE 1
О РАЙНХАРДЕ МАЙСЕ
АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Райнхард Майс** написал книгу об истории A. Lange & Sohne

__Семейство **A. Lange & Sohne Lange 1**

этот человек выглядел как звездочет: чего стоили одни его очки с прикрепленными к ним окулярами часовщика

Успех, сопутствующий некоторым начинаниям, часто оставляет в тени самую интересную часть истории — то, как в действительности все начиналось. Сейчас, вспоминая середину 1990-х, яркие эмоции, что сопровождали появление первых часов возрожденной великой немецкой часовой марки A. Lange & Sohne, хочется мысленно вернуться в те годы и, уже зная о том, как развивалась коллекция Lange за последние 19 лет, снова взглянуть на то, как все начиналось.

Первая коллекция A. Lange & Sohne была представлена в Дрездене 24 октября 1994 года. Она состояла из четырех моделей — это часы Saxonia с по-немецки лаконичным циферблатом и впечатляющим большим указателем даты, женская модель Arkade, на небольшом циферблате которой фирменный большой указатель даты выглядел просто ошеломляюще, часы Tourbillon «Pour le Merite» с уникальной комбинацией турбийона и фузейно-цепной передачи и, наконец, часы Lange 1... Собственно, с них бы и стоило начинать, все-таки Lange 1, но, упомянув их последними, я хотел особо обратить внимание на то, что первые три модели из перечисленных были часами весьма достойными, а лучше даже сказать — выдающимися. С часами Tourbillon «Pour le Merite» и Saxonia все очевидно, а про Arkade стоит сказать отдельно: это были механические женские часы с ручным заводом, великолепным сложным механизмом, сконструированным и изготовленным специально для этих часов. Три модели из четырех были выдающимися, но с Lange 1 случилась совсем другая история: было похоже на то, что в них тогда, в 1994 году, все влюбились. Пожалуй, в мире найдется всего несколько часов, о которых можно хоть в какой-то степени сказать то же самое.

Не стоит даже пытаться искать в этом что-то мистическое — все дело было в дизайне циферблата Lange 1 со смещенным влево основным циферблатом часовой и минутной стрелок, большим указателем даты справа сверху, указателем запаса хода справа и уравновешивающей композицию маленькой секундной стрелкой справа внизу. Все да не все. Как гулкий удар сердца, когда понимаешь: «Да, вот оно», были волшебно-загадочные слова, складывающиеся из букв, набранных по внешней окружности циферблата — A. Lange & Sohne, Doppelfederhaus, Auf и Ab.

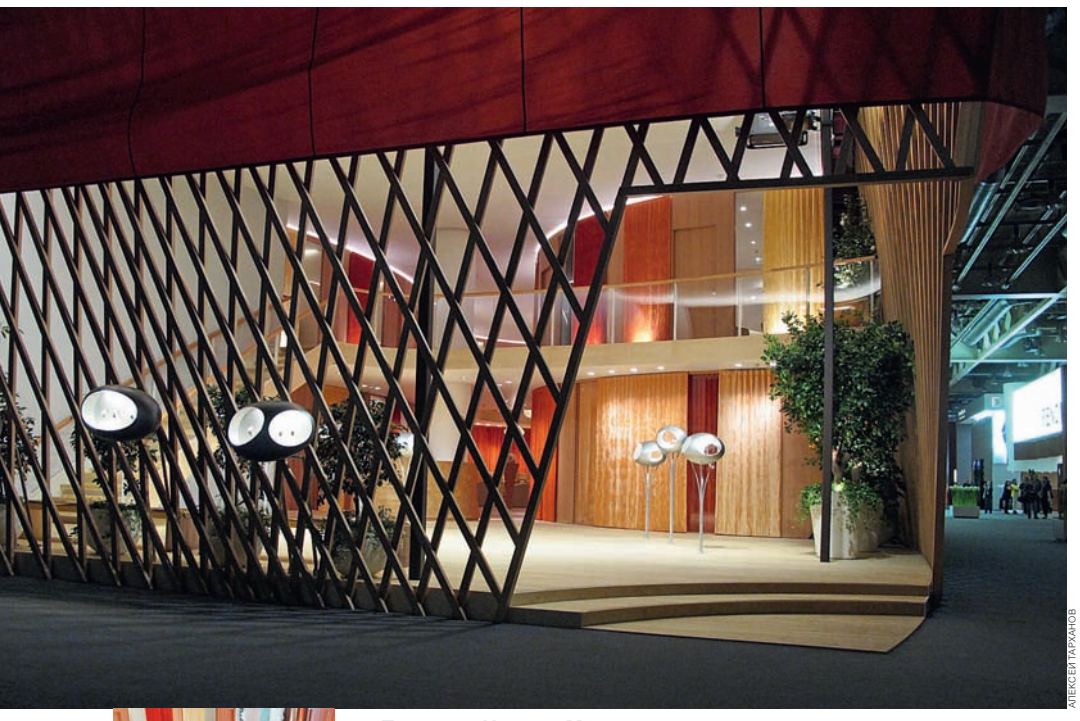
Кто же был тот человек, который придумал Lange 1? Этот вопрос, лет пятнадцать назад не представлявшийся мне очень важным на фоне восторженного отношения к самим часам, я задал во время одной из поездок Тино Бобе, главе отдела конструирования механизмов. Тино не стал отвечать и подвел меня к человеку, который, если был бы одет не в современный костюм, выглядел бы как средневековый звездочет-изобретатель: чего стоили одни его примечательные очки с прикрепленными к ним окулярами часовщика. Это был Райнхард Майс, который к тому времени завершил работу над вторым изданием книги в двух томах, посвященной истории часового дела в Гласхютте (первый том) и истории марки A. Lange & Sohne (второй том). Как оказалось, звездочет-изобретатель был одним из тех трех человек, кто стоял у истоков возрождения Lange. Первый из них известен, наверное, всем — это Вальтер Ланге, правнук основателя фирмы. Второй известен больше специалистам — это Гюнтер Блюмляйн, руководитель группы LMH (Les Manufactures Horlogeres), в которую входили Jaeger-leCoultre, IWC и A. Lange & Sohne. Третьего, Майса, иногда называли «секретным оружием» Блюмляйна, и публике он больше известен как автор и соавтор книг по истории часовых марок IWC и Lange, истории карманных часов, истории хронографов и турбийонов. Майс был не только советником Блюмляйна, при его непосредственном участии разрабатывались некоторые часы IWC, потому неудивительно, что Блюмляйн в 1990 году попросил именно его руководить процессом разработки часов Lange, чему Майс отдал более 15 лет своей жизни. Майс приносил Гюнтеру Блюмляйну свои предложения, они обсуждали их, что-то принималось, что-то отклонялось, в общем, шел нормальный процесс разработки часов, как это бывает в подавляющем большинстве других часовых компаний. Обсуждая то, какой должна быть коллекция Lange, Блюмляйн как-то сказал: «Одни из наших часов должны отличаться от всех». Эту роль выпало сыграть Lange 1. В книге по истории Lange, где своей работе скромный Майс посвятил всего несколько абзацев, к счастью, он опубликовал потрясающе интересные первоначальные карандашные наброски Lange 1, сделанные его рукой. Интересно отметить, что корпус Lange 1 с лицевой стороны предполагалось снабдить открывающейся крышкой с окнами для основного циферблата и большого указателя даты. Эта идея Майса не была реализована, впрочем, как и другая: Майс предлагал составить ряд Lange I, Lange II (как рассказал Майс, предложенная им модель потом получила название Tourbillon «Pour le Merite»), Lange III (сейчас Tourbograph). В конце беседы я поинтересовался, не было ли причиной выбора асимметричного дизайна циферблата Lange 1 то, что диски большого указателя даты просто не оставили возможности установить часовую и минутную стрелки строго в центре. На это мое предположение Райнхард Майс ответил безоговорочным отрицанием: «Вовсе нет, мы могли сделать центральные стрелки, и мы сделали это в часах Saxonia и Langematik».

__Старая мануфактура марки в саксонской деревне **Гласхютте**, что в 42 км от Дрездена

ЯПОНИЯ И ФРАНЦИЯ НАШЛИ ВРЕМЯ

ТОЙО ИТО СТАЛ АРХИТЕКТОРОМ ПАВИЛЬОНА MONTRES HERMES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Павильон **Hermes Montres** в рамках BaselWorld 2013 года: элегантное сооружение из стали, стекла и дерева, придуманное Тойо Ито

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ТОЙО ИТО: архитектура решается не головой, она решается телом

Среди новых павильонов Базельской ярмарки одним из самых интересных оказался павильон дома Hermes, спроектированный Тойо Ито. Это не просто выставочный стенд, а настоящее двухэтажное здание размером 19 на 34 квадратных метра, в котором теперь на несколько лет расположится базельская штаб-квартира Montres Hermes.

Быть может, это выставочное здание не такое высокое, как «Башня ветров» в Иокогаме, не такое большое и торжественное, как Театр Дза-Коэндзи в Токио, не такое масштабное, как Национальный стадион на Тайване, не такое душераздирающее, как мемориальный комплекс в Камигахаре. Отчасти оно напоминает павильон для галереи Serpentine в Лондоне: светлое, яркое, забавное выставочное пространство, само призванное служить лучшим из экспонатов. Хотя стенд на BaselWorld значительно больше и сложнее. Это настоящее инженерное сооружение из стали, стекла и дерева с возможностью разборки и сборки каждый год — такую жизнь ведут все павильоны выставки.

72-летний японец приехал на открытие своей новой работы, уже зная, что признан лучшим архитектором 2012 года. BaselWorld открылся 24 апреля, а в марте жюри Притцкеровской премии объявило о том, что награда нашла героя и им стал Тойо Ито. Через неделю с небольшим, 29 мая, на торжественной церемонии в Бостоне он получит свою медаль и станет, таким образом, шестым японцем, получившим эту главную архитектурную премию мира после Кензо Танге в 1987-м, Фумихико Маки в 1993-м, Тадао Андо в 1995-м и Кадзуё Сэдзимы с Рю Нишизавой в 2010-м. Это лишний раз подтвердило, насколько правильным оказался выбор архитектора, сделанный художественным директором Hermes Пьер-Алексисом Дюма.

— У вас на руке часы Hermes, давно ли вы их носите?

— С сегодняшнего дня. Это подарок. А до этого я носил в основном дизайнерские марки. Я не очень помню свои первые часы. Мне кажется, это были итальянские часы, сделанные Alessi.

— Что близко вам в философии Hermes?

— То, что они ставят на творчество, на развитие ручных ремесел. У них нет погони за прибылью во что бы то ни стало. Эта компания — про труд людей, про ремесла, про настоящие продукты. Ничего искусственного в прямом и переносном смысле.

— Каковы вообще перспективы сотрудничества архитекторов с люксовыми марками?

— Среди моих зданий есть модные магазины. Но Hermes — это отдельная история. Эта марка кажется мне очень необычной, резко отличающейся от других. Я скептически отношусь к архитектурному обслуживанию люкса, но работа с ними явно является исключением.

— Что вы вообще думаете о мире механических часов?

— Я мало придавал им внимания, пока не столкнулся с этими маленькими шедеврами вплотную. Они показывают нам, как сложен мир. В этом они похожи на архитектуру.

— Что для вас значит время?

— Моя жизнь — это архитектура. Я проектирую здания, а они влияют на мое время. Бывает же так: ты встречаешь человека, и этот человек меняет твою жизнь. Так и в архитектуре. Ты работаешь над проектом, и этот проект меняет твое существование, занимает твое время, отнимает его или обогащает. Архитектура решается не головой — она решается телом. То, что ты распланировал в голове, сразу закончится, а то, в чем ты послушался своего тела, получит долгую жизнь. Это понимание как раз и приходит со временем.

— Но современные технологии, интернет создали виртуальное пространство, в котором нет живого человека, нет тела. Вы сами не раз об этом говорили. Как это меняет архитектуру?

— С точки зрения архитектурного творчества, наверное, гораздо больше минусов, чем плюсов. В этом теряется само начало человека, который сделан из плоти и крови, а не из элементов сети. Я не могу понять, например,

DIOMEDIA / ARCAID

__**Hotel Porta Fira,** Барселона, 2009

DIOMEDIA / VIEW PICTURES

__Галерея **Serpentine,** Лондон, 2002

DIOMEDIA / VIEW PICTURES

__Мемориальный комплекс **в Камигахаре,** Япония, 2007

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

пьер-алексис дюма: павильон — место эксперимента, и это близко hermes

— Почему вы решили пригласить именно Тойо Ито для проектирования павильона для Montres Hermes?

— Мы встретились несколько лет назад, когда Тойо Ито стал главой жюри нашего дизайнерского конкурса Prix Emile Hermes. Он мне очень нравился как архитектор, к тому же он был необыкновенным председателем жюри, потому что этот человек имеет такой авторитет, который ему даже не надо демонстрировать. Не внешний, а внутренний. И он показал нам образец понимания долга. Жюри собиралось 12 марта 2011 года, а 11 марта, накануне, Япония испытала землетрясение и цунами. Я был готов отменить заседание жюри, но он ни себе, ни нам этого не позволил и прибыл точно вовремя. Это был урок для всех.

— После этого урока он занимался в Японии проектированием нового жилья для районов, испытавших самый сильный удар, и был за это награжден «Золотым львом» Венецианской биеннале.

— Вот именно. Поэтому, когда Montres Hermes попросили у меня архитектора для работы над новым базельским стендом, мне осталось только уговорить Тойо Ито. Нас обоих занимает идея эфемерной архитектуры, временных сооружений, которые могут иногда быть важнее для истории, чем пышные дворцы. Вспомним работу Людвига Мис ван дер Роэ в Барселоне или Константина Мельникова в Париже. Павильон — место эксперимента, и это близко дому Hermes.

— То есть вы хотели выразить философию Hermes через архитектуру. И обратились к японцу, представителю самой тонкой в мире архитектурной школы.

— Я был воспитан в любви к архитектуре, а Япония всегда много значила для Hermes. Мой отец, который управлял нашей компанией, часто там бывал и возвращался с замечательными рассказами. Недаром, когда я вырос и получил возможность ездить самостоятельно, первое большое путешествие, которое я предпринял, было путешествием в Японию. Это совпадало с желанием отца. И я решил отправиться туда на поезде.

— Вам пришлось пересечь всю Европу и потом СССР?

— Да это было в 1988-м, еще во времена Советского Союза. Я проехал через всю территорию вашей страны и даже привез сувенир из этого путешествия: значок с русской надписью «Москва—Владивосток», который мне подарил проводник поезда. В порту Находка я сел на корабль и приплыл в Иокогаму. И я счастлив, что однажды проделал этот путь, потому что это дало мне осознание подлинной географической дистанции, утраченной в век самолетов. Я полюбил Японию и рад, что есть близость между нами в том смысле, что наши ремесленники подходят к делу с особенной тонкостью, что достоинство и взаимное уважение возведено у нас в такой же обычай, как и в японской культуре. И если это так, можно найти единомышленника повсюду, даже если до него неделя на поезде.

как молодые архитекторы в моей мастерской вместо того, чтобы пройти два метра и обратиться к соседу, пишут ему по электронной почте.

— Каким же образом архитектор может заставить людей общаться между собой, прикасаться друг к другу, если виртуальное пространство, не имеющее физических границ, их соединяет и разъединяет в одно и то же время?

— В природе все решается естественным путем. Животные собираются там, где им комфортнее. Архитектор может точно так же заставить людей собраться в одном пространстве и установить между собой контакт. Так, как это происходит здесь, в павильоне Hermes. Нужно, чтобы сама архитектура входила в контакт с человеком.

— Японская архитектура — одна из лучших в наше время. Но насколько хороша эта страна для архитекторов? Посоветовали бы вы молодому человеку поехать туда учиться архитектуре?

— Я работал в Испании и во Франции, в молодости — в Германии. Сейчас есть проект в Мексике, но в основном моя работа проходит в Азии. Как ни хороша наша архитектура, учиться в Японии я не посоветовал бы. Потому что сейчас в плане экономического развития другие азиатские страны намного сильнее и динамичнее. А от этого все зависит в нашем деле. В Японии мало интересных клиентов, от этого становится меньше интересной архитектуры.

— Вы не первый японский архитектурный гений, у которого я беру интервью. Я встречался со многими: от патриарха Кензо Танге до молодого Тадао Андо. Они были очень разными, и в то же время у них было что-то неуловимо общее в отношении к пространству и общая манера рассуждать об архитектуре. Что-то их объединяло. Не назвать же это просто японской культурой?

— На этот вопрос легче ответить вам. Мы в Японии считаем, что мы совершенно разные. Одного не сравнишь с другим. Мы одинаковые, только если смотреть со стороны. Так, европейцы считают иногда, что все японцы на одно лицо. Хотя нет, есть кое-что общее. Это свойственная нашей культуре приверженность к минимализму. Чистота линий, чистота пространства. Наверное, это именно и относится к главным и сильным сторонам японской архитектуры. Но тут есть и опасность. Можно очистить и сделать все прозрачным до такой степени, что из этих стен захочется убрать человека. Тогда будет еще чище и прозрачнее.

__ **Hermes, Pendulette 8 Jours, 2013:** самые заметные часы на стенде марки в рамках BaselWorld

СЧАСТЛИВЫЙ ШАР ATMOS ПРИМЕРИЛ HERMES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Художественный директор **Hermes Пьер-Алексис Дюма** (слева) и президент **Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер** рассказали о том, что их марки стали сотрудничать еще в 1928 году

__176 стеклянных корпусов для великой модели **Atmos Jaeger-LeCoultre** — настоящий подвиг мастеров Сен-Луи

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Гигантские стеклянные сферы** в духе романов Жюля Верна — часть экспозиции **парижского особняка Эвре**

особенность нынешних atmos — корпус, над которым поработали стеклодувы хрустального завода сен-луи

Вандомская площадь в Париже — это какой-то удивительный затерянный мир. Чего там только нет — от бутиков всех знаменитых марок до Министерства юстиции, которое ничего хорошего не предлагает.

В самом углу площади — справа от утонувшего в строительных лесах и бытовках славного отеля Ritz — в особняке Эвре (том самом, где на втором этаже расположена ювелирная школа) находится место, в котором проводились когда-то телевизионные лотереи. Огромный зал уставлен по периметру стеклянными сферами, в которых на виду у телекамер кипели шарики-жребии. Это настоящие машины жюль-верновского вида с тяжелыми бронзовыми основаниями и моторами, связанными тяжелыми цепями. Все здесь говорит о том, что счастье — вещь не эфемерная и чтобы достичь успеха, надо хорошенько повертеться и погреметь цепями.

Именно в этом зале был представлены новые настольные часы, которые сделали совместно две славные марки. Часовщики из Jaeger-LeCoultre и мастера прикладного искусства из Hermes. Одни отвечали за содержание, другие — за форму.

Содержанием был знаменитый Atmos. Читатели часового «Стиля» давно знают про этот удивительный механизм, вечный двигатель Jaeger-LeCoultre. Сейчас «вечными» считаются электронные часы на батарейках. Atmos в электричестве не нуждается. Эти часы движутся газом: источник их энергии — мембрана-гармошка, наполненная хлорэтиленом. Газ охлаждается — гармошка сжимается, газ нагревается — гармошка расправляется. Колебания передаются с помощью обычной цепочки — вроде миниатюрной велосипедной — на барабан, в котором свернута движущая часы пружина. Разницы температуры всего в один градус хватает, для того чтобы продлить завод пружины на двое суток.

Схема была придумана французским инженером Жан-Леоном Рейтером в 1928 году. Вместе со швейцарским часовщиком Давидом ЛеКультром Рейтер превратил этот механизм в главный узел часов, которые с 1936 года выпускаются серийно на мануфактуре Jaeger-LeCoultre.

Я был на сборке и помню свое изумление — лежащие на столе латунные оболочки мембран напоминают чуть ли не консервные банки. Когда ты привык к часовщикам, склонившимися над микроскопами, вид цеха, где собирают Atmos, странен. Atmos — настольные часы довольно солидных размеров, в которых заключен механизм 46,5 x 25,2 x 13 см. Размеры 309 деталей такие, как в XVII веке, зубчатое колесо можно взвесить на руке.

Jaeger-LeCoultre гордятся самым маленьким в мире часовым механизмом Calibre 101, механизм Atmos 566 — мануфактурный гигант. Его маятник — тонкая нить, на которой вращается груз. Энергия тратится чрезвычайно экономно — маятник совершает два колебания в час по сравнению с примерно 300 у обычных наручных часов, которые требуют в 250 раз больше энергии, чем Atmos. Принцип часов остался прежним с 1928 года, к базовому механизму можно разве что добавлять усложнения или менять корпус, который должен быть шедевром прикладного искусства под стать шедевру лекультровской механики.

Особенность нынешних Atmos как раз корпус, над которым поработали мастера-стеклодувы хрустального завода Сен-Луи, с 1989 года принадлежащего дому Hermes. Они изготовили для часов полупрозрачный шарообразный корпус, который выполнен в технике наложения слоев стекла — во внешний непрозрачный шар с белой эмалью помещен внутренний из тонкого стекла. При этом обе сферы выдуваются и формуются вместе. Этой старинной и тонкой техникой, называемой во Франции «дубле» (double), владеют очень немногие мастера. Кроме умения здесь, точно в лотерее, очень важна удача. Как заметил, представляя новые часы, художественный директор дома Hermes Пьер-Алексис Дюма, работа эта потребовала значительно больших усилий, чем предполагалось, и 176 идеальных хрустальных корпусов — настоящий подвиг стеклодувов Сен-Луи. А глава Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер напомнил о том, что отцы-основатели мануфактур всегда сотрудничали друг с другом и в первых часах Hermes, появившихся еще в 1928 году, стояли механизмы швейцарской марки.

Соседство небольшого 30-сантиметрового хрустального гермесовского шара с огромными стеклянными резервуарами для удачи, размещенными вдоль стен было, возможно, случайным. А возможно, и нет — Hermes невероятный мастер искать неожиданные места и устраивать веселые праздники, на которых есть о чем задуматься.

МАШИНЫ ОДНОГО ВРЕМЕНИ
HM5 ПРОТИВ SPACECRAFT

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__MB&F, HM5, 2013

__Spacecraft — первые авиаторские часы марки **Romain Jerome**, созданные Мануэлем Эмшем, Эриком Жиру и Жан-Марком Виддерхетом

«Это возвращение к моему детству, к 1970-м»,— говорит мне Максимилиан Бюссер, показывая свою новую часовую «машину» Horological Machine HM5. Описать ее трудно, надо увидеть, на взгляд тоже не все понятно, надо бы подержать в руках. «Удивительное было время,— продолжает Бюссер.— Человек шагнул на Луну, взлетел "Конкорд", мы думали, что к 2000 году у нас будут колонии на Марсе. И что часы будут совсем другие, если они будут вообще». Да, несомненно, если бы человеку 1970-х сказали бы, что электронные часы — это дешевка, а люди будут гоняться за круглыми золотыми хронометрами с гильоше и турбийонами, он бы в это просто не поверил. В те времена дизайнеры развлекались с самой формой часов. Идея классического круглого циферблата была, казалось, совсем забыта. Лучшим примером новых форм стали знаменитые Casquette, электронные часы, выпущенные не кем иным, как знаменитой мануфактурой Girard-Perregaux в тщетной надежде не отстать от прогресса.

В то время традиционные часовые мануфактуры погибали одна за другой, люди не хотели старья. Но не все сдавались кварцу и электронике. Эволюция шла разными путями. Маленькая марка Amida решила взять форму электронных часов, но поставить в них традиционный механизм. Часовщики использовали диски с цифрами, а также пластиковое зеркало, которое эти цифры показывало на экране. С этим прибором марка Amida прожила всего год, потом умерла. И должно было пройти сорок лет, чтобы Бюссер решился сделать на их основе свою новую «машину», названную им HM5 On the Road Again. Принцип тот же: «прыгающие» часы и минуты с традиционного горизонтального циферблата с помощью оптической призмы изображаются вертикально.

Над механизмом работали часовщик Жан-Франсуа Можон (мы помним его по Opus X для Harry Winston) и мастера из независимой компании Chronode. Как будто бы в память о знаменитой «каскетке» за основу был взят калибр 3100, созданный Girard-Perregaux. Больше всего времени отняло создание призмы из сапфирового стекла — оптика в этой удивительной модели не менее важна, чем механика. Над просветленным сапфировым стеклом специалисты работали год — настолько головоломной оказалась задача. Зато теперь новая «часовая машина» готова к выпуску, и 66 счастливчиков, заплативших не менее 54 тыс. франков, смогут буквально носить эту бюссеровскую новинку на руках.

HM5 On the Road Again впервые показали в начале 2013 года — в «off» программе Женевского салона SIHH. Но надо было ждать BaselWorld, чтобы увидеть другие, на вид очень похожие часы Spacecraft, которые выпустила марка Romain Jerome. В отличие от MB&F Бюссера марка Romain Jerome поражает обычно не сложностями механизма, а забавной идеей. Эти часовщики делали часы из деталей «Титаника», припудривали циферблаты настоящей лунной пылью, рисовали их в виде персонажей компьютерных игр.

«Часы Spacecraft сделаны по одной причине. Мне хотелось сделать подарок коллекционерам, которые любят механизмы и для которых дом Romain Jerome все еще оставался маркой красивых корпусов и замечательных историй,— говорит мне Манюэль Эмш, генеральный директор марки, такой же молодой харизматик, как и Максимилиан Бюссер. Кроме возраста и любви к часам, путь их скорее различен. Бюссер — часовщик, инженер, поработавший в Jaeger-LeCoultre и Harry Winston. Эмш — дизайнер, историк искусств, начинавший свою часовую карьеру в Swatch Group. При старом Николасе Хайеке Эмш занимался становлением марки Jaquet Droz и покинул Swatch Group при молодом Нике Хайеке.

Над часами Spacecraft два года работали знаменитый часовой мастер Жан-Марк Видеррехт и его мастерская Agenhor вместе с их постоянным творческим партнером дизайнером Эриком Жиру. Механизм основан на самом распространенном базовом калибре ETA 2892, который за мощность и надежность еще называют «трактором». Однако в результате двухлетней работы за ETA 2892 сохранена только функция мотора, все остальное почти полностью переработано. Жан-Марк Видеррехт очень гордится, во-первых, тем, что в этой модели индикация часа самая сложная на рынке: он и «прыгающий», и ретроградный, и линейный, а во-вторых, тем, что над механизмом вместе с ним работал его сын Лоран Видеррехт. Всего будет выпущено 99 экземпляров этих часов, а цена пока что установлена в районе 20 тыс. франков. «Я хотел сделать часы одновременно редкие и доступные. Так мы показываем, что можем делать то же, что другие, и при этом продавать наши вещи дешевле,— говорит Эмш.

HM5 нельзя не сравнить со Spacecraft. С одной стороны — необычный механизм, с другой — необычная оптическая система. 66 экземпляров против 99. Две близкие по духу модели, обе возвращают нас в 1970-е годы. Все-таки дизайнерские идеи потому и дизайнерские, что никогда не приходят в одну-единственную голову. Это вам не химическая система Дмитрия Менделеева, а эффектный ретрофутуризм, прямо на глазах превращающийся в часовую тенденцию.

ГОНКА ЗА ПОЛВЕКА
50 ЛЕТ ROLEX DAYTONA

ЮРИЙ ХНЫЧКИН

__Завод **Rolex** **в План-лез-Уат**

__**Rolex Cosmograph Daytona Platinum**, 2013

юбилейная модель rolex cosmograph daytona platinum — мечта любого коллекционера

Если пользоваться автомобильными аналогиями (в этом тексте более чем уместными), то историю культовой модели Daytona следует уподобить эволюции столь же иконического автомобиля — «найн-элевен», то есть Porsche 911 (при всем том, что автомобильным аналогом взятой в целом марки Rolex по совокупности заслуг и объему выпуска может служить только и исключительно Mercedes-Benz). Индекс 911 как престижный бренд известен всем и каждому; продвинутый пользователь идентифицирует поколения легендарного автомобиля по заводским кодам кузова (964, 993, 996, 997, 991...), но только истинный фанат поймет, что за зверь скрывается за чудовищным техническим обозначением 911 (997) GT3 RS Mk 2. Та же история и с Rolex Daytona: знают все, понимают немногие, а в тонкости посвящены единицы. А между тем на тонкостях здесь все и построено.

Предчувствие космографа

Первые часы с секундомерами под маркой Rolex появились задолго до рождения модели Daytona: с начала 1930-х годов в программе компании встречаются хронографы с ручным заводом, оснащенные, как тогда полагалось, двумя счетчиками — 60-секундным и 30-минутным. Несмотря на то что иногда механизм хронографа помещался в герметичные корпуса Oyster, ставших гордостью фирмы и одним из главных ее вкладов в развитие часового дела, дизайн часов был весьма далек от современного представления о спортивных моделях. Ситуация изменилась в самом конце 1950-х, когда появилась модель с индексом 6238: она комплектовалась ручным механизмом хронографа Valjoux 72 с тремя счетчиками (к 60-секундному и 30-минутному добавился 12-часовой), образующими на циферблате вместе со шкалой основной секундной стрелки правильный треугольник. Благодаря новой компоновке счетчиков, а также стальному корпусу Oyster на стальном браслете эти часы, впоследствии получившие неофициальное название Pre-Daytona, выглядят гораздо ближе к спортивным образцам.

Решительный шаг был сделан, когда дебютировала модель 6239, оснащенная тем же механизмом, в 37-миллиметровом стальном корпусе Oyster и на стальном браслете. От предшественников ее радикально отличали тахиметрическая шкала, смело вынесенная на ободок циферблата (до тех пор и Rolex, и остальные производители размещали шкалу под стеклом по периметру циферблата) и контрастная по отношению к основному циферблату окраска счетчиков хронографов и малого циферблата секундной стрелки. Модель получила звучное имя Oyster Cosmograph (рожденный компанией неологизм должен был выделить новинку среди множества имеющихся на рынке хронографов) Daytona.

Легенда с человеческим лицом

Включение в название новинки имени флоридского местечка Дейтона-Бич, разумеется, не было случайным. С 1962 года на тамошнем автодроме ежегодно проводятся гонки на выносливость: сначала продолжительностью 3 часа, а с 1966 года и по настоящее время (за исключением пары лет) — 24 часа, аналогично соревнованиям во французском Ле-Мане. Безбрежный и платежеспособный рынок США всегда был критически важен для Rolex, поэтому новинку изначально нарекли именем, ассоциировавшимся с Меккой американского автоспорта. Помимо чисто маркетингового приема, на восприятие Daytona как профессионального гоночного инструмента работала размещенная на самом заметном месте тахиметрическая шкала, позволявшая определять скорость движущегося объекта.

Помимо изначальной модели 6239, скоро появилась 6240, отличавшаяся дополнительной водозащитой в виде заводной коронки и кнопок управления хронографом на резьбовых соединениях. Надежный и точный механизм Valjoux 72 (в спецификации Rolex — калибры 72B-722 и -727), обилие вариантов исполнения и разумные цены обеспечили часам неплохой сбыт, но до статуса легенды было еще далеко.

Забавно, но современники в конце 1960-х годов практически не заметили выпуска серии часов с измененными циферблатами: более часто размеченной и выделенной цветом минутной шкалой, крестообразной разметкой малых циферблатов и четырьмя цифрами-метками на шкале секундной

__**Rolex Cosmograph Daytona**, 1963

__Новый завод **Rolex в Биле**, построенный в 2012 году

__**Калибр Rolex 4130**, выпущенный в 2000 году и сертифицированный COSC в качестве хронометра

стрелки вместо обычных трех. 20 лет спустя этим деталям было суждено превратиться в родовые признаки самой желанной для коллекционеров часов Rolex модели, ставшей предметом поклонения.

Легенда Голливуда и обладатель самых голубых глаз в истории кино Пол Ньюман получил часы Daytona с «нестандартным» циферблатом в качестве подарка от жены в 1972 году — в начале карьеры автогонщика (Ньюман увлекся гонками, когда ему было крепко за 40). В этих часах Ньюман появлялся на публике, в том числе на многочисленных автоспортивных состязаниях, до конца жизни в 2008 году. Так что неудивительно, что среди ценителей за этой редкой серией прочно закрепилось неофициальное наименование Daytona «Paul Newman» (хотя правильнее, конечно, говорить о «циферблате Пола Ньюмана», поскольку других отличий эти часы не имели).

Коллекционирование старых Daytona и охота на редкости вроде особых циферблатов начались, когда отметившие 25-летний юбилей часы подверглись значительному обновлению.

Культ набирает силу

То, что произошло с Daytona в 1988 году, по драматичности можно сравнить только с эпохальным для поклонников 911-го событием: сменой двигателя воздушного охлаждения — века бывшего родовой чертой автомобиля — на двигатель с жидкостным охлаждением, что произошло в момент перехода к выпуску серии 996. Во-первых, хронограф наконец получил механизм с автоподзаводом (калибр 4030), базой для которого был выбран высокочастотный калибр El Primero мануфактуры Zenith. Интересно, что крупный заказ Rolex сыграл не последнюю роль в восстановлении промышленного производства механизма El Primero, свернутом в разгар «кварцевой революции» на целых девять лет. Впрочем, перфекционисты из Rolex не просто монтировали механизм Zenith в корпус Daytona — они довольно сильно изменили его конструкцию, в том числе снизив рабочую частоту (одна из важнейших характеристик) с 36 тыс. полуколебаний в час до 28,8 тыс. Во-вторых, корпус часов увеличился до 40 мм в диаметре и получил наплывы для защиты заводной коронки. В-третьих, на циферблат в четыре строки была нанесена надпись Rolex Oyster Perpetual Superlative Chronometer Cosmograph, после проведения сертификации в качестве хронометра дополненная пятой строкой — Officially Certified. Наконец, индекс моделей изменился на пятизначный, приобретя вид 165xx. Немаловажная деталь для часовых коллекционеров, просто вынужденных становиться приверженцами нумерологии.

Часы этой серии продержались в производстве 12 лет, изредка подвергаясь незначительным (хотя коллекционеры наверняка протестуют против этого определения) изменениям: в частности, тахиметрическая шкала на безеле стала размечаться не в пределах 50–200 км/ч, а в границах 60–400 км/ч. Из-за ограниченного возможностями поставщика механизма объема производства и высокого спроса наиболее доступные и «аутентичные» Daytona в стальных корпусах становятся предметом дефицита, что ведет к поддержанию высоких, сравнимых со стоимостью новых часов цен на вторичном рынке. Так Daytona окончательно превратились в статусный атрибут.

Настоящее и немного будущего

В 2000 году в связи с освоением собственного механизма — калибра 4130 (кстати, немедленно сертифицированного COSC в качестве хронометра) — компания Rolex прекратила закупку механизмов у Zenith, выпустив на рынок настоящую мануфактурную Daytona, получившую индекс из шести цифр (1165xx). Главное внешнее отличие, которое произвело на утонченных поклонников эффект разорвавшейся бомбы,— рокировка одного из счетчиков хронографа и циферблата основной секундной стрелки. Если на всех предыдущих сериях, выпускавшихся в 1963–2000 годах, в положении «6 часов» находился 12-часовой накопитель хронографа, то теперь туда из положения «9 часов» «переехала» секундная стрелка. Кроме того, спиралевидная окантовка счетчиков на наиболее востребованных стальных моделях из контрастной основному фону циферблата (черная — на белых циферблатах и белая — на черных) сделалась одинаковой — серебристой. Пропорции и размеры корпуса, а также детали — безель, заводная коронка, кнопки управления хронографом — сохранились в неизменном виде. В таком виде Daytona дожила до сегодняшнего дня, а последняя по времени новация случилась два года назад, когда дебютировали варианты в корпусе из фирменного сплава розового золота Everose с ободками циферблата, впервые в истории модели выполненными из высокопрочной черной керамики Cerachrome (весьма разумное решение, учитывая, что именно эта часть корпуса часов наиболее часто подвержена царапинам).

Вероятно, в обозримом будущем сходные эстетические изменения ждут и популярные стальные Daytona. Во всяком случае, линия производителя на замену стальных безелей керамическими, уже проявившаяся при обновлении других моделей, распространится и на них. Многолетние наблюдения за модельным рядом показывают, что Rolex никогда не принимает скоропалительных решений: к обновлению здесь прибегают только тогда, когда новые технологии и материалы действительно способствуют повышению функциональности и удобства пользователей, а также не входят в противоречие с отточенной десятилетиями фирменной эстетикой. Еще одна черта, сближающая Daytona и 911.

__**Корона** — фирменный знак Rolex

ДРАГОЦЕННОСТЬ ДОЛЖНА ХОРОШО СИДЕТЬ
ИРИНА ГУДКОВА, IFD

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

моей личной коллекцией заинтересовались эксперты ювелирного департамента sotheby`s

__**Кольцо** из коллекции Ирины Гудковой

Ирина Гудкова, создательница собственного ювелирного бренда Ichic by Irina Goudkova, более известна как президент компании IFD, которая занимается дистрибуцией fashion-продуктов. Драгоценности Ichic by Irina Goudkova в июле появятся в ЦУМе.

— Ювелирный бизнес сейчас очень популярен среди светских женщин. Какая у вас персональная ювелирная история?
— Это история очень личная. В семье моего мужа есть отличная традиция: дарить женщинам ювелирные украшения. Эта традиция много десятилетий свято соблюдалась в его семье. И когда я вышла замуж за Серджо, драгоценности стали перепадать и мне. Но это были действительно необыкновенные вещи! Дело в том, что в состоятельных семьях Италии принято иметь семейного ювелира. И у нас есть такой чудо-мастер в Неаполе. И это ювелир уже в пятом поколении. Дизайн драгоценностей разрабатывал сначала супруг, а потом уже и я подключилась к процессу. Вот таким нехитрым способом я стала ювелирным художником. Я собрала прекрасную коллекцию украшений, которые были сделаны по моим эскизам и специально для меня. Занимаясь дизайном украшений, я познакомилась с представителями ювелирного департамента аукционного дома Sotheby's. Они часто просили меня продать драгоценности из моей личной коллекции, но я, разумеется, всегда отказывалась. Потом они уже стали просить, чтобы я что-нибудь сделала специально для Sotheby's.

__**Кольцо, серьги и подвеска** из коллекции Ирины Гудковой

__**Кольцо и серьги** из коллекции Ирины Гудковой

— Зачем вам собственная ювелирная марка?
— Во-первых, то, что я ношу — кольца, браслеты, серьги,— все эти вещи привлекали и привлекают внимание других женщин. Я то и дело слышу — а где ты, моя дорогая, это купила, а как мне получить такое кольцо? Так что я решилась на такой гуманитарный шаг, если можно так сказать. Пусть мои вещи носят и другие женщины. Мне не жалко, я буду только рада. Во-вторых, мне действительно нравится ювелирная работа, мне кажется, что у меня есть к этому талант, способности. Это не только мое мнение, это мнение и других людей, которым нравятся мои украшения. Наверное, окончательно меня убедили в том, что мне нужна собственная марка, именно люди из Sotheby's. Они же понимают в этом толк!
— Каково же идеальное украшение от Ирины Гудковой?
— Я люблю классические украшения, но непременно с модной искрой. Моя драгоценность должна быть живой, оригинальной, с собственным характером, но при этом не покидать рамок приличий. Это классика с современным колоритом, это классика в современной подаче. Вот, например, я придумала кольцо со съемным центральным камнем. Есть оправа с паважем, а солитер вы можете менять. С бриллианта на сапфир, с сапфира — на рубин. Еще я очень люблю так называемые теннисные браслеты. Простая, в сущности, штука, только лишь ряд белых бриллиантов. И кажется, что любой ювелир может сделать такое украшение. Вовсе нет! Драгоценность должна хорошо сидеть. И теннисный браслет из бриллиантов — это вещь суперпластичная! Он обязан быть гибким, как ленточка.
— Верите ли вы в свои творческие силы? Почему публика должна купить ваше кольцо, а не вещь от ювелиров дома Cartier?
— Я не стану агитировать против Cartier! Это великий дом, это традиции, это вкус. Но согласитесь, публика все время ищет чего-то нового, ищет необыкновенных вещей! Мои драгоценности — для тех, кто уже давно пережил увлечение всевозможными, пусть и великими, и грандиозными ювелирными брендами. Мои украшения предназначены тем, кто уже имеет персональные коллекции. Мои вещи ищут тех клиентов, которые хотят чего-то свежего. Потом я ведь делаю драгоценную классику, я не занимаюсь каким-то радикальным ювелирным искусством. И мои вещи способны приглянуться и тем, кто банально ищет хорошее, правильное, профессиональное, чисто сделанное украшение.

Беседовала Екатерина Истомина

Я ХОТЕЛ БЫТЬ ПОРТНЫМ
ПАСКУАЛЕ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

Стенд итальянской ювелирной марки Pasquale Bruni стоит признать одним из самых оригинальных на обновленной выставке BaselWorld: он был похож на цветочный павильон. Основатель дома ювелир Паскуале Бруни вместе с дочерью Евгенией, креативным директором Pasquale Bruni, лично встречал и приветствовал гостей — итальянским вином, пиццей и новыми драгоценностями.

— Как вы ощущаете себя на выставке в Базеле? У вас ведь новый павильон?
— Я совершенно счастлив. На 37-м году своей творческой жизни я впервые представляю коллекцию ювелирных часов Flower Time под логотипом Pasquale Bruni. Она сделана по мотивам нашей знаковой коллекции Prato Fiorito. Если вы заметили, наш стенд тоже оформлен как цветущий луг с множеством мелких цветов.
— Расскажите, как начиналась ваша ювелирная карьера.
— В 1976 году вместе с еще пятью талантливыми мастерами мы создали компанию Gioielmoda: мы делали украшения для больших марок как безымянные ремесленники. С нами сотрудничал большой ювелирный ритейлер — компания Mayors, у которой была сеть бутиков по всей Америке. Ювелирный бренд, носящий мое имя, был зарегистрирован лишь в 1997 году. Но я должен вам сказать, что с самого начала меня привлекало портновское искусство. И если бы я однажды не попал в главный итальянский ювелирный город Валенца, то, наверное, Pasquale Bruni был бы брендом модной одежды.
— Но ведь и ваше ювелирное направление часто определяют как fashion jewellery.
— 40 лет назад ювелирный мир был скучным и однообразным. И я решил, что было бы неплохо добавить в него игры и фантазии. А потому начал придумывать разные веселые символы — цветочки, сердечки, звездочки. Мне казалось, что женщина должна не просто надевать украшения, но и играть с ними. Это было необычно, поэтому мои коллекции вызывали шок у консервативных ювелиров. Но мне было все равно: это были годы «Битлз», рок-н-ролла, и у меня тогда были длинные волосы! Так что скорее мой стиль можно назвать «игровыми» драгоценностями. Но сегодня эти символы — цветы, сердца, звездочки — есть у всех ювелирных марок.
— Почему эта игровая сторона так важна для вас?
— Я убежден, что игра — это душа украшения. Даже когда я вырос в серьезного ювелира, милые символы остались со мной: они висят в виде шармов на крупных коктейльных кольцах, украшают изнанку драгоценностей. Ведь в украшении и обратная сторона должна быть прекрасна. Без деталей нет Pasquale Bruni!
— Какие камни вам интересны?
— Мне всегда был важен дизайн, чистая форма, цветовое сочетание. И мне было все равно, из каких камней складывалась палитра. Я использовал самые разные минералы, например кварцы. И многие из них очень актуальны сегодня. Самые красивые камни, живые и эмоциональные, я отбираю для нашей высокой коллекции Atelier: рубины, редкие турмалины параиба, а в этом году я много работал с изумрудами. Я вообще люблю оттенки зеленого: вспоминаю свое детство в цветущих садах Калабрии и фантастическую природу вокруг. Эти впечатления выражаются и в украшениях Animalier. Последние представители драгоценной фауны — черепаха и лягушка.
— Удивительно, но оба кольца покрыты паве из бесцветных бриллиантов. Почему?
— Мне важнее была форма украшения. И лягушка, и черепаха получились милыми, забавными и очень реалистичными. Живости им придают глазки из цветных камней.
— То есть вы архитектор драгоценностей, а не ювелирный художник?
— Я очень любопытный человек. Наверное, это свойство любого исследователя. Я ищу новое вдохновение, внимателен ко всему вокруг. Определение «архитектор идей» мне подходит больше.
— С тех пор как ваша дочь Евгения стала креативным директором бренда, вы чувствуете себя более свободно?

__**Pasquale Bruni, Atelier, 2013**: кольца из белого золота с бриллиантами, танзанитом и розовым морганитом

— Именно так! Я отвечаю за линию Atelier, где я могу создавать все, что мне нравится. И вместе с Евгенией работаю над остальными коллекциями. Она хорошо понимает, что она хочет создать, и не слишком много вопросов задает. Скорее я ее спрашиваю о цвете и форме. Я доверяю ее вкусу. Евгения всегда была очень уверена в себе, у нее было много идей. Мне даже приходилось ее ограничивать, возвращать в стилистические рамки нашей марки. Так что сначала нам, как двум креативным натурам, было нелегко сотрудничать. Сегодня Евгения превратилась в зрелого художника, она прекрасно понимает идею бренда, она — настоящий посол марки, ее душа. Она понимает, что надо прислушиваться к советам менеджера по продукции, по маркетингу. А вот я в этом плане совершенно недисциплинированный человек. Творю по старинке: приходит в голову идея, и я ее воплощаю — в мыслях, на бумаге, в металле.
— Что изменилось в ювелирном мире за эти 40 лет?
— Раньше были мастерские, в которых работали ремесленники-ювелиры. Там можно было творить и день, и ночь. Сейчас я не могу пойти на фабрику тогда, когда хочу: приходится ждать до утра. И это очень жаль, потому что, обеспечивая безопасность, мы теряем часть творчества, непосредственность и спонтанность. Я мечтаю создать такую мастерскую, куда можно было бы прийти поработать, когда тебя посетила идея.
— Какие ювелирные тенденции года вы бы отметили?
— Во многих коллекциях мне нравятся свежие цвета и яркие камни — сердолик, жадеит, бирюза, кораллы. Многокрасочность и свежесть — главный тренд. В новых украшениях коллекции Ghirlanda мы использовали сочетания оранжевого и зеленого кварца, крупных сердоликов и жадеитов. Колье состоит из крупных камней и мелких овальных деталей. В каждую такую «лодочку» я поместил разные сочетания камней и бриллиантов. А потом Евгения из них складывала наше многоцветное колье.
— Какие у Pasquale Bruni планы на будущее?
— Мы собираемся активно выходить на зарубежные рынки, не только в Европе, где после кризиса рынок не очень хорош. В ближайшее время планируем открыть бутики в Китае. Возобновили работу с США — кстати, до 11 сентября 2001 года у нас был офис в Нью-Йорке. Собираемся осваивать и Южную Америку.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

__**Pasquale Bruni, Atelier, 2013**: кольцо из белого золота с бриллиантами и мандариновым кварцем

__**Pasquale Bruni, Atelier, 2013**: кольцо из белого золота с бриллиантами и гелиодором

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ИМЕНИ
ДЖЕК ХОЙЕР, TAG HEUER

__**TAG Heuer,** Carrera Jack Heuer Edition, 2012–2013

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Джек Хойер — наследник владельцев и основателей компании Heuer. В период кварцевого кризиса он вынужден был покинуть свой домануфактуру. Но 13 лет назад началась новая история Джека в компании, ставшей к тому времени TAG Heuer. Ее купил холдинг LVMH, и новый директор Жан-Кристоф Бабен пригласил часового ветерана в качестве почетного президента. Джек Хойер отнесся к своей должности не как к синекуре: он оказался замечательным чрезвычайным и полномочным послом TAG Heuer. Он объехал все континенты, не раз бывал в России и энергично занимался делами родной ему марки.

— Нынешний год — год придуманной вами когда-то линии Carrera, самой успешной из всех линий марки. Расскажите, как она появилась.

— Начнем с коллекции имен. Мой дед, мой отец любили не только создавать часы, но и придумывать им имена. Мой дед придумал «Микрограф» и «Микросплит» потому, что это были часы, которые измеряли сотую долю секунды, мой отец придумал «Твинтайм». Он слышал слово и говорил: вот дивное имя для новых часов. Ну и я стал таким. Когда я работал в Америке, меня пригласили в качестве почетного гостя на гонку «12 часов Себринга», которая проводится во Флориде. Как получить такое приглашение? Да очень просто: я дал им в пользование наши хронографы. Когда я гостил на Себринге, я зашел к друзьям в «конюшню» Ferrari. Там был сам Энцо Феррари, который разговаривал с двумя молодыми мексиканскими мальчиками. Одному было 18, другому — 20 лет. И, заметьте, эти юноши были уже такими гоночными волками, что Энцо доверил им машину. Пока я там был, к мальчикам пришли родители: папа и мама. И мать мне сказала: «Я на седьмом небе от счастья, сеньор, что их взяли к Феррари, потому что иначе они разобьются, они собирались участвовать в „Каррера Панамерикана“». Как только я это услышал, подумал: вот хорошее имя, прекрасное имя! Речь шла, как я потом узнал, о гонке La Carrera Panamericana Rally Mexico.

— Значит, контракт с Феррари дал вам имя для часов, а мальчиков спас от борьбы за жизнь на гоночной трассе в 3500 км, идущей через две Америки?

— Не совсем. Часы получили имя, это верно. А вот мальчики... В тот же год один из братьев разбился на треке. А через три года погиб и второй. Так что часы Carrera я создал и в их честь. Это была совершенно новая для своего времени модель. Я любил современную архитектуру. Когда я учился в университете в Цюрихе у меня было много приятелей архитекторов, которые молились на Аалто, Сааринена — я специально ездил посмотреть их работы в Финляндию. Когда я был в Мексике, я слетал в Бразилию, чтобы увидеть Бразилиа Оскара Нимейера. И я решил, что эти часы будут прозрачными и логичными, как модернистская архитектура. В то время сапфирового стекла, разумеется, не было. Циферблат защищали стекла из плексигласа — материала, который был достаточно хрупким и легко царапался. И я добавил защищающее его кольцо и нанес на него отметки минут. Это я сделал первым.

— Дело было в 1963-м, и часы не вышли из моды. Почему, как вы думаете?

— В этом году выпущено 12 новых моделей. Среди них есть юбилейная Carrera с моей подписью. Думаете, это воспроизведение все той же модели? Историческая справка? Не тут-то было. Это снова самые новаторские часы года. Посмотрите, у этих часов ассиметричный корпус и коронка сверху, а не справа. Это значит, что их можно носить как на левой, так и на правой руке. И гораздо легче запускать хронограф. Вот вам и ответ, почему они не утратили привлекательности.

— Вы, я вижу, гордитесь тем, как работает TAG Heuer, компания с частью вашего имени.

— В TAG был период, когда творчеством и не пахло. Считали только прибыли и расходы. Но при новом директоре Жан-Кристофе Бабене творчество вернулось. И теперь мы самые изобретательные и в вечной погоне за новизной, что неплохо для той области человеческой деятельности, которой уже 200 лет как-никак. В этом году в корпусе Carrera вышли часы TAG Heuer Carrera MikroPendulum. Только подумайте: первые серийные часы с магнитным балансом. Это гениальная идея. 200 лет часы шли со спиралью Гюйгенса — и вот наконец-то что-то новое! Хорошо, что у нас за спиной большая группа LVMH: тут можно экспериментировать.

— Кажется, что только большие группы могут теперь выжить в часовом мире.

— Увы, это так, потому что часовое искусство стало частью моды и требует огромных вложений, на которые способны только большие группы. Когда-нибудь они всех съедят. Но есть еще независимые, и у многих из них дела идут совсем неплохо.

— А что вы думаете об атаке иностранных инвесторов на швейцарскую часовую промышленность?

— Вы говорите о покупке китайцами нескольких марок? Я знал основателя марки Eterna, это был друг моего отца, я думаю, он от этой новости перевернулся в гробу. Но это марки, которые не могли справиться сами. Eterna сначала купили Porsche, но им было не до часов. Так что это нормальный процесс. И, думаю, лишь вершина айсберга. Но те, кто, подобно мне, прошел ад кварцевой революции, знают, что надо всегда быть готовым к бою. Не надо предаваться эйфории, не надо хвастаться успехами — надо быть открытым к переменам.

Беседовал Алексей Тарханов

ЛЕГКО ИГРАЕМ С КАМНЯМИ
ЛОРАНС НИКОЛА, DIOR

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

связь часового отделения dior и департамента haute couture никогда не прервется

Лоранс Никола, директор отделения Dior Timepieces, пришла работать в дом Dior из дома Cartier в 2001 году. Семь лет Лоранс Никола работала в отделении Dior Haute Couture, и в 2008-м она поменяла кутюрное направление на направление часовое.

— Каковы ключевые темы для Dior Timepieces в этом году?
— Их три. Первая — это Версаль, то есть великий французский классицизм, парадный, блистательный и беззащитный одновременно. Вторая тема — это романтизм и чудесное садовое искусство, то есть прекрасные, сказочные, неувядаемые сады месье Диора. И наконец, третья тема — это цвет. В этом году у нас необыкновенно много различных палитр. Мы просто забыли о черно-белой графике! Есть красный, желтый, голубой. Есть цвет бирюзы, оранжевый, красный, розовый цвета. Цвет фуксии, разные оттенки зеленого, фиолетовый, лиловый, конечно же, наш легендарный, наш фирменный жемчужно-серый.
— Когда-то вы пришли в часовой отдел марки из отдела кутюра. И с каждым годом часы Dior получают все более заметную связь именно с высокой модой дома, с haute couture.
— Для Dior высокая мода — это важнейшее из искусств. Все, что происходит в нашей марке, навсегда и неразрывно связано только с модой. Поэтому совершенно логично, что и ювелирные украшения, которые делает Виктуар де Кастельян, и ювелирные часы, которыми занимаемся мы в подразделении Dior Timepieces, обязательно будут иметь в качестве базы французскую высокую моду. Мне кажется интересным другой момент: мы вдохновляемся модой, но мы не делаем fashion-часов. Наши часы не предметы на один сезон. Это настоящие произведения французского декоративно-прикладного искусства, которые можно коллекционировать. Например, в этом году у нас представлено много часов с циферблатами, сложенными из очень редких камней. Это жадеит, кварцы, агат «конфет», бирюза, лапис-лазурь. Эти камни окружены разноцветными сапфирами, тсаворитами, турмалинами. Как мы легко играем с камнями! Плюс разноцветный перламутр, слюда, инкрустации, маркетри. На поиск редких камней у нас уходит огромное количество времени. Мы ищем камни для наших часов столь же долго и столь же страстно, как их ищет Виктуар де Кастельян для своих драгоценностей. И мы стараемся извлечь из найденного камня как можно больше эстетической выгоды. Всего в этом году у нас прибавилось порядка 20 новых камней, таких, которые мы никогда не использовали раньше.

__Dior VIII **Grand Bal Plume Pink Gold White Ceramic**, 2013

__Dior VIII **Grand Bal Plume Pink Gold Black Ceramic**, 2013

— Не хотели бы вы делать часы как ювелирное украшение? Например, установить часы в подвесках или в кольцах?
— Возможно, в ближайшем будущем вы увидите такие предметы, но в настоящий момент мы хотели бы как можно прочнее закрепиться именно в профессиональной часовой нише. Конечно, мы не собираемся соревноваться с классическими швейцарскими часовщиками, у нас совсем другие цели. Мы создаем предметы, которые своим качеством и своей красотой неразрывно связаны с французской формулой savoir vivre. Нам важно всегда дать понять клиенту, покупателю, коллекционеру, что мы именно французская марка. Мы плоть от плоти французской культуры, французского стиля жизни.
— Популярны ли очень дорогие часы Dior с необыкновенными камнями в России?
— Да, двое новых, очень дорогих часов, каждая модель — это piece unique, уже сейчас куплены нашими российскими поклонницами. Нам очень приятно, но должна вам сказать, что мы не удивлены таким вниманием. В России всегда ценили великое имя Кристиана Диора, его особенное понимание моды как высокого французского искусства, его исключительный стиль и вкус. Я знаю, что и ювелирные украшения Dior, которые делает Виктуар де Кастельян, всегда привлекают внимание русских женщин.
— Тема романтизма — вторая важная тема этого года. Как она находит выражение в часах?
— Романтизм важен для идеологии Dior. Романтизм, во-первых, выражен в форме исторических костюмов Кристиана Диора. Его исторические платья никогда не были деловыми и скучными, они прославляли принцессу, красивую даму, они готовили романтический идеал. Во-вторых, романтизм — это и ключевая эмоциональная составляющая для моды Dior. Любая вещь Dior обязательно будет наполнена романтическими эмоциями. В часах же романтизм выражен прежде всего в новых сериях Dior VIII: я имею в виду те часы, на циферблате которых есть цветные перышки. Декоративная композиция с перышками тосканского петушка — это очень щекотливо, театрально и романтично. Впрочем, в этих перышках есть даже что-то эротическое — на мой вкус.

Беседовала Екатерина Истомина

__Dior VIII, **Pink Gold**, 2013

МОИ ЧАСЫ ДОСТОЙНЫ ЗОЛОТА
ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, MONTRES JOURNE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__F.P. Journe, Quantieme Perpetuel, 2013: часы с корпусом из платины (40 мм в диаметре) или из розового золота (42 мм в диаметре); внутри установлен мануфактурный автоматический калибр FPJ 1300.3, выполненный из розового золота. Вечный календарь с мгновенным переходом, однонаправленный автоматический подзавод, мгновенная коррекция даты и дня в одном направлении

Девизом для своей марки Montres Journe Франсуа-Поль Журн взял латинское изречение «Invenit et Fecit». Придумано и исполнено. Сказано — сделано. Он и вправду может сделать все, что придумал. Журн прежде всего талантливый часовой мастер, но, как его предшественники из позапрошлого XIX века, он умеет быть и менеджером, и общественным деятелем.

— Вы известный традиционалист, поборник классических материалов, защитник золота и платины в часовом деле. Все были поражены, когда вы представили спортивные часы из алюминия. Как вы на это решились?

— Я придумал их почти что в шутку. Как игру. Один из моих давних клиентов попросил меня сделать ему легкие часы для спорта, и я принял этот вызов. Мне захотелось преподнести ему что-нибудь особенное, необычное. Я решил сделать часы из самого легкого металла, который существовал в начале XX века,— из алюминия. Но, разумеется, не из привычного алюминия, в котором на кухне воду кипятят, а из тех особых алюминиевых сплавов, которые используются в аэрокосмической промышленности. Это уже не мягкий металл, обработка корпуса такова, что образует на часах нечто вроде керамического покрытия. Поцарапать их уже не удастся.

— Откуда был этот настойчивый клиент?

— Из Японии. Именно в этой стране коллекционеры лучше всего понимают разные тонкости и готовы идти на эксперимент вместе с часовщиком. Но эксперимент удался — мы запустили эти часы в серию, и они имели неожиданный даже для меня успех. В 2012 году 30% часов в наших магазинах были из алюминия.

— Неужели вы так легко готовы изменять вашей неоклассике и обращаться к новым материалам?

— Я по-прежнему привержен к золоту и платине. Я считаю, что мои часы достойны золота. Но, к примеру, я делал часы из тантала, потому что искал металл с естественным голубым оттенком. Мне нужен был тогда голубой металлический циферблат.

— Как вы думаете, не изменят ли новые материалы работу часовщика. Вот у вас сверхтвердый алюминий, а у Hublot — золото, которое тверже керамики.

— Глава Hublot Жан-Клод Бивер показывал мне этот новый сплав. Это очень интересно, но вы правы, это меняет отношение к делу. В течение многих лет золото ценилось еще и потому, что могло менять формы. Это материал, который исчезает и возрождается, потому что украшения переплавлялись. А с керамическим золотом мы не сможем ничего сделать, оно навсегда останется таким, как есть.

— А что вы думаете о новых кремниевых спусках, которые наперебой разрабатывают другие марки.

— К этому я отношусь с большой осторожностью. Задача — создать узел, который не требует смазки, но дело здесь не в кремнии самом, а в тонком наружном слое, который он образует. Я делал опыты и увидел, что он настолько хрупок, что любой ремонт будет мучением для сервисных служб. Кремний я использовать не стал, но решил попробовать использовать такое же покрытие для других материалов. Например, для классической стали. Я сделал 20 хронометров, в которых металлические детали имеют такое покрытие и работают без смазки. Это было несколько лет назад, и все 20 часов проданы и работают без осечек. Жалоб нет. Но когда я обрадовался этому и решил, что запущу такой механизм в серию, произошло нечто удивительное. Мы так и не смогли повторить то напыление при 250 градусах, которое у нас однажды получилось. Верхний слой не держался, как лед на песке. Я так больше никогда и не достиг того первого результата.

— Мы беседуем с вами в вашей женевской мануфактуре на Rue de la Synagogue. Вы обосновались здесь уже давно. Не собираетесь ли поменять квартиру?

— Менять — нет, расширять — да. Мы увеличили площади для часовщиков, мы сделали новые мастерские, где выпускаем практически все необходимые нам детали, включая винты и зубчатые колеса. У нас есть место для производства и место для исследований. Слишком много площади нам и не нужно. В течение трех-четырех последних лет мы производим примерно одно и то же количество часов, мы не расширяем производство в этом смысле. Скорее совершенствуем нашу сеть распространения, создавая новые бутики. Кстати, с нашими московскими партнерами мы такую возможность тоже обсуждаем. Мы делаем часы высочайшего уровня: чтобы их купить, надо иметь — раз — культуру и — два — деньги. Люди, у которых эти качества сочетаются, не настолько многочисленны. Если вдруг спрос подскочит в пять-шесть раз, мы, конечно, отреагируем, но я с трудом себе такое могу представить.

— На одной из церемоний часового приза Женевы вы говорили о необходимости обучать молодых часовщиков. Не собираетесь ли вы открыть школу при мануфактуре?

— У меня эта идея давно, но, чтобы это сделать, мне нужно надстроить по крайней мере еще один этаж. Мы над этим работаем, но здесь, в Женеве, не так-то легко получить разрешение на строительство.

— Почему вы не участвуете в главных часовых ярмарках — ни в Базеле, ни в Женеве?

— Такие попытки я делал. В 2001 году, кажется, когда группа Richemont купила такие бывшие «базельские» марки, как A.Lange & Sohne, Jaeger-LeCoultre и IWC, было ясно, что эти марки перейдут на салон SIHH в Женеву. Я попросил тогда у организаторов Базеля найти нам место. Они предложили мне стенд позади всех брендов, и я отказался. Потом был момент, когда я обратился к SIHH. Все были за, но два важных участника, не буду называть их имена, их уже нет на салоне, выступили против меня. Тогда я был очень обижен, сейчас я должен их поблагодарить, потому что женевские цены поднялись, аренда стенда стоит миллионы. Зачем это мне? Нам везет, мы находимся в центре Женевы в красивом доме, в котором мы можем принять всех, кого мы любим.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

СТРАТЕГИЯ — ОДНА ЛИНИЯ В ГОД

КРИСТИАН КНОПП, IWC

ПРЕДОСТАВЛЕНО IWC

__IWC Ingenieur Constant-Force-Tourbillon, 2013: корпус из платины и керамики; индикатор запаса хода, указатель фаз Луны, двойной указатель фаз Луны для Северного и Южного полушарий, индикатор количества дней, оставшихся до следующего полнолуния; турбийон с интегрированным механизмом постоянной силы

2013 год в марке IWC проходит под знаком коллекции Ingenieur, за обновление которой отвечает креативный директор Кристиан Кнопп. До того как прийти в часовой бизнес, Кнопп занимался индустриальным дизайном: он проектировал бытовые электроприборы, мебель, кухонную утварь.

— Почему вы решили заниматься часами?

— Часы, без сомнения, самая эмоциональная вещь, какую только можно вообразить. Люди относятся к часам с большими чувствами. На самом деле им не нужны механические часы, но при этом их привлекает часовая механика. У каждого человека это происходит по-разному. Одни, как правило, очень знающие коллекционеры: они легко проникают в смысл этой механической часовой вселенной. Другие даже не пытаются понять суть калибра: он устроен слишком сложно, но именно поэтому, благодаря этой сложности часы становятся еще более привлекательным объектом. Людям нравится, что они носят на запястье механическое чудо,— ведь настоящие часы будут служить и их потомкам, а этот факт уже заставляет задуматься о вечности.

— Что лично вас восхищает в IWC — в ее истории и в ее современности?

— Я пришел в компанию пять лет назад из области индустриального дизайна. Так что мой подход к дизайну строится от вещи. Мне очень нравится, что у IWC четкая линейка продукции — шесть семейств часов. Все они являются частью наследия IWC, хотя и вдохновлены разными сферами человеческой активности: пилотские, навигаторские, дайверские, гоночные. Часы разные, но служат одному и тому же покупателю, просто каждый раз он приобретает часы для различных целей: часы Portuguese больше подходят для бизнеса, модели Ingenieur — для активного отдыха, модели семейства Portofino — элегантная классика для вечера. Такого многообразия нет ни у одной марки часов. Ценности IWC — чистота линий, техническая безупречность, точность, мужественный дизайн.

— Каждый год IWC обновляет только одну коллекцию: в 2010-м — Portuguese, в 2011-м — Portofino, в 2012-м — Pilot, в 2013-м — Ingenieur. Почему происходит именно так?

— Да, сейчас у нас именно такая стратегия — запускать одну линию в год. И мы будем продолжать ее, выбирая каждый год одну линию в качестве солирующей коллекции. Конечно, параллельно мы выпускаем и другие модели, но наше внимание полностью сосредоточено на одном часовом семействе. Эти миры, или вселенные IWC (как мы их называем), разнообразны и очень богаты. И нам хочется отвести каждой из них надлежащее место.

— Что сделали в этом году с Ingenieur?

— Мы расширили линейку и вывели ее на новый технический уровень, сопоставимый с другими обновленными линиями в плане разнообразия моделей и технической сложности. Мы изучили и эстетическую сторону вопроса, которая отсылает нас к середине прошлого столетия. Первые Ingenieur 1955 года стали важной вехой: в часах IWC мастера тогда впервые использовали автоматический механизм и применили защиту от воздействия магнитных полей. В плане дизайна это были простые круглые часы с четкими линиями — такие выпускали многие, так что особенных отличий не было. И только в 1976 году Джеральд Джента предложил новый узнаваемый дизайн и придал часам определенный характер: в легендарной модели Ingenieur SL ободок украсили пять керамических винтов. Мы сохранили главные эстетические коды Дженты (винты, форму безеля, стрелок, индексов), но изменили пропорции. Ingenieur XXI века увеличились в размерах, значит, и деталей прибавилось: например, защита заводной коронки. Конечно, появилось множество усложнений: двойной хронограф, функция Dual Time, цифровой вечный календарь — все эти функциональные добавки заслуживают звания «инженерные».

— Вы заключили партнерство с Mercedes AMG Petronas Formula One. Что это означает для дизайна часов?

— Это не просто спонсорство. Многие создатели гоночных автомобилей являются коллекционерами часов, а многие часовые инженеры интересуются гоночным спортом, являются болельщиками. Мы разделяем страсть к инженерному делу, к высокоточной ручной сборке. Партнерство с Mercedes AMG Petronas Formula One принесло нам, часовщикам, немало открытий в плане материалов: из автоспорта мы позаимствовали не только керамику и титан (это произошло еще в 1980-х), но и карбон. Причем изготовили из него не просто отдельные декоративные детали, а цельную конструкцию корпуса модели Ingenieur Automatic Carbon Performance. Карбон, пропитанный полимером, прессуется и спекается при высоких температурах, в результате обретая невиданную прочность. В модели Ingenieur Perpetual Calendar Digital Date-Month мы использовали инновационный алюминид титана.

— Было ли что позаимствовать из дизайна гоночных машин?

— С технической точки зрения нас вдохновили детали мотора. А спортивный дух часов помогли подчеркнуть винты, соединяющие корпус со стеклом циферблата,— в гоночных автомобилях применяют похожие соединения. Конструктивно корпус часов Ingenieur Carbon Performance из углепластика напоминает монокок и кузов современного гоночного болида. Но нам были интересны и исторические «Серебряные стрелы», гоночные автомобили 1930–1950-х годов. Им мы посвятили модель с хронографом Ingenieur Silberpfeil.

— Что сейчас на вашем запястье?

— Это новая модель Ingenieur Automatic AMG Black Series Ceramic. Корпус и детали механизма полностью выполнены из керамики, три детали корпуса соединены титановыми винтами.

— Какая из созданных вами линий IWC является предметом особой гордости?

— Трудно сказать. Дизайн часов вообще захватывающий процесс. Каждую коллекцию мы разрабатываем в течение двух лет и с нетерпением ждем, когда наступит день, чтобы представить ее публике. Думаю, что в этой коллекции особенно удачным получился новый цифровой вечный календарь. Это красивый пример того самого баланса исторических кодов Ingenieur и технических инноваций, в котором хорошо видна суть любого дизайна.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

__IWC Ingenieur Calendar Digital Date-Month, 2013: корпус из алюминида титана; механический хронограф с индикацией часов, минут и секунд; хронограф с индикацией часов и минут на счетчике в положении «12 часов»; малая секундная стрелка со стоп-функцией; вечный календарь с двузначным указателем даты и месяца; указатель цикла високосных лет

НА ЗОЛОТУЮ НИТКУ
120 ЛЕТ WELLENDORFF

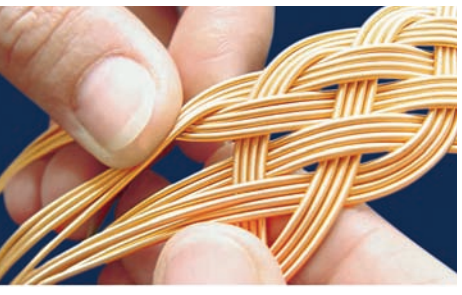
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Wellendorff,
колье Prinzesse, 2008

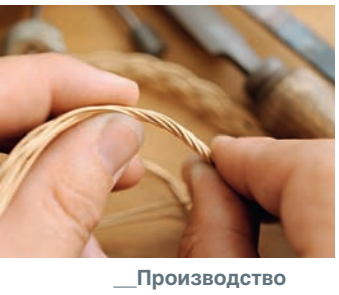
__Wellendorff,
колье Sonnenstrahl,
2012

__Wellendorff,
колье Morgensonne,
2009

__Wellendorff, 120 Years Collection:
кольца Magic
of Happiness, 2013



__Wellendorff,
120 Years Collection:
кольца Magic
of Harmony, 2013



__Производство золотых нитей
на мануфактуре
в Пфорцхайме
и сегодня остается
главным для марки

драгоценности дома wellendorff считаются немецкой ювелирной классикой

Ювелирная компания Wellendorff, отмечающая свое 120-летие, была создана в Пфорцхайме. Ее основатель, Эрнест-Александр Веллендорфф, положивший начало семейному делу, получил образование в Колледже искусств Баден-Бадена, старого и почтенного термального курорта, популярного среди русской, британской и немецкой аристократии. Родился Эрнест-Александр в Пфорцхайме — главном ювелирном городе Германии, в котором нет занятия логичнее, чем создание ювелирного предприятия. Например, золотопромышленники Шойфеле, купившие в 1963 году швейцарскую часовую мануфактуру Chopard, также родом из Пфорцхайма — капитал семья заработала на производстве золотых браслетов.

Ювелирная промышленность в небольшом Пфорцхайме — самое главное. И об этом свидетельствуют не только местные мануфактуры (одна из самых известных, Victor Mayer, много лет выполняет эмалевые работы для Faberge), но и великолепный музей ювелирного искусства. В экспозиции городского музея находятся настоящие драгоценные шедевры: здесь, к примеру, есть украшения Рене Лалика, а также французских мастеров Фуке; есть драгоценности и часы эпохи итальянского Ренессанса, есть вещи периода романтизма, а также украшения в антикварном стиле, популярном в середине XIX столетия. Кроме того, в городском ювелирном собрании есть и авангардные украшения 1960–1980-х годов — из пластика, стекла, дерева, стали, алюминия.

Марку Wellendorff, появившуюся в столь важном для ювелирной промышленности Германии городе, отличает собственный стиль, который многие справедливо назвали бы истинно немецким. Кстати, до Октябрьской революции 1917 года консервативные драгоценности Wellendorff были неплохо известны и в России: русские покупали украшения в Баден-Бадене.

Эрнест-Александр Веллендорфф при создании своей ювелирной мануфактуры в центре Пфорцхайма ориентировался исключительно на ручное производство. Основатель марки считал, что его клиентура (в том числе и состоятельные русские курортники) достойна лучших вещей. Веллендорфф дружил с Вильгельмом Майбахом, создателем Maybach, в ознаменование той дружбы в 2005 году на Женевском автомобильном салоне, а затем и на ювелирно-часовой выставке в Базеле было показано совместное произведение — автомобиль Maybach Wellendorff Edition, детали салона которого были выполнены из золота.

Главным украшением дома Wellendorff (сегодня это, как и 120 лет назад, семейное предприятие, которым руководят правнуки Эрнеста-Александра Веллендорффа, братья Кристоф и Георг) считаются нити из ярко-желтого золота. Из таких нитей мастера плетут драгоценности, в первую очередь колье и браслеты. На каждом украшении Wellendorff есть миниатюрная подвеска — золотая буква W с маленьким бриллиантом в центре, знак того, что марка остается семейной.

Золотые нити, ткань из золота работы мастеров Wellendorff — это немецкий вариант классического драгоценного ювелирного шитья. Оно популярно также у французских, у британских и итальянских ювелиров, и каждая страна делает акцент на чем-то своем. К примеру, французские ювелиры предпочтут сделать колье, которое напоминало бы деталь костюма: хорошими примерами в данном случае будут два исторических колье Van Cleef & Arpels — «Молния» и «Галстук». Если французам важнее сделать самостоятельную вещь, предмет, напоминающий об одном из элементов костюма, то немецкие ювелиры предпочитают идти путем прямого подражания. И знаменитые золотые ткани Wellendorff, которые, как говорил Эрнест-Александр Веллендорфф, «должны быть мягче шелка»,— отличное тому доказательство.

Семейное дело Веллендорффов переживало и тяжелые времена: в конце Второй мировой войны ювелирная мануфактура была полностью разрушена бомбардировкой. Производство было восстановлено лишь в конце 1950-х годов сыном основателя компании Алексом Веллендорффом. Он же запустил и эмалевое направление, столь характерное для ювелирных мануфактур из Пфорцхайма. Сегодня цветная эмаль, комбинируемая с белыми бриллиантами, рубинами, синими сапфирами, есть в подвесках и кольцах.

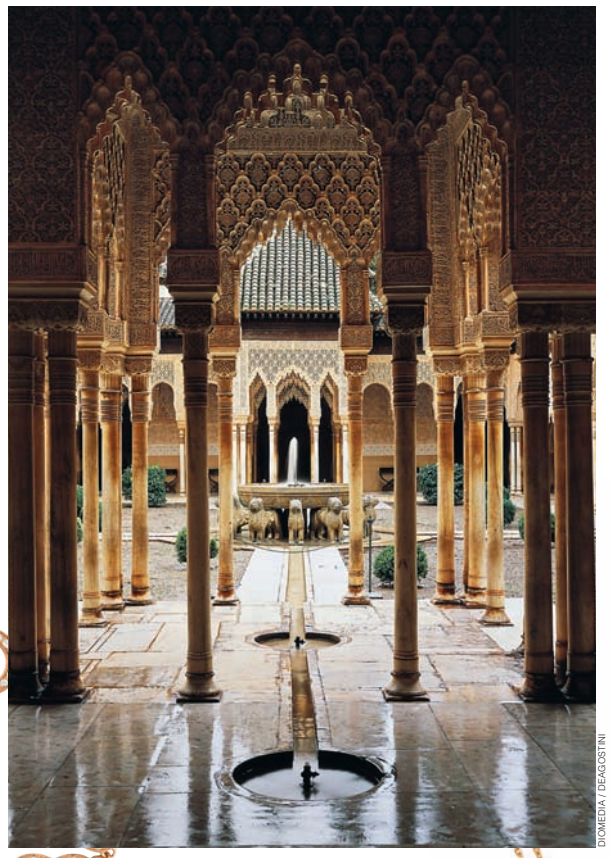
ВЕЧНЫЙ КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК
45 ЛЕТ ALHAMBRA VAN CLEEF & ARPELS

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Сотуар **Alhambra,** 1968

__Кольцо на два пальца **Alhambra,** 2006

__Ювелирные часы **Alhambra,** 2007



DIOMEDIA / DEAGOSTINI

__Комплекс Альгамбра в испанской Гранаде дал имя знаменитой коллекции **Van Cleef & Arpels**

__Подвеска **Alhambra,** 2012

__Ювелирные часы **Alhambra,** 2004

драгоценности alhambra van cleef & arpels — это эталон современного коммерческого ювелирного продукта

Вряд ли дизайнеры французского дома Van Cleef & Arpels, нарисовавшие 45 лет назад простенький цветок с четырьмя листочками, думали о том, что созданная ими линия Alhambra окажет такое значительное влияние на ювелирное искусство. Никто не мог предположить, что Alhambra проживет столь долго (почти полвека — это огромный срок для обыкновенной драгоценной коллекции), что она каждый год будет пополняться, и не только украшениями, но еще и ювелирными часами.

Alhambra («Альгамбра») — название, необычайно знаменитое в истории: это сказочное имя. Так называется садово-парковый и дворцовый комплекс мусульманской династии Насридов (1230–1492). Гигантский комплекс Альгамбра, сочетающий в себе цветущие сады, глубокие прохладные водоемы, дворцовые, военные, а также религиозные постройки, расположен в испанской Гранаде, которая некогда была столицей Гранадского эмирата. Этот комплекс отлично сохранился, к тому же с 1984 года его опекает ЮНЕСКО. Многие исследователи искусства справедливо считают Альгамбру главным памятником мавританской архитектуры в Европе. Вот такая архитектурная легенда и вдохновила французских ювелиров на создании коллекции украшений.

За основу французские мастера взяли цветок с четырьмя листьями: это постоянно повторяющийся элемент орнамента Альгамбры — он звучит и в барельефах, и в каменной отделке фонтанов, и в оформлении окон и дверей, он повторяется в мозаиках. Первым и единственным украшением в коллекции Alhambra 1968 года был длинный сотуар, или же цепочка из желтого золота с плоскими цветочными звеньями. Цветы сотуара Alhambra представляли собой золотую рамку с поделочным камнем в центре — малахитом. Позднее к этим совсем недорогим камням прибавились яшма, кораллы, белый, серый и серо-зеленый перламутр, черный оникс, бирюза, а также белые бриллианты. Расширялся со временем и жанровый ряд Alhambra: к сотуару присоединились кольца (на один и на два пальца), серьги-гвоздики и серьги-подвески, крупные кулоны, а в начале 2000-х годов и ювелирные часы.

В начале 2000-х годов дом Van Cleef & Arpels разделил Alhambra на две части — Alhambra Vintage и Alhambra New. Украшения отличались друг от друга дизайном: цветок Alhambra Vintage сохранил в своем центре крохотную золотую серединку-пуговку, которой уже не было в цветке Alhambra New (там было единое покрытие — бриллиантовое, перламутровое, из поделочных камней). Еще к классическому цветку с четырьмя листочками ювелиры добавили и его лирические вариации: цветки других форм. Сегодня Alhambra — это самая успешная коммерческая коллекция великого французского дома. Возможно даже, что это самая успешная ювелирная линия во всем мире.

В чем значение Alhambra Van Cleef & Arpels и в чем секрет ее успеха? Во-первых, любая вещь из Alhambra — это стопроцентно универсальное ювелирное украшение: его можно носить в любой ситуации. Во-вторых, используя оригинальную конструкцию украшения ар-деко (в 1968 году мастера Van Cleef & Arpels, в сущности, возродили эту главную драгоценность той эпохи), ювелиры смогли привить ей сказочный восточный колорит. Они добавили к конструкции сентиментальности, ориентальной загадочности и романтизма. Alhambra — это также возможность бесконечно экспериментировать с камнями: в цветке Alhambra убедительно смотрятся белые бриллианты и черный оникс, уральский малахит и бирюза. Получился идеальный драгоценный предмет: выверенный с точки зрения композиции, романтичный в эмоциональном плане и подходящий к любому случаю. Таким образом, еще 45 лет назад в Van Cleef & Arpels был создан исключительно современный и сейчас образец базового коммерческого ювелирного продукта.

ЭМАЛЬ — ОЧЕНЬ ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

АНИТА ПОРШЕ, PIAGET

__Piaget, Limelight Garden Party, 2013:__ золото, эмаль, микромозаика, белые бриллианты

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мотив розы абсолютно органичен для piaget

Циферблат, выполненный в технике эмалевой миниатюры,— признак штучных часов высокого класса. Такие часы никогда не станут массовыми, поскольку создаются только вручную, а количество мастеров, владеющих приемами эмалевой миниатюры, ничтожно мало. Благодаря всплеску покупательского интереса к этим шедеврам можно говорить о возрождении искусства декоративной эмали — некогда весьма почтенного, но почти полностью утерянного в период машинного часового производства. Автором большинства уникальных эмалевых циферблатов, созданных во Франции и Швейцарии за последние два десятилетия, была художница Анита Порше. Уже второй год Анита Порше работает над женскими часами из линии Limelight Garden Party дома Piaget.

— Обычно пресса представляет вас как независимого мастера эмалевой миниатюры. Каково чувствовать себя единственным на Земле представителем этой профессии?

— Вы, как и все журналисты, любите преувеличения. Во-первых, у меня есть коллеги и ученики, во всяком случае в Швейцарии. Так что я точно не единственный в мире эмальер-миниатюрист. Во-вторых, пресса знает меня благодаря громким брендам, на которые я имела огромное счастье работать.

— Наша беседа происходит на стенде Piaget в рамках Женевского салона высокого часового искусства. Для каких других марок вам приходилось работать?

— За 20 лет — для многих. Давайте попробуем посчитать: Ulysse Nardin, Patek Philippe, Van Cleef & Arpels, Piaget, Vacheron Constantin, Jaquet Droz, Chanel, Hermes... Извините, если я про кого-то забыла. Каждая из перечисленных марок уникальна, и каждому дому от меня всегда требовалось что-то свое, фирменное, особенное. Я делаю часы с эмалью, но я никогда не повторяла модели. Я всегда прислушиваюсь к пожеланиям заказчика, я пытаюсь уловить то, что нужно данной конкретной марке.

— В каких техниках вы сейчас работаете?

— Я начинала с cloisonne — перегородчатой эмали, где один тон отделяется от другого тонкими, тоньше волоса, золотыми нитями. Затем я и мои коллеги освоили другие методы. Это champleve, выемчатая эмаль, где красками заполняются выгравированные контуры рисунков, и paillonnee, когда эмалевые изображения приобретают новые качества за счет добавления золотых блесток (пайеток). Наконец, чрезвычайно деликатная техника grand feu: рисунок наносится кистью на циферблат, который затем обжигается в печи при температуре выше 800 градусов Цельсия, чтобы довести изображение фактически до состояния витражного стекла. Эмаль — очень требовательный материал, и любая ошибка приводит к тому, что работу приходится начинать с самого начала.

— Чем вам запомнился нынешний заказ дома Piaget?

— Мне довольно часто приходится работать с флористическими сюжетами, но в данном случае розы — это абсолютно органичный для Piaget мотив. Вы знаете, выведен даже сорт роз, который называется «Ив Пьяже». Стиль Piaget удивительно элегантен, и это дорогие во всех смыслах часы. Я знаю, что в Piaget гордятся, что я работаю с ними. Мне это очень приятно.

— Почему, как вы полагаете, старинные декоративные техники сегодня настолько популярны?

— Да, вы правы, Metier d'Art, или часовые ремесла — и конечно же, среди них есть и моя любимая эмаль — сейчас пользуются большим вниманием со стороны коллекционеров. Такие часы мгновенно дают понять, что они являются предметами декоративно-прикладного искусства. Согласитесь, что сложную механику порой трудно увидеть: ведь она скрыта в корпусе. А эмаль, маркетри, гравировки, гильоше — все это расположено на циферблате. Часы в техниках Metier d'Art — это всегда очень заметные вещи. И мы в Швейцарии очень рады нынешней популярности ремесел не только потому, что мы получаем хорошие заказы от марок. Для нас это возможность развития, возможность набирать и обучать нашу молодежь. Ведь кому-то нужно будет продолжать эти традиции.

Беседовал Юрий Хнычкин

У НАС ЕСТЬ НЕ ТОЛЬКО ROYAL OAK СЕБАСТЬЯН ВИВАС, AUDEMARS PIGUET

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

__Audemars Piguet,
La Tradition Tourbillon Minute Repeater Chronograph, 2013

__Audemars Piguet,
сложные карманные часы 1924 года

в 1927 году часовщики audemars piguet создали самый маленький в мире механизм с ручным подзаводом

Швейцарец Себастьян Вивас руководит часовым музеем и отделением по сохранению наследия мануфактуры из Ле-Брассю Audemars Piguet. В эту независимую компанию он пришел работать год назад из Jaeger-LeCoultre, входящей в состав Richemont Group. На мануфактуре в Валле-де-Жу Себастьян Вивас проработал десять лет, итогом своей деятельности он считает открытие часового музея Jaeger-LeCoultre.

— Вы привезли в Москву выставку старинных часов Audemars Piguet. Глядя на эти удивительные вещи, невозможно поверить, что марка Audemars Piguet чаще всего ассоциируется лишь с одной моделью — часами Royal Oak, созданными Джеральдом Джентой в 1972 году.

— На нашей мануфактуре в Ле-Брассю есть часовой музей: экспозиция расположена в старом доме — том самом, где когда-то жил один из основателей марки, Жюль Одемар, и где располагалось его первое часовое ателье. Но это закрытый музей. Мы открываем его двери только для VIP-клиентов, наших поклонников, которые посещают мануфактуру. Увы, мы не всех можем пригласить к нам в гости в Ле-Брассю, поэтому такие передвижные выставки совсем не редкость. Я часто путешествую с нашими старинными часами, чтобы познакомить коллекционеров в разных странах с историей дома Audemars Piguet. На этот раз я привез в Москву 29 часов, которые мы разделили на четыре секции: сложные часы, ювелирные часы, специальные модели и, конечно, серии Royal Oak.

— Какие часы попали в первую секцию?

— Восемь моделей наручных и карманных часов. Самая сложная из них — карманная модель Grande Complication, сделанная в 1894-м. В этих золотых часах находится механизм с минутным репетиром, сплит-хронографом и вечным календарем. Кроме того, есть карманные часы с календарями, карманные и наручные хронографы, карманные и наручные минутные репетиры. Я лично люблю «карманник» 1924 года из платины с двумя сложными функциями — минутным репетиром и вечным календарем. У этих часов корпус характерной формы: у Audemars Piguet сейчас есть коллекция La Tradition, в ней часы именно с такой формой корпуса — формой подушки. Самый старый экземпляр в этом разделе — крохотные часы-кулон из розового золота с минутным репетиром. Крышка часов украшена изображением пятиконечной звезды. Она так сильно похожа на советскую звезду, что мы дома, в Ле-Брассю, называем эти часы командирскими.

— Драгоценные часы Audemars Piguet тоже замечательный раздел выставки.

— В ювелирной секции всего пять моделей, но зато одна красивее другой! За эпоху ар-деко отвечают двое часов: обе модели очень маленькие, инкрустированы белыми бриллиантами. Одни сделаны в 1920 году, другие — в 1929-м. Механизмы, установленные в них,— это настоящие калибры-рекордсмены. Мало кто знает, например, что в 1927 году часовщики Audemars Piguet проектировали самый маленький в мире механизм с ручным подзаводом. В модели от 1929 года стоит именно этот механизм. Это стильные часы, которые можно носить и сегодня: они ничуть не утратили своего блеска и очарования. К тому же они все еще на ходу! Кто-то из наших клиентов не верил, что такие маленькие часики могут работать столько десятилетий. Так мы дали ему послушать их. Он подтвердил: тикают! Три другие ювелирные модели выпущены гораздо позже: в 1985, 1988 и 1993 годах. Среди них привлекает внимание ультратонкий скелетон из желтого золота со 185 бриллиантами. В этих часах самый тонкий в мире механизм скелетона: толщина калибра составляет 2,45 мм. Даже если рекорд сегодня и превзойден, не стоит забывать, что эти часы в Audemars Piguet создали в 1988 году.

— И, наконец, Royal Oak.

— Да, но это уже последний раздел передвижной выставки. Не забывайте о специальных моделях! В этом разделе совсем неожиданные для Audemars Piguet часы. Это настольные часы с боем Grande Sonnerie: корпус из розового золота, полупрозрачная эмаль на фоне гильоше, бриллианты. Это дорожные ультратонкие настольные часы 1957 года: они складываются в небольшую коробочку. И ювелирный дорожный будильник 2000 года выпуска: белое золото, бриллианты, изумруды. Словом, это такие изысканные вещицы.

И, наконец, ваш и наш любимый Royal Oak: первая стальная модель, созданная Джентой, плюс ювелирные версии, версии с усложнениями — с вечным календарем, минутным репетиром, сплит-хронографом. Есть и мемориальный экземпляр: часы Royal Oak Offshore из платины, сделанные в честь автомобильного гонщика Пабло Монтойи.

— Кстати, в этом году Royal Oak Offshore исполняется 20 лет. Почему в Audemars Piguet никак не отмечают юбилей?

— Мы довольно много сил вложили в празднование 40-летия Royal Oak, которое отмечалось два года назад. Поэтому 20-летие спортивной версии мы пропускаем. Решено готовиться к 25-летнему юбилею. Но не будем забывать о главной цели моего визита: Audemars Piguet — это не только Royal Oak.

Беседовала Екатерина Истомина

__Audemars Piguet,
Vintage Collection, 2010

СОКРОВИЩА ИМПЕРИИ К 400-ЛЕТИЮ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

DIOMEDIA / MARY EVANS

__Император Николай II в костюме царя Алексея Михайловича и **императрица Александра Федоровна** в платье царицы Марии Ильиничны. Зимний бал 1903 года

AP

__Шкатулка Faberge с портретом Николая II — на Christie's в 2010 году

__Шкатулка Faberge (мастерская Михаила Пехтина) с портретом императрицы Марии Федоровны — на Sotheby's в 2011 году

РГАКФД/РОСИНФОРМ

__Александра Федоровна, супруга Николая II, в русском костюме и бриллиантовой тиаре в форме кокошника

РГАКФД/РОСИНФОРМ

__Мария Федоровна, супруга Александра III: на ее груди — брошь с бриллиантами предположительно из шахты Голконды

Русская аристократия, а также венценосное семейство Романовых, 400-летие которого на русском престоле отмечается в этом году, оставили значительный след в мировом ювелирном искусстве. Любая история старого французского дома непременно будет включать в себя главу, посвященную высокопоставленным клиентам из России. Обязательными будут в подобных, щедро иллюстрированных изданиях еще две главы: одна расскажет об индийских махараджах, вторая — об американских миллионерах. Русские же благородные дворянские фамилии выглядят наиболее убедительно в этих исторических справочниках.

Так, к примеру, славная история французского дома Chaumet гордится клиентами из России: к началу XX века их насчитывалось более 7 тыс. Князь Феликс Юсупов, женившись на племяннице последнего русского императора Николая II Ирине Романовой, писал в своих мемуарах, изданных уже в эмиграции: «Ювелиры из „Шоме" превосходно огранили Ирининых бриллианты». Обручальные кольца для бракосочетания, состоявшегося в 1914 году, сделали как раз в доме Chaumet. Одними лишь обручальными кольцами дело не обходилось: в парижских архивах сохранились великолепные эскизы корсажных брошей, напоминавших чем-то военные регалии. Белое золото, бриллианты, изумруды, рубины — ценитель красивой жизни, князь Юсупов лично заверял любой рисунок мастеров Chaumet.

Французский дом Boucheron был не менее любим в России, ведь ему благоволила императрица Александра Федоровна, присутствовавшая — согласно распространенной легенде — при открытии петербургского магазина марки на Невском проспекте, 28 в 1898 году (князь Юсупов все в тех же заграничных мемуарах говорит и о своей дружбе с Boucheron).

Но история взаимоотношений русской клиентуры с ювелирным предприятием Фредерика Бушрона началась гораздо раньше — еще в середине 1880-х. Легендарное колье из золота с бриллиантами и изумрудами под названием «Перо павлина», впервые представленное Фредериком Бушроном в 1883 году, было создано для великого князя Алексея Александровича. Яркий представитель русской царской фамилии (Алексей Александрович сделал выдающуюся военную карьеру), сын императора Александра II, лично пришел за этим инновационным по тем временам украшением в бутик Boucheron,

__**Портрет молодой Александры Федоровны:** жемчужное колье, бриллиантовая, с жемчугом брошь и знак ордена Святого Александра Невского

DIOMEDIA / MARY EVANS

__**Великий князь Сергей Александрович с женой,** великой княгиней Елизаветой Федоровной, Зимний бал, 1903

__**Серебряная рамка** с фотографией Николая II с Александрой Федоровной и дочерьми, **Faberge, 1897**

__**Колье «Перо павлина» Boucheron.** Украшение было куплено великим князем Алексеем в Париже в 1883 году. Это была первая драгоценность Boucheron, приобретенная русским клиентом

__**Эскиз броши для корсажа,** сделанный в **Chaumet** по заказу Феликса Юсупова. Брошь предназначалась для Ирины Юсуповой, урожденной великой княгини Романовой, 1914

располагавшийся тогда в Palais Royal. Многие ювелиры, включая Луи Картье, впервые побывавшего в Санкт-Петербурге в 1904 году, отмечали необыкновенно тонкий вкус русских заказчиков.

Итак, среди западных домов наибольшей популярностью пользовались три французских дома — Chaumet, Cartier и Boucheron. Не стоит забывать и о том, что многие швейцарские, голландские, немецкие и австрийские ювелиры, чьи имена сегодня забыты, работали непосредственно в столице империи, так что ювелирный корпус, обслуживавший высших представителей русского дворянства, был интернациональным. Русская царская фамилия обращалась и к американскому ювелирному дому Tiffany & Co. Так, на проходящей сейчас выставке «Российские императрицы: мода и стиль» в Выставочном зале федеральных архивов можно увидеть пожелтевший счет из Tiffany & Co., предназначавшийся императрице Марии Федоровне, супруге Александра III и матери Николая II (Мария Федоровна была также одной из самых знаменитых клиенток выдающегося французского портного британского происхождения Чарльза Ворта). Однако это был счет не за драгоценности и не за часы, а за серебряную посуду Tiffany & Co. В целом же представители династии Романовых пользовались услугами своих русских поставщиков — в первую очередь фирм Faberge и Bolin. Дома Faberge и Bolin изготовляли не только драгоценности, но и массу важнейших мелочей для интерьера: статуэтки, зеркала, шкатулки, а также серебряные рамки для фотографий — крайне необходимый предмет для семьи царя Николая II, серьезно увлекавшегося фотографией.

Отношения между западными ювелирами и благородными заказчиками из Российской империи действительно были необычайно плодотворными. Особенное взаимопонимание было достигнуто в период царствования императора Александра III, который ввел в моду так называемый неорусский стиль, отличавшийся большой эклектикой. Европейские мастера драгоценного ремесла всегда были чувствительны к различным национальным стилям — китайскому (особенно в период ар-деко), индийскому (в конце 1920-х, когда в Париж стали приезжать махараджи) и русскому, оказавшемуся популярным еще в начале 1890-х. Русский народный kokoshnik моментально стал популярной моделью для ювелиров: сегодня хорошо

chaumet, cartier, boucheron — вот три главных западных ювелирных имени для русского двора

__ **Булавка Faberge,** 1903

__**Эгрет с бриллиантами и аквамаринами**, сделанный **Cartier** для великой княжны Ольги, 1912

__**Бриллиантовый кокошник** работы **Cartier,** 1902. Свадебный подарок великой княгини Марии Павловны ее дочери, великой княжне Елене

__**Колье и кольцо**, **Bolin,** 1874. Сет заказал император Александр II в качестве свадебного подарка для своей дочери

__**Великая княгиня Виктория Мелита** и ее бриллиантовое с сапфирами колье работы **Cartier,** 1911

__**Яйцо Faberge «Ландыши»,** 1898, принадлежавшее Александре Федоровне

__**Яйцо Faberge «Лавровое дерево»,** 1911, принадлежавшее Марии Федоровне

неорусский драгоценный стиль был основным на рубеже XIX и XX веков

известны бриллиантовые, с изумрудами, жемчугом и черным ониксом, «кокошники» дома Cartier (подобные вещи были почти у каждой великой княгини начиная с конца XIX века). На русское влияние стоит списать и большую моду на жемчуг, появившуюся на рубеже XIX–XX веков. Колье-ошейники, жемчужные бусы, многодельные колье, выполненные из золота, с бриллиантами и белым жемчугом также хранили на себе отпечатки русского исторического стиля.

Национальный неорусский стиль, возникший при Александре III, очень любили не только в Париже, но и в Санкт-Петербурге. Главное доказательство этой любви — легендарный Зимний бал, данный 13 февраля 1903 года в Зимнем дворце. Император Николай II был одет в точную копию костюма царя Алексея Михайловича Тишайшего, а императрица Александра Федоровна — в копию платья царицы Марии Ильиничны. Украшения для костюма императрицы были созданы Карлом Фаберже (бриллиантовое колье с мелким речным жемчугом, плотно обнимавшее шею), а также талантливым швейцарским ювелиром Фридрихом Кохли, ставшим поставщиком двора в 1902 году. Примечательно, что драгоценность, выполненная швейцарцем Кохли, выглядит куда более «русской», чем та, что получилась у Карла Фаберже. Фридрих Кохли сделал что-то вроде сотуара с помпонами, но в подчеркнуто русском стиле.

С течением времени русские традиции продолжали главенствовать при заказе почти всех ювелирных украшений царской фамилией. Сохранилась фотография Александры Федоровны, сделанная «отцом российского фоторепортажа» Карлом Буллой специально по случаю открытия первой Государственной думы 27 апреля 1906 года. В центре внимания — тиара, выполненная придворным ювелиром Болином. Это, вне сомнений, один из эталонов, образцов неорусского ювелирного стиля — тиара из платины с белыми бриллиантами и огромными белыми барочными жемчужинами, которые были выданы ювелиру из ювелирного собрания царской семьи (ранее жемчужины находились в другом украшении, затем попали в императорскую коллекцию). После Октябрьской революции, приблизительно в 1922 году, тиара была разобрана на части, которые появились на аукционе Christie's в Лондоне в 1927-м.

__**Диадема** Александры Федоровны, **Bolin & Faberge,** 1900

__**Бриллиантовые кокошник и брошь**, принадлежавшие великой княгине Марии Павловне, **Cartier,** 1909

__**Эскиз броши для корсажа**, заказанной у **Chaumet** Феликсом Юсуповым в 1914 году

__**Брошь** великой княгини **Елизаветы Федоровны,** переделанная в 1911 году из драгоценности турецкого султана Абдул-Хамида II

__**Шкатулка Faberge,** 1896. Подарок Николая II великому князю Владимиру и великой княгине Марии Павловне

__**Яйцо Faberge «Орден Святого Георгия»**, 1916, принадлежало императрице Марии Федоровне

__**Яйцо Faberge,** 1885. Подарок Александра III супруге Марии Федоровне. Это изделие известно как первое **«Императорское яйцо»**

__**Опись императорских драгоценностей** перед отправкой царской семьи в Екатеринбург, 1918

Не менее трагично выглядит и судьба колье-ошейника с этой же фотографии. Широкий золотой «воротник» с бриллиантами и жемчугом (ювелир Болин) дополнялся цепью ордена Святого Андрея Первозванного. Это украшение Александра Федоровна взяла с собой в ссылку в Тобольск в августе 1917 года, потом оно бесследно исчезло.

Несмотря на столь решительное преобладание неорусского стиля, драгоценности в европейских стилях также появлялись в частных коллекциях семейства Романовых. К наиболее известным «европейским» украшениям необходимо отнести эгрет из платины с бриллиантами и аквамаринами, сделанный в 1912 году в Cartier для великой княжны Ольги, старшей дочери Николая II и Александры Федоровны. Эгрет (легкая тиара-обруч с птичьим пером) — это типично французское украшение, которое вошло в большую моду в период Второй империи. Эгрет использовали для «легких» торжественных случаев — вроде похода в ресторан или поездки на пикник, в то время как диадемы и тиары приберегали для настоящих выходов в свет. Эгрет Cartier, предназначенный для великой княжны Ольги, не имел никакого пера. Его форму имитировала ажурная композиция из бриллиантов и аквамаринов.

Еще одним знаменитым эгретом был эгрет великой княгини Марии Павловны (одной из самых главных клиенток Cartier), сделанный в Chaumet в 1904 году. Бриллиантовый обруч венчался бриллиантовым пером-хохолком. А до этого, в 1899-м, великая княгиня Мария Павловна получила от мастеров Chaumet оригинальную бриллиантовую тиару, которую называли «Водопадной». На тончайшем платиновом двойном обруче каким-то чудом держались три бриллиантовые грозди (камни имели огранку «роза») с крупными бриллиантами в грушевидной огранке. Эти алмазные «капли» мерцали, словно брызги водопада.

После отречения Николая II от престола и падения монархии в феврале 1917 года многие представители венценосной семьи оказались далеко друг от друга. Кто-то был убит (как семья Николая II, а также его брат, великий князь Михаил Александрович, расстрелянный в Перми в ночь на 13 июня 1918 года). Кто-то смог уехать, как, например, часть семьи, которую именуют «крымскими Романовыми». Судьба романовских драгоценностей была бесславной: большая их часть была разобрана и продана советским правительством.

ДОМ ДЛЯ ХРУСТАЛЯ
МУЗЕЙ BACCARAT В ПАРИЖЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Baccarat, **серьги B Lovely**, 2013

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в baccarat ценят связи с россией, о которых напоминает сервиз du tsar, сделанный в 1906 году для николая II

__Baccarat, **бокал Vega**, 2008

__Baccarat, **кольцо Bouchon de Carafe**, 2010

Музей Baccarat находится в одном из самых дорогих округов французской столицы — в 11-м, на тихой площади Les Etats-Unis. Пройти мимо него решительно невозможно: внимание обязательно привлечет ярко-красное, типичного для марки рубинового оттенка, полотнище «Boutique Cristal Room & Musee Baccarat».

В бывшем особняке Мари-Лор де Ноай, парижской коллекционерши и покровительницы искусств, расположена не только музейная экспозиция старинного дома, но еще и культовый ресторан — Cristal Room, почитаемый состоятельными парижанами. Дизайном всего комплекса, открытого в 2003 году, занимался Филипп Старк, который в 2008-м оформлял и ресторан Cristal Room с бутиком Baccarat на Никольской улице Москвы (в бывшем здании знаменитой аптеки Феррейна). Московским представительством в Baccarat гордятся особенно, считая Россию не только стратегической точкой продаж, но и давним стилистическим партнером: хрустальный сервиз Du Tsar («Царский») был сделан для последнего русского императора.

Парижский музей Baccarat выглядит как великолепный старинный парадный дом, словно сошедший со страниц «Войны и мира». Сначала, еще на лестнице, вам кланяется швейцар, затем, словно черт из табакерки, появляется музейный сотрудник, который проведет вас по многочисленным комнатам. Свет в них приглушен: в благородном полумраке, как считают в самом музее, лучше видно мерцание драгоценного хрусталя.

В экспозиции музея Baccarat — сотни бесценных хрустальных предметов, от посуды до люстр, от флаконов для духов до ювелирных украшений; плюс эскизы, дизайнерские рисунки, книги с заказами и, конечно, необыкновенные хрустальные объекты. Например, два огромных телескопа с линзами из цветного хрусталя, которые удостоились персональной комнаты с потолком, имитирующим звездное небо.

В полутемном холле музея — три примечательных объекта. Первый — это высоченный хрустальный стул работы Филиппа Старка. Его хрустальные полупрозрачные ножки ростом с человека. Стул гордо высится над головами посетителей, и он, этот хрустальный трон Гулливера, в абсолютной безопасности: за десять лет не было совершено ни одной попытки взобраться на него. Второй объект — широкая «бальная» лестница, которая ведет в ресторан Cristal Room, расположенный на втором этаже. И наконец, третий — это грандиозная хрустальная люстра, занимающая, кажется, весь холл. И это самая главная, самая ослепительная хрустальная красавица среди целого отряда старых музейных люстр, представленных в музее.

На стенах ресторана Cristal Room с французским меню — медальоны с барельефными изображениями короля Людовика XV и маркизы де Помпадур, его фаворитки, покровительствовавшей наукам и искусствам. С именем Людовика XV связано начало истории марки: именно он в 1764 году дал разрешение на производство стекла архиепископу местечка Мец. Так в деревушке Баккара и появилась мануфактура, которая до 1816 года производила не дорогой хрусталь, а бюджетное стекло.

Весь XIX век дом Baccarat (начавший получать заказы от королевских особ в 1823 году и открывший свой первый магазин в Париже в 1832-м) был на виду у широкой публики: к различным Всемирным выставкам, торговым ярмаркам в Baccarat непременно придумывали нечто особенное. Так, в 1855-м, к первой Всемирной выставке в Париже мастера Baccarat сделали люстру с 140 хрустальными рожками. В 1867-м, когда столица Второй империи приветствовала вторую Всемирную выставку, в Baccarat изготовили вазу из хрусталя цвета рубина, напоминавшую по форме фонтан (высота

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Baccarat, **колье Psydelic**, 2009

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Baccarat, **колье и кольцо Favorite**, 2013

вазы достигала семи метров). К третьей Всемирной выставке, проходившей в Париже в 1874-м, мастера хрустальной мануфактуры создали пятиметровую скульптуру с громким названием «Замок Меркурия».

В 1886-м году французская марка, зарекомендовавшая себя, с одной стороны, как надежная хранительница ремесленных традиций страны, а с другой — как марка, не боящаяся экспериментов, начинает громкую международную карьеру. Появляются точки продаж французского хрусталя в Бомбее, Буэнос-Айресе, Ханое, Монтевидео и Мексике.

Не осталась в стороне и Россия: еще ко второй Всемирной выставке в Baccarat были созданы хрустальные подсвечники, которые позднее были приобретены царской семьей. Русский национальный стиль начинает проявляться в коллекциях французской марки приблизительно в середине 1890-х годов, к 1906 году относится и самый известный русский заказ: император Николай II получает от мануфактуры Baccarat сервиз Du Tsar.

Многие знаменитые исторические вещи Baccarat не дожили до современного парижского музея: самые старые хрустальные предметы в экспозиции датируются второй половиной XIX века. Зато велик раздел эпохи ар-деко: еще в 1907 году дом начинал сотрудничать с французскими парфюмерами, а в 1920–1930-х годах парфюмерное направление Baccarat стало активно развиваться: красные, синие, зеленые, разноцветные старые хрустальные флаконы сохранили пульверизаторы!

Хрустальные разноцветные флаконы для духов Guerlain, Coty, Houbigant, Bourgeois украшают витрины музея, среди них можно увидеть множество хрустальных будуарных мелочей — шкатулок для драгоценностей, расчесок и щипцов с хрустальными ручками, таблетниц, карманных зеркал, пудрениц, тюбиков для румян и помады.

Рядом с «будуарными» витринами — витрины с хрустальными шедеврами, созданными для Baccarat различными художниками — Филиппом Старком, Уильямом Савайя, Кензо Такадой, Ариком Леви, Марселем Вандерсом. Приглашать знаменитостей для совместного создания продукта — классическая французская традиция, и, к счастью, в Baccarat ей не изменили. В видении разных художников хрусталь, материал старинный и почтенный, оказывается материалом, способным выдержать самые смелые затеи и мысли.

В 1992 году, сразу же после приобретения Baccarat семьей Таттинжер, производившей одноименное шампанское, в доме начинали производить и бижутерию из хрусталя. Начинание оказалось успешным: хрустальной бижутерии в музее отведены несколько комнат. При производстве украшений в Baccarat не отступили от правила приглашать для сотрудничества дизайнеров. Самыми знаменитыми коллекциями украшений считаются Coquillage (художник Кэтрин Нолл, 1993), Blade (Пегги Кин, 2008), Facette (Филипп Эро, 2009), Pampilles (Стефано Полетти) и Bouchons de Carafe (Элие Топ, 2010). С июня 2011 года художественный департамент Baccarat возглавляет Доминик Делаль, работавшая раньше в домах Chanel и Louis Vuitton; под ее руководством Baccarat представляет три коллекции каждый сезон (интервью с Доминик Делаль — на стр. 93).

Завершением экскурсии по хрустальному дому станет отличный обед в ресторане Cristal Room с большими французскими окнами, выходящими на площадь Les Etats-Unis. Хрусталь Baccarat жив и здоров: он и сегодня чинно служит хорошей трапезе, как и сто и двести с лишним лет назад.

__Baccarat, **браслет Favorite**, 2013

__Baccarat, **стул Glass Class**, придуманный Филиппом Старком, 2006

КОМАНДНЫЙ ЗАЧЕТ
10 ЛЕТ BREITLING FOR BENTLEY
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Ротор хронографов **Breitling for Bentley** напоминает колесо **Bentley Continental GT**

AFP

__Болид **Bentley** побеждает в гонке **24-Heures du Mans**, 2003

десять лет назад темно-зеленые болиды bentley с триумфом вернулись на суточную гонку во французском ле-мане

__Юбилейная серия хронографов **Breitling for Bentley**, представлять которую будет легендарный британский футболист **Дэвид Бекхем**

Жаркое 15 июня 2003 года навсегда вошло в историю Bentley: в тот день темно-зеленые болиды культовой британской марки выиграли гонку 24-Heures du Mans, первенство в которой англичане утратили еще в середине 1930-х, уступив напористым итальянцам из Alfa Romeo. Вернуться и выиграть ту самую суточную гонку в окрестностях французской деревеньки Арнаж, которую в 1920-х и прославили Bentley Boys во главе с миллионером и плейбоем Вульфом Барнато, англичанам удалось только 70 лет спустя. С пыльного гоночного кольца Сартэ, окруженного стихийным и буйным палаточным лагерем, празднование победы 2003 года переместилось на Елисейские Поля — триумф еще несколько дней отмечали дорогущим французским шампанским.

Десять лет назад победоносное возвращение Bentley на круги 24-Heures du Mans было жизненно необходимо для продвижения компании на рынке. В 1998 году культовая марка была приобретена Volkswagen Group, пять лет ушло на то, чтобы придумать и создать Bentley «нового типа» (на момент приобретения немцами британской компании ее модельный ряд состоял, в сущности, из одной-единственной модели — дорогого почтенного лимузина Arnage). Дебют был намечен на 2003 год. Выход в свет купе Continental GT, ознаменовавшего новую громкую эру в истории Bentley, нужно было подогреть ярким спортивным результатом. Им и стала историческая победа в суточной гонке в Ле-Мане. Тогда на фоне бурных спортивных и автомобильных событий почти потерялось событие часовое: в начале 2003 года швейцарская часовая компания Breitling заключила контракт с маркой Bentley на производство линии спортивных часов, названной Breitling for Bentley (первой моделью линии стал хронограф Le Mans, сделанный в честь знаменательной победы в гонке). Кроме того, часовщики Breitling начали экипировать своими приборами панельные доски купе всех Bentley Continental GT. Так возникло автомобильно-часовое сотрудничество, деловой союз, который в этом году отмечает свой первый серьезный юбилей — десять лет.

Надо сказать, что часовщики и производители автомобилей всегда находили общие темы и возможности для сотрудничества. Образцовый пример — взаимоотношения британской автомобильной марки Aston Martin и швейцарской часовой мануфактуры Jaeger-LeCoultre. Этот союз возник еще в середине 1910-х годов, когда часовщик Эдмон Жежер комплектовал приборами собственного изготовления первые автомобили Aston Martin. Сегодня эти отношения успешно продолжаются: у Jaeger-LeCoultre существует специальная коллекция AMVOX, часы которой создаются вместе с представителями Aston Martin

DIOMEDIA / ALAMY

AFP

__**Bentley Team:** триумф во французском **Ле-Мане**, 15 июня 2003 года

__Два хронографа юбилейной коллекции Breitling for Bentley, показанной в Базеле: **Breitling for Bentley Light Body Midnight Carbon** (наверху) и **Breitling for Bentley GMT Silver Storm Dial White** (внизу)

(например, одна из моделей AMVOX3 Tourbillon GMT имела оригинальный корпус: часть его задней крышки служила ключом к болиду Aston Martin Rapide).

Кроме союза Jaeger-LeCoultre и Aston Martin хорошо известны автомобильные связи TAG Heuer, Girard-Perregaux, IWC, Hublot, Rolex, Chopard, Blancpain, Audemars Piguet, Bvlgari, Panerai, A. Dunhill, Parmigiani, Certina, Oris. Одни марки сотрудничали со знаменитыми автомобильными компаниями: Girard-Perregaux, Hublot, TAG Heuer, Panerai — с Ferrari, Parmigiani — с Bugatti, IWC — с AMG Mercedes-Benz, Audemars Piguet и Bvlgari — с Maserati, Blancpain — с Lamborghini. Другие спонсировали гонки (Chopard является давним партнером итальянского ралли Mille Miglia) и одновременно поддерживали гонщиков (дом Chopard дружит с шестикратным чемпионом 24-Heures du Mans Жаки Иксом). Однако наиболее изысканный вариант автомобильно-часового партнерства — создание часовой модели в честь какого-нибудь раритетного автомобиля: так в 2009 году поступил глава мануфактуры Girard-Perregaux, сам в прошлом гонщик Луиджи Макалузо. Его марка выпустила часы в честь культового болида 1970-х годов Lancia Stratos.

Союз Breitling и Bentley отличает здоровый крепкий прагматизм: коллекция мужественных хронографов пополняется ежегодно, и каждый раз новые часовые модели Breitling рассказывают определенную историю, связанную с историей Bentley. Например, спортивные часы могут быть посвящены триумфальным гонкам в Ле-Мане, деревне Арнаж или героической фигуре Вульфа Барнато. Инспирация очевидна: швейцарские часовщики при создании часов используют дизайн различных элементов автомобилей Bentley. Например, рисунок ребристой решетки радиатора Continental GT переносится на часовой циферблат, а при помощи композиции автомобильного колеса создается часовой ротор.

Все модели коллекции Breitling for Bentley можно считать стопроцентно успешными. Промашка случилась лишь один раз — в 2005 году, когда в Breitling предложили клиентам модель Mulliner, хронограф с турбийоном. Эти часы покупатель должен быть собрать сам, то есть лично выбрать металл для корпуса, цвет ремешка и циферблата, а также породу дерева для отделки задней крышки. Так часовщики подчеркивали ручное производство часов, точно такое же, каким является сборка автомобилей Bentley на историческом заводе в британском городе Крю. Стоимость хронографа с турбийоном Mulliner равнялась стоимости купе Continental GT в базовой комплектации. И это оказалось как-то уже слишком: все-таки дорогие часы не автомобиль.

DIOMEDIA / ALAMY

__**Болельщики Bentley Team**: французский Ле-Ман, 15 июня 2003 года

КОВБОЙ В МОНАКО О ЧАСАХ HUBLOT С ДЖИНСОВЫМ ЦИФЕРБЛАТОМ САБИНА ЧЕЛНОКОВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

__Премьера джинсовой серии состоялась в горной альпийской деревне **Самнаун**

__**Hublot Big Bang Jeans**, 2013: стальной корпус с 48 синими сапфирами на ободке из золота и восьмью бриллиантами на циферблате

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

__Идейный руководитель Hublot **Жан-Клод Бивер** во время презентации **Big Bang Jeans** возглавил отряд горнолыжников

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

В 1873 году Леви Страусс получил патент на производство первых джинсов — «рабочих комбинезонов без бретелей с карманами для ножа, денег и часов». С ответным жестом часовщики не спешили и до недавнего времени из джинсовой ткани делали только ремешки. Решительней и изобретательней других здесь оказалась швейцарская мануфактура Hublot, только что выпустившая первые часы с джинсовым циферблатом.

Приглашение увидеть возмутителя часового спокойствия Hublot позвало в поход в неожиданном направлении — вовсе не к гоночным трассам и парусам престижных регат. А в альпийскую деревушку Самнаун. Эта свободная зона, по сути, удельное княжество династии Цегг, издавна успешно промышляющей беспошлинной торговлей на перекрестке дорог между Швейцарией и Австрией. Путешествие не потребовало длительных сборов: программа ограничивала дресс-код джинсами, будь то обед у горной вершины или спуск с нее в компании олимпийской чемпионки Марии Хефль-Риш.

«Надо обладать щедростью и открытостью духа, чтобы воспринимать небанальные идеи»,— радушно встречает гостей глава Hublot Жан-Клод Бивер афоризмом собственного сочинения, относящимся к молодой и яркой Тине Цегг. Раздвинув границы фамильной duty free империи, она открыла с партнером в княжестве Монако уникальный бутик часов ZEGG & CERLATI.

Однажды Тина появилась на пороге часового гуру и любимого поставщика Жана-Клода Бивера. И не с пустыми руками — она привезла с собой дорогие джинсы и необычную идею.

«Мы не знаем, что будет с нами потом, по ту сторону. И надо радостно и полноценно жить здесь и сейчас — каждую минуточку и секунду!» — как

путешествие с часами

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

__**Apres-ski** — ключевая часть часовой премьеры

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

всегда, ярко и безапелляционно объясняет Жан-Клод Бивер. Веселый и оживленный, он вспоминает тот разговор с Тиной за бокалом изумительного белого вина и предлагает гостям оценить сыры из молока, надоенного в сезон цветения на его собственной ферме, но главное — новые часы с джинсовым циферблатом, ради создания которых специалисты Hublot придумали обрабатывать ткань в вакуумном режиме с нанесением эпоксидного покрытия.

Новая джинсовая коллекция — это три женские модели Big Bang Jeans и одна ультратехнологичная мужская Oceanographic 4000 Jeans для подводного плавания. Они появятся этим летом на самых модных запястьях Лазурного берега. Часы Hublot с ремешком из суперденима Dsquared, выполненные по всем правилам высокого часового искусства, сначала можно будет приобрести только в Монако, в том самом легендарном бутике ZEGG & CERLATI.

Big Bang Jeans — это внушительных размеров женские часы в стальном корпусе с автоматическим хронографом и индикатором даты с тремя версиями отделки безеля — с титановыми винтами, со 114 бриллиантами по стали или с 48 сапфирами багетной огранки по 18-каратному золоту и бриллиантами на циферблате. Каждая из версий выпущена тиражом в 250 экземпляров. Роскошь голубых сапфиров, повторяющих оттенки индиго джинсового циферблата и ремешка, произвела чарующий эффект на собравшихся в Самнауне дам.

В то же время представители часовой прессы пристально сосредоточились на выдающихся характеристиках Oceanographic 4000 Jeans, призванных «испытать границы рационального и обеспечить идеальную эргономичность». Модель явилась плодом продолжительных разработок и испытаний по нормам Swiss watchmaking. Сертифицированный для погружения до 4000 м, авторитетно протестированный на глубине до 5000 м, хронограф имеет толстое сапфировое стекло 6,5 мм и завинчивающуюся заднюю крышку из титана и нержавеющего материала повышенной прочности, крупный циферблат, прошедший усиленную обработку люминесцентными материалами, позволяет считывать данные с 25 см. Приняты меры предосторожности для любителей нырять особенно глубоко: индикаторы времени погружения расположены таким образом, чтобы случайно не сбить их показания, и отмечают каждые пять минут нахождения под водой. Автоматический механизм с запасом хода около 42 часов помещен в корпус из особого карбонового волокна, полностью разработанный и произведенный мануфактурой Hublot: он снабжен карбоновым безелем на шести фирменных титановых винтах и керамической заводной коронкой с резиновой вставкой. К новинке предлагаются два ремешка — джинсовый городской с прострочкой на резине и удлиненный дайверский, надевающийся на акваланг, толщиной до 8 мм. Черная керамическая застежка продумана таким образом, чтобы часы было невозможно потерять. При этом ее конструкция обладает еще одной приятной особенностью: поменять один ремешок на другой можно без помощи отвертки.

Словом, океанографический шедевр Hublot выдержит и самые зияющие глубины, и самые взыскательные требования моды. Проблема одна: будет только 21 экземпляр и только в бутиках Тины.

через неделю эти часы hublot появятся на самых модных запястьях лазурного берега

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

__Олимпийская чемпионка **Мария Хефль-Риш** дает мастер-класс

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

БИЖУТЕРИЯ БУДУЩЕГО
БИЖУ-БАЗАР ЭВЕЛИНЫ ХРОМЧЕНКО

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

«Шик, блеск, красота» в ТД «Весна»: молодые дизайнеры бижутерии вышли в большой торговый свет под чутким руководством эксперта моды

Двадцать молодых дизайнерских брендов, отобранных Эвелиной Хромченко для ее совместного проекта с Bosco di Ciliegi, представили 175 уникальных украшений в ТД «Весна» на бижу-базаре «Шик, блеск, красота».

Maria Golubeva

Машу Голубеву я впервые увидела в своей гримерке в Останкино: пугливый эльф с русалочьими волосами. Мой стилист на «Модном приговоре» Милена Зиятдинова представила мне ее как свою новую ассистентку. Потом Милена вышла замуж «в Париж» и была пристроена к делу в дружественный дом Jay Ahr, а Маша заняла ее место в Москве. Выпускница Британской высшей школы дизайна Голубева родилась в Москве и с детства любила создавать платья летящих силуэтов. После победы в проекте «Fashion Академия» на телеканале «Муз ТВ» в 2011 году и стажировки в Instituto Europeo di Design в Милане Маша (с моей легкой руки) дебютировала на неделе моды Mercedes-Benz Fashion Week Russia с маркой Maria Golubeva. Для моего бижу-базара Маша вручную сделала пять прекрасных белых колье в расчете на будущее — на еще не сшитые и даже не нарисованные коллекции.

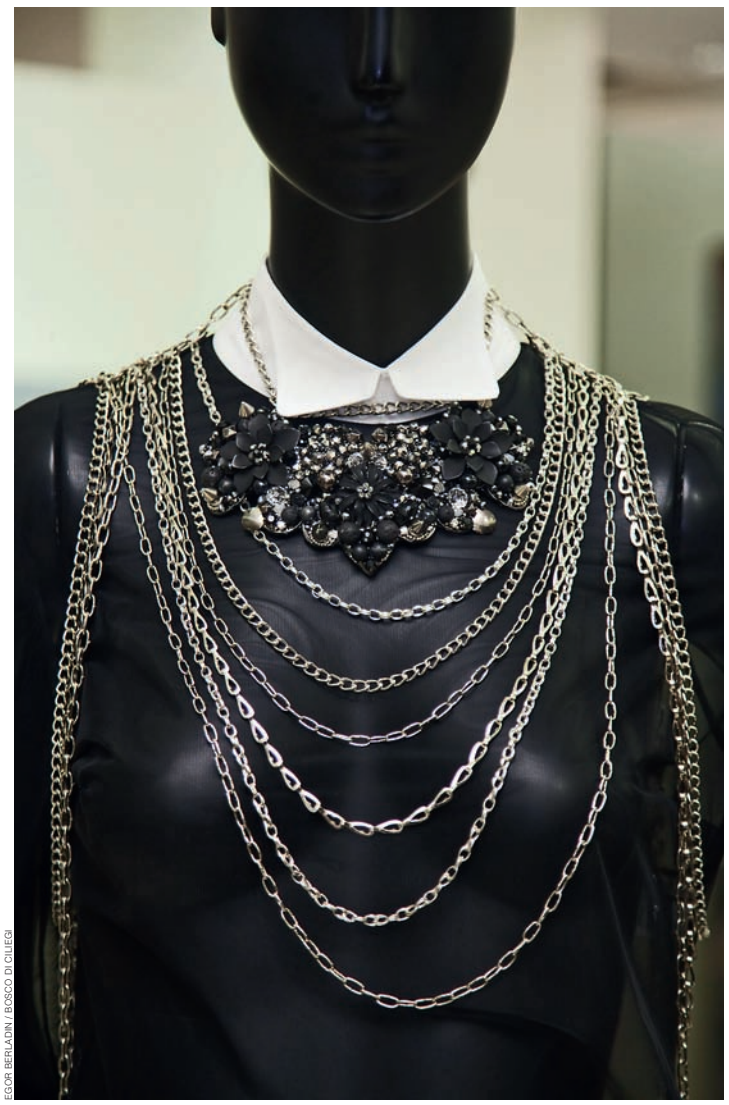
Olya Shikhova

Российский дизайнер Оля Шихова переехала в Москву из Екатеринбурга и запустила свою линию в 2011 году. К этому моменту она уже проявила себя как второй стилист в моей команде на «Модном приговоре». Все началось с нескольких платьев, которые как-то летом Оля дала мне надеть на программу. Платья были простые и нежные — белое и бело-розовое. Как выяснилось, Оля сама их и создала. Розовое платье купила красавица Лариса Вербицкая. Сезоном позже заодно с капсульной коллекцией одежды Оля принялась выпекать декоративные воротнички. Тоненькая, хорошенькая, с красивым бой-френдом-художником, Оля обладает серьезной деловой хваткой — скоро в ее расписных воротничках разгуливала половина творческой группы «Модного приговора», а ее бренд Olya Shikhova получил шоу-рум на неделе моды Mercedes-Benz Fashion Week Russia. Сделав две коллекции воротничков, которые разлетелись мгновенно, бренд Olya Shikhova тихо вывел на рынок сумасшедшие колье из кружев, крашенных анилиновыми красителями и усыпанных шипами.

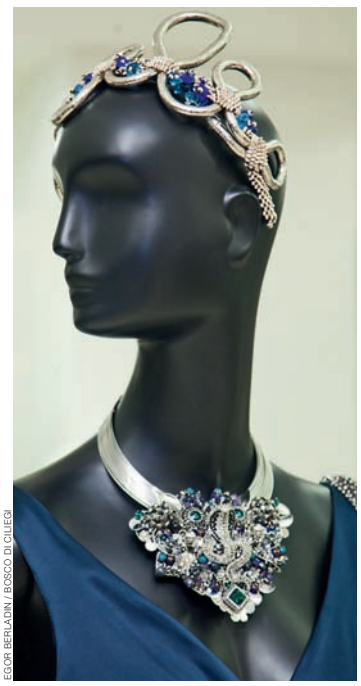
EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **RJ Bijoux**

__Колье и цепи
Georgy Rushev


EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Ободок для волос **Masterpeace by Eugenia** Linovitch и колье Georgy Rushev


EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Lovelies by LT**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Masterpeace by Eugenia Linovitch**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Inga Kazumyan**

Anna Slavutina

Анна Славутина и ее молодой муж оказались моими соседями за столиком в «Кофемании». Они отмечали годовщину своего знакомства, узнали меня и спросили, как дизайнеру Анне жить дальше. В творческом смысле. Я рассказала. И в итоге Анна забронировала шоу-рум на Mercedes-Benz Fashion Week Russia. А через пару сезонов она стала продавать свою бижутерию не только на сайте, но и, например, в Петровском пассаже. Для своих изделий Анна отбирает натуральные камни со всех уголков земного шара — жемчуг, чешское и муранское стекло, дерево, шелк, бархат. Украшения идут нарасхват!

Nastia Olgan

О том, что российская актриса Анастасия Цветаева переехала с сыном Кузей в Тель-Авив к своему жениху Надаву Ольгану, я прочитала в журнале. А потом из другого журнала я узнала, что Настя и Надав поженились и у них родилась крошка Эстер. В то же время в Facebook я наткнулась на страничку бижутерии Nastia Olgan и связала концы с концами: натура Анастасии не выдержала тель-авивского блаженного спокойствия, и, сидя в декрете, молодая мама занялась изготовлением бижутерии. Настя использует самоцветы, иногда разбавляя их винтажными бусами и кусочками старинных люстр, найденных на блошином рынке в Израиле, и не боится смешивать винтажные чешские бусы с жемчугом, латвийский янтарь с тибетской бирюзой, дерево с лавой, а золото с серебром. Я заказала Насте пять колье, а когда она предложила заодно сделать ободки для волос, я обрадовалась и сказала: «Да!» Реакция на мой портрет в ободке от Насти в Instagram была восторженной — поклонники Olgan решили, что теперь карьера дизайнера пойдет в гору.

Masterpeace

Женя Линович всю жизнь занималась SPA «Палестра», разъезжала по миру и собирала новые процедуры красоты. Женя зачастила на Бали. А там практически невозможно удержаться и не начать делать украшения — уж так красивы и дешевы материалы и работа. С другой стороны, в Москве Женя параллельно закрутила сувенирный бизнес, и в бижутерию ее изготовления вплелись элементы русских народных промыслов. Еще одним вдохновляющим фактором стали ее дети — если у тебя дома с пугающей регулярностью возникают горы игрушечного лома, тебе как-то хочется использовать эти яркие элементы. Теперь благодаря Жениной предпринимательской жилке нет в Москве салона красоты и универмага, где ни продавались бы украшения Masterpeace от Жени Линович. Женя заплетает в колье и ободки трофеи с блошиных рынков, из антикварных лавок, с ярмарок самоцветов. Старые бабушкины украшения, елочные игрушки, детские конструкторы, брелоки, полудрагоценные камни и хрусталь Swarovski массово превращаются в бусы, браслеты, ожерелья, заколки и обручи для волос.

Rainbow Seekers

На интригующее название Rainbow Seekers я наткнулась в Facebook — на стене у каких-то общих знакомых; на следующий день изумленные Ирина и Марина Кирьяновы ехали в Останкино с потрясающим колье Pegasus. Пока Ирина работает над коллекциями, Марина вынуждена совмещать позицию президента компании и должность в X5 Retail Group N.V.— пока приходится зарабатывать на право делать то, что нравится. «При создании наших украшений используются натуральные материалы. Никакого пластика и синтетики! Полудрагоценные камни, кораллы, перламутр, ракушки, жемчуг, керамика, дерево, кожа, рог, замша — вот из чего рождаются украшения Rainbow Seekers»,— пишут сестры в пресс-релизе. При этом Ирина — профессиональный дизайнер костюма и время от времени шьет капсульную коллекцию одежды; потом сестры вместе фотографируются в Ириных творениях и бижу Rainbow Seekers в Instagram, который значительно расширил круг их клиентов. А ставшее моим колье Pegasus привлекло внимание блогеров на неделях моды в Париже и Милане.

VOLHA Jewelry

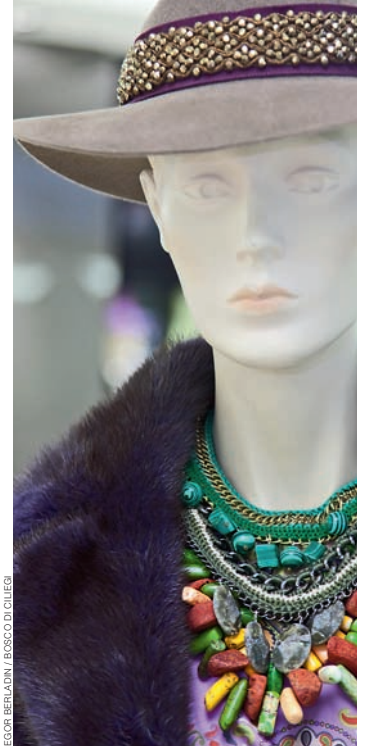
Яркое колье VOLHA Jewelry я увидела на стене бренда Ruban в Facebook — на фото красивая брюнетка Оля Прокопова сама показывала свое разноцветное творение: в комплекте с одеждой от сестер Рубан ожерелье Ольги смотрелось просто потрясающе. Дизайнер и бывший редактор раздела ювелирных украшений Tatler Ольга Прокопова основала свою марку осенью 2012 года. Всего за несколько месяцев ею были выпущены основная коллекция, а также две капсульные коллекции. Все изделия были сделаны вручную и в единствен-

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Nastia Olgan**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Бусы **RJ Bijoux**


EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Nastia Olgan** и колье **Inga Kazumyan**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **RJ Bijoux** и ободок для волос **Nastia Olgan**

ном экземпляре — лично дизайнером на собственной кухне... Сегодня VOLHA Jewelry — уже настоящий бренд с красивым логотипом, нарядными коробочками и даже с последователями Олиных идей в дизайне. По Instagram уже давно ходят несколько преданных подражателей Прокоповой, а ее колье теперь продаются в «Весне» и бутике Bisou. Недавно Ольга мне по секрету рассказала, что ее настоящее имя Вольха: отсюда и необычное название бренда.

Tint

Анну Алтабаеву я сначала узнала как прекрасного иллюстратора — я долго искала такого для журнала «L'Officiel-Россия» и, наконец, нашла буквально у себя под носом: мой нежнейший продюсер отдела моды Даша Алтабаева застенчиво поинтересовалась, а может, я хочу заодно с другими портфолио рассмотреть и работы ее сестры. Иллюстрации Анны сразу же были поставлены в план раздела эссе. Позже выяснилось, что милая бижутерия нашей прекрасной Даши — тоже дело рук ее сестры. К моменту когда я задумала свой бижу-базар, Анна Алтабаева создала марку авторской бижутерии Tint и радует девушек неповторимыми комбинациями из непредсказуемых ингредиентов. Анна использует экзотические «приправы» в виде стекол, обкатанных морем до безупречной обтекаемой формы, маленького ключика от бабушкиной шкатулки с драгоценностями, монет с силуэтами кипарисов, привезенных из Испании, или деталей старого лампового усилителя.

Lovelies by LT

Людмила Трегуб — еще одна находка, сделанная мною в Instagram. На ее инстапрофилях @ludat и @loveliesbyLT регулярно появляются потрясающие колье. Дизайнер бренда Людмила Трегуб черпает вдохновение, гуляя по блошиным рынкам Лондона, Парижа, Милана и Москвы и просматривая репортажи с недель моды. Яркие цветовые комбинации, уникальные детали, неожиданные решения — визитные карточки Lovelies by LT. Любое украшение этого бренда идеально впишется в гардероб самой требовательной модницы. В моей коллекции, например, хранится колье, в котором Люда соединила африканские мотивы со стилистикой классических французских ювелиров.

Flower Me

В салоне Aldo Coppola на кассе вечно продается всякая ерунда — за дикие деньги. И тут внезапно: эти красивые цветы из фетра — с их правильным дизайном и отличным исполнением. Я даже переписала название — Flower Me. А потом познакомилась с основательницей бренда Ивляной Макиенко и ее мамой дизайнером Натальей Марченко: Ивляна нашла меня сама, позвонила, прислала свой цветок. Три сезона на Mercedes-Benz Fashion Week Russia — и вот уже броши и ободки Flower Me не только во всех журналах, не только на всех модных жертвах блогеров, но и в удачном сотрудничестве с Татьяной Парфеновой. Тончайшая ручная работа, тайны ремесла, последние технологии, старинные инструменты XVIII–XIX веков и эксклюзивные ткани. Я видела много искусственных цветов — дорогих, парижских, кутюрных. И могу с уверенностью сказать, что шелковые цветы Ивляны и Натальи — это маленькие шедевры, которые часто превосходят изысканные парижские образцы.

Georgy Rushev

С творчеством екатеринбургского дизайнера украшений Георгия Рушева меня познакомила его землячка Милена Зиятдинова — мой стилист на шоу «Модный приговор». Инопланетные дизайны Георгия в духе «Звездных войн» хорошо смотрелись с платьями-бутонами, которые так любила приносить мне на съемки Милена. Для бижу-базара в «Весне» Георгий предоставил колье-пластроны и колье-топы, которые собирали большую публику. Зеленый пластрон с коброй и золотой пластрон с кристаллами я и вовсе оторвала от сердца ради проекта — уж очень тянуло купить их до презентации, в моем Instagram эта кобра наделала фурор: 3973 лайка и 85 комментариев! А видели бы вы Георгия при этом — худенький мальчишка со светлим ежиком волос и курносым носом!

RJ Bijoux

RJ Bijoux — современная hand made бижутерия, выполненная в винтажном стиле. Бренд был основан в начале 2011 года сестрами-дизайнерами Реной Лейнов и Юлией Белкиной, которые живут в Сан-Франциско. Первая коллекция RJ Bijoux была представлена на благотворительной выставке Forliza. Все средства от продажи бижутерии были направлены на помощь детям-сиротам из России и с Украины. Внезапная популярность их украшений побудила сестер всерьез заняться созданием собственных шедевров. Сестры сами написали мне в Facebook: они хотели передать моим телевизионным стилистам колье — вдруг пригодится для моих миксов. Изучив их пока еще небольшие коллекции, я немедленно пригласила Рену и Юлю к участию в проекте. Девушки не только немедленно прислали колье, но и прилетели сами из Сан-Франциско на один вечер, оказавшись при этом какими-то неземными красавицами с безупречным вкусом.

Inga Kazumyan

Пианистка, профессор музыки, Инга Казумян живет и работает в Милане. Они с дочерью несколько лет наблюдали за мной по телевизору и в журнале, прежде чем прислать письмо в Facebook и познакомиться. Выяснилось, что Инга начала делать украшения, только переехав из Еревана в Милан, где учились ее дети. Цепи, нитки и натуральные камни ладно ложились на горловины самых разнообразных нарядов, и дело пошло. Красивая Римма Казумян стала лицом коллекции своей миниатюрной худенькой мамы и теперь регулярно снимается для лукбуков. Муж Инги Геннадий чаще других приезжает в Москву из Милана: возит колье Инны в «Весну», где после бижу-базара они продаются как горячие пирожки.

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье**Tint by Anna Altabaeva**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Volha**

EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

__Колье **Olga Shikhova** и колье **Lovelies by LT**

Aleksandr Todchuk

Мой друг Саша Тодчук — великий парикмахер. Мы с ним вместе уже лет 20 — и все мои новые стрижки и цвета волос его рук дело. Саша из тех людей, которые умеют очень разумно жить: тихо и без напряжения Тодчук не только открыл восемь салонов под своим именем. Он лично в ежедневном режиме стрижет и красит толпы клиентов в салоне, он реализовывает массу творческих и рекламных проектов на телевидении и в журналах, регулярно ходит в спортзал. Тодчук живет насыщенной культурной жизнью и много времени вкладывает в свои хобби, одно из которых — ремонт и оформление интерьеров — меня не устает восхищать. И тут вдруг мой Тодчук, положив мне краску на волосы, между делом рассказывает о своем новом начинании: на досуге он занялся дизайном ювелирных украшений (уж в этом Саша всегда знал толк) — и внезапно созданная им бижутерия не только создала настоящий ажиотаж среди друзей, но буквально взорвала продажи в его салонной сети. Для проекта в «Весне» он предоставил огромную коллекцию браслетов, которые сейчас не носит только самая равнодушная к моде девушка.

Queensbee

Дизайнер Юля Харитонова с детства стремилась быть непохожей на других. Ее ювелирные украшения этого точно добились и уже продаются в Москве, Лондоне и Нью-Йорке. Модные красотки Юля и ее партнер Наташа Мерш прочно входят в золотой список darlings российского глянца. В своих творениях Юлия Харитонова умело сочетает последние ювелирные тренды с винтажными мотивами, что и делает украшения Queensbee желанными для светских девушек Москвы и Нью-Йорка. Последняя коллекция, вдохновленная золотой роскошью Средневековья, окончательно закрепила всемирный успех бренда. И сейчас, по мнению специалистов Sotheby's, Queensbee входят в топ-10 современного ювелирного искусства. Юля уже экспериментировала с бижутерией, создав коллаборацию с Кирой Пластининой, а для бижу-базара в «Весне» марка Queensbee предоставила капсульную коллекцию в стиле рок-н-ролл.

ROUSHK и LES'

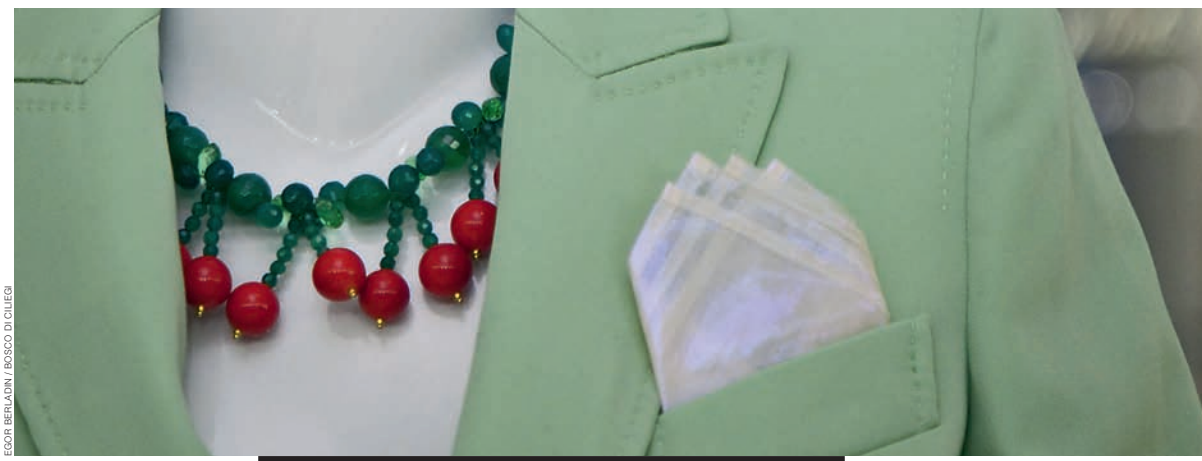
Мое личное знакомство с брендами ROUSHK и LES' было смешным: продюсер Светлана Нестерушкина и дизайнер Леся Парамонова прослышали о проекте в «Весне» и захотели там участвовать. Я рассмотрела их портфолио и ахнула — москвичка Леся делает потрясающий декор ободков: полное ощущение того, что волосы моделей украшают настоящие ягоды, цветы и листья. А Светлана, которая перебралась для создания собственного бренда в Африку, так искусно использует древние бусины и семена каких-то малоизученных африканских растений, что результат не создает явственного этнического значения, но как бы демонстрирует тему tribal завтрашнего дня. В ее браслеты и серьги, напоминающие и творения Густава Климта и племенные украшения масаев, я просто влюбилась: до сих пор раздумываю, какие именно браслеты мне все же заказать для личной коллекции.

Giselle

Рыжая бестия Карина Багдасар всегда умела меня удивить — еще в бытность ассистентом отдела моды журнала L'Officiel длинноногая Карина приходила на работу как на подиум и перебирала лукбуки и сортировала гарантийные письма, наряженная в яркие шелка и высоченные каблуки. Прошло три года, и внезапно я обнаружила, что наряды молодой московской марки 9A Concept, оказывается, придумывает наша Карина. Да так успешно, что московский бутик бренда был недавно дополнен магазином в Алма-Ате. Но кипучая энергия Багдасар преподнесли мне еще один сюрприз: заслышав о бижу-базаре, Кариша позвонила мне и гордо сообщила, что год назад запустила марку украшений для волос Giselle и готова предоставить мне головные украшения. Вручную сотканные украшения из хрусталя и жемчуга, меди и цветов из шелка способны творить чудеса — по отзывам директора «Весны» Натальи Балакиной, именно изделия Карины стали хитом продаж проекта. Подобно прикосновению волшебной палочки феи, с ними образ любой женщины становится дивным, а счастливая обладательница бижутерии Giselle делает каждую чуть похожей на Карину Багдасар, что неплохо, поскольку она настоящая красавица в духе феи эпохи романтизма.

Tanya Liberman

Еще одна моя фейсбук-знакомая Таня Либерман — владелица мультибрендового online-магазина украшений Jerusalembazar и по совместительству дизайнер собственной марки бижутерии Tanya Liberman. Тонкая как веточка, глазастая блонда Татьяна явилась в «Весну» в самый последний момент с крошечной дочкой на руках и с пакетом бижутерии прямо с самолета. Несмотря на всю свою хрупкость, Либерман — девица весьма предприимчивая. Собрала на свой сайт массу израильских создателей бижутерии и весьма успешно продает ее online. Кроме того, Таня организовывает выездные базары бижутерии, где каждый посетитель может померить и выбрать себе украшение. А совсем недавно по образу и подобию своего online-магазина бижутерии Татьяна Либерман создала цветочный проект. И сегодня деловая пресса именует ее успешным интернет-предпринимателем.



EGOR BERLADIN / BOSCO DI CILIEGI

колье, броши, булавки, сотуары, воротники, ободки для волос и заколки — современный костюм нельзя представить без аксессуаров

ФИЛОСОФИЯ БУДУАРА ПО АВЕНЮ МОНТЕНЬ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

© MARK SHAW / CHRISTIAN DIOR

Кристиан Диор и модель Виктуар — в ателье Christian Dior на авеню Монтень, 1954

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Часы **Dior La Mini D de Dior Fluorescent Strap**, 2013

Сумка **Giorgio Armani**, весна-лето 2013

Часы **Chanel Premier Tourbillon Volant Saphirs Roses**, 2013

Авеню имени великого философа Мишеля Монтеня (до начала XX века авеню называлась улицей Вдов) расположилась в Восьмом, почетном и необыкновенно дорогом округе Парижа. Именно на авеню Монтень находится штаб-квартира влиятельного холдинга LVMH (Louis Vuitton Moet Hennessy) — в высоком белом доме №22. Здесь, на пересечении с улицей Франциска I, был когда-то открыт первый магазин марки Christian Dior. Здесь в 1913 году появился гранд-отель Plaza Athenee — у него сегодня заслуженная репутация самой модной исторической гостиницы. В номере этого отеля проходили съемки культового «Дьявол носит Prada»: главный редактор влиятельного американского журнала мод Podium Миранда Пристли (Мерил Стрип) во время парижских модных недель имела обыкновение останавливаться не в «Ритце» или George V, а в Plaza Athenee.

Этот отель, впрочем, действительно тесно связан с модным домом Dior: несколько лет назад в гостинице был открыт Институт красоты Dior, а VIP-гости знаменитого модного дома, приезжающие в Париж по его приглашению, всегда живут в Plaza Athenee. Магическая сила имени Кристиана Диора, выбравшего в конце 1940-х годов эту улицу для главного магазина и ателье, была столь велика, что и другие дома (включая и дом Chanel, который имеет здесь два магазина, один — с предметами fashion, другой — с драгоценностями и ювелирными часами) выстроились на авеню в торговый ряд. Рядом с Plaza Athenee расположен единственный в Париже магазин Harry Winston: небольшой красивый бутик совсем не похож на своего заокеанского родственника — магазин на Пятой авеню Нью-Йорка. Крыльцо парижского бутика великой американской марки окружает невысокий симпатичный чугунный заборчик, чей рисунок перекликается с витиеватым узором чугунных решеток балконов парижских домов в духе барона Эжена Османа, большого друга и соратника императора Наполеона III, префекта Сены.

улица роскоши

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Единственный в Париже **магазин Harry Winston** находится на авеню Монтень

__В начале XX века **авеню Монтень** была **улицей кабаре**

__Сумка **Giorgio Armani**, весна-лето 2013

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Колье **Dior In Me**, 2013

__Часы **Gucci SYNC**, 2013

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

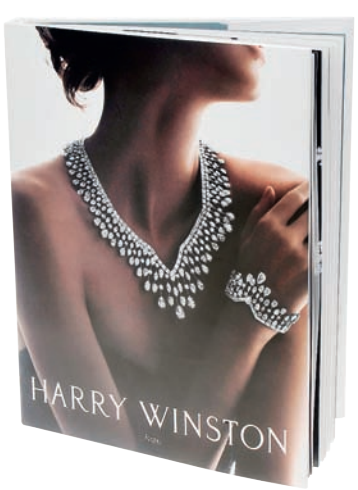
Такие же сентиментальные чугунные заборчики есть и у других бутиков: и вот клиент сначала попадает в романтический палисадник, такую миниатюрную копию садов месье Диора, и только потом торжественно вступает на территорию Chanel или Fendi, Gucci, Chloe или Celine, Jil Sander или Giorgio Armani, S.T.Dupont, Dolce & Gabbana, Eres или Saint Laurent Paris с Bvlgari.

До начала 1980-х годов торговое первенство принадлежало другой парижской улице — Фобур-Сент-Оноре, расположенной в Первом округе. Однако в период пребывания у власти французских социалистов во главе с 21-м президентом Французской Республики Франсуа Миттераном Фобур-Сент-Оноре потеряла свой блеск. Спокойная некогда улица стала слишком шумной и многолюдной. В итоге дорогие марки стали искать места потише, и широкая авеню Монтень с ее пышными платанами пришлась как нельзя кстати.

Кажется, что время на этой улице навсегда остановилось и вот-вот из углового магазина Dior выпорхнет на серый тротуар выводок божественной красоты манекенщиц в вечерних нарядах от Кристиана Диора. Сам дизайнер не раз признавался в любви к авеню Монтень, полагая, что только здесь еще остался настоящий сказочный шикарный Париж, тот Париж, где в высоких домах еще обитают девушки-принцессы, девушки-цветы, иногда спускающиеся с небес на улицы.

Но еще в начале XX века эта улица не слыла магазинной: здесь располагались театры и кабаре. До наших дней дожил только театр Елисейских Полей, построенный в 1910–1913 годах братьями Огюстом и Гюставом Перре (над фасадом поработал Антуан Бурдель, а на потолке Большого зала можно увидеть четыре панно работы Мориса Дени). Здесь впервые была исполнена «Весна священная» Игоря Стравинского, здесь проходили «Русские сезоны» Сергея Дягилева, а потом танцевал сбежавший из СССР Рудольф Нуриев.

И все же авеню Монтень — истинно французская улица. Она сочетает в себе не только буржуазный шик, не только демонстрирует формулу savoir vivre, «искусства жить». Эту улицу охраняет французская культура с ее примечательными парадоксами: ведь, согласитесь, символично, что драгоценности Chanel можно купить на той улице, что носит имя великого французского философа Монтеня, автора суровых «Опытов». Авеню Монтень — это французский будуар, территория восхитительных старорежимных привычек, строгого этикета, внимательного к любым мелочам регламента.



ДЕНИС ВЫШИНСКИЙ

авеню монтень — это важная часть русского парижа

ДОРОГИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
ВРЕМЯ НА ЧАСАХ ЗАСЕКАЕТ ЮЛИЯ ВИЗГАЛИНА, SOHO JEWELLERY

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

любимый город — нью-йорк. он стал «моим» еще тогда, когда я работала моделью

Юлия Визгалина — светская дама, основательница компании Soho Jewellery, портфолио которой в настоящий момент состоит из восьми ювелирных брендов. Это David Morris, Chantecler, Kwiat, Garrard, Lorraine Schwartz, Repossi, Etername и Shamballa.

1 день: Лондон, ателье David Morris
Я люблю David Morris, этот замечательный британский ювелирный дом, и я горжусь тем, что именно компания Soho Jeweller у представляет марку в России. Мы вместе уже шесть лет. Каждый раз, когда я приезжаю в Лондон, я выделяю целый день, чтобы провести его вместе с командой David Morris в их ателье на Бонд-стрит. А иногда мне не хватает и дня! Совместных дел у нас оказывается много. Мы отбираем коллекции, оформляем заказы... Любая поклонница искусства David Morris в России может попросить британских ювелиров сделать украшение персонально для нее. Но David Morris — это высокое ювелирное искусство, это high jewellery. Поэтому процесс обсуждения проектируемого украшения отнимает время: Джереми Моррис, сын основателя дома Дэвида, который сейчас отошел от фамильных дел, внимательно относится к работе. Да, клиент, вне сомнений, имеет право на собственное видение драгоценности, но вещь должна быть сделана именно в стиле David Morris. Конечно, я сама ношу украшения Джереми Морриса, и сегодня моей самой любимой драгоценностью является «Жасминовый браслет».

3 часа: Лондон, художественная студия Марка Куинна
С легендарным, культовым британским художником Марком Куинном меня познакомил Джереми Моррис из David Morris. Вместе с Джереми мы часто посещаем лондонскую студию Куинна. Куинн — настоящий трудоголик, он всегда занят работой, и у него фантастическое количество идей и планов. Я могу сказать, что Марк Куинн — эстет, он необычайно ценит красоту, гармонию. Он ищет идеал красоты. Куинн говорит, что для него имеют ценность красивые вещи — в жизни, в быту. Еще Марк Куинн любит цветы, поэтому я взяла за правило приходить к нему в студию с букетом. И нет ничего страшного в том, что женщина дарит цветы мужчине. Мне действительно очень приятно быть знакомой такого выдающегося художника современности, как Марк Куинн.

4 часа: Нью-Йорк, район Сохо
Я много путешествую, и мой любимый город — это Нью-Йорк. Он стал «моим» еще в те времена, когда я работала моделью. Мой любимый район — Сохо, я могу гулять здесь одна часами! Именно в честь Сохо в Нью-Йорке я и назвала свою компанию Soho Jewellery. Сохо, бывший еще сто лет назад индустриальным районом, в котором располагались текстильные фабрики, ныне открыт для всех художников. В нем пульсирует огромная креативная энергия, и, как мне кажется, все творческие люди мира могут ощущать себя в Сохо как дома. Я бы сама с радостью жила здесь. Я люблю богемные, стильные, живые места.

Записала Екатерина Истомина

__Reine de Naples, Breguet
Я очень люблю эту женскую модель дома Breguet. В моей коллекции есть несколько таких часов, и самые оригинальные — вот эти, на браслете, собранном из золотых нитей

__High Jewellery Watch, David Morris
Красивые вечерние часы с бриллиантами от знаменитого британского дома. Мне нравится в них то, что они выглядят как ювелирный браслет

__Tourbillon and Crocodile Watch, Cartier
Пока у меня нет именно этих часов Cartier, но я мечтаю о них. В этой модели чувствуется французский шик. Кроме того, в них установлен сложный механизм работы Cartier, а механика сегодня в моде

реклама cartier.com

Cartier

POINÇON DE GENÈVE

ROTONDE DE CARTIER

ЗАГАДОЧНЫЙ ДВОЙНОЙ ТУРБИЙОН 9454MC

ИЗГОТОВЛЕННЫЙ ЛУЧШИМИ ЧАСОВЫМИ МАСТЕРАМИ CARTIER, ЗАГАДОЧНЫЙ ДВОЙНОЙ ТУРБИЙОН 9454MC ДВАЖДЫ НАРУШАЕТ ЗАКОНЫ ГРАВИТАЦИИ. МЕХАНИЗМ, РАЗРАБОТАННЫЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНОЙ ТОЧНОСТИ ХОДА, КАК БУДТО ПАРИТ В САМОМ СЕРДЦЕ ЧАСОВ. ТИТАНОВАЯ КАРЕТКА ОДНОВРЕМЕННО ЗА ОДНУ МИНУТУ СОВЕРШАЕТ ВРАЩЕНИЕ ВОКРУГ СВОЕЙ ОСИ И ПОЛНЫЙ ОБОРОТ ВОКРУГ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОСИ ЗА ПЯТЬ МИНУТ. ЭТО ЗАПАТЕНТОВАННОЕ УСЛОЖНЕНИЕ ВДОХНОВЛЕНО ЗНАМЕНИТЫМИ ЗАГАДОЧНЫМИ ЧАСАМИ MYSTERY CLOCKS, УНИКАЛЬНЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЕМ ДОМА CARTIER 1912 ГОДА.

КОРПУС ИЗ ПЛАТИНЫ, КРУГЛАЯ ПЛАТИНОВАЯ ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА, УКРАШЕННАЯ САПФИРОМ В ФОРМЕ КАБОШОНА, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ПОДЗАВОДОМ, «ЖЕНЕВСКОЕ КЛЕЙМО», КАЛИБР 9454MC (25 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА 21600 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ДВОЙНОЙ БАРАБАН, ЗАПАС ХОДА ОКОЛО 52 ЧАСОВ).

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ЕКАТЕРИНБУРГ • КИЕВ • АЛМАТЫ • БАКУ • ТБИЛИСИ

реклама cartier.com

Cartier

POINÇON DE GENÈVE

BALLON BLEU DE CARTIER

ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН ВТОРОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС 9456 MC

КАЛИБР 9456 MC ПРЕДЛАГАЕТ УНИКАЛЬНОЕ УСЛОЖНЕНИЕ: СОЧЕТАНИЕ ПАРЯЩЕГО ТУРБИЙОНА И ДВУХ ИНДИКАТОРОВ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ, С СИНХРОНИЗИРОВАННОЙ ФУНКЦИЕЙ «ПРЫГАЮЩЕГО» ЧАСА. ГЛАВНЫЙ ИНДИКАТОР ОСНОВНОГО ДИСПЛЕЯ УКАЗЫВАЕТ МИНУТЫ С ПОМОЩЬЮ БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СТРЕЛКИ И ОДНОВРЕМЕННО МЕСТНОЕ И ДОМАШНЕЕ ВРЕМЯ С ПОМОЩЬЮ ДВУХ СЧЕТЧИКОВ, СМЕЩЕННЫХ ОТ ЦЕНТРА, ДЕЛАЯ ЭТИ ЧАСЫ ИДЕАЛЬНЫМИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА. ДИСПЛЕЙ ВТОРОГО ЧАСОВОГО ПОЯСА С «ПРЫГАЮЩИМ» ЧАСОМ СИНХРОНИЗИРУЕТСЯ ПРИ ПОМОЩИ ДВОЙНОГО РЕТРОГРАДНОГО МЕХАНИЗМА, КОТОРЫЙ ПОДДЕРЖИВАЕТ ПОСТОЯННОЕ ВРАЩЕНИЕ КАРЕТКИ ПАРЯЩЕГО ТУРБИЙОНА. ПОЛУПРОЗРАЧНЫЙ ДИСПЛЕЙ BALLON BLEU DE CARTIER ПОЗВОЛЯЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВОСХИТИТЬСЯ МЕХАНИЗМОМ, СЕРТИФИЦИРОВАННЫМ «ЖЕНЕВСКИМ КЛЕЙМОМ».

КОРПУС ИЗ 18К БЕЛОГО ЗОЛОТА, ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА С КРУГОВЫМ ЗЕРНЕНИЕМ, УКРАШЕННАЯ САПФИРОМ В ФОРМЕ КАБОШОНА, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ПОДЗАВОДОМ, «ЖЕНЕВСКОЕ КЛЕЙМО», КАЛИБР CARTIER 9456MC (44 КАМНЯ, ЧАСТОТА 21 600 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ЗАПАС ХОДА 50 ЧАСОВ), ДВА ИНДИКАТОРА ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ С «ПРЫГАЮЩИМ» ЧАСОМ, ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН С ПРИПОДНЯТОЙ КАРЕТКОЙ ТУРБИЙОНА В ФОРМЕ БУКВЫ C.

WWW.DEBETHUNE.COM ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО XXI ВЕКА Женевский Гран-при часового искусства «Парашют» Турбийон реклама

эксклюзивно в Mercury
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр–т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8–й км Рублево–Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE
L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

Товар сертифицирован. Реклама.

50 ЛЕТ CARRERA
TAGHeuer

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО
ХРОНОГРАФ CARRERA CALIBRE 1887

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, (495) 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, (812)458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343)359-40-49